А. Г. РАШИН

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ ЗА 100 ЛЕТ

(1811—1913 гг.)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Под редакцией
академика С. Г. Струмилина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1956

Адольф Григорьевич Рашин

Население России за 100 лет

Редактор *А. Б. Буртаков* **Художник** *С. А. Смирнова*
Техн. редактор *В. А. Виноградова* **Корректор** *Л. И. Никифорова*

Сдано в набор 4/VI-1956 г. Подписано к печати 24/IX-1956 г. Тираж 5000
Бумага 60×92 1/16 Объем 22,0 п. л. Уч.-изд. 22,9 л.
А 12218 Госстатиздат, Москва, ул. Разина, 3, пом. 69 Зак. 797

Цена 12 руб. 45 коп.

Типография № 2 Госстатиздата. Ленинград, пр. Римского-Корсакова, 87

ПРЕДИСЛОВИЕ

Богатейший материал о движении населения в России за целое столетие, умело собранный, проанализированный и систематизированный А. Г. Рашиным в его книге, несомненно, представит собою большой интерес не только для статистиков-демографов, но и для широкого круга историков и экономистов.

Динамика показателей рождаемости и смертности за сто лет очень ярко отображает в себе и смену общественных формаций в стране от феодализма к капитализму, и развитие капитализма в разных его фазах, и зависимость ее от занятий индустриального и земледельческого населения, и заметное воздействие на эту динамику даже таких социальных явлений, как отдельные промышленные кризисы, войны и революции. Все это доказывает, что трактовка *общественных* законов населения как законов *биологических* становится явно абсурдной и невозможной.

Еще и доныне некоторые просвещенные авторы повторяют ошибочное мнение, по которому так называемый «естественный» прирост населения в феодальной России был выше, чем в последующую эпоху капитализма. Но, приписывая таким образом дряхлеющему феодализму бо̀льшую жизнеспособность, чем юному капитализму в его восходящей фазе, эти авторы глубоко заблуждаются. И А. Г. Рашин своим анализом данных крепостной статистики вскрывает корни этой ошибки. Он показывает, что смертность учитывалась до реформы приходским духовенством значительно хуже, чем рождаемость по метрическим свидетельствам. И те, кто пользуется только этими дефектными данными о числе смертей и рождений в крепостной России при исчислении роста населения, неизбежно преувеличивают жизнеспособность феодально-крепостнического строя. Но, пользуясь более достоверными данными переписей и «ревизий», А. Г. Рашин убедительно обнаруживает всю необоснованность таких преувеличений. Еще в XVIII в. крепостное население России росло в своей численности, хотя и со значительным отставанием от роста всего населения. В частности, с 1742 по 1796 г. —

между 2-й и 5-й ревизиями — число крепостных, по подсчетам В. И. Семевского, возросло за 54 года всего на 62%, что в среднем за год не превышает 8,8 душ на 1000. В дальнейшем ежегодный прирост всего населения России, достигавший за 1800—1880 гг. даже по преувеличенным данным ЦСК не свыше 14,8‰, резко падает в 1830—1860 гг. до 9,2‰, а за 1850—1860 гг. он не превышает даже 6,5 на 1000 душ. Но данные о всем населении не характерны для крепостной России этого периода, в особенности за 1830—1860 гг., когда в ней уже обозначилось начало промышленного переворота и протекал глубокий кризис всей крепостной системы хозяйства. За эти годы наиболее характерной является динамика *крепостного* населения.

Дело в том, что крепостное население, т. е. основная производительная сила феодальной России, за последние десятилетия перед реформой уже вовсе не росло, а падало, свидетельствуя тем самым об исторической обреченности феодальной формации на близкую гибель. В самом деле, с 1835 по 1858 г. крепостное население Европейской России за 23 года сократилось с 22 888 тыс. до 21 164 тыс., на 1 724 тыс. душ, или 7,5%. Эта убыль, как признавал в свое время царский министр финансов Н. Х. Бунге, «тем более поразительна, что ее нельзя объяснить ни перечислением в сословие крестьян государственных, ни отпущением на волю»[1]. Все остальное крестьянство за те же годы выросло с 16,81 до 20,05 млн. душ, на 3,24 млн., или 19,3%, что в среднем за год дает едва 7,65‰. Однако даже при таком скромном перевесе рождаемости перед смертностью число крепостных за 23 года должно бы возрасти на 4,41 млн. душ. И если оно, наоборот, еще упало на 1,72 млн., поглотив весь этот прирост, то общие потери крепостного населения определяются в 4,41 + 1,72 = 6,13 млн. душ. Исключив из этого итога убыль за счет переходов крепостных в другие категории населения до 1410 тыс., получим дефицит в 4,7 млн. душ. Почти целиком этот дефицит приходится отнести уже только за счет высокой смертности крепостного населения, которая за эти годы, как видно, превысила на 4,7 млн. число всех рождений.

В среднем за год это превышение смертности составило, стало быть, около 9 на 1000 душ. Средняя рождаемость всего населения, включая города и села Европейской России, к моменту крестьянской реформы 1861 г. равнялась 49,7 рождений на 1000 душ. Таким образом, смертность *крепостного* населения, при указанном ее превышении рождаемости, достигала уже примерно 58,7‰. А его жизнеспособность, измеряемая отношением числа рождений к числу смертей, составляла не свыше

[1] Все эти «перечисления» за 1835—1851 гг. не превышали, по имеющимся данным, 470 тыс. душ. И если даже эту цифру утроить за счет перехода крепостных в иные сословия, то вся объяснимая этим убыль не превысит 1410 тыс. душ.

49,7 : 58,7, т. е. около 0,85. Иными словами, крепостное хозяйство, не обеспечивая даже *простого воспроизводства* своей вымирающей рабочей силы, тем самым уже явно обнаружило свое полное банкротство.

С освобождением вымирающей крепостной деревни в России капитализм сразу же снизил в ней столь высокую смертность, заметно повышая вместе с тем и общие показатели роста всего населения. Наемный труд стал производительнее крепостного. Развитие капитализма в его восходящей фазе сопровождалось ростом технического прогресса, повышением народного богатства и культурного уровня населения. Сложные машины требовали за собой ухода культурных рабочих. А возрастающий уровень культуры уже сам по себе означает падение смертности. А. Г. Рашин показывает, как даже самое скромное повышение элементарной грамотности матерей в России сопровождалось заметным снижением наиболее высокой, *детской*, а вместе с тем и общей смертности населения. Все это обусловило такую динамику ежегодных показателей его роста в Европейской России за 1861—1913 гг. в промиллях:

Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост
1861—1870	50,2	36,9	13,3
1871—1880	50,4	36,4	14,0
1881—1890	50,4	35,5	14,9
1891—1900	49,2	34,2	15,0
1901—1905	47,7	31,0	16,7
1906—1910	45,8	29,5	16,3
1911	45,0	27,4	17,6
1912	43,7	26,5	17,2
1913	43,1	27,4	15,7
1861—1913	48,9	34,0	14,9

К этому еще можно добавить, что с началом мировой войны прирост населения Европейской части России, не считая боевых потерь и притока беженцев, не превышал 15,2‰, а за 1915 г. определилась уже прямая убыль в 13 чел. на 1000 душ [1]. Таким образом, в среднем за 1911—1915 гг. ежегодный прирост сдва ли превышал 10,5‰.

Как видим, по сравнению с приростом населения феодальной России за 1851—1860 гг., который для всего населения не пре-

[1] Е. З. Волков, Динамика народонаселения СССР, М—Л., 1930, стр. 100.

вышал 6,5⁰/₀₀ в год, а для *крепостного* падал ниже нуля, годовой прирост в эпоху капитализма за первое же десятилетие возрастает до 13,3⁰/₀₀, т. е. более чем вдвое. Очень характерно при этом, что наибольшей высоты — 17,4⁰/₀₀ этот показатель, повышаясь в отдельные годы до 18,3⁰/₀₀, достигает в среднем за пятилетие 1896—1900 гг., т. е. в годы максимальных темпов роста капиталистической промышленности в России. После чего в эпоху империализма падают и темпы индустриального развития и намечается явная тенденция к снижению показателей роста всего населения, прерванная лишь Великой Октябрьской социалистической революцией. И темпы этого снижения от пятилетия к пятилетию можно выразить в следующих цифрах:

Годы	Прирост на 1000 душ	в %
1896—1900	17,4	100
1901—1905	16,7	96
1906—1910		94
1911—1915	10,5	60
1901—1915	14,5	83

Особо резкое падение годового прироста за 1911—1915 гг. связано, конечно, с началом первой империалистической войны. Но войны, как вполне закономерное порождение империализма, не нарушают, а лишь подчеркивают свойственные ему закономерности и в области демографических процессов. Ни войн, ни кризисов, как слова из песни, не выкинешь из истории закономерностей движения населения в эпоху капитализма. Но А. Г. Рашина можно упрекнуть в том, что он недостаточно внимания уделил в своей книге явлениям этого рода.

Движение населения на капиталистическом Западе подчинено тем же закономерностям, какие наблюдались и в дореволюционной России. В начале капиталистического развития прирост населения повсюду возрастал, а затем с ростом монополий и застойной безработицы начинает падать. Особенно резко это падение сказывается после 1900 г. в странах загнивающего империализма. Так, например, ежегодный прирост населения в Германии с 70-х годов XIX столетия к 1901—1910 гг. поднялся за 30 лет с 11,9 до 14,3⁰/₀₀, а затем уже к 1925—1932 гг. он скатился к 6—7‰, т. е. снизился более чем вдвое. В Англии, где капитализм был много старше германского и падение прироста населения началось раньше, чем в Германии, в общем с 1871—1880 до 1925—1932 гг. он упал с 14,0 до 4,4⁰/₀₀, т. е. более чем втрое.

Во Франции падение прироста началось еще раньше, и здесь он еще в 1859—1863 гг. не превышал 2,9‰, а к 1926—1939 гг. он падал уже до 0,8‰ и ниже.

Такое снижение перевеса рождений над смертностью в странах империализма уже само по себе свидетельствует о падающих шансах этой системы хозяйства в экономическом ее соревновании с социализмом. Отношение числа рождений к числу смертей, которое может служить мерой расширенного воспроизводства населения, т. е. основной производительной силы любого общества, еще накануне второй мировой войны к 1939 г. было неодинаково в разных странах. Во Франции оно не превышало 110%, в Англии — 121%, в США — 131%. В это же время в СССР этот показатель жизнеспособности наций, именуемый коэффициентом Покровского, достигал 215,7%.

Но коэффициент Покровского еще не обладает полной сравнимостью для разных стран с различной возрастно-половой структурой общества. Для большей сравнимости показателей воспроизводства населения демографы исчисляют обычно так называемый «нэтто-коэффициент» воспроизводства, показывающий сколько в среднем каждая женщина родит девочек, которые доживут до возраста своей матери к моменту их рождения. Если этот показатель меньше единицы, значит в данном обществе не обеспечено даже простое воспроизводство его населения. А между тем, как показывают вполне надежные расчеты, этот коэффициент по данным 1933 г. не превышал в США 0,94, во Франции— 0,88, в Англии — 0,76, а в гитлеровской Германии, столь жаждавшей для своей экспансии захвата чужих «пространств», едва 0,71. Такие показатели воспроизводства, возвещающие начало прямого вымирания ближайших поколений в странах загнивающего капитализма, предвещают и приближающийся конец этой изживающей себя общественной формации [1]. Такое же вымирание крепостного населения предвещало собою банкротство феодальной системы хозяйства. Да и банкротству рабовладельческой формации предшествовало, повидимому, подобное же вымирание рабочей силы — рабов, после того как ряды их перестали восполняться все новыми пополнениями с расширением границ мировой римской империи.

В основе всех этих формаций, как известно, лежало классовое господство и классовая эксплуатация трудящихся масс. В связи с этим и смертность, и рождаемость, и все другие показатели воспроизводства населения не могут быть одинаковыми для разных классов и в различных условиях эксплуатации

[1] Правда, после второй мировой войны этот индекс воспроизводства населения во многих странах Запада по ряду причин значительно возрос. В частности, этому содействовало и влияние войны на возрастно-половую структуру населения. Однако все такие временные влияния не могут изменить исторических судеб обреченного империализма.

труда. Давно уже замечено, например, что в буржуазных кварталах смертность много ниже, чем на рабочих окраинах. А рождаемость у бедноты как будто даже возрастает. В частности, уже А. Смит полагал, что «бедность, повидимому, благоприятствует размножению». А Маркс формулировал в качестве *закона* капиталистического общества следующее важное наблюдение: «не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональна высоте заработной платы». И в книге А. Г. Рашина мы находим немало фактических иллюстраций, соответствующих данной закономерности. Но остаются неясными причинные связи, лежащие в основе этой закономерности.

Заслуживает внимания, прежде всего, теснейшая связь между рождаемостью и смертностью, которые по закону, сформулированному Марксом, возрастают и падают одновременно от одних и тех же причин. Достаточно ясна и причинная связь между уровнем оплаты труда и смертностью рабочих в условиях капиталистической эксплуатации. Смертность тех категорий рабочих, которым достается меньшая масса средств существования, естественно выше по сравнению с теми, которые получают их больше других. Как известно, в условиях капитализма заработная плата рабочих даже в *среднем* ограничивается минимумом средств существования. И, стало быть, для тех категорий рабочих, где она опускается ниже такого минимума, а в случае возрастающей безработицы падает и до нуля, повышенная смертность неизбежна. Это не требует объяснений. Однако и в данной среде «бедность благоприятствует» не столько «размножению», сколько *вымиранию*.

Тем не менее показатели рождаемости с повышением смертности тоже вполне закономерно повышаются, а с понижением падают. И эта закономерность вытекает уже из различий в показателях *возрастной смертности* и в *возрастной структуре* населения при различных условиях смертности. Как известно, максимальная смертность наблюдается в самых нежных детских и самых дряхлых, старческих возрастах. Поэтому при снижении смертности всего быстрее возрастает удельный вес детей и стариков и падает удельный вес *брачного* возраста, а стало быть, и число рождений на 1000 душ всех возрастов. При повышении смертности, наоборот, самыми стойкими оказываются средние возрасты. Удельный вес детей и стариков падает, а доля лиц брачного возраста растет, а вместе с тем растут и показатели рождаемости. Поясним это конкретным числовым примером.

Пусть нам дана структура населения за два периода с высокой и пониженной смертностью при неизменной плодовитости матерей брачного возраста за оба периода. В результате снижения смертности, скажем на 20%, изменилась и структура населения за счет снижения доли лиц брачного возраста, и в общем получается такая картина (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура населения и показатели воспроизводства
(цифры условные)

Показатели \ Возрастные группы	До 16 лет	16—45 лет	46 лет и выше	По всем группам
Первый период				
Население	300	400	300	1 000
Смертность на 1 000 душ	80	10	20	34
Рождаемость на 1 000 душ	—	100	—	40
Второй период				
Население	350	330	320	1 000
Смертность на 1 000 душ	64	8	16	30
Рождаемость на 1 000 душ	—	100	—	33

Смертность в среднем по всем возрастам снизилась с 34 до 30‰, рождаемость — с 40 до 33‰, а годовой прирост упал с 6 до 3‰. Средний возраст населения при этом возрос примерно с 28,6 до 31,9 лет, на 3,3 года, или 11,5%, а все население из расчета на 100 рождений увеличилось с 2500 до 3000 душ, на 20%. При возрастании смертности на 25% получилась бы обратная картина. Доля населения в брачном возрасте, а вместе с тем и коэффициент рождаемости повысился бы на 20%. Такой же эффект обусловливают и длительные войны, причиняя, помимо фронтовых потерь взрослого мужского населения, особо значительные потери в наиболее слабых контингентах детей и стариков. Женщины брачного возраста несут при этом относительно наименьшие потери, и потому число рождений по отношению к сократившейся общей численности населения после войн на ряд лет возрастает. Демографы называют этот рост компенсационным. Но никакой реальной компенсации за жертвы войны он не даст.

Господствующей тенденцией в условиях мирной жизни является, однако, тенденция к сокращению смертности, а вместе с тем и к снижению показателей рождаемости. Темпы снижения этих показателей на разных этапах развития менялись. На восходящих линиях развития капитализма рождаемость снижалась по общему правилу медленнее смертности. Например, в Европейской России с 1861—1865 до 1911—1913 гг., т. е. примерно за полвека, смертность упала с 36,5 до 27,1‰, т. е. на 26% а рождаемость с 50,7 до 43,9 на 1000 душ, т. е. всего на 13%, что обус-

ловливает даже некоторое повышение чистого прироста населения за указанный период. Впрочем, это «общее правило» вполне оправдывается, повидимому, лишь на восходящих линиях развития буржуазного общества. В период общего кризиса капитализма, как было уже указано, берут верх совсем другие тенденции — к заведомо суженному процессу воспроизводства населения.

Закон капитализма, сформулированный Марксом в отношении обратной пропорциональности между уровнем заработной платы и показателями рождаемости и смертности трудящихся, в свете сказанного сводится к следующему. Уровень оплаты труда в условиях капитализма определяется, как известно, не чьей-нибудь прихотью или капризом, а вполне объективными экономическими законами. Средний уровень заработной платы и его динамика регулируются законом стоимости, а все ее колебания вокруг этого уровня в связи с различной квалификацией труда, а также подъемом конъюнктуры и кризисными ее падениями определяются стихийными законами рыночного спроса и предложения. Оплата труда — чисто экономический фактор. Но именно он является решающим фактором, который определяет такие, казалось бы, биологические явления, как рождаемость и смертность, и все связанные с ними закономерности. Низкая оплата, на уровне нищеты и голода, повышает *смертность* и, сокращая долю детского населения и стариков, т. е. понижая знаменатель в дроби N/S, где N — число рождений, а S — население, повышает *показатели рождаемости* из расчета на 1000 душ. Более высокая плата снижает *смертность* и, умножая общую численность населения, т. е. увеличивая знаменатель дроби N/S, тем самым снижает видимые размеры рождаемости.

Биологический предел долголетия не ниже 150 лет. А экономические законы капитализма ограничивают среднюю продолжительность жизни человека в три—четыре и даже в пять раз более краткими сроками. В царской России они не превышали для лиц мужского пола в 1874—1884 гг. 26,3 лет, в 1896 г. — 30,0 лет и лишь к 1910 г. поднялись примерно до 32 лет. Понятна гордость советских людей, которые, сокрушив царский режим, вместе с тем примерно в 2 раза превзошли и эти жалкие средние пределы долголетия трудящихся времен царизма.

Сокращая в несколько раз жизнь целых поколений или удлиняя ее, законы экономики в человеческом обществе всецело подчиняют себе биологические законы, угнетая, или, наоборот, повышая жизнеспособность народов. Угнетающим фактором является прежде всего народная нищета. Но и большие богатства в руках немногих, порождая праздность и пресыщение, ожирение и апоплексии, распутство и вырождение, вовсе не благоприятствуют повышению жизнеспособности господствующих эксплуататорских классов.

И если даже в условиях капиталистической эксплуатации на протяжении многих десятилетий смертность трудящихся масс обнаруживает явную тенденцию к сокращению, то это отнюдь нельзя приписать росту их благосостояния. Конечно, на восходящей линии капиталистического развития, требующего высоких темпов расширенного воспроизводства, не только возможно, но даже неизбежно некоторое повышение уровня жизни трудящихся. Но это временное повышение в тесных рамках средств существования рабочей силы весьма ограничено. И решающим является другое. Технический прогресс в производстве объективно невозможен без соответствующего *роста культуры в рабочей среде,* а стало быть, и роста сознательности и сопротивляемости рабочего класса, обеспечившей ему и сокращение рабочего дня, и охрану здоровья, и многие другие блага культуры. А культура уже сама по себе — могущественный фактор снижения смертности .Но в стадии загнивания капитализма, когда ему уже не требуется значительный рост рабочей силы, обнищание пролетариата, все возрастая, становится все тягостнее в условиях растущих требований культуры и вызывает уже новое повышение смертности в ряде стран [1].

Прослеживая погодные колебания рождаемости и смертности в дореволюционной России, мы и в них находим яркое проявление примата экономики над биологией в динамике населения за весь капиталистический период. Общей закономерностью этого периода был хотя и медленный, но все же возрастающий ежегодный прирост населения в основном за счет снижения смертности. За 50 лет, с 1861 по 1911 г., этот прирост по Европейской России повысился с 14,3 до 17,6‰, т. е. всего на 23%. Но за все годы промышленных кризисов мы неизменно отмечаем вместо увеличения снижение этих приростов с непременным снижением в том же году или в следующем рождаемости и повышением смертности. Приводим здесь все изменения этих показателей в промиллях (+ —):

Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост
1867—1868	— 2,4	+ 2,9	— 5,3
1872	— 1,0	+ 3,3	— 4,3
188—1883	— 1,0	+ 2,9	— 3,9
1890	— 0,7	+ 1,2	— 1,9
1900—1901	— 1,4	+ 1,0	— 2,4
1907—1908	— 2,7	— 0,1	— 2,6
В среднем	— 1,5	+ 1,9	— 3,4

[1] А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, Демографическая статистика, М., 1951, стр. 143.

Сопоставляя чистый прирост в среднем за все эти кризисные годы с предшествующими кризисными годами, получаем на круг снижение его с 15,1 до 11,7, т. е. на очень значительную величину в 23%, а за некоторые кризисные годы прирост падал и до 8—9⁰/₀₀. Даже война 1877—1878 гг. и революция 1905 г. не повлияли на большее его снижение. И лишь совместное действие кризиса и голодовки 1890—1891 гг. сказалось в 1892 г. еще более тягостными в этом отношении последствиями. Чрезвычайно высокая смертность населения царской России, испытывавшего двойной гнет — не только капитализма, но и весьма еще живучих остатков феодализма, в годы кризисов достигала своего максимума, поднимаясь до 40⁰/₀₀ и выше. На капиталистическом Западе, много раньше покончившем с феодализмом, она была много ниже. Но тем поразительнее тот скачок, каким ныне снижается смертность в новой России после того, как покончив зараз и с капитализмом, и с феодализмом, она вступила на путь социалистического развития. В сопоставлении с важнейшими странами Запада смертность в границах СССР снижалась с 1913 г. такими еще никем не превзойденными темпами (в промиллях):

Страны капитализма	1913 г.	1927 г.	1953 г.
Франция	17,7	16,5	13,2
Англия	14,3	12,5	11,4
США	13,8	11,3	9,6
В среднем	15,3	13,4	11,4
СССР	30,2	22,8	9,0

Как видим, перед Великой Октябрьской социалистической революцией смертность в России еще раза в два превышала зарубежные нормы. Но в то время, как на Западе эти нормы за 40 лет снизились в среднем всего на 25%, в СССР, несмотря на двукратное вторжение с Запада и неисчислимые потери в двух мировых войнах, смертность удалось снизить в 3,4 раза. И благодаря значительно более высокой рождаемости, чем на Западе, чистый прирост населения в нашей стране достигает уже свыше трех миллионов человек в год.

Само собой разумеется, что столь различные достижения в этой области разных стран никакими различиями в «биологических» или «расовых» особенностях их населения не объяснить. Объяснение таких различий приходится искать *в экономике* соревнующихся систем, а не в биологии. И когда наши демографы все еще пользуются столь устарелыми терминами, как «естественный» прирост, «естественное» движение населения и т. п., они явно недооценивают этот примат экономики над биологией в современном обществе.

С. Струмилин.

ОТ АВТОРА

Сдвиги в численности и составе населения России в XIX и начале XX вв. относятся к числу недостаточно разработанных вопросов социально-экономической истории России.

В трудах историков и экономистов все еще слабо использованы обширные материалы правительственной, городской и в особенности земской статистики по ряду вопросов движения населения России.

В последние десятилетия перед Великой Октябрьской социалистической революцией общие исследования о населении России были сравнительно редкими. В советский период хотя и появились отдельные работы о населении России, однако эти вопросы все еще не нашли должного освещения.

В течение изучаемого нами периода — с 1811 по 1913 г. — население России возросло в 3,55 раза, достигнув в 1913 г. 155 млн. чел.[1], а также произошли коренные сдвиги в социально-профессиональной структуре населения. В связи с этим создание сводной работы о населении России представляется весьма настоятельным.

Учитывая сложность такой работы для отдельного исследователя, автор не мог поставить своей задачей изучить все главные проблемы статистики населения России в XIX и начале XX вв. и был вынужден ограничить свое исследование некоторыми основными вопросами.

В первом разделе нашего исследования поставлена задача — определить масштабы и темпы движения населения России как в целом более чем за 100 лет — с 1811 по 1913 г., — так и за более дробные периоды, выявить основные направления в динамике численности населения отдельных районов страны за рассматриваемый период и связанные с ними сдвиги в размещении населения России, а также проследить изменения в плотности населения.

Содержанием второго раздела являются систематизация ос-

[1] В границах 1913 г. (без Польши и Финляндии).

новных показателей динамики численности городского населения России и характеристика процессов и источников формирования городского населения за 1811—1913 гг. За изучаемый период рост городского населения происходил в интенсивном темпе и в значительной степени превышал темп роста всего населения страны. Особое внимание было обращено на подбор и анализ соответствующих материалов о населении крупных городов.

В третьем разделе после критической проверки статистических данных рассматривается естественное движение населения России за пореформенный период. При этом большое внимание уделяется сводке и анализу показателей общей и детской смертности. В работе указывается на ряд важных социально-экономических и санитарно-бытовых факторов, влиявших на показатели естественного движения населения в условиях капиталистической России.

В последнем, четвертом разделе систематизированы статистические материалы о составе населения России по полу и возрасту, грамотности и некоторым вопросам социально-профессионального состава городского населения.

В данной работе мы старались выявить также и дифференцированные показатели, при помощи которых можно было раскрыть сложные демографические процессы в течение рассматриваемого периода.

Не все исследуемые явления прослежены нами на протяжении длительного периода, т. е. с 1811 по 1913 г. По ряду вопросов мы ограничились материалами лишь за пореформенный период.

Основные вопросы исследования — динамика численности населения, сдвиги в его территориальном размещении, изменения в социально-профессиональном составе и культурном уровне и другие — могли быть изучены лишь при критической обработке, сводке и анализе значительных статистических материалов. При этом мы руководствовались высокой оценкой В. И. Ленина значения массовых данных социально-экономической статистики. В статье «Капиталистический строй современного земледелия» В. И. Ленин писал: «Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками» [1].

Во всех разделах нашего исследования населения России за 100 лет мы стремились к установлению важнейших исторических фактов, главным образом путем обработки и анализа статисти-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 391.

ческих данных, одновременно привлекая и ряд других материалов.

В каждом разделе дана критическая характеристика использованных статистических материалов.

Предлагаемая работа в основном является статистическим исследованием, построенным на критической обработке, сводке и анализе значительных статистических материалов многообразных первоисточников.

Автор сознает, что даже по кругу вопросов, включенных в предлагаемое исследование, не удалось полностью использовать все имеющиеся источники, но все же полагает, что проделанная им сводная работа по обработке и анализу значительных и разнообразных материалов может оказаться полезной и облегчит работу последующих исследователей.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

МАСШТАБЫ И ТЕМПЫ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1811—1913 гг.

ГЛАВА 1

ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ за 1811—1913 гг.

В статистических материалах о населении России за указанный период встречаются значительные расхождения в динамических показателях и ряд других существенных недочетов. Поэтому в настоящей главе уделяется большое внимание обзору и критической характеристике основных источников о населении России. В основу наших расчетов относительно общей численности населения России в целом и по отдельным районам и губерниям за этот период были приняты главным образом данные на три даты — 1811, 1863 и 1913 гг. Рассмотрим предварительно источники данных о населении на указанные три даты.

Обратимся к источникам сведений о населении Европейской части России в 1811 и в 1816 гг. Для начального периода нашего исследования использованы расчеты о численности населения, основанные на материалах 6-й и 7-й ревизий. Следует указать, что в то время как по некоторым ревизиям имеются специальные исследования, например по 5-й ревизии — работа Э. Дена, 9-й — П. Кеппена, 10-й — А. Тройницкого, по 6-й и 7-й ревизиям не было опубликовано специальных трудов, кроме общей статьи о ревизиях П. И. Кеппена. Ряд материалов этих ревизий имеется в многочисленных изданиях (статьях и книгах К. Германа, Е. Зябловского, К. Арсеньева и др.).

6-я ревизия была произведена в 1811 г., а 7-я ревизия — в 1815 г. О причинах, побудивших произвести новую ревизию через столь непродолжительное время, П. И. Кеппен писал: «Эта новая народная перепись была предпринята по случаю потери в людях от нашествия неприятельского, дабы таким образом отме-

нить платеж за убылые души, особенно тягостный потому, что эта потеря случилась в первый год новой ревизии»[1].

О технической организации 6-й и 7-й ревизий В. Пландовский писал: «Сказки писались, по прежнему, помещиками, магистратами, ратушами, сельскими властями..., но только в *двойном* числе... подавались... в особую *ревизскую комиссию*, которая учреждалась на время переписи в каждом уездном городе.

Ревизская комиссия составляла ведомость по следующей форме:

№ сказкам	№ по входящей книге	Звание селений, владельцев и людей	Число душ, в сказках показанное	
			мужский пол	женский пол
	—		—	—
	—			

Казенная Палата, составляя из этих ведомостей перечневую ведомость губернии, прибавляла графу, в которой обозначалась цифра подати (в рублях и копейках)»[2].

Далее Пландовский отмечал: «Хотя манифесты обеих ревизий (6-й и 7-й) и приказывали писать в сказки «наличных людей», однако, по прежнему, переписывалось одно юридическое (приписное) население, а не фактическое; в сказку, кроме наличного приписного населения, записывались и *временно-отсутствующие*, так как подати с временно-отсутствующих всегда взимались на месте их оседлости»[3].

Для выяснения вопроса, насколько показатели 6-й ревизии о численности населения являлись полными, заслуживают внимания общие сведения о численности населения по полу, опубликованные К. Арсеньевым[4]. Последний указывал, что, начиная с 3-й ревизии, женщины включались в ревизские сказки. Но во всех первых четырех ревизиях не было произведено отдельного подсчета численности женщин; она механически принималась равной численности мужчин. Лишь с 5-й ревизии мы встречаем различные данные о численности мужчин и женщин. По материалам 5-й и 6-й ревизий женщины не были полностью учтены, вследствие чего не показано преобладание численности женщин,

[1] П. И. Кеппен, О народных переписях в России; Записки Русского географического общества по отделению статистики, т. VI, СПБ, 1889, стр. 16—17.

[2] В. А. Пландовский, Народная перепись, СПБ, 1898, стр. 245—248.

[3] Там же.

[4] См. К. Арсеньев, Начертание статистики Российского государства, I, СПБ, 1818, стр. 49—52.

обычное для последующих переписей. Это видно из следующих данных:

	Число душ в тыс. в 1796 г.	в 1812 г.
Мужчины . .	17 200	19 100
Женщины . .	16 200	18 600

Таким образом, на 100 мужчин в 1796 г. приходилось женщин 94,2 и в 1812 г. — 97,4.

Особенно сомнительными представляются данные за 1812 г., так как в результате больших потерь мужской части населения в войне можно было рассчитывать, что абсолютная численность женщин превысит численность мужчин. Очевидно, что и общая численность населения по данным 5-й и 6-й ревизий является в некоторой степени преуменьшенной за счет недоучета женского населения.

С. А. Новосельский, напомнив про обычные соотношения родившихся «104—105 мальчиков на 100 девочек», писал относительно полноты регистрации родившихся девочек среди православного населения в первой половине XIX века: «Подобная же, менее удовлетворительная регистрация родившихся (вероятно также и умерших) девочек, чем мальчиков наблюдалась и среди православного населения в начале 19 века, когда «мужская душа» имела большое значение как податная единица в помещичьем быту, чем «душа женская». Соотношение родившихся по полу среди православного населения России за первую половину 19 века выражается следующими числами:

	На 100 родившихся женского пола родилось мужского пола
1800—1809 гг.	— 112,2
1810—1819 „	— 110,1
1820—1829 „	— 109,0
1830—1839 „	— 105,9
1840—1849 „	— 104,8»[1]

Регистрация родившихся девочек в первые три десятилетия XIX в. была безусловно неполной. Но, если принять во внимание, что данные о численности населения некоторых губерний, преимущественно западных, являлись преувеличенными (как это будет показано ниже), то можно предположить, что показатели о численности населения, основанные на материалах 6-й и 7-й ревизий, в общем близки к действительным.

Для определения же численности населения Европейской России к концу дореформенного крепостнического периода и к

[1] С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, 1916, стр. 47—48.

началу пореформенного периода капиталистического развития нами были использованы материалы Центрального статистического комитета о численности населения за 1863 г. В «Статистическом временнике Российской империи» об источниках сведений, характеризующих численность населения в 1863 г., говорилось: «Предлагаемые в предыдущих таблицах цифры извлечены из ежегодных сведений, доставляемых в Центральный Статистический Комитет губернскими Статистическими Комитетами. Цифры эти не совсем однородны по различным причинам; потому что способ исчисления не во всех местах одинаков, так как в некоторых губерниях основанием послужили сведения о наличном населении, а в других напр. сведения по прописке. В некоторых городах цифра населения — результат более или менее правильных переписей. Почти все цифры в таблицах населения относятся к концу 1863 г.» [1].

В основу показателей о численности населения в 1863 г. были приняты материалы, полученные через административно-полицейские органы.

Оценивая административно-полицейский способ исчисления населения, выдающийся русский статистик П. П. Семенов в предисловии к «Статистическому временнику Российской империи» подчеркивал, что основанием его служат на практике подворные списки, из которых ежегодно исключаются умершие и выписавшиеся из сельского общества, а прибавляются родившиеся и вновь приписавшиеся к волостям или сельским обществам.

Отсюда он делал вывод: «Относительно главной массы сельского населения, т. е. податных сословий, прикрепленных к местности пропискою и в ней проживающих, рассматриваемый нами способ представляет, в сравнении с ревизиями, нисколько не меньшую, а даже до некоторой степени большую степень верности» [2].

Необходимо также отметить, что в отдельных случаях моменты учетного порядка препятствовали установлению правильных динамических показателей численности населения за 1811—1863 гг. Так, в частности, укажем, что в некоторых губерниях сведения о численности населения оказывались на последующие даты более низкими по сравнению с данными за предшествующие годы. Привлечение дополнительных статистико-экономических материалов по указанным губерниям убеждало в том, что фактически не происходило снижения численности населения. Сопоставление же показателей на несколько дат заставляло предполагать, что нередко численность населения на исходные даты была в некоторой степени преувеличенной, в особенности это наблюдалось в западных губерниях.

---

[1] Статистический временник Российской империи, СПБ, 1866, стр. 73.
[2] Статистический временник Российской империи, СПБ, 1866, стр. XVI—XVIII.

Для оценки достоверности данных о численности населения России за период 1863—1897 гг. заслуживают внимания замечания известного статистика В. Г. Михайловского. В одной из первых статей, посвященной результатам переписи 1897 г., он писал: «Первая перепись населения России, ожидавшаяся всеми с таким нетерпением, наверное разочаровала очень и очень многих представителей не только образованного общества, но и науки: мнение, что перепись обнаружит полнейшую несостоятельность прежних данных русской демографии, решительно не оправдывается результатами опубликованных теперь предварительных подсчетов местных комиссий, по крайней мере, относительно общей численности народонаселения нашего отечества» [1].

В печати уже указывалось, что данные Центрального статистического комитета как об общей численности населения 50 губерний Европейской России, так и населении отдельных губерний в годы, последующие за переписью 1897 г., были преувеличены главным образом вследствие неправильного учета механического движения населения.

Как видно из работы Б. П. Вейнберга в «Ежегоднике России», в объяснениях к числовым данным о ежегодном приросте населения до 1909 г. стояла фраза: «Механическое движение не было принято во внимание, за неимением данных по этому вопросу». С 1909 г. эта фраза сменилась другой: «Механическое движение было принято во внимание только там, где имелись тоже какие-либо данные по этому вопросу». Но какие именно данные о переселении и как вносились они в таблицы о наличном населении на 1 января каждого года, сказать трудно, поскольку, как отмечал Вейнберг, «даже те сведения о переселении, которые помещаются в том же «Ежегоднике», мало согласуются с сопоставлением населенности в различных губерниях в последовательные годы» [2].

О преувеличенных подсчетах прироста населения Центральным статистическим комитетом за период после переписи населения 1897 г. свидетельствуют также следующие данные.

В «Статистическом ежегоднике России за 1914 г.» [3] указано, что рост населения (в результате естественного и механического движения) в среднем за 1908-1913 гг. в Европейской России на 1000 жителей составил 19,6. Между тем естественный прирост населения Европейской России за отдельные годы был следующий:

---

[1] В. Г. Михайловский, Факты и цифры из русской действительности, Население России по первой всеобщей переписи; «Новое слово», 1897, июнь, стр. 97.

[2] Б. П. Вейнберг, Положение центра населенности России с 1613 по 1913 г., Пг., 1915, стр. 25.

[3] См. Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915, стр. 2.

Таблица 2

Годы	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Естественный прирост на 1000 населения . .	16,4	15,2	13,6	17,6	17,2	15,7

В среднем за рассматриваемые годы естественный прирост населения на 1000 жителей Европейской России составил лишь около 16. Следовательно, можно признать, что приведенные выше данные Центрального статистического комитета за 1908—1913 гг. являются, несомненно, преувеличенными.

Приведем и другие доводы, чтобы показать, насколько неправильными являются подсчеты ЦСК динамики численности населения России за период после переписи 1897 г. По данным «Статистического ежегодника России за 1916 г.»[1] нами составлена следующая таблица за 1897—1916 гг. (в таблице абсолютные данные о численности населения России приведены по данным ЦСК, прирост за год исчислен нами на основании этих данных):

Таблица 3

Годы	Численность населения[2] (в тыс.) к началу года	Прирост за год в тыс.	Прирост за год в процентах	Годы	Численность населения[2] (в тыс.) к началу года	Прирост за год в тыс.	Прирост за год в процентах
1897	126368,8		—	1907	149084,0	2664,9	1,8
1898	128380,7	2011,9	1,6	1908	152464,7	3380,7	2,3
1899	130326,8	1946,1	1,5	1909	157079,5	4614,8	3,0
1900	132960,4	2633,6	2,0	1910	160748,4	3668,9	2,3
1901	134781,5	1821,1	1,4	1911	163919,0	3170,6	2,0
1902	136603,9	1822,4	1,4	1912	167919,8	4000,8	2,4
1903	139104,7	2500,8	1,8	1913	170902,9	2983,1	1,8
1904	141403,9	2299,2	1,7	1914	175137,8	4234,9	2,5
1905	143980,1	2576,2	1,8	1915	178905,5	3767,7	2,2
1906	146419,1	2439,0	1,7	1916	181537,8	2632,3	1,5

Из этой таблицы видно, что по материалам ЦСК прирост населения за 1908—1913 гг. в среднем составил 2,3% в год.

Насколько преувеличенным являлся показатель среднегодового прироста населения России можно судить при сопоставлении этого показателя с естественным приростом населения 50 губерний Европейской России, Кавказа и Сибири за эти годы.

[1] См. Статистический ежегодник России за 1916 г., Пг., 1918, стр. 85.
[2] Без Финляндии.

Таблица 4

Годы	Естественный прирост на 1000 населения		
	50 губерний Европейской России	Кавказ	Сибирь
1908	16,5	13,7	18,9
1909	15,2	13,5	18,6
1910	13,6	11,2	19,9
1911	17,6	15,6	18,1
1912	17,2	17,2	18,4
1913	15,7	15,5	22,8
В среднем за 1908—1913 гг.	16,0	14,5	19,5

Естественный прирост населения по указанной территории за 1908—1913 гг. лишь несколько превышал 1,6%.

В некоторых местных изданиях также отмечалось о преувеличенном исчислении Центральным статистическим комитетом населения отдельных губерний. Так, в «Земском сборнике Черниговской губернии» за 1914 г. приведены данные о движении численности населения Черниговской губернии за 1870—1911 гг., исчисленные Центральным статистическим комитетом. При этом указывалось: «Так как за последние годы точного учета населения не было, а количество его исчислялось прибавлением среднего ежегодного прироста, то судить о действительном увеличении или уменьшении населения не представляется возможным. По данным Центрального статистического комитета население Черниговской губернии ... исчислялось в 3 млн. 31 тыс. душ, а по данным местного губернского Статистического Комитета в 2 млн. 826 тыс. душ обоего пола. Можно полагать, что и последние цифры гораздо выше действительных ...» [1]. Приведя данные о населении Суражского уезда по различным источникам, авторы «Земского сборника» отмечали, что такая громадная разница объясняется, повидимому, весьма значительным количеством выселившихся по данному уезду и до 1909 г. в учет не принимавшихся.

О том, насколько преувеличенными могут оказаться расчеты о численности населения отдельных губерний, если не принимать во внимание размеры переселений, можно судить по следующим

[1] Земский сборник Черниговской губернии за 1914 г., вып. I, ч. II, Чернигов, 1914, стр. 20—22.

данным. На основании опубликованных материалов о переселении в Сибирь из восьми губерний за 1906—1912 гг.[1] составлена следующая таблица:

Таблица 5

Губернии	На 100 душ среднего годичного прироста. приходилось переселившихся	
	в среднем за 1906—1912 гг.	пределы колебаний по отдельным годам за период 1906—1912 гг.
Полтавская	50,7	13,8— 94,3
Черниговская	48,2	7,9—102,0
Харьковская	37,1	13,9— 65,9
Киевская	33,0	6,1— 68,8
Воронежская	31,6	6,9— 64,9
Херсонская	27,7	8,3— 52,8
Саратовская	16,3	5,3— 36,7
Волынская	10,5	1,0— 18,6

Таким образом, в среднем за семь лет (1906—1912) из годичного прироста населения переселилось в Сибирь из Полтавской губернии 50,7%, Черниговской — 48,2%, Харьковской — 37,1%. В остальных пяти приведенных губерниях удельный вес переселившихся был также значительным.

Представляются безусловно неправильными также расчеты ЦСК о численности населения за 1914—1916 гг. — годы первой мировой войны. По этим расчетам население России (вместе с Польшей) в 1916 г. по сравнению с 1913 г. было больше на 10634,9 тыс. чел. Между тем общеизвестными являются значительные военные потери этих лет, а также резкое падение рождаемости в годы войны. В работе А. Я. Боярского и П. П. Шушерина сказано: «По имеющимся данным, в 7 губерниях царской России рождаемость к 1917 г. по сравнению с 1914 г. снизилась вдвое. Если из осторожности считать, что рождаемость снизилась в военные годы на одну треть обычного числа рожде-

[1] Переселения в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной земской переселенческой организации за 1906—1912 гг. Изд. Бюро Южно-Русской областной земской переселенческой организации, 1913, стр. 46—47.

ний в год, то за 4 года получим для России потерю в числе рождений, равную не менее 9—10 млн.» [1]. По данным С. А. Новосельского дефицит родившихся в России без Польши за 3 года (1915—1917) составлял 6,5 млн. чел. [2].

О размерах ошибки в расчетах Центрального статистического комитета численности населения 50 губерний Европейской России (в связи с недоучетом механического движения населения) отчасти можно судить также по приведенным в следующей главе материалам о переселениях в Сибирь.

В свое время С. А. Новосельский опубликовал таблицу абсолютных и относительных показателей движения населения в 50 губерниях Европейской России за длительный период (1867—1912 гг.). При этом он указывал: «В нижеприведенной таблице цифры населения 50 губерний Европейской России вычислены для отдельных годов по расчету к средине каждого данного года по данным об естественном приросте, причем по мере возможности приняты во внимание и цифры эмиграции и переселений в Сибирь. Согласно этим вычислениям, население 50 губерний Европейской России в средине 1912 г. определяется приблизительно в 119 800 000 и эта цифра несомненно ближе к действительности, чем, например, цифра, приведенная в ежегоднике России 1912 г., согласно которой население 50 губерний Европейской России к началу 1912 г. доходит до 122 550 700. Последняя цифра не только не учитывает эмиграции и переселений в Сибирь, но значительно превышает даже цифру населения по переписи+естественный прирост за истекшее с переписи время. Так как иммиграции в России почти не существует, то цифру эту нельзя не признать крайне преувеличенной» [3].

После этих предварительных замечаний обратимся к основным показателям динамики численности населения России за 1811—1913 гг. О значительных различиях в темпах прироста населения России за период 1811—1863 гг. и пореформенный период можно судить по нижеприводимым данным динамики численности населения России (без Польши и Финляндии) с 1811 по 1913 г. [4]

---

[1] А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, Демографическая статистика, Госстатиздат, М., 1955, стр. 140.

[2] См. С. А. Новосельский, Влияние войны на естественное движение населения; Труды комиссии по обследованию последствий войны 1914—1920 гг., под ред. И. М. Грана, П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова, М., 1923, стр. 110.

[3] С. А. Новосельский, К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России, СПБ, 1914.

[4] Настоящая таблица и вторая составлены по материалам следующих источников: Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПБ, 1815; Статистический временник Российской империи, изд. I, СПБ, 1866; Статистический ежегодник России за 1913 г., СПБ, 1914; Статистический ежегодник России за 1914 г., СПБ, 1915; С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России; Календарь для врачей на 1916 г., ч. II, Пг., 1916.

Таблица 6

Годы	Численность населения в тыс.	Прирост численности населения по сравнению с предшествующей датой		Численность населения в процентах к численности 1811 г.
		в тыс.	в процентах	
1811	43 785	—	—	100
1863	69 960	26 175	59,8	159,8
1913	155 422[1]	85 462	122,2	355,0

Из таблицы видно, что абсолютный прирост численности населения России и темпы его за второй период (1863—1913 гг.) были гораздо более высокими по сравнению с соответствующими показателями за первый период (1811—1863 гг.). Следовательно, за рассматриваемые 102 года численность населения России возросла на 111 млн. 637 тыс., или в 3,55 раза, причем рост населения за счет жителей присоединенных территорий был за это столетие сравнительно ограниченным[2].

О наблюдаемых также значительных различиях в темпах прироста населения 50 губерний Европейской России за рассматриваемые периоды свидетельствуют и следующие данные, относящиеся к 52 годам дореформенного периода (с 1811 по 1863 г.) и 50 годам пореформенного периода (с 1863 по 1913 г.):

Таблица 7

Динамика численности населения 50 губерний Европейской России за 1811—1913 гг.

Годы	Численность населения в тыс.	Прирост численности по сравнению с предшествующей датой		Численность населения в процентах к 1811 г.
		в тыс.	в процентах	
1811	41805,6	—	—	100,0
1863	61175,9	19370,3	46,3	146,3
1913	121780,0[3]	60604,1	99,1	291,3

[1] Среднегодовая.

[2] За 1811—1913 гг. к России были присоединены (кроме большей части Финляндии и Польши, население которых не включено в нашу таблицу) значительная часть Кавказа (часть его уже принадлежала России в 1811 г.). Казахстан (в 1811 г. часть его номинально числилась принадлежащей России, но население ее не учтено Зябловским, у которого мы взяли данные за 1811 г.), Приамурье и Приморье, где почти не было населения, Средняя Азия, а также Бессарабия (присоединена в 1812 г.); население последней Зябловский включил в свой подсчет. Для 1811 г. мы не располагаем данными о численности населения территорий, присоединенных после этой даты к России. В 1885 г. (после этого года присоединений уже не было) на указанных территориях, не считая Бессарабии, а также Приамурья с Приморьем, проживало приблизительно около 9 млн. чел.

[3] По расчетам С. А. Новосельского, так как данные Центрального статистического комитета о численности населения в 1913 г. оказались преувеличенными. По данным Центрального статистического комитета численность населения 50 губерний Европейской России составляла в среднем за 1913 г. 126 196 тыс. чел., что превышает цифру С. А. Новосельского на 3,6%.

Следовательно, общая численность населения Европейской России возросла с 1811 по 1913 г. почти на 80 млн. чел., или на 191,3%, причем за 52 года первого периода прирост составил 19,4 млн. чел., или 46,3%, а за 50 лет второго периода — 60,6 млн. чел., или 99%; темп прироста численности населения за второй период оказался более чем в два раза выше по сравнению с первым периодом. Значительным было различие в темпах прироста населения по отдельным районам и губерниям страны.

Данные о численности населения России (без Польши и Финляндии) за пореформенный период на четыре даты — 1863, 1885, 1897 и 1913 гг. — приведены в следующей таблице:

Таблица 8

Динамика численности населения России за 1863—1913 гг.

Территории	Численность населения в тыс.			
	1863 г.	1885 г.	1897 г.	1913 г.[1]
50 губерний Европейской России	61175,9	81725,2	93442,9	121780,0
Кавказ	4157,9	7284,5	9289,4	12717,2
В том числе:				
Кубанская, Терская область и Ставропольская губерния . . .	1262,5	2591,5	3726,1	5522,2
Сибирь	3141,2	4313,7	5758,8	9894,5
Степной край[2]	1484,5	1588,5	2465,7	3929,5
Средняя Азия[3]	—	3738,6	5281,0	7106,0
Всего по России (без Польши и Финляндии)	69959,5	98650,5	116237,8	155422,2

Население России (без Польши и Финляндии) за период с 1863 по 1913 г. возросло на 122,2%, в частности, с 1897 по 1913 г. — на 33,7%. Более высоким был прирост населения на Кавказе, в Сибири и в Степном крае. Здесь в основном сказалось влияние переселений в эти районы из внутренних губерний. В отношении Кавказа следует отметить повышенные показатели роста численности населения в Кубанской, Терской областях и Ставропольской губернии. Так, с 1863 по 1913 г. в указанной части Кавказа население увеличилось в 4,37 раза, на остальной территории Кавказа — в 2,48 раза. По среднеазиатским областям наблюдался также прирост населения за счет жителей новых территорий, включенных в состав России.

[1] По 50 губерниям Европейской России для 1913 г. приняты расчеты С. А. Новосельского. По остальным районам среднегодовая численность за 1913 г. определена на основании данных ЦСК о численности населения на 1 января 1913 и 1914 гг.

[2] Области Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

[3] В 1863 г. не входила в состав территории России.

Удельный вес численности населения 50 губерний Европейской России в отношении к общей численности населения России снизился с 95,7% в 1861 г. до 78,4% в 1913 г. Это видно из следующей таблицы:

Таблица 9

Годы	Численность населения (в тыс.)		Численность населения 50 губерний Европейской России в процентах к общей численности населения России
	России	в том числе 50 губерний Европейской России	
1811	43784,9	41805,6	95,7
1863	69959,5	61175,9	87,4
1913	155 422	121 780	78,4

В свою очередь, удельный вес численности населения остальных районов России повысился с 4,3% в 1811 г. до 21,6% в 1913 г. Если принять во внимание тот факт, что Центральный статистический комитет в незначительной степени учитывал эмиграцию из Европейской России, то в действительности удельный вес населения 50 губерний Европейской России в отношении к общей численности в 1913 г. был ниже, а Кавказа, Сибири и Средней Азии — несколько выше приведенных соотношений.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ за 1811—1863 гг.

Наряду с вышеприведенной общей характеристикой динамики численности населения России за 1811—1913 гг. значительный интерес представляют данные об изменении в численности населения, взятые раздельно для дореформенной и пореформенной эпохи. При этом для обоих периодов — 1811—1863 гг. и 1863—1913 гг. — следует отметить значительную неравномерность в темпах прироста населения по отдельным губерниям, районам.

Обратимся к материалам за 1811—1863 гг. Изменения в численности населения для дореформенной эпохи мы даем по трем более дробным периодам: 1811—1838 гг., 1838—1851 гг. и 1851—1863 гг. Соответствующие показатели приведены в табл. 10 [1]:

[1] Таблица составлена на основании следующих источников: Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПБ, 1815; „Russlands Gesammt-Bevölkerung im Iahre 1838“, von P. Köppen, Memoires de l'Academie imperiale des Scences de Saint-Petersburg, VI — me serie Tome sexiéme, 1843; П. Кеппен, Девятая ревизия, СПБ, 1857; Статистический временник Российской империи I, СПБ, 1866.

Таблица 10

Динамика численности населения 49 губерний Европейской России за 1811—1863 гг.

№ п/п	Губернии	Численность населения в тыс.				Прирост численности населения в процентах			Прирост численности населения с 1811 по 1863 г.	
		1811 г.	1838 г.	1851 г.	1863 г.	с 1811 по 1838 г.	с 1838 по 1851 г.	с 1851 по 1863 г.	в тыс.	в процентах
1	Астраханская[1]	76,0	258,5	386,8	377,2	240,1	49,6	—2,5	301,2	396
2	Земля Войска Донского	250,0	640,3	793,8	949,7	156,1	24,0	19,6	699,7	280
3	Херсонская	370,4	765,8	889,2	1330,1	106,7	16,1	49,6	959,7	259
4	Бессарабская	300,0	790,0	874,0	1026,3	140,0	21,4	17,4	726,3	242
5	Самарская, Саратовская, Симбирская	1901,3	2761,4	3777,3	4562,7	45,2	36,4	20,8	2661,4	140
6	Таврическая	254,9	520,2	608,8	606,8	104,6	17,0	—0,3	351,9	138
7	Оренбургская	787,6	1771,4	1712,7	1843,4	124,9	20,3	7,6	1055,8	134
8	Вятская	1120,2	1511,6	1818,8	2220,6	34,9	20,3	22,1	1100,4	97
9	Петербургская	600,0	585,2	566,4	1174,2	—2,5	—3,4	107,2	574,2	96
10	Пермская	1113,2	1488,8	1741,7	2138,5	33,7	17,0	22,8	1025,3	92
11	Киевская	1066,2	1459,8	1635,8	2012,1	36,9	12,2	22,7	945,9	88
12	Екатеринославская	666,2	790,1	902,4	1204,8	18,6	14,2	33,5	538,6	80
13	Московская	946,8	1249,7	1348,0	1564,2	32,0	7,9	16,1	617,4	65
14	Воронежская	1180,0	1507,2	1629,7	1938,1	27,7	8,1	18,9	758,1	64
15	Тамбовская	1266,7	1591,7	1666,5	1974,6	25,7	4,7	18,5	707,9	56
16	Харьковская	1030,0	1334,0	1366,2	1590,9	29,6	2,3	16,4	560,9	55
17	Казанская	1049,1	1220,8	1347,4	1607,1	16,4	10,4	19,3	558,0	53
18	Подольская	1297,8	1548,2	1578,0	1868,9	19,3	1,9	18,4	571,1	44
19	Вологодская	702,9	747,5	864,3	974,7	6,1	15,9	12,7	271,8	38
20	Пензенская	868,5	988,4	1058,4	1179,1	14,6	7,1	14,0	310,6	37
21	Архангельская	210,0	230,0	234,1	284,2	9,5	1,8	21,4	74,2	35
22	Новгородская	765,8	825,4	891,0	1006,3	7,8	7,9	13,0	240,5	31
23	Волынская	1212,8	1314,1	1469,4	1602,7	3,3	11,8	9,4	389,9	32

24	Рязанская	1087,7	1241,7	1308,5	1418,3	14,2	5,4	8,4	330,6	30
25	Лифляндская	715,4	740,0	821,5	925,3	3,4	11,0	12,7	209,9	29
26	Курская	1424,0	1527,3	1665,2	1827,1	7,3	9,0	9,7	403,1	28
27	Тверская	1200,8	1297,9	1359,9	1518,1	8,1	4,4	11,6	317,3	26
28	Орловская	1228,2	1366,3	1406,6	1533,6	11,2	3,0	9,0	305,4	25
29	Нижегородская	1042,9	1071,1	1126,5	1285,2	2,7	5,2	14,1	242,3	23
30	Владимирская	1005,1	1133,2	1168,3	1216,6	12,7	3,1	4,1	211,5	21
31	Олонецкая	245,2	239,2	263,4	296,6	— 2,5	10,1	12,6	51,4	21
32	Полтавская	1625,0	1621,6	1688,7	1911,4	—	2,9	14,6	286,4	18
33	Черниговская	1260,0	1300,0	1374,7	1487,4	3,2	5,7	8,2	227,4	18
34	Эстляндская	263,3	282,2	289,8	313,1	7,2	2,7	8,1	49,8	18
35	Курляндская	510,0	503,0	539,3	573,9	1,8	7,2	6,4	63,9	12
36	Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская	5087,0	4956,6	4974,0	5548,5	— 1,6	0,4	11,5	461,5	9
37	Костромская	1013,6	958,7	1020,6	1074,0	— 5,4	0,5	5,2	60,4	6
38	Тульская	1115,0	1115,5	1092,5	1152,5	—	—2,1	5,2	37,5	3
39	Калужская	986,9	914,9	941,4	964,8	— 7,3	2,9	2,5	—22,1	—2
40	Ярославская	993,0	916,5	943,4	969,6	— 7,7	2,9	2,3	—23,4	—2
41	Смоленская	1190,0	1064,2	1069,6	1137,2	—10,6	0,5	6,3	—52,8	—4
42	Псковская	782,0	705,3	657,3	718,9	— 9,8	—6,8	9,4	—63,1	—8
	Всего по 49 губерниям Европейской России	41805,6	48825,4	52864,5	61175,9[2]	16,8	8,3	15,7	19370,3	46,3

[1] Данные по Астраханской губернии не являются вполне сопоставимыми, так как не на все даты была включена численность некоторых групп населения (Астраханское казачье войско и другие).

[2] В итог были введены отсутствующие данные о численности населения некоторых районов.

Данные о численности населения трех белорусских и трех литовских губерний рассматриваются вместе, так как в течение 1811—1863 гг. неоднократно происходили изменения в составе этих губерний — переход уездов из одних губерний в другие.

Данные по Самарской, Саратовской и Симбирской губерниям также приводятся вместе, так как Самарская губерния была образована в 1851 г. из уездов Саратовской, Симбирской и Оренбургской губерний.

Из таблицы видно, что при среднем приросте населения в 46% в отдельных губерниях повысилась численность за рассматриваемый период в 2—3 раза, а в некоторых губерниях прирост был весьма незначительный или даже произошло понижение численности населения.

Из первой группы следует отметить ряд южных губерний — Землю Войска Донского, Херсонскую, Таврическую, некоторые губернии Поволжья и Оренбургскую[1], куда в то время направлялись переселенцы из других районов страны.

Из губерний с невысоким приростом или даже с понизившейся численностью населения за 1811—1863 гг. выделялись Тульская, Ярославская, Костромская, Псковская, Смоленская, а также белорусские и литовские губернии.

К. Арсеньев утверждал, что за период с 6-й до 7-й ревизий произошло небольшое сокращение численности населения России. «Шестая ревизия в 1812 году показала:

19 100 000—мужского пола
18 600 000—женского „

Всего 37 700 000—обоего пола

Седьмая ревизия в 1816 году показала менее 37 000 000 — обоего пола»[2].

В дальнейшем К. Арсеньев писал, что в течение трех лет с 1812 до 1816 г. численность населения уменьшилась на 1 млн.

П. И. Кеппен во время своих поездок по России собрал и затем опубликовал следующие данные об изменении численности податного населения за промежуток между 6-й и 7-й ревизиями:

[1] По Оренбургской губернии прирост населения в действительности был еще более высоким, так как часть территории этой губернии в 1851 г. была включена во вновь образовавшуюся Самарскую губернию.

[2] К. Арсеньев, Начертание статистики Российского государства, СПБ, 1818, стр. 49—52.

Губернии	Число мужчин		Увеличение (+) и уменьшение (—) числа мужчин с 1811 по 1815 г.	
	по 6-й ревизии 1811 г.	по 7-й ревизии 1815 г.	в абсолютных числах	в процентах
Владимирская	476 333	466 954	— 9 379	2,0
Костромская	394 838	419 533	+ 24 695	+ 6,3
Московская	487 866	464 873	— 22 993	— 4,7
Нижегородская	455 688	452 766	— 2 922	0,6
Новгородская	323 267	281 523	— 41 744	— 12,9
Тверская	545 762	539 104	— 6 658	— 1,2
Ярославская	392 474	384 812	— 7 662	— 1,9
Всего в губерниях	3 076 228	3 009 565	— 66 663	— 2,2

По этим данным заметно снизилась численность населения в Московской и Новгородской губерниях. Кроме того, П. И. Кеппен приводил также данные, извлеченные из книжки «Краткие записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-лейтенанта Балашева» (Москва, 1823, на стр. 11 и 12). Касаясь вопроса об изменениях численности населения в губерниях, расположенных на юг и юго-восток от Москвы, Кеппен писал: «Хотя в губерниях: *Рязанской*, *Тульской* и *Орловской* с 1811 по 1816 г. население приметно уменьшилось, но сие не иному чему приписать надлежит, как необходимому последствию тяжкой народной войны, бывшей около сих мест в 1812 году. Напротив того, в губернии *Тамбовской*, где следы войны сей были не столь чувствительны, оно увеличилось. В *Воронежской* же оставалось почти на одной степени»[1]. Для доказательства этого Кеппен привел сравнительную таблицу ревизских душ мужского пола (табл. 12).

Для характеристики изменений в численности населения за период между 1811 и 1838 гг. в табл. 10 приведены данные о численности населения 49 губерний Европейской России на обе указанные даты, а также исчислен прирост населения по отдельным губерниям в относительных числах. За 27 лет население в этих губерниях Европейской России возросло на 7019,8 тыс. чел., или на 16,8%.

[1] П. И. Кеппен, О народных переписях в России, Записки Русского географического общества. По отделению статистики, т. VI, СПБ, 1889, стр. 68—69.

Таблица 12

Губернии	по 5-й ревизии	по 6-й ревизии	по 7-й ревизии
Рязанская . .	446 910	518 752	505 375
Тульская . . .	445 950	502 617	479 147
Орловская . .	494 609	581 969	550 440
Воронежская	493 623	639 512	639 263
Тамбовская	502 571	621 631	623 330
	2 383 663	2 864 481	2 797 555

Динамика численности населения по отдельным губерниям с 1811 по 1838 г. резко различалась. Отметим важнейшие показатели. Повышенные показатели прироста населения имели: Земля Войска Донского (+156,1%), Таврическая (+104,6%), Херсонская (+106,7%) и Бессарабская (+140%). Значительно возросла численность населения в Астраханской (+240%) и Оренбургской губерниях (+124,9%). Одновременно население лишь незначительно увеличилось в Нижегородской губернии (+2,7%) и снизилось в Смоленской (—10,6%), Костромской (—5,4%), Калужской (—7,3%), Ярославской (—7,7%), Псковской (—9,8%) губерниях.

Объясняя причины неравномерного прироста населения в некоторых губерниях за период между 7-й и 8-й ревизиями К. Арсеньев писал: «У нас самое большое приращение в числе народа видно в губерниях, преимущественно земледелием занимающихся; мануфактурные губернии представляют менее выгодные пропорции насчет умножения жителей; самые же незначительные успехи заметны в тех губерниях, которые выпускают многочисленные толпы обитателей своих для разных промыслов и заработков по всем краям государства, особенно в столице: этим можно и должно объяснить причину бедного народоумножения в губерниях Владимирской, Костромской и Ярославской. Что же касается до чрезвычайно-высокой пропорции приращения народа в губерниях Оренбургской и Саратовской, то это происходит в особенности от великого множества переселенцев, приходящих сюда ежегодно из внутренних малоземельных людных губерний» [1].

[1] Журнал Министерства внутренних дел, 1844, № 5, стр. 16—19.

Переходим к характеристике изменений в численности населения за период 1838—1851 гг. Предварительно рассмотрим некоторые материалы об источниках сведений о численности населения за эти годы.

В исследовании П. Кеппена «О народных переписях в России» дана подробная характеристика такого источника, как ежегодные перечневые ведомости о числе душ и податей, которые представлялись казенными палатами Министерству финансов.

«В этих ведомостях, —как пишет Кеппен, — имеющих для каждого уездного города и каждого уезда особую графу, все жители податного состояния, платящие неодинаковую с другими подать, пишутся особою статьею. Вся же ведомость делится на три части, так что в первую вносятся *податные*, во вторую — *льготные*, а в третьей показываются *неположенные в оклад*... Несправедливо было бы сомневаться в верности показаний по первым двум отделам, почему и можно полагать довольно точными все данные о числе податных и льготных лиц, но показания о числе неположенных в оклад (духовенстве, дворянстве, разночинцах, кантонистах и проч.) только случайно могут быть верны; вообще же они могут почитаться приблизительными. Не взирая на это, представляемые Казенными Палатами ведомости о числе душ и податей суть для статистика, при настоящих обстоятельствах, надежнейший из всех источников, которыми он может пользоваться для узнания общего числа жителей мужеского пола в губерниях и в России вообще...»[1].

Этими-то перечневыми ведомостями казенных палат о числе душ и податей Кеппен преимущественно пользовался при исследованиях о числе жителей в России в 1838 г.

В другом исследовании «Девятая ревизия» П. Кеппен при характеристике источников сведений указывал на перечневые ведомости о числе душ (мужского пола) и податей, за вторую половину 1851 г. и на донесения казенных палат о результатах 9-й народной переписи.

Учитывая положительную оценку материалов казенных палат о численности всего населения, данную столь авторитетным статистиком. П. Кеппеном, мы считали возможным использовать указанные материалы для выяснения вопроса о том, какие произошли изменения в численности населения Европейской России с 1838 по 1851 г.

В табл. 10 приведены данные о численности населения в 1838 и 1851 гг. по отдельным губерниям, а также исчислены показатели прироста населения за этот период. Население 49 губерний Европейской России увеличилось с 1838 по 1851 г. всего лишь на 8,3%. Вероятно, что указанный прирост несколько преуменьшен, так как по некоторым северо-западным губерниям, например Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской

[1] П. Кеппен, О народных переписях в России, Записки Русского географического общества, По отделению статистики, т. VI, СПБ, 1889, стр. 36.

данные о численности населения на начальную дату — в 1838 г. были показаны более высокими, чем в 1851 г.

Показатели прироста населения в группе южных губерний (Екатеринославской, Херсонской, Земле Войска Донского) и в губерниях Поволжья оказались более высокими в результате продолжавшегося переселения в эти губернии из других районов России.

Повышенный показатель прироста по Астраханской губернии вызван отчасти тем, что в эту губернию был включен Царевский уезд.

По большому же числу губерний прирост населения за этот период был наиболее низким по сравнению с другими годами дореформенного периода.

На замедленный рост населения России между 8-й и 10-й ревизиями значительное влияние оказали особо тяжелые экономические условия жизни помещичьих крестьян.

В сводной таблице, составленной по материалам, опубликованным в статье В. И. Семевского «Крестьяне различных наименований»[1], приведена динамика числа помещичьих и всех других групп крестьян[2] мужского пола по данным трех ревизий: 6-й, 7-й и 10-й.

Таблица 13

Ревизии	Число помещичьих крестьян муж. пола		Число некрепостных крестьян муж. пола		Всего крестьян муж. пола	
	в тыс.	в процентах к 1812 г.	в тыс.	в процентах к 1812 г.	в тыс.	в процентах к 1812 г.
6-я 1812 г.	10416,8	100,0	7550,8	100,0	17967,6	100,0
8-я 1835 г.	10872,2	104,4	10550,0	139,7	21422,2	119,2
10-я 1859 г.	10858,4	104,2	12800,0	169,5	23658,4	131,7

Резко выступают различия в движении числа двух рассматриваемых групп крестьян, особенно за период с 1835 по 1859 г., когда численность помещичьих крестьян оставалась почти стабильной, а численность сводной группы некрепостных крестьян возросла с 10 550 тыс. до 12 800 тыс., или на 21,3%. За весь же период (1812—1859 гг.) численность помещичьих крестьян мужского пола увеличилась на 4,2%, а некрепостных крестьян мужского пола — на 69,5%.

В. И. Ленин в работе «Экономическое содержание народничества», касаясь причин медленного роста населения в дореформенный период, указывал: «...медленный рост населения всего

[1] См. Энциклопедический словарь Граната, т. 25, стр. 57—58.

[2] Государственных, дворцовых; государственных, принадлежащих церковным учреждениям, и др.

более зависел от того усиления эксплуатации крестьянского труда, которое произошло вследствие роста товарного производства в помещичьих хозяйствах вследствие того, что они стали употреблять барщинный труд на производство хлеба *для продажи,* а не на свои только потребности»[1].

Даже царский министр финансов Бунге был вынужден признать, что сокращение прироста населения за 15 лет между 8 и 9 ревизиями нельзя объяснить только такими событиями, как войны или эпидемии холеры.

Единственная причина, писал Бунге, поэтому состоит в уменьшении благосостояния земледельческого народонаселения, в особенности же крестьян помещичьих. Это не голословное предположение, но несомненный факт[2].

Тройницкий объяснял это явление иначе. Признавая, что показатели рождаемости и смертности среди крепостного крестьянства были более неблагоприятными по сравнению с соответствующими показателями других слоев населения, он в то же время утверждал, что: «Во всяком случае, уменьшение состава крестьянского населения объясняется, главным образом, перечислением части этого населения в другие сословия»[3].

Перечисления части помещичьих крестьян в другие сословия, несомненно, имело некоторое значение, однако утверждение А. Тройницкого о том, что перечисления в другие сословия являются главной причиной уменьшения роста помещичьих крестьян, следует признать безусловно неправильным. Заслуживают внимания и другие факты.

Об исключительно высоких показателях смертности в 1848 г., а также в некоторых южных губерниях в 1849 г. свидетельствуют следующие данные, приводимые в статье В. И. Покровского: «1848 г. оставил по себе весьма печальную память очень высокой смертности и не от одной только холеры. В этом году в 50 губерниях Европейской России от холеры умерло 668 012 человек, тогда как в одном только православном населении разница между числами умерших в 1847 и 1848 годах составила к невыгоде последнего, 1 023 830 человек. Всего умерло в 1848 году 2 840 354, родилось 2 518 278»[4].

В. И. Покровский приводит следующую таблицу о рождаемости и смертности в некоторых местностях России в 1848 г. из расчета на 100 жителей:

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 438—439.

[2] См. Н. Хр. Бунге, Изменение сословного состава населения России в промежутках между 7 и 8 ревизиями, Экономический указатель, 1867, № 44, стр. 1027—1029.

[3] Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПБ, 1861, стр. 55—56.

[4] В. И. Покровский, Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения, сборник Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства, т. II, СПБ, 1897, стр. 189—190.

Таблица 14

Губернии	Рождаемость	Смертность	Убыль населения
Екатеринославская	3,87	13,27	9,40
Херсонская . .	4,67	7,81	3,14
Харьковская .	4,09	6,01	1,92

По словам Покровского, смертность на юге России объясняется не только холерой. От холеры в 1849 г. умерло во всей России 6688 чел., тогда как число умерших в одной только Екатеринославской губернии достигло 116 157 чел., или 13,25% всего населения, т. е. умерло более восьмой части всего числа жителей губернии. Помимо холеры, на этот раз голодающее население пострадало от цынги [1].

Табл. 10 о динамике численности населения 49 губерний Европейской России с 1851 по 1863 г. свидетельствует, что численность населения Европейской России возросла за 12 лет на 8311,4 тыс., или на 15,7%. Такой прирост населения Европейской России за указанный период оказался по сравнению с соответствующим приростом за первую половину XIX в. более высоким. Из показателей по отдельным губерниям следует отметить высокий показатель прироста населения по Херсонской (+49,6%) и Екатеринославской (+33,5%) губерниям.

В общем прирост населения Европейской России за рассмотренные 50 лет дореформенной эпохи был невысоким по сравнению с соответствующими показателями за пятидесятилетие пореформенной эпохи. Это объясняется, прежде всего, ухудшением экономического положения крестьянства в результате усилившейся эксплуатации, а также войнами, неурожаями и эпидемиями.

На основании данных, опубликованных в IV выпуске «Военно-статистического сборника» [2], составлена следующая таблица за 1801—1860 гг. о неблагоприятных причинах, оказывавших влияние на показатели естественного движения населения России в дореформенный период:

Таблица 15

Годы	Неблагоприятные причины	Годы	Неблагоприятные причины
1801		1804	
1802		1805	Война
1803		1806	„

[1] См. В. И. Покровский, Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения, сборник Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства, т. II, СПБ, 1897, стр. 190.

[2] Военно-статистический сборник, вып. IV, под ред. Н. Н. Обручева, СПБ, 1871, стр. 51—52.

Годы	Неблагоприятные причины	Годы	Неблагоприятные причины
1807	Война	1834	Неурожай
1808	"	1835	Местный неурожай
1809	"	1836	
1810	"	1837	
1811	"	1838	
1812	Отечественная война	1839	Сильный неурожай
1813	" "	1840	Неурожай
1814	Война	1841	
1815	Следствия войны	1842	
1816		1843	Сильный неурожай
1817		1844	Сильный неурожай
1818		1845	Сильный неурожай
1819		1846	Неурожай
1820	Неурожай	1847	
1821	Неурожай	1848	Неурожай и холера
1822		1849	Война и холера
1823		1850	Сильный неурожай
1824		1851	Неурожай
1825		1852	
1826		1853	Война
1827	Местный неурожай	1854	Война и неурожай
1828	Война	1855	Война
1829	Война	1856	Следствия войны
1830	Холера	1857	
1831	Война и холера	1858	
1832		1859	
1833	Неурожай	1860	

Действие неблагоприятных условий на естественное движение населения России особенно сильно сказалось в 1840-е годы. Показатели роста населения за это десятилетие были весьма низкими.

Если сопоставить приведенные выше показатели прироста населения с показателями естественного прироста населения России за первую половину XIX в., приводимыми в ряде изданий, в статьях и книгах авторитетных статистиков и экономистов, то последние окажутся гораздо более высокими. Поэтому задача критической оценки этих показателей естественного

прироста населения и внесение возможных поправок представлялась нам весьма важной.

Так, например, в статье статистиков-экономистов В. Покровского и Д. Рихтера «Статистика населения»[1] были опубликованы следующие данные о естественном движении православного населения России и за 1801—1860 гг. по десятилетиям, исчисленным на основании отчетов обер-прокурора синода:

Таблица 16

В России на 100 жителей

Периоды (годы)	Родившихся	Смертных случаев	Естественная прибыль населения
1801—1810	4,37	2,71	1,66
1811—1820	4,00	2,65	1,35
1821—1830	4,27	2,75	1,52
1831—1840	4,56	3,36	1,20
1841—1850	4,97	3,94	1,03
1851—1860	5,24	3,94	1,30

Относительно достоверности этой группы динамических показателей имелись отдельные критические замечания, но соответствующие поправки в расчеты не вносились. В ряде исторических работ фигурируют именно эти демографические показатели за рассматриваемый период. Между тем представляется невероятным, что в среднем ежегодный прирост населения России за первые три десятилетия XIX в. (1801—1830 гг.) составил 1,51% и за вторые три десятилетия XIX в. (1831—1860 гг.) — 1,18%. Эти данные о снижении естественного прироста населения несомненно отчасти были вызваны моментами учетного порядка; высокие показатели смертности населения за второе тридцатилетие XIX в. явились в результате более правильного учета умерших. Трудно предположить, что в действительности за это тридцатилетие так резко возросла смертность населения. Приведенные данные показывают, что на100 жителей в 1801—1830 гг. было смертных случаев 2,70, а в 1831—1860 гг. — 3,74. Очевидно, что в первое тридцатилетие XIX в. регистрация смертных случаев была далеко неполной.

Ряд авторов указывал на неполноту учета умерших в первой половине и особенно в первые десятилетия XIX в.

Так, И. Линк в статье «О законах движения народонаселения в России» писал: «В 1799 году показано 540 000 умерших, в 1852 г. 1 210 000; следственно в тридцать три года число смертей более нежели удвоилось. Эта разница без сомнения показалась бы слишком разительною, если бы отчасти нельзя бы объ-

[1] См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. XXVII, Статья «Россия», СПБ, 1899, стр. 92.

яснить ее тем, что в оффициальныя показания о числе умерших введены точность и полнота, мало известныя в конце прошедшего столетия. Не смотря на то, как неудовлетворительны и теперь еще наши метрические книги! Сколько людей и теперь еще умирает может быть безвестно в отдаленных путешествиях, походных больницах, сражениях и проч.» [1].

А. П. Рославский в статье «Исследование движения народонаселения в России» [2] также указывал на неполный учет умерших за первую половину XIX в.: в таблицу о распределении умерших по возрастам не вошли умершие по армии и флоту, окончившие жизнь на чужбине, погибшие от насильственной смерти, разных несчастных случаев и от самоубийств (ежегодно бывает около 1500 самоубийств). Сведения о смертности последних в донесения, доставляемые в Святейший Синод, не входили.

Расхождения между данными о численности населения, полученными по материалам ревизий, и показателями об естественном движении населения неоднократно отмечались в работах по отдельным губерниям.

Автор М. Баранович [3], отметив резкое несоответствие размеров прироста населения Рязанской губернии по материалам ревизий и данным об естественном движении населения, определил ежегодный прирост населения с 1796 по 1858 г. в 0,87%. По данным же духовной консистории о числе родившихся и умерших в Рязанской губернии за 19 лет этот прирост был определен в 2%.

Л. Бессер и К. Баллод писали: «Кажущаяся благоприятной смертность в начале нашего столетия просто объясняется крайней неполнотой данных об умерших.

Прирост населения за 1796—1870 годы составляет по данным отчетов 41 080 000 человек; численность православного населения за 1870 год показала, по полицейскому исчислению, в 60 136 860, так что в 1796 г., будто бы, существовало лишь 19 миллионов православных. По данным же ревизии 1796 г. в России насчитывалось всего населения 36 миллионов, а так как, по крайней мере, из них 75% должно считать православных, то вывод ясен: — в итогах смертности, приведенных в отчетах, отсутствуют, по крайней мере, 8 миллионов лиц православного населения. В сущности недочет умерших еще больше, потому что при этом нашем сопоставлении еще не была принята в расчет неполнота цифр родившихся, показанных в Отчетах» [4].

Основатель земской санитарной статистики Е. А. Осипов считал также сомнительными и безусловно заниженными приводи-

---

[1] Журнал Министерства внутренних дел, 1836, № 6, стр. 241.

[2] «Вестник Русского географического общества», кн. III, 1853, стр. 18—19.

[3] См. М. Баранович, Рязанская губерния, СПБ, 1860, стр. 125—128.

[4] Л. Бессер и К. Баллод, Смертность, возрастной состав и долговечность православного народонаселения обоего пола в России за 1851—1890 гг., Записки Академии наук по историко-филологическому отделению, т. I, № 5, СПБ, 1897, стр. 66.

мые Германом, Шницлером и другими показатели смертности населения России за первую половину XIX столетия. Он писал: «...сохранившиеся сведения о коэфициенте смертности в России за старые годы так разноречивы, поверхностны и сомнительны, что едва ли можно придавать им какое-либо научное значение и обосновывать ими какие-либо определенные заключения. Очень возможно, что такие благоприятные коэфициенты смертности, какие сказываются по данным Шницлера или Германа, получились просто вследствие несоответствия между числом населения и числом умерших, напр. могло быть, что смертные случаи относились к общему числу русского народа, заключающего в себе православных и раскольников, между тем умершие среди последних не попадали в метрические книги, отчего коэфициент смертности должен разумеется, получиться меньше действительного» [1].

На основании материалов, опубликованных в «Военно-Статистическом сборнике, Россия» [2], нами составлена следующая таблица об абсолютном числе родившихся и умерших, а также о размерах естественного прироста населения 50 губерний Европейской России за 1811—1863 гг.

Таблица 17

Естественное движение населения Европейской России за 1811—1863 гг. (в тыс.)

Периоды (годы)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1811—1820	13789,3	9144,5	4644,8
1821—1830	17099,2	11017,8	6081,4
1831—1840	19989,2	14744,8	5244,4
1841—1850	23466,4	18586,9	4879,5
1851—1860	26073,3	19607,5	6465,8
1861—1863	9151,7	6502,6	2649,1
1811—1863	109569,1	79604,1	29965,0

Согласно этим данным естественный прирост должен был составить 29 964 тыс. чел. Однако этот прирост населения (см. табл. 10) с 1811 по 1863 г. путем определения разницы между численностью населения в 1811 и 1863 гг. составил 19370,3 тыс. чел. Поэтому следует предположить весьма значительный недоучет

[1] Е. А. Осипов, Санитарное состояние России по данным демографии, Русская земская медицина, составили Е. А. Осипов, Н. В. Попов и П. И. Куркин, М., 1899, стр. 36—37.

[2] Военно-Статистический сборник, Россия, вып. IV, под ред. Н. Обручева, СПБ, 1871.

умерших в течение всего рассматриваемого периода, примерно в пределах 12—13%, причем этот недоучет был особенно высоким в первом 30-летии XIX в.

Даже за более поздний период вследствие недостаточной полноты учета умерших показатели естественного прироста населения оказались несколько преувеличенными. Так, в «Статистическом временнике Российской империи», в котором опубликовывались данные о населении России в 1863 г., П. П. Семенов писал: «В отношении к записи смертей, недостаток, с статистической точки зрения, православных метрик заключается в том, что так как в метриках в число умерших вносятся только те, которые удостоились христианского погребения, то не мало умерших, как то самоубийцы, лица погибшие так, что их трупы не были отысканы и пр., ускользают от смертных записей. Мы полагаем даже, что и во время сильных эпидемий и повальных болезней, при накоплении в некоторых приходах множества умерших, могли случаться невольные пропуски в метрических записях смертей. Вследствие сих причин избытка рождающихся перед умирающими, нельзя вычислить в точности сравнением цифр рождений и смертей; в особенности в некоторых губерниях, в которых значительная часть населения находится во временных отлучках по роду службы (напр. в казачьих землях) или по преобладанию отхожих промыслов и умирает далеко от родины, заключение о действительном приращении населения, в пропорции избытка рождающихся над умирающими по метрическим книгам, было бы весьма ошибочно»[1].

В связи с этим мы считаем возможным противопоставить неправильным расчетам, приведенным В. Покровским и Д. Рихтером, об естественном приросте населения России за 1801—1860 гг. другие более точные подсчеты, основанные на данных о динамике численности населения 50 губерний Европейской России на 1811—1863 гг.

Как уже было указано, соответствующие динамические показатели были исчислены на основании материалов ревизий и специальных подсчетов населения. За период с 1811 по 1863 г. численность населения 49 губерний Европейской России возросла на 46,3%. Следовательно, средний годовой прирост населения за это время определится в 0,73%. В течение 53 лет показатели прироста населения в значительной степени различались по отдельным периодам. За 1811—1816 гг. численность населения Европейской России вследствие войны и ее последствий в общем оставалась стабильной или даже незначительно снизилась. За 28 лет (1811—1838 гг.) прирост населения составил 16,8%. Самый низкий прирост населения (8,3%) наблюдался в 1838—1851 гг. Как известно на эти годы приходились частые неурожаи,

[1] Статистический временник Российской империи, изд. ЦСК, СПБ, 1866, стр. XIX—XX.

эпидемии и другие бедствия. И, наконец, численность населения 49 губерний Европейской России за 1851—1863 гг. возросла на 15,7%, и средний годовой прирост за этот период был более высоким и может быть исчислен в 1,22%.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ за 1863—1913 гг.

Переходим к характеристике динамики численности населения за период 1863—1913 гг. Предварительно мы считаем необходимым сделать еще некоторые замечания относительно принятых нами данных за 1913 г. Как было уже указано, в отношении общей численности населения 50 губерний Европейской России мы располагаем двумя цифрами, а по отдельным же губерниям имеются лишь данные ЦСК.

Следует отметить, что данные об абсолютной численности населения отдельных губерний в 1913 г. являются несколько преувеличенными; о вероятных размерах этих преувеличений приведем следующие подсчеты.

По данным Центрального статистического комитета общая численность населения 50 губерний Европейской России равнялась в 1913 г. 126 196 тыс. чел., а по расчетам С. А. Новосельского — 121 780 тыс. чел. Таким образом, превышение по данным ЦСК составляет в абсолютных числах 4416 тыс. чел., или 3,6%. Несмотря на то, что данные ЦСК на 1 января 1914 г. оказались несколько преувеличенными, тем не менее пришлось их принять для расчетов динамики численности населения, так как отсутствуют другие сводные данные о населении отдельных губерний на эту дату. При этом, не получая вполне точных данных, мы имеем все же возможность судить о динамике численности населения.

Для пореформенной эпохи периода капиталистического развития России, помимо общей динамики численности населения 50 губерний Европейской России за 1863—1913 гг., мы считаем целесообразным также остановиться раздельно на динамических показателях за отдельные более дробные периоды, а именно: 1863—1885 гг., 1885—1897 гг. и 1897—1 января 1914 гг. (табл. 19).

В силу воздействия различных факторов прирост численности населения по отдельным губерниям за период с 1863 по 1 января 1914 г. был весьма неравномерным.

Для иллюстрации указанного явления приводим следующие данные (табл. 18).

Динамика численности населения за отдельные периоды характеризуется следующими показателями. Численность населения 50 губерний Европейской России за 23 года (1863—1885 гг.) увеличилась на 33,6%. В более интенсивном темпе возросла за рассматриваемые годы численность населения по группе южных

Таблица 18

А. Группа губерний, повысивших свою численность за 1863—1 января 1914 гг. более среднего прироста в процентах		Б. Группа губерний, повысивших свою численность за 1863—1 января 1914 гг. менее среднего прироста в процентах	
Область Войска Донского	308	Владимирская	66
Астраханская	250	Новгородская	66
Таврическая	239	Тульская	64
Минская	203	Эстляндская	62
Екатеринославская	187	Пензенская	62
Оренбургская и Уфимская	186	Нижегородская	61
Херсонская	182	Тверская	58
Петербургская	167	Олонецкая	57
Могилевская	167	Калужская	53
Волынская	161	Курляндская	38
Бессарабская	159	Ярославская	33
Витебская	152		

губерний Таврической (+74,7%), Области Войска Донского (+67,5%) и Херсонской (+52,4%). Повышенным также оказался прирост населения в Оренбургской и Уфимской губерниях (+69,1%).

Прирост численности населения за 1885—1897 гг., составивший 14,3%, в общем был менее значительным по сравнению как с предшествующим периодом (1863—1885 гг.), так и с последующим (за 1897 — 1 января 1914 гг.). При этом можно отметить большие различия в приросте населения отдельных губерний за эти годы. Из губерний, значительно повысивших свою численность, следует вновь отметить группу южных губерний: Область Войска Донского (+61,2%), Таврическую (+36,6%) и Херсонскую (+34,8%). Почти стабильным был рост численности населения в некоторых центральных и черноземных губерниях, например, в Рязанской (+1,2%), в Тульской (+0,7%), в Ярославской (+2,0%), в Орловской (+3,8%), в Тамбовской (+2,9%), в Курской (+4,6%).

Несомненно, что на этот сравнительно пониженный прирост численности населения за рассматриваемый период повлияли неурожай и голод 1891 г.

По отдельным губерниям за период с 1897 по 1 января 1914 гг. показатели, исчисленные по данным Центрального статистического комитета, безусловно, являются в некоторой степени преувеличенными. С учетом необходимых поправок численность населения 50 губерний Европейской России за 17 лет возросла примерно на 30%. В отличие от других периодов за рассматриваемые годы в общем не наблюдалось столь резких различий в темпах прироста населения по отдельным губерниям.

Таблица 19

Динамика численности населения 50 губерний Европейской России за 1863—1 января 1914 гг.

№ п/п	Губернии	Численность населения в тысячах				Прирост численности населения в процентах			Прирост численности населения с 1863 по 1 января 1914 г.	
		1863 г.	1885 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	с 1863 по 1885 г.	с 1885 по 1897 г.	с 1897 по 1 января 1914 г.	в тыс.	в процентах
1	Обл. Войска Донского	949,7	1590,9	2564,2	3876,0	67,5	61,2	51,1	2926,3	308
2	Астраханская	377,2	802,9	1003,5	1315,9	112,9	25,0	31,1	938,7	250
3	Таврическая	606,3	1060,0	1447,8	2059,3	74,7	36,6	42,3	1453,0	239
4	Минская	1001,3	1646,6	2147,6	3035,8	64,4	30,4	40,4	2034,5	203
5	Екатеринославская	1204,8	1792,8	2113,7	3455,5	48,8	17,9	63,5	2250,7	187
6	Оренбургская (включая Уфимскую)	1843,6	3117,9	3796,7	5270,0	69,1	21,8	38,8	3426,4	186
7	Херсонская	1330,1	2026,9	2733,6	3744,6	52,4	34,8	37,0	2414,5	182
8	Петербургская	1174,2	1646,1	2112,0	3136,5	40,2	28,3	48,5	1962,3	167
9	Могилевская	924,1	1233,9	1686,8	2465,6	33,5	36,8	46,0	1541,5	167
10	Волынская	1602,7	2196,0	2989,5	4189,0	37,0	36,2	40,1	2586,3	161
11	Бессарабская	1026,3	1526,5	1935,4	2657,3	48,7	26,8	57,3	1631,0	159
12	Витебская	776,7	1235,4	1489,2	1953,1	59,1	20,6	31,2	1176,4	152
13	Киевская	2012,1	2847,6	3559,2	4792,5	41,5	25,0	34,7	2780,4	138
14	Виленская	900,0	1272,9	1591,2	2075,9	41,4	25,1	30,4	1175,9	131
15	Московская	1564,2	2183,6	2430,6	3591,3	40,0	11,3	47,3	2027,1	130
16	Гродненская	894,2	1321,2	1603,4	2048,2	47,8	21,4	27,8	1154,0	129
17	Самарская	1690,8	2412,9	2751,3	3800,8	27,0	28,2	38,0	2110,0	125
18	Подольская	1868,9	2364,9	3018,3	4057,3	26,5	27,5	34,6	2188,4	117
19	Харьковская	1590,9	2253,9	2492,3	3416,8	41,7	10,6	37,1	1825,9	115
20	Черниговская	1487,4	2075,9	2297,9	3131,5	52,4	34,8	37,0	1644,1	111
21	Полтавская	1911,4	2653,2	2778,2	3792,1	38,8	4,8	36,5	1880,7	98
22	Псковская	718,8	948,1	1122,3	1425,1	31,8	18,4	27,0	706,2	98
23	Рязанская	1418,3	1784,0	1802,2	2773,9	25,8	1,2	53,8	1355,6	96
24	Саратовская	1688,6	2222,0	2405,8	3269,3	31,6	8,3	35,9	1580,7	94

25	Смоленская	1137,2	1278,1	1525,3	2163,6	12,3	19,3	41,8	1026,4	90
26	Лифляндская	925,3	1207,9	1299,4	1744,0	30,5	7,5	34,2	818,7	89
27	Пермская	2138,5	2649,6	2994,3	4007,5	23,9	13,1	36,1	1869,0	88
28	Воронежская	1938,1	2568,7	2531,3	3630,9	31,0	—0,3	43,2	1692,8	87
29	Вологодская	974,7	1198,6	1341,8	1751,6	23,0	11,9	30,5	776,9	80
30	Орловская	1533,6	1963,7	2033,8	2781,7	28,0	3,8	35,4	1248,1	81
31	Тамбовская	1974,6	2607,9	2684,0	3530,0	32,0	2,9	31,5	1555,4	79
32	Казанская	1607,1	2066,4	2170,7	2867,0	27,9	5,0	32,1	1259,9	78
33	Курская	1827,1	2266,6	2371,0	3256,6	24,0	4,6	37,8	1429,5	78
34	Вятская	2220,6	2859,0	3030,8	3926,7	88,7	5,9	31,8	1706,1	77
35	Ковенская	1052,2	1503,6	1544,6	1857,1	43,0	2,7	20,2	804,9	76
36	Симбирская	1183,3	1527,8	1527,8	2067,8	29,1	—	35,3	884,5	75
37	Архангельская	284,2	315,7	346,5	483,5	11,1	9,7	39,5	199,3	70
38	Костромская	1074,0	1315,5	1387,0	1822,6	22,5	5,5	31,4	748,6	69
39	Владимирская	1216,6	1376,0	1515,7	2027,0	13,1	10,8	33,0	810,4	66
40	Новгородская	1006,3	1194,1	1367,0	1671,5	18,7	14,5	22,2	665,2	66
41	Тульская	1152,5	1409,4	1419,5	1886,2	25,6	0,7	32,8	733,7	64
42	Пензенская	1179,1	1471,4	1470,5	1911,6	25,0	—	30,0	732,5	62
43	Эстляндская	313,1	387,1	412,7	507,2	23,6	6,8	23,0	194,1	62
44	Нижегородская	1285,2	1469,4	1584,8	2066,8	14,4	7,8	30,5	781,6	61
45	Тверская	1518,1	1681,8	1769,6	2394,1	10,7	5,2	35,3	876,0	58
46	Олонецкая	296,8	333,4	364,2	465,8	12,4	9,2	27,8	169,0	57
47	Калужская	964,8	1173,9	1132,8	1476,6	22,9	—3,5	30,3	511,8	53
48	Курляндская	573,9	667,8	674,0	798,3	16,3	1,8	18,4	224,4	38
49	Ярославская	969,6	1050,0	1071,4	1297,2	9,4	2,0	21,1	327,6	33
	Всего по 50 губерниям Европейской России:	61175,9[1]	81725,2	93442,9	127776,5	33,6	14,3	36,7	66600,6	108,8

[1] В итог были введены отсутствующие данные о численности населения некоторых районов.

Более значительно повысили свою численность: Екатеринославская (+63,5%) губерния, Область Войска Донского (+51,1%), а также губернии Петербургская (+48,5%) и Московская (+47,3%). Сравнительно невысоким был прирост численности в прибалтийских губерниях и в группе губерний со значительным отходом населения.

На основании расчетов С. А. Новосельского составлена следующая таблица о динамике населения 50 губерний Европейской России за 1867—1913 гг. по отдельным годам:

Таблица 20

Динамика численности населения 50 губерний Европейской России по годам за 1867—1913 гг.[1]

Годы	Среднегодовая численность в тыс.	Прирост за год		Численность населения в процентах к численности 1867 г.
		в тыс.	в процентах	
1867	62 550	—	—	100,0
1868	63 400	850	1,4	101,4
1869	63 950	550	0,9	102,2
1870	64 660	710	1,1	103,4
1871	65 540	880	1,4	104,8
1872	66 310	770	1,3	106,0
1873	66 860	550	0,9	106,9
1874	67 860	1000	1,6	108,5
1875	68 960	1100	1,6	110,2
1876	70 100	1140	1,7	112,1
1877	71 200	1100	1,6	113,8
1878	72 270	1070	1,5	115,5
1879	72 920	650	0,9	116,6
1880	74 020	1100	1,5	118,3
1881	75 010	990	1,4	119,9
1882	76 060	1050	1,5	121,6
1883	76 852	792	1,1	122,9
1884	77 812	960	1,3	124,4
1885	79 112	1300	1,7	126,5
1886	80 212	1100	1,4	128,2
1887	81 472	1260	1,6	130,2
1888	82 722	1250	1,5	132,3
1889	84 182	1460	1,7	134,6
1890	85 282	1100	1,3	136,3
1891	86 480	1198	1,5	138,2
1892	87 679	1199	1,4	140,1
1893	88 100	421	0,5	140,8
1894	89 341	1241	1,5	142,8
1895	90 652	1311	1,5	144,9
1896	91 943	1291	1,4	147,0
1897	93 779	1836	2,0	149,9
1898	95 159	1380	1,5	152,1

[1] Таблица составлена на основании абсолютных данных о численности населения, опубликованных в работе С. А. Новосельского, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916, стр. 36—37.

Продолжение

Годы	Среднегодовая численность в тыс.	Прирост за год		Численность населения в процентах к численности 1867 г.
		в тыс.	в процентах	
1899	96 628	1469	1,5	154,5
1900	98 379	1751	1,8	157,3
1901	100 172	1793	1,8	160,1
1902	101 634	1462	1,4	162,5
1903	103 423	1789	1,8	165,3
1904	105 430	2007	1,9	168,5
1905	107 393	1963	1,8	171,7
1906	108 803	1410	1,3	173,9
1907	110 650	1847	1,7	176,9
1908	112 731	2081	1,7	180,2
1909	114 590	1859	1,5	183,2
1910	116 290	1700	1,4	185,9
1911	117 860	1570	1,3	188,4
1912	119 800	1940	1,7	191,5
1913	121 780	1980	1,6	194,7

Абсолютные данные о численности населения, приведенные в этой таблице, являются несколько пониженными по сравнению с соответствующими данными Центрального статистического комитета. Это можно объяснить тем, что С. А. Новосельский при своих расчетах принял во внимание, помимо данных об естественном движении населения, и материалы о переселениях из Европейской России. Мы сочли необходимым принять эти более низкие расчеты С. А. Новосельского еще потому, что согласно этим расчетам средний годовой прирост численности населения 50 губерний Европейской России определяется в 1,44%, а средний годовой естественный прирост населения за этот же период равнялся 1,5%; действительный прирост численности населения Европейской России за 1867—1913 гг. и должен был быть несколько ниже естественного, так как за рассматриваемый период часть населения из Европейских губерний переселилась в Сибирь и в Среднюю Азию или эмигрировала за границу.

За 47 лет — с 1867 по 1913 г. — население 50 губерний Европейской России увеличилось почти на 59,2 млн. чел., или на 94,7%. Если рассматривать динамику численности населения раздельно по двум периодам, а именно за 1867—1896 гг. и за 1897—1913 гг., то темпы роста населения за второй период оказались более высокими. Так, средний годовой прирост населения за 1867—1896 гг. составил 1,37%, а за 1897—1913 гг. — 1,65%.

За 1897 — 1913 гг. — за 17 лет — население 50 губерний Европейской России увеличилось на 28 млн. чел., или на 29,9%. За этот период средний годовой прирост населения в абсолютных числах составлял 1750 тыс. чел. Несколько повышенные показатели прироста численности населения приходились на 1904 г. (2007 тыс. чел.) и 1908 г. (2081 тыс. чел.). Сравнительно пониженным оказался рост населения в 1906 г. (1410 тыс. чел.).

Ряд дополнительных материалов о динамике численности населения приведен нами в следующей главе, а также в третьем разделе нашей работы при исследовании процессов естественного движения населения за пореформенную эпоху.

Представляют интерес сравнительные данные о росте населения в России и других странах Европы.

Обратимся к следующей сравнительной таблице о росте населения России и других важнейших стран Европы за сто лет (1810—1910), составленной на основе данных работы Б. Урланиса «Рост населения в Европе»[1].

Таблица 21

Страны	Население в млн. чел.			Прирост населения за 1810—1860 гг.		Прирост населения за 1860—1910 гг.		Прирост населения за 1810—1910 гг.	
	1810 г.	1860 г.	1910 г.	в млн.	в процентах	в млн.	в процентах	в млн.	в процентах
Все страны Европы . .	198,9	283,5	441,3	84,6	42,5	157,8	55,6	242,4	121,9
В том числе:									
Россия (только Европейская часть)	43,6	66,7	127,3	23,1	53,0	60,6	90,8	83,7	192,0
Все страны Европы без России . . .	155,3	216,8	314,0	61,5	39,6	97,2	44,3	158,7	102,2
В том числе:									
Германия .	25,8	37,7	64,9	11,9	46,1	27,2	72,2	39,1	151,6
Англия и Уэльс, Шотландия и Ирландия	18,5	29,2	45,2	10,7	57,8	16,0	54,8	26,7	144,3
Италия . .	18,4	25,1	35,3	6,7	36,4	10,2	40,6	16,9	91,8
Франция . .	28,2	35,7	39,5	7,5	26,6	3,8	10,6	11,3	40,1

[1] См. Б. Ц. Урланис, Рост населения в Европе, М., Госполитиздат 1941, стр. 414—415.

Отметим более существенные показатели. В течение всего периода с 1810 по 1910 г. рост населения России оказался более высоким, чем в других странах Европы: население России увеличилось на 192%, а в группе всех остальных стран Европы — на 102,2%.

Характерно, что в течение первого периода (1810—1860 гг.) рост населения России был несколько меньше, чем Англии, но превышал рост населения Германии, Италии и Франции. В следующие же 50 лет (1860—1910 гг.) рост населения России превышал рост населения всех четырех упомянутых стран. В этих странах в связи с более ранним промышленным развитием и вступлением в период империализма в значительной степени уменьшилась рождаемость, а также снизился естественный прирост населения.

Более подробно вопрос о сравнительном росте населения России и других европейских стран будет рассмотрен в третьем отделе нашего исследования при характеристике процессов естественного движения населения.

От издательства (примечание к главе I)

Данные о численности населения дореволюционной России, опубликованные Центральным статистическим комитетом в статистических ежегодниках России после переписи населения 1897 г., являются преувеличенными. На преувеличение этих данных неоднократно указывалось в изданиях ЦСУ, а также в трудах виднейших статистиков еще до 1917 г. К сожалению, в нашей исторической и экономической литературе часто приводятся эти данные без необходимой критической оценки.

Произведенные ЦСУ расчеты показали, что в 1913 г. Россия насчитывала в границах СССР до 17 сентября 1939 г. 139,3 млн. человек. Эта цифра была впервые опубликована в 1932 г. в сборнике статистических материалов по народному хозяйству «СССР за 15 лет» и позднее в статистических ежегодниках «Социалистическое строительство СССР» в 1934 г., 1935 г. и 1936 г. Численность населения всей территории дореволюционной России по данным ЦСУ СССР составляла 165,7 млн. человек (см. статистический сборник «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, М., 1956 г.).

ГЛАВА 2

СДВИГИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗМЕЩЕНИИ И ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1811—1913 гг.

В своем труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал: «. . . процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, — и развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории. По плану настоящей работы, мы ограничились почти исключительно первой стороной процесса, и поэтому считаем особенно необходимым подчеркнуть здесь, что другая сторона его имеет чрезвычайно важное значение. Сколько-нибудь полное изучение процесса колонизации окраин и расширения русской территории, с точки зрения развития капитализма, потребовало бы особой работы. Нам достаточно отметить здесь, что Россия находится в особенно выгодных условиях сравнительно с другими капиталистическими странами вследствие обилия свободных и доступных колонизации земель на ее окраинах» [1].

Несомненно, что при изучении процессов колонизации окраин и расширения русской территории существенный интерес представляют данные о происшедших сдвигах в численности населения отдельных районов страны в течение XIX столетия.

Учитывая значительные миграционные процессы, которые происходили в нашей стране в течение всего изучаемого периода, а также большие различия в естественном движении населения в отдельных районах и губерниях, приведенные в первой главе общие показатели динамики численности населения России являются недостаточными. Поэтому для понимания особенностей в движении населения отдельных районов мы считаем

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 522.

целесообразным привести ряд дополнительных данных по районам и губерниям.

Задача предлагаемой главы выявить основные направления в динамике численности населения отдельных районов страны за период с 1811 по 1913 г. и связанных с ними сдвигов в размещении населения России, а равно и происшедших изменений в плотности населения.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ПО РАЙОНАМ ЗА 1811—1913 гг.

Обратимся, в первую очередь, к характеристике демографических процессов в пределах 50 губерний Европейской России. Границы отдельных губерний в течение 1811—1913 гг. подвергались изменениям. Учет этих изменений является чрезвычайно кропотливой задачей, от которой мы в данной работе вынуждены отказаться. Поэтому для изучения территориальных сдвигов в размещении населения Европейской России мы рассматриваем этот процесс по укрупненным районам в составе нескольких губерний каждый, что позволяет ослабить трудности сопоставления, вызываемые изменениями губернских границ.

Территории укрупненных районов на даты, взятые в нашей таблице, являются или равновеликими или отличающимися лишь на относительно небольшую величину, вследствие чего сопоставление цифр населения на различные даты вполне возможно. В двух случаях, где характер изменений губернских границ это позволял, а различие в темпах роста населения внутри района этого требовало, приводятся показатели о населении по подрайонам.

При распределении губерний Европейской России по районам мы исходим в основном из разделения губерний на районы, предложенного П. П. Семеновым при издании «Статистики поземельной собственности по исследованию 1877 года» [1], со следующими изменениями: Донская область включена в Новороссийский район, а Белорусский и Литовский районы мы объединили вместе. Мы делим Приозерский район на два подрайона: 1) Петербургская губерния; 2) прочие губернии. Приуральский район также делим на два подрайона: 1) Оренбургская и Уфимская губернии; 2) Пермская и Вятская губернии.

П. П. Семенов делит Россию на 12 областей, а именно: 1. *Крайняя Северная область* (Архангельская и Вологодская гу-

[1] В докладе Д. И. Рихтера в Вольном экономическом обществе — К вопросу о разделении России на районы по физическим и экономическим признакам — (1909 г.) относительно группировки П. П. Семеновым губерний по районам было сказано: «Новое деление П. П. Семенова оказалось настолько удачным, что легло в основание большинства других делений и с некоторыми более или менее значительными изменениями оно было принято большинством правительственных учреждений, издающих статистические материалы».

бернии). 2. *Приозерная* (Петербургская, Олонецкая, Новгородская и Псковская губернии). 3. *Прибалтийская* (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губернии). 4. *Московская промышленная* (Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Владимирская губернии). 5. *Центральная земледельческая* (Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская губернии). 6. *Приуральская* (Вятская; Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии). 7. *Нижневолжская* (Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии). 8. *«Малороссийская»* (Харьковская, Полтавская и Черниговская губернии). 9. *Новороссийская* (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Бессарабская губернии). 10. *Юго-западная* (Киевская, Подольская и Волынская губернии). 11. *Белорусская* (Смоленская, Витебская, Минская и Могилевская губернии). 12. *Литовская область* (Ковенская, Гродненская и Виленская губернии) [1].

Изменения в численности населения 50 губерний Европейской России за 1811—1913 гг. по районам представлены в табл. 22.

Численность населения за 1913 г. указана по данным Центрального статистического комитета на 1 января 1914 г. Хотя эти данные в некоторой степени являются преувеличенными, но н... пришлось использовать за отсутствием других статистических материалов о численности населения отдельных губерний [2].

Как было указано, в среднем по 50 губерниям Европейской России население возросло с 1811 по 1913 г. почти в три раза. Резко выделяется по высокому темпу роста населения Новороссийский район. По этому району население за рассматриваемый период увеличилось в 8,6 раза. Безусловно, повышенные темпы роста определились также в Приуральском и Нижневолжском районах, в которых все еще продолжались значительные процессы вселения.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России», характеризуя быстрое развитие района торгового зернового хозяйства, охватывающего степные губернии Новороссии и Заволжья, писал: «Этот интересный факт громадного роста земледельческого производства в описываемом районе объясняется тем, что степные окраины были в пореформенную эпоху *колонией* центральной, давно заселенной Евр. России. Обилие свободных земель привлекало сюда громадный приток переселенцев, которые быстро расширяли посевы. Широкое развитие *торговых* посевов было возможно только благодаря тесной экономической связи этих колоний, с одной стороны, с центральной Россией, с другой

---

[1] А. Й. Скворцов, Хозяйственные районы Европейской России, СПБ, 1914, стр. 19.

[2] Это преувеличение не меняет общей картины территориальных сдвигов в населении Европейской России (о его примерных размерах было уже ранее указано).

Таблица 22

Динамика численности населения 50 губерний Европейской России по районам с 1811 по 1 января 1914 г.[1]

Районы	Численность населения в тыс.				Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Новороссийский	1841,5	5117,7	10792,7	15792,2	2,78	3,09	8,58
Приуральский	3021,0	6202,5	9821,8	13274,2	2,05	2,14	4,39
В том числе:							
Оренбургская и Уфимская губернии	787,6	1843,4	3796,7	5270,0	2,34	2,86	6,69
Пермская и Вятская губернии	2233,4	4359,1	6025,1	8004,2	1,95	1,84	3,58
Нижневолжский	3026,4	6547,0	9859,1	13320,8	2,16	2,03	4,41
Юго-западный	3576,8	5483,7	9567,0	13038,8	1,53	2,38	3,64
Приозерный	2393,0	3196,0	4965,5	6698,2	1,34	2,10	2,80
В том числе:							
Петербургская губерния	600,0	1174,2	2112,0	3136,5	1,96	2,67	5,23
Прочие губернии	1793,0	2021,8	2853,5	3562,2	1,13	1,76	1,99
Левобережная Украина (Малороссийский район)	3915,0	4989,7	7568,4	10340,1	1,27	2,07	2,64
Крайний Север	912,9	1258,9	1688,3	2235,1	1,38	1,78	2,45
Белорусский и Литовский	6277,0	6685,7	11588,1	15599,3	1,07	2,33	2,50
Центральный земледельческий	9151,1	11988,1	15445,1	21227,5	1,31	1,77	2,32
Московский промышленный	6202,2	7627,7	9759,7	13199,0	1,23	1,73	2,13
Прибалтийский	1488,7	1812,3	2386,1	3049,5	1,22	1,68	2,05

[1] Настоящая таблица и следующие составлены по материалам следующих источников: Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПБ, 1815, Статистический временник Российской империи I, СПБ, 1866; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., ч. I, 1905, Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915.

стороны — с европейскими странами, ввозящими зерно. Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого. Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда продукты своих фабрик, снабжая колонии рабочими руками, ремесленниками..., средствами производства... Только благодаря этому общественному разделению труда поселенцы в степных местностях могли заниматься исключительно земледелием, сбывая массы зерна на внутренних и особенно на заграничных рынках. Только благодаря тесной связи с внутренним и с внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей; и это было именно капиталистическое развитие, так как наряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов и образования новых центров крупной промышленности»[1].

Рассматривая таблицу далее, следует отметить, что в Центральном земледельческом, Московском промышленном и Прибалтийском районах население с 1811 по 1913 г. увеличилось в 2,0—2,3 раза. Укажем также, что из общего абсолютного прироста численности населения в 50 губерниях Европейской России с 1811 по 1913 г. на первые четыре района приходилось свыше половины прироста населения за весь этот период.

В результате неравномерного роста численности населения отдельных районов выявились весьма существенные сдвиги в удельном весе численности населения этих районов на рассматриваемые три даты — в 1811 г., 1863 г. и на 1 января 1914 г.

Таблица 23

Районы	Численность населения района в процентах к общей численности 50 губерний Европейской России		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.
Новороссийский	4,4	8,4	12,4
Приуральский	7,2	10,2	10,4
Нижневолжский	7,3	10,7	10,4
Юго-западный	8,4	9,0	10,2
Приозерный	5,6	5,2	5,2
Левобережная Украина	9,4	8,2	8,1
Крайний Север	2,2	2,1	1,7
Белорусский и Литовский	15,1	11,0	12,1
Центральный земледельческий	21,8	19,7	16,6
Московский промышленный	15,0	12,5	10,4
Прибалтийский	3,6	3,0	2,4
50 губерний Европейской России	100,0	100,0	100,0

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 218—219.

Из этой таблицы видно, что повысился удельный вес численности населения четырех районов: Новороссийского, Приуральского, Нижневолжского и Юго-западного в отношении к общей численности населения 50 губерний Европейской России. По следующим трем районам изменения удельного веса оказались сравнительно незначительными. По четырем районам — Центральному земледельческому, Белорусскому, Литовскому, Московскому промышленному и Прибалтийскому — мы наблюдаем уменьшение удельного веса численности населения, так как в этих районах рост численности в течение изучаемых ста лет оказался несколько пониженным по сравнению со средним показателем Европейской России.

В настоящей главе не представляется возможным проследить более подробно происшедшие сдвиги в численности населения по всем районам и мы ограничимся анализом статистических материалов лишь по ряду районов.

Рассмотрим динамику численности населения Новороссийского района.

Таблица 24

Динамика численности населения Новороссийского района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Область Войска Донского . . .	250,0	949,7	3876,0	3,80	4,08	15,50
Херсонская . . .	370,4	1330,1	3744,6	3,59	2,83	10,11
Бессарабская . .	300,0	1026,3	2657,3	3,42	2,54	8,86
Таврическая . . .	254,9	606,8	2059,3	2,38	3,39	8,08
Екатеринославская	666,2	1204,8	3455,0	1,81	2,87	5,18
Всего по району	1841,5	5117,7	15792,2	2,78	3,09	8,58

В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» В. И. Ленин указывал: «... главным условием, позволившим быструю колонизацию Новороссии, было *падение крепостного права* в центре России. Только переворот в центре дал возможность быстро, широко, по-американски, заселить юг и индустриализировать его ...» [1].

Хотя по всем губерниям, входящим в рассматриваемый район, рост численности населения за 102 года был гораздо более высоким, чем в среднем по 50 губерниям Европейской России, все же внутри района отдельные губернии резко различались по темпу прироста населения. Наиболее значительно возросла численность населения Донской области — в 15,5 раза, в Херсонской губернии — в 10,1 раза. Но в Екатеринославской губернии численность населения за этот период увеличилась в 5,2 раза [2].

В этом районе определился весьма значительный прирост населения еще за дореформенный период. О некоторых условиях, способствующих этому приросту, говорится в отдельных работах.

Так, А. Скальковский, характеризуя рост населения еще за дореформенный период, приводил данные об увеличении населения Новороссийского края за 1797—1844 гг. с 1169 тыс. чел. до 3127 тыс. чел. Отметив исключительный прирост населения за эти 47 лет, равный 1858 тыс. чел., он писал: «... Эта изумительная прибыль населения в течение этого полвека совершилась не от одного появления новых поколений, — это было бы физически невозможным. Она произошла: 1) от наплыва сюда поселян казенных и помещичьих, купцов, ремесленников и даже низшего класса людей, выселенных в этот край из других частей России службой, делами торговли или нуждою в хлебе и приюте, или переведенных особыми распоряжениями ... 2) от возвращения из Турции запорожцев, составляющих теперь Азовское и Дунайское войско, и некрасовцев, древних потомков Донской казачьей общины. Не говорим уже о целой тысяче семейств поселян, особенно раскольников, бежавших за Дунай и возвратившихся в отечество ...» [3].

Выделялся высокими показателями роста численности населения также Приуральский район.

Приводим таблицу динамики численности населения этого района.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 64—65.

[2] Надо иметь в виду, что в 1887 г. Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд были переданы из Екатеринославской губернии в Донскую область, поэтому в нашей таблице рост населения Донской области несколько преувеличен, а Екатеринославской губернии несколько преуменьшен.

[3] А. Скальковский, Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. I, Одесса, 1853, стр. 347.

Таблица 25

Динамика численности населения Приуральского района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
I подрайон						
Оренбургская и Уфимская[1] . .	787,6	1843,4	5270,0	2,34	2,86	6,69
II подрайон						
Пермская	1113,2	2138,5	4007,5	1,92	1,87	3,60
Вятская	1120,2	2220,6	3996,7	1,97	1,80	3,57
Всего по II подрайону	2233,4	4359,1	8004,2	**1,95**	**1,84**	**3,58**
Всего по району . .	3021,0	6202,5	13274,2	2,05	2,14	4,36

Из таблицы видно, что темпы прироста населения за дореформенный (1811—1863 гг.) и пореформенный (1863—1913 гг.) периоды по всему району были близкими. При общем росте численности населения Приуральского района с 1811 по 1913 г. в 4,4 раза особенно высоким был рост населения в Оренбургской и Уфимской губерниях [2].

Рост населения в этих губерниях в известной мере шел за счет переселения. Это подтверждается следующими данными, приведенными М. Никитиным в статье «Основные моменты колонизации Башкирии» [3].

[1] Мы приводим итоговые данные по двум этим губерниям, взятые вместе, так как самостоятельная Уфимская губерния начала существовать лишь с 1865 г.

[2] Фактически этот рост был еще больше, так как в 1850 г. часть Оренбургской губернии была передана во вновь образованную Самарскую губернию.

[3] Хозяйство Башкирии, 1928, № 6—7, стр. 81-82.

Таблица 26

Годы	Дворов	Душ обоего пола	Процент дворов	Процент душ обоего пола
До 1865	1 016	6 978	2,8	3,0
1866—1870	2 069	13 852	4,6	6,0
1871—1875	4 435	27 905	11,8	11,9
1876—1880	5 507	36 897	14,8	15,5
1881—1885	4 120	27 456	10,9	11,6
1886—1890	2 952	18 048	7,7	7,6
1891—1895	5 786	37 316	15,2	15,7
1896—1900	91	502	0,3	0,3
1901—1905	3 890	22 848	10,2	9,6
1906—1910	3 732	19 386	9,8	8,2
1911—1912	1 365	7 320	3,7	2,2
Невыясненный период	3 048	20 170	8,2	8,4
Всего . . .	38 121	238 497	100	100

М. Никитин писал: «Усиленное переселение в 80-х годах прошлого столетия стоит в прямой связи с широкой перепродажей тогда переселенцам башкирских земель, скупленных должностными лицами и служащими, и косвенно содействовало этому и проведение Самаро-Златоустовской дороги. Но наивысшего подъема достигло это движение в период 1891—1895 гг., основным импульсом к чему мог послужить тогдашний неурожай во внутренних губерниях, совпавший с учреждением Сибирского переселенческого комитета».

Прирост населения губерний Правобережной Украины за 1811—1913 гг. был также выше среднего по всей Европейской России. Движение населения этого района характеризуется следующими данными.

Таблица 26а

Динамика численности населения Юго-западного района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Киевская	1066,2	2012,1	4792,5	1,89	2,38	4,49
Волынская . . .	1212,8	1602,7	4189,0	1,32	2,61	3,45
Подольская . . .	1297,8	1868,9	4057,3	1,44	2,17	3,12
Всего по району . .	3576,8	5483,7	13038,8	1,53	2,38	3,64

За рассматриваемый период численность населения трех указанных губерний возросла в 3,64 раза, а за пореформенный период — с 1863 по 1913 г. — в 2,4 раза. В частности, население Киевской губернии увеличилось почти в 4,5 раза, чему несомненно способствовало наличие в составе этой губернии такого крупного торгово-промышленного и административного центра, каким являлся Киев. Следует отметить ряд особенностей в росте численности населения отдельных губерний Приозерного района, в состав которого входила и Петербургская губерния за рассматриваемый период.

Таблица 27

Динамика численности населения Приозерного района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
I подрайон						
Петербургская . .	600,0	1174,2	3136,5	1,96	2,67	5,23
II подрайон						
Новгородская . .	765,8	1006,3	1671,5	1,30	1,66	2,18
Олонецкая . . .	245,2	296,6	465,6	1,21	1,57	1,90
Псковская	782,0	718,9	1425,1	0,92	1,98	1,82
Всего по II подрайону .	1793,0	2021,8	3562,2	1,13	1,76	1,99
Всего по району . . .	2393,0	3196,0	6698,7	1,34	2,10	2,80

Рост населения в целом по этому району был несколько ниже среднего по 50 губерниям Европейской России.

В значительной степени повысился рост населения Петербургской губернии (в 5,2 раза) главным образом за счет увеличения жителей Петербурга. Население Приозерного района, за исключением Петербургской губернии, с 1811 по 1913 г. возросло лишь в два раза. Несомненно, что из Новгородской, Олонецкой и Псковской губерний происходил в течение всего изучаемого периода отход сравнительно значительной части сельского населения на постоянную и временную работу в городские центры вне своей губернии.

Представляется возможным отметить некоторые особенности в движении численности населения трех губерний, входящих в состав Левобережной Украины.

Таблица 28

Динамика численности населения Левобережной Украины по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Харьковская . .	1030,0	1590,9	3416,8	1,54	2,15	3,32
Черниговская . .	1260,0	1487,4	3131,5	1,18	2,11	2,49
Полтавская . . .	1625,0	1911,4	3792,1	1,18	1,98	2,33
Всего по району	3915,0	4989,7	10340,4	1,27	2,07	2,64

По темпу прироста численности населения за дореформенный период этот район резко различался от соответствующего прироста за пореформенный период. Так, если с 1811 по 1863 г. численность населения района возросла лишь на 27%, то прирост населения с 1863 по 1913 г. составил 107%.

Прирост численности населения по отдельным губерниям также колебался в значительных размерах: так, например, с 1811 по 1913 г. население в Харьковской губернии увеличилось на 232%, а Полтавской — на 133%. Необходимо оговорить, что показатели прироста численности населения двух указанных губерний за 1863—1913 гг. исчислены по данным Центрального статистического комитета и являются в некоторой степени преувеличенными, так как не было правильно учтено весьма значительное переселенческое движение, особенно из Полтавской губернии.

В Центральном земледельческом районе выявились значительные различия в темпах роста населения по отдельным губерниям особенно за период 1863—1 января 1914 гг. Наряду с губер-

ниями, в которых рост населения был значительно выше среднего по району, в некоторых губерниях прирост численности населения был сравнительно невысоким.

Таблица 29

Динамика численности населения Центрального земледельческого района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Воронежская	1180,0	1938,1	3630,9	1,64	1,87	3,08
Тамбовская	1266,7	1974,6	3530,0	1,56	1,79	2,78
Рязанская	1087,8	1418,3	2772,9	1,30	1,95	2,55
Курская	1424,0	1827,1	3256,6	1,27	1,79	2,29
Орловская	1228,2	1533,6	2761,7	1,25	1,80	2,26
Пензенская	862,5	1179,1	1911,6	1,36	1,62	2,22
Тульская	1115,0	1152,5	1886,2	1,03	1,64	1,69
Калужская	986,9	964,8	1476,6	0,98	1,52	1,50
Всего по району	9151,1	11988,1	21227,5	1,31	1,77	2,32

Отметим наиболее существенные показатели. Численность населения с 1811 по 1913 г. возросла по Воронежской губернии в 3,1 раза и по Тамбовской — в 2,8 раза, а по Тульской губернии — лишь на 69% и по Калужской — на 50%. При этом весь прирост населения по последним двум губерниям приходился на пореформенный период. Здесь наблюдался значительный отход населения на заработки в другие губернии.

Заслуживают особого внимания данные о динамике численности населения по губерниям Московского промышленного района. Этот район, как видно из данных табл. 30, по темпу роста населения был на предпоследнем месте.

Рост населения в этом районе в значительной степени был обусловлен приростом городского, преимущественно промышленного, населения и особенно за счет г. Москвы. Это явление отчетливо выступает, если сопоставить рост населения по всему Московскому промышленному району и по этому же району без Московской губернии. Население Московской губернии возросло с 1811 по 1 января 1914 г. в 3,8 раза. Численность же населения Московского промышленного района без Московской губернии возросла с 1811 по 1913 г. всего лишь на 84%. Но при этом следует принять во внимание то обстоятельство, что население Москвы в значительной степени пополнялось выходцами из сельских местностей указанных шести губерний.

Таблица 30

Динамика численности населения Московского промышленного района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Московская . . .	946,8	1564,2	3591,3	1,65	1,30	3,79
Владимирская . .	1005,1	1216,6	2027,0	1,21	1,67	2,02
Тверская	1200,8	1518,1	2394,1	1,26	1,58	1,99
Нижегородская .	1042,9	1285,2	2066,8	1,23	1,61	1,98
Костромская . . .	1013,6	1074,0	1822,6	1,06	1,70	1,80
Ярославская . . .	993,0	969,6	1297,2	0,98	1,34	1,31
Всего по району . .	6202,2	7627,7	13199,0	1,23	1,68	2,05

Прирост населения Владимирской, Тверской и Нижегородской губерний выразился в 100%. В Ярославской губернии — со значительным отходом на заработки — численность населения за 102 года увеличилась всего лишь на 31%, причем за годы дореформенного периода (1811—1863 гг.) население уменьшилось на 2%.

Характерным для всего рассматриваемого района являлся невысокий темп прироста численности населения за период 1811—1863 гг.

Учитывая своеобразность движения населения Ярославской губернии, мы считаем целесообразным привлечь некоторые дополнительные материалы об этой губернии.

Отмечая невысокий рост населения Ярославской губернии за период с 1834 г., М. Гуревич писал: «Население нашей губернии увеличивалось весьма незначительно. Его фактический прирост в несколько раз меньше его естественного прироста. Несмотря на то, что перевес рождений над смертями составляет по губернии в среднем 8,5 тысяч, фактический прирост едва достигает 3 тысяч» [1].

При этом он привел следующие данные о движении численности населения Ярославской губернии с 1834 по 1897 г.

[1] М. Гуревич, Историко-статистический сборник по Ярославскому краю, Ярославль, 1922, стр. 5—7.

Таблица 31

Годы	Население в тыс. душ			Прирост за 1 год
	мужчин	женщин	обоего пола	
1834	423	495	918	—
1850	432	511	943	1571
1858	447	523	970	3282
1897	460	611	1071	2591

Из этих данных видно, что за 63 года (с 1834 по 1897 г.) численность мужчин возросла на 37 тыс., или на 3,7%, женщин — на 116 тыс., или на 23,4%. В целом население возросло на 153 тыс., или на 16,7%. В результате столь неравномерного прироста населения по полу непрерывно увеличивался удельный вес женщин в общей численности населения. Заслуживают внимания приводимые М. Гуревичем показатели.

Таблица 32

Годы переписей	На 100 мужчин приходится женщин
1816	113
1834	117
1850	118
1858	117
1897	139

Это объяснялось процессом разорения деревни и сильным развитием промысловой деятельности. Насколько значительным был отход на заработки из Ярославской губернии, можно судить по следующим данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. Так, в других губерниях проживало 181,2 тыс. чел., выходцев из Ярославской губернии, причем преобладающая масса из них (152,2 тыс. чел.) находилась в городах.

О движении населения Прибалтийского района можно судить по следующим данным.

Таблица 33

Динамика численности населения Прибалтийского района по губерниям с 1811 по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность населения в тыс.			Во сколько раз возросла численность населения		
	1811 г.	1863 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Лифляндская .	715,4	925,3	1744,0	1,29	1,88	2,58
Эстляндская . . .	263,3	313,1	507,2	1,19	1,62	1,93
Курляндская . . .	510,0	573,9	798,3	1,12	1,39	1,56
Всего по району	1488,7	1812,3	3049,5	1,22	1,68	2,05

Численность населения Прибалтийского района за 1811—1913 гг. возросла на 105% или в гораздо меньшем темпе по сравнению с соответствующим приростом по всей Европейской России. Темп прироста за дореформенный период выразился в 22%, а за пореформенный период — в 68%.

Значительные различия в приросте населения наблюдались по отдельным губерниям Прибалтики. Так, численность населения за 1811—1913 гг. возросла в Лифляндской губернии в 2,58 раза, а в Курляндской — в 1,56 раза. Особенно высоким был прирост населения города Риги, входившей в состав Курляндской губернии, причем этот прирост в основном происходил за счет выходцев из всех губерний Прибалтийского района.

* * *

Помимо приведенных общих показателей о приросте населения отдельных районов страны, существенный интерес представляют статистические данные о приросте населения отдельных групп населения в связи с их экономическим положением.

В изданных Центральным статистическим комитетом ряде выпусков «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России» (составил П. П. Семенов) было сделано сопоставление прироста населения по отдельным районам страны с 1858 по 1878 г. в зависимости от размера земельных наделов. Несмотря на некоторые методологические несовершенства этих сопоставлений, мы считаем возможным их использовать, так как сопоставления прироста населения за длительный период в зависимости от влияния определенных социально-экономических факторов являются в нашей статистико-экономической литературе весьма редкими.

Эти сопоставления произведены лишь за первые два десятилетия после реформы 1861 г. В последующие годы в результате существенных социально-экономических изменений (расслоение крестьянства, увеличение промысловых заработков в общем доходе сельского населения) группировка лишь по размерам надела земли представлялась уже безусловно недостаточной.

Рассмотрим материалы первого выпуска по губерниям Центральной земледельческой области (Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской и Пензенской).

Вторая графа таблиц — число душ мужского пола ревизских — представляет число ревизских душ по ревизии 1858 г., а цифры третьей графы представляют наличный состав населения сельских обществ к началу 1878 г. Приводя ряд доказательств о точности и достоверности обоих источников, П. П. Семенов утверждал: «. . . что сравнение цифр второй и третьей графы позволяет нам судить о приросте населения за 20 лет с 1858 по 1878 год . . .».

П. П. Семенов следующим образом характеризовал зависи-

мость прироста населения от размеров наделов по материалам, относящимся к этим губерниям[1]: «Последнее влияние (количества состоящей в пользовании населения земли — *А. Р.*) еще осязательнее, еще рельефнее сказывается, если проследить прирост во всем сельском населении соответственно количеству полученных им наделов, и притом не только по целой области, но и по географическим ее полосам, чему посвящена следующая таблица.

Таблица 34

Полосы	Прирост населения (в процентах) при наделах						
	в 1 дес. и менее	более 1 до 2 дес.	более 2 до 3 дес.	более 3 до 4 дес.	более 4 до 5 дес.	более 5 до 6 дес.	свыше 6 дес.
Черноземная незалежная	17,3	17,5	20,0	22,7	26,0	30,0	30,6
Черноземная полузалежная	17,0	21,3	19,9	21,9	27,5	28,4	33,1
Переходная	13,2	14,6	19,4	17,6	22,8	23,0	24,1
Промыслово-лесистая . . .	18,7	13,8	17,7	17,1	22,0	17,4	20,0
По всей области	16,6	17,3	19,0	21,2	25,4	27,6	30,3

В только что приведенных цифрах за 20-летие по всей области прирост населения возрастает с замечательной правильностью, с увеличением цифр надела. В самой типичной из полос области, черноземной незалежной, замечается та же правильность. Частные же уклонения от этой правильности замечаются в двух полосах: полузалежной полосе не одно количество надельной земли обусловливает прирост населения, так как при многоземелии полосы крестьяне в некоторых местностях имели постоянно возможность дешевого найма земли в значительном количестве, тогда как в других собственники земли довели уже наемные платы до весьма высоких размеров. В переходной полосе прирост населения обусловливается также не одним количеством надела, но и его качеством, которое далеко не так однородно, как в двух черноземных полосах, а, наоборот, весьма разнообразно. Наконец, в промыслово-лесистой полосе цифры прироста населения уже вовсе не находятся в соответствии с количеством надела, и это обстоятельство выясняется из того, что в этой полосе благосостояние населения, как и вообще средства его существования не находятся в непосредственной зависимости от земледелия, а в значи-

[1] Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, вып. I, губернии Центральной земледельческой области, СПБ, 1880, стр. XXXIX.

тельной мере обусловливаются местными, и еще более отхожими промыслами»[1].

Приведем сводные данные о приросте населения по другим областям за период с 1858 по 1878 г.:

Таблица 35

Области	Прирост населения (в процентах) при наделах						
	в 1 дес. и менее	более 1 до 2 дес.	более 2 до 3 дес.	более 3 до 4 дес.	более 4 до 5 дес.	более 5 до 6 дес.	свыше 6 дес.
Центральная земледельческая	16,6	17,3	19,0	21,2	25,4	27,6	30,3
Московская промышленная	7,9	8,2	9,1	10,1	11,1	14,3	15,4
Литовская	14,1	14,4	22,7	30,8	33,2	30,0	38,3
Белорусская	(29,1)[2]	10,7	22,5	19,4	28,2	31,5	35,9
Нижне-Волжская	15,4	19,1	17,3	18,7	21,3	21,3	27,9

Здесь наблюдается та же картина: общий прирост населения по отдельным областям был весьма различным, но во всех областях за небольшими лишь исключениями население заметно возрастает по мере увеличения размеров надела.

В первой главе отмечались значительные различия в приросте населения у крестьян государственных и помещичьих. Сведения, приведенные в вводной статье П. Семенова «Несколько общих выводов из данных по статистике поземельной собственности и населенных мест Центральной земледельческой области» за первые два десятилетия пореформенного периода (1858—1878 гг.) также свидетельствуют о более высоких показателях прироста населения у бывших государственных крестьян, по сравнению с соответствующими показателями у помещичьих крестьян (табл. 36).

Приведя эту таблицу, П. Семенов отмечал: «В двух наиболее плодородных полосах (черноземных) прирост населения гораздо значительнее, чем в менее плодородных (нечерноземных), а из черноземных полос прирост значительнее в многоземельной и менее заселенной... *У бывших государственных крестьян, наделенных почти вдвое большим*

[1] Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, изд. Центрального статистического комитета, вып. I, II, IV, V, СПБ, 1880—1884.

[2] П. П. Семенов, «Что же касается до цифр первой категории, т. е. о предельных с самыми меньшими наделами, то абсолютно они совершенно ничтожны».

Таблица 36

Губернии и полосы	Прирост населения в процентах с 1858 по 1878 г.	
	у бывших владельческ. крестьян	у бывших государств. крестьян
Вся Центральная земледельческая область	19,2	25,1
В том числе по губерниям:		
Тамбовской	21,2	28,7
Тульской	14,6	22,8
Пензенской	16,0	20,9
Калужской	15,3	12,3
Воронежской	21,5	29,9
Орловской	24,0	23,8
Курской	22,1	22,8
Рязанской	19,5	24,0
В том числе по полосам:		
Черноземно-незалежной	19,6	25,0
Черноземно-полузалежной	20,3	28,6
Переходной	18,2	20,4
Промыслово-лесистой	18,4	18,0

количеством земли против бывших владельческих крестьян, прирост населения гораздо значительнее, чем у этих последних, не только в целой области, но и во всех полосах, кроме промыслово-лесистой, где, по неплодородию почвы, земледелие не обеспечивает нужд населения, и качество надела не может иметь такого значения, как в чисто земледельческих полосах»[1].

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И КАВКАЗА

Значительные изменения в численности населения Сибири и Кавказа в течение изучаемого периода заслуживают также подробного рассмотрения.

[1] Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, вып. I, Губернии Центральной земледельческой области, СПБ, 1880, стр. XXXIX. Подчеркнуто нами — *А. Р.*

О движении численности населения Сибири по отдельным периодам с 1811 по 1913 г. можно судить по данным следующей таблицы:

Таблица 37

Динамика численности населения Сибири за 1811—1913 гг.[1]

Годы	Численность населения в тыс.	Прирост численности населения по сравнению с предшествующей датой		Численность населения в процентах к 1811 г.
		в тыс.	в процентах	
1811	1485,7	—	—	100
1863	3141,2	1655,5	111	211
1885	4313,7	1172,5	37	290
1897	5758,4	1444,7	34	388
1913	9894,5	4136,1	72	666

За период с 1811 по 1913 г. численность населения Сибири возросла с 1485,7 тыс. чел. до 9894,5 тыс. чел., или в 6,66 раза. Темп роста населения Сибири за этот период более чем в два раза превышал соответствующий темп по 50 губерниям Европейской России. В связи с широким переселенческим движением особо высоким оказался рост населения Сибири за последние 17 лет. За эти годы население Сибири возросло на 4136,1 тыс. чел., или на 72%, тогда как за предыдущие 86 лет (с 1811 по 1897 г.) население Сибири увеличилось лишь на 4262,7 тыс. чел.

Большой интерес представляют данные о движении населения Сибири по отдельным губерниям и областям с 1863 по 1 января 1914 г., приводимые в следующей таблице:

---

[1] Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПБ, 1815; Статистический временник Российской империи, I, СПБ, 1886; Статистика Российской империи, I, сборник сведений по России за 1881—1885 гг., СПБ, 1887; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905; Статистический ежегодник России за 1913 г., СПБ, 1914; Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915.

Таблица 38

Динамика численности населения Сибири по губерниям и областям с 1863 по 1 января 1914 г.[1]

Губернии и области	Численность населения в тыс.		Прирост населения с 1863 по 1 января 1914 г.	
	1863 г.	1 января 1914 г.	в тыс.	в процентах
Вся Сибирь	3141,2	10000,7	6859,5	218
В том числе:				
Томская	716,6	3999,0	3282,4	458
Тобольская . . .	1105,6	2054,4	948,8	86
Енисейская	323,0	990,4	667,4	207
Забайкальская . . .	352,5	945,7	593,2	168
Иркутская . .	365,8	750,2	384,4	105
Приморская	35,1	606,6	570,9	1597
Якутская	228,1	330,0	101,9	45
Амурская	13,9	250,4	236,5	1700

Из общего прироста численности населения Сибири за эти годы в 6859,5 тыс. чел. — почти половина (3282,4 тыс. чел.) приходилось на Томскую губернию[2]. Невысоким оказался прирост численности населения в Якутской области — всего на 45%. Во вновь заселяемых Приморской и Амурской областях темпы прироста численности населения были весьма значительными.

Высокий рост населения Сибири в большой степени являлся следствием переселенческого движения. По материалам Челябинской регистрации были опубликованы[3] данные о числе переселенцев в Сибирь по отдельным годам. При этом была учтена лишь группа «семейных». Указанные данные были сгруппированы нами в таблице по пятилетиям.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом временнике Российской империи, изд. ЦСК, СПБ, 1866 и Статистическом ежегоднике России за 1914 г., изд. ЦСК, Пг., 1915.

[2] Переселенцы шли преимущественно в ее южную часть (современные Алтайский край и Новосибирская область).

[3] См. И. Л. Ямзин и В. П. Вощинин, Учение о колонизации и переселениях, М.—Л., 1926, стр. 31—32.

Таблица 39

Пятилетия (годы)	Число переселенцев	
	в тыс.	в процентах к итогу
1885—1889	83,9	1,9
1890—1894	283,9	6,5
1895—1899	820,4	18,7
1900—1904	285,7	6,5
1905—1909	1837,4	41,8
1910—1914	1078,9	24,6
Всего	4390,2	100,0

Из этих данных видно, что за 30 лет (1885—1914 гг.) переселились в Сибирь 4390 тыс. чел. [1]. Наиболее значительное количество рассматриваемой группы «семейных переселенцев» приходилось на пятилетие 1905—1909 гг., когда переселилось 1837,4 тыс. чел. Особенно в этом пятилетии выделялись 1908—1909 гг., когда число «семейных переселенцев» соответственно составляло 649,9 и 593,8 тыс. чел.

Усиление переселенческого движения на Дальний Восток наблюдалось за период 1901—1912 гг.

«Постройка Сибирской железной дороги значительно подняла размеры переселенческого движения на Дальний Восток. Вот какие цифры в этом отношении мы имеем за 12 лет, начиная с 1901 г.

1901 г.	15 269 душ о. п.	1907 г. . .	76 637 душ о. п.
1902 г.	12 261 „ „ „	1908 г. . .	30 191 „ „ „
1903 г.	12 823 „ „	1909 г. . .	37 081 „ „ „
1904 г.	2 147 „ „ „	1910 г. . .	39 903 „ „ „
1905 г.	457 „ „ „	1911 г. . .	20 894 „ „ „
1906 г.	7 892 „ „ „	1912 г. . .	20 658 „ „ „

Всего за это время в Приамурье переселилось 232 200 чел. — или в два с половиной раза более, чем за весь предшествующий период со времени воссоединения Приамурья с Россией» [2].

[1] Данные о распределении переселенцев внутри Сибири имеются лишь начиная с 1896 г. За 1896—1915 гг. из общего числа переселенцев направилось: в Западную Сибирь более двух третей, в Восточную (Енисейскую и Иркутскую губ. и Забайкальскую обл.) около одной пятой и на Дальний Восток около одной восьмой.

[2] Азиатская Россия, т. I, изд. Переселенческого управления, СПБ, 1914, стр. 524.

В годы русско-японской войны и революции в России (1904 и 1905 гг.) число переселенцев в Сибирь уменьшилось, а затем резко увеличилось, но после 1910 г. снова сократилось.

В статье «Значение переселенческого дела» В. И. Ленин указывал, что «рост переселений в контрреволюционную эпоху громаден». Вот данные о переселениях крестьян в Сибирь, которые приведены в этой статье.

«С 1861 г. по 1885 г. переселилось около 300 000, то есть 12 тыс. в год; с 1886 г. по 1905 г. переселилось около 1 520 000, то есть около 76 тыс. в год; с 1906 г. по 1910 г. переселилось около 2 516 075, то есть около 500 тыс. в год» [1].

В другой работе «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства» В. И. Ленин отмечал значительный рост числа переселенцев в Сибирь после 1905 г.

«Что касается переселений, то революция 1905 года, показавшая помещикам политическое пробуждение крестьянства, заставила их немножечко «при-открыть» клапан и, вместо прежних помех переселениям, постараться «разредить» атмосферу в России, постараться *сбыть* побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь» [2].

В. И. Ленин для характеристики неудачи правительственной политики переселения в Сибирь в период после 1905 г. отмечал резкое падение числа переселенцев к 1911 г. и исключительно высокие показатели процента обратных переселенцев из Сибири. В. И. Ленин писал: «А данные о числе обратных переселенцев... эти данные показывают нам *чудовищное* увеличение числа обратных, до *30 и 40 процентов в 1910 году и до 60 процентов в 1911 году*. Эта гигантская волна обратных переселенцев указывает на отчаянные бедствия, разорение и нищету крестьян, которые распродали все дома, чтобы уйти в Сибирь, а теперь вынуждены идти назад из Сибири окончательно разоренными и обнищавшими.

Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам *о полном крахе* правительственной переселенческой политики» [3].

Рассматривая вопрос, из каких губерний Европейской России направлялись переселенцы в Сибирь, следует отметить, что переселение по отдельным районам страны было весьма неравномерным. Об этом свидетельствует следующая таблица, опубликованная в книге Покшишевского «Заселение Сибири» [4]. Данные таблицы относятся к периоду с 1896 по 1912 г.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 46.
[2] Там же, стр. 159.
[3] Там же, стр. 159—160.
[4] Иркутск, 1951, стр. 172—174.

Таблица 40

Группы губерний (по группировке, принятой в статистике того времени)	Входящие в них губернии	Число выходцев в тыс. чел.	Число выходцев в процентах к итогу
Центрально-Черноземные	Орловская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, Тульская и Рязанская	1086,7	24,0
„Малороссийские"	Черниговская, Полтавская, Подольская, Волынская и Киевская	1089,6	24,2
Новороссийские	Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Харьковская, Бессарабская и Область Войска Донского	786,6	17,4
Западные	Могилевская, Минская, Витебская, Виленская, Гродненская, Смоленская, Псковская	716,6	15,8
Приволжские	Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская	377,9	8,7
Приуральские	Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская	250,9	5,6
Центральные	Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Калужская, Нижегородская	80,2	1,8
Северные	Петербургская, Новгородская, Вологодская, Архангельская	26,8	0,5
Прибалтийские	Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Эстляндская	31,5	0,7
Кавказ и Нижняя Волга	Кубанская, Ставропольская, Тюрская, Черноморская, Астраханская и Закавказье	58,0	1,3
Итого. .	(без губерний „Царства Польского")	4504,8	100,0

В этой таблице переселенцы в Сибирь распределены по районам выхода. Отмечая, что с 1896 г. учет переселенцев велся полнее, В. В. Покшишевский в то же время писал: «Сибирские переселения охватывали крестьянство всей Европейской России, усиливаясь, во-первых, там, где нужда была особенно сильна, во-вторых, где отсутствие общины делало самого крестьянина более подвижным, в-третьих, в местностях, лучше всего связанных географически с Сибирью. При этом проложение новых путей через более южные участки Сибирского миграционного театра, совпавшие с распространением аграрного кризиса на южные «степные» губернии Европейской России, дополнительно вовлекало в движение большое число выходцев из этих губерний».

При этом следует выделить отдельные губернии Европейской России с наиболее значительным числом переселенцев в Сибирь за период 1885—1914 гг. Приведем соответствующую таблицу, составленную нами[1].

Таблица 41

Губернии выхода	Число семейных переселенцев в тыс.	Губернии выхода	Число семейных переселенцев в тыс.
Полтавская . . .	421,9	Орловская	161,4
Курская	308,5	Самарская . . .	157,0
Черниговская . .	294,7	Херсонская . . .	156,7
Воронежская . .	237,5	Витебская	141,9
Харьковская . .	220,0	Вятская	127,4
Могилевская . .	214,9	Пензенская . . .	124,4
Екатеринославская	202,7	Таврическая . .	122,5
Тамбовская . .	198,0	Саратовская	100,2
Киевская . . .	187,9		

Наибольшее число переселенцев в Сибирь, как видно из этой табллицы, дали три губернии: Полтавская, Курская, Черниговская.

О динамике численности населения Кавказа за период с 1863 по 1913 г. можно судить по данным следующей таблицы, составленной по материалам Центрального статистического комитета.

[1] Таблица составлена по данным, приведенным в работе И. Л. Ямзина и В. П. Вощинина, Учение о колонизации и переселениях, М. — Л., 1926, стр. 47.

Таблица 42

Динамика численности населения Кавказа за 1863—1 января 1914 г.

Даты (годы, мес.)	Численность населения в тыс.	Прирост численности населения в отношении к предыдущей дате		Численность населения в процентах к 1863 г.
		в тыс.	в процентах	
1863	4157,9	—	—	100,0
1885	7284,5	3126,6	75,2	175,2
28 января 1897	9289,4	2004,9	27,5	223,4
1913	12717,2	3427,8	36,9	305,9

Численность населения Кавказа за 50 лет возросла на 206%. Темп прироста населения Кавказа был гораздо выше, чем в Европейской России. Причем в отличие от Сибири темп прироста населения Кавказа за 1863—1897 гг. по сравнению с 1897—1913 гг. был более высоким. Помимо естественного прироста населения, несомненно, сказалось влияние и переселений на Кавказ из внутренних губерний России. Особенно высоким был прирост населения в Кубанской области: численность населения этой области в 1863 г. была 512,8 тыс. чел., а на 1 января 1914 г. — 2984,5 тыс. чел., т. е. увеличилось в 5,8 раза. В Ставропольской губернии население увеличилось с 356,7 тыс. чел. в 1863 г. до 1329,0 тыс. чел. на 1 января 1914 г., т. е. в 3,7 раза.

Для характеристики основных факторов, вызвавших значительный прирост населения Кавказа, заслуживают внимания высказывания П. П. Семенова. Касаясь причин высокого роста численности населения за период с 1851 по 1897 г., он писал: «Территориальное приращение Кавказа играет тут небольшую роль, так как в присоединенной Карской области оказалось 307 тысяч жителей, да в Батумском и Артвинском округах — 140 тысяч, так что если и их исключить из расчета, то все-таки население Кавказа увеличилось в 46 лет на 95%» [1].

Далее П. П. Семенов указывал, что значительная часть прироста населения Кавказа приходилась на колонизацию Кубанской и отчасти Тверской областей и на весьма интенсивный рост населения двух важнейших городов — Баку и Тифлиса.

О том, какую значительную массу составили среди населения Кубанской области переселившиеся из ряда губерний Европей-

[1] П. П. Семенов, Характерные выводы из первой всеобщей переписи, 1897, стр. 18.

ской России, свидетельствуют материалы разработки переписи 1897 г. [1].

Л. В. Македонов в текстовом обзоре на основании данных о месте рождения или приписки утверждал, что пришлое население составило в 1897 г. примерно половину всего населения Кубанской области.

В следующей таблице приведены данные о числе переселенцев 18 губерний:

Таблица 43

Губернии (из которых вышли переселенцы)	Число переселенцев в тыс.	Губернии (из которых вышли переселенцы)	Число переселенцев в тыс.
Воронежская	118,7	Киевская	18,9
Харьковская	112,0	Херсонская	18,6
Полтавская	88,1	Саратовская	15,0
Курская	83,0	Рязанская	12,6
Екатеринославская	66,0	Ставропольская	9,7
Черниговская	44,6	Бессарабская	7,8
Орловская	29,7	Тульская	7,5
Донская область	23,2	Калужская	5,3
Таврическая	20,9		
Тамбовская	19,1	Всего по 18 губерниям	700,7

Основную массу переселенцев в Кубанскую область составляли выходцы из Воронежской, Харьковской, Полтавской, Курской, Екатеринославской, Черниговской и Орловской губерний. Как отмечал Л. В. Македонов: «... 18 земледельческих губерний и областей дают 84% всех переселенческих семей в станицах и селах Кубанской области и 82% всего постороннего станичного и сельского населения. Лица семейного состава дают 85% с лишком, а одиночные — только около 60%».

В Ставропольской губернии также происходили значительные миграционные процессы. Статистик И. И. Кокшайский, приводя данные по пятилетиям за период с 1878 по 1913 г. о резком расхождении действительного и естественного прироста населения Ставропольской губернии, утверждал: «Отсюда видно, что население губернии увеличилось за последние 30—35 лет в 2 с половиной раза, тогда как естественный прирост его не мог быть

[1] См. Л. В. Македонов, Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г., Екатеринодар, 1907, стр. 577—579.

выше 50%. В особенности большой приток переселенцев был в период 1890—1909 гг., когда увеличение населения по пятилетиям колебалось между 31—35%-ми. За последние 4 года переселенческая волна очевидно несколько спала, так как прирост за это время выразился лишь в 15%»[1].

В Ставропольскую губернию, как писал И. И. Кокшайский, направлялись переселенцы из Полтавской и других украинских губерний. Кроме того, там есть селения почти целиком из тамбовцев, воронежцев и выходцев из других центральных черноземных губерний.

Имеется ряд материалов об исключительно тяжелых условиях жизни переселенцев и о высокой смертности среди них. Так, например, П. П. Семенов на основании своего личного ознакомления с условиями переселения крестьян в пореформенный период утверждал, что при переселениях значительно убывало население. При этом он показал, «как происходит дикая, т. е. неорганизованная колонизация . . .». Убыль в рядах переселенцев выражалась от 5 до 10%, и погибали главным образом дети. Во время блуждания переселенцев на железных дорогах, пароходах и в особенности на перевалочных пунктах (Сызрань, Тюмень и другие) потери людей достигали 30%.

Н. Телешев в «Записках писателя»[2] указывал, что при переселении в Сибирь в 90-х годах инфекционные заболевания и смертность достигали неслыханных размеров... «Умирает здесь множество народа и фраза переселенца, что они здесь «проедаются да детей хоронят» — сущая правда».

Все эти, как и многие другие, сообщения рисуют весьма безотрадное положение переселенцев.

ИЗМЕНЕНИЯ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ за 1811—1913 гг.

Процессы общего высокого роста населения, и притом весьма неравномерного по отдельным районам, оказали существенное влияние на показатели плотности населения как в целом по стране, так и в отдельных губерниях. Переходя к освещению вопроса о плотности населения в царской России, следует сказать, что обычные представления об исключительно низкой плотности населения России были вызваны тем, что главное внимание обращалось на показатели плотности населения, исчисленные в отношении всей огромной территории России. Но эти общие показатели безусловно являются недостаточными. Учитывая большие различия в плотности населения в отдельных районах нашей

[1] И. И. Кокшайский, Эволюция хозяйственной жизни Ставропольской губернии за время 1880—1913 гг., Саратов, 1915, стр. 2—3.
[2] Н. Телешев, Записки писателя, М., 1948, стр. 144—148.

страны, мы считаем задачей нашего исследования выявить по возможности дифференцированные показатели.

Об изменениях средней плотности населения 50 губерний Европейской России за период с 1811 по 1913 г. можно судить по следующим данным.

Таблица 44

Годы	Приходилось жителей на 1 кв. версту	Приходилось жителей в процентах	
		к предшествующей дате	к 1811 г.
1811	9,9	—	100,0
1863	14,3	144	144
1897	22,1	155	223
1913	28,8	130	291

Таким образом, с 1811 по 1913 г. плотность населения в среднем по 50 губерниям Европейской России возросла с 9,9 чел. на 1 кв. версту до 28,8 чел.[1], т. е. почти в три раза. Необходимо отметить, что темпы роста плотности населения за пореформенный период с 1863 по 1913 г. были более высокими (в 2,01 раза) по сравнению с периодом 1811—1863 гг. (в 1,44 раза).

Для конкретного представления о плотности населения отдельных губерний приводим следующую таблицу.

Таблица 45

Изменения в плотности населения отдельных губерний Европейской России с 1811 по 1 января 1914 г.[2]

Губернии	Приходилось жителей на 1 кв. версту				На сколько человек возросла плотность населения с 1811 по 1 января 1914 г.
	1811 г.	1863 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	
Московская	40,8	53,7	83,1	122,8	82,0
Подольская	34,0	50,1	81,9	109,9	75,9

[1] Следует указать, что показатель средней плотности населения Европейской России в 1913 г. исчислен не по преувеличенным данным Центрального статистического комитета, а по данным С. А. Новосельского о численности населения в 1913 г. (по данным ЦСК средняя плотность населения равнялась бы 30,2).

[2] Таблица составлена по материалам следующих источников: Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи, изд. II, СПБ, 1815; Статистический временник Российской империи, I, СПБ, 1866; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., ч. I, СПБ, 1905; Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915. Как выше было указано, данные ЦСК на 1 января 1914 г. являются несколько преувеличенными.

Губернии	Приходилось жителей на 1 кв. версту				На сколько человек возросла плотность населения с 1811 по 1 января 1914 г.
	1811 г.	1863 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	
Киевская	25,4	44,9	79,7	107,0	82,0
Полтавская	37,9	43,8	63,4	86,5	48,6
Петербургская	14,4	26,9	53,9	80,0	75,6
Курская	37,7	46,0	58,1	79,8	42,1
Рязанская	36,2	38,5	48,9	75,3	39,1
Харьковская	28,6	33,2	52,1	71,3	42,7
Тульская	45,6	42,7	52,2	69,3	23,7
Бессарабская	12,2	33,4	48,3	68,1	45,9
Черниговская	30,3	32,3	49,9	68,0	37,7
Орловская	33,2	36,0	49,5	67,3	34,1
Волынская	19,0	22,6	47,4	66,5	47,5
Воронежская	16,8	33,0	43,7	62,7	45,9
Екатеринославская	15,9	20,3	37,9	62,0	46,1
Гродненская	16,6	26,7	47,3	60,4	43,3
Тамбовская	24,2	33,9	45,9	60,3	36,1
Херсонская	5,4	21,0	43,9	60,2	54,7
Могилевская	25,9	22,0	40,0	58,5	32,6
Виленская	17,0	24,3	43,2	56,4	39,4
Пензенская	22,6	35,4	43,1	56,0	33,4
Калужская[1]	36,4[1]	35,5	41,7	54,3	17,9
Ковенская	—	29,5	43,7	52,6	—
Казанская	20,5	29,7	38,8	51,2	30,7
Витебская	21,3	19,6	38,5	50,5	29,2
Симбирская	14,7	27,7	35,1	47,5	32,8
Владимирская	25,7	29,2	35,4	47,3	21,6
Нижегородская	22,2	28,7	35,2	45,9	23,7
Саратовская	4,2	23,5	32,4	44,0	39,8
Смоленская	24,1	23,1	31,0	44,0	19,9
Лифляндская	15,6	23,1	31,4	43,6	18,0
Тверская	21,6	27,1	31,3	42,1	20,5

[1] Данные Е. Зябловского о размерах территории Калужской губернии оказались ошибочными. Исправления внесены по данным Географическо-статистического словаря Российской империи, составленного П. Семеновым, СПБ, 1863, т. II, стр. 446.

Губернии	Приходилось жителей на 1 кв. версту				На сколько человек возросла плотность населения с 1811 по 1 января 1914 г.
	1811 г.	1863 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	
Ярославская	29,3	31,2	34,3	41,6	12,3
Таврическая	2,6	11,3	27,3	38,8	36,2
Минская	17,5	12,7	26,8	37,9	20,4
Псковская	15,3	18,1	29,6	37,5	21,8
Курляндская	13,3	24,1	28,4	33,6	20,3
Вятская	10,0	17,6	22,5	29,7	19,7
Эстляндская	13,3	18,0	20,5	29,3	16,0
Уфимская	—	—	20,5	28,9	—
Самарская	—	12,1	20,1	28,6	—
Область Войска Донского	1,4	6,8	17,8	26,8	25,4
Костромская	10,5	15,3	18,8	24,7	14,7
Новгородская	6,2	9,9	13,2	16,0	9,8
Пермская	3,8	7,3	10,3	13,8	10,0
Оренбургская	2,8	8,0	9,6	13,0	10,2
Астраханская	0,4	1,9	5,3	6,3	5,9
Вологодская	1,7	2,8	3,8	5,0	3,3
Олонецкая	1,4	2,5	3,2	4,1	2,7
Архангельская	0,3	0,4	0,5	0,7	0,4

В таблице приведены показатели средней плотности на четыре даты — 1811 г., 1863 г., 1897 г. и 1 января 1914 г., а также указаны сдвиги в плотности населения отдельных губерний, происшедшие за рассматриваемые 102 года.

Данные таблицы свидетельствуют о больших различиях в плотности населения по отдельным губерниям. Так, в начале 1914 г. на 1 квадратную версту приходилось жителей в Московской губернии 122,8, в Подольской — 109,9 и в Киевской — 107,0, в Вологодской — 5,0, в Олонецкой — 4,1 и в Архангельской — 0,7 жителей. Средняя плотность населения Московской губернии относилась к средней плотности Архангельской губернии, как 175 : 1.

Эти общие данные дополним некоторыми более детальными — на отдельные даты. В этом отношении показательна следующая таблица, в которой отдельные губернии сгруппированы исходя из плотности населения на 1 января 1914 г.

Таблица 46

Группировка губерний Европейской России по плотности населения на 1 января 1914 г.

Группы губерний по плотности населения: приходилось жителей на 1 кв. версту	Число губерний	В них населения: в тыс.	В них населения: в процентах к итогу
90 и выше	3	12441,1	9,8
60—90	15	47410,3	37,2
30—60	19	38955,2	30,5
15—30	7	18774,0	14,6
ниже 15	6	10194,9	7,9
Всего	50	127775,5	100,0

В 1914 г. лишь в 13 губерниях на 1 кв. версту приходилось менее 30 чел. В этих губерниях проживало всего 28938,9 тыс. чел., или 22,5% общей численности населения 50 губерний Европейской России. В 18 губерниях на 1 кв. версту приходилось от 60 до 90 чел. и проживало 59851,4 тыс. чел., или 47% общей численности населения.

В связи с этим напомним, что К. Маркс и Ф. Энгельс в статье «Крымская экспедиция», написанной в 1855 г., указывали на резкое различие в плотности населения отдельных районов России и на то, что плотность населения центральных губерний России являлась сравнительно высокой. «Россия, конечно, населена редко, но мы не должны забывать, что центральные провинции — настоящее сердце русской национальности и ее сила — имеют население, равное Центральной Европе . . . Наиболее населенный район России — губернии Московская, Тульская, Рязанская, Нижегородская, Калужская, Ярославская, Смоленская и др. составляют сердце Великороссии и образуют компактное целое; продолжением их на юге служат также густо населенные малорусские провинции — Киевская, Полтавская, Черниговская, Воронежская и пр. Всего таких провинций или губерний двадцать девять; плотность населения в них равна половине плотности Германии. Население редко лишь в восточных и северных провинциях и южных степях, частью также на западе в бывших польских губерниях — Минской, Могилевской и Гродненской, по причине обширных болот, находящихся между польским Бугом и Днестром» [1].

Данные о средней плотности населения отдельных губерний безусловно не являются вполне достаточными для конкретного

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 216—217.

представления о высокой степени дифференциации показателей плотности населения по всей стране. Необходимо учесть, что и в пределах губернии, а многие губернии занимали весьма значительные территории, наблюдались весьма заметные различия по плотности населения. Поэтому мы считаем целесообразным привести по рассматриваемому вопросу еще некоторые показатели. Приводимые ниже данные о плотности населения в Пермской губернии за 1860 г. свидетельствуют о том, что в пределах этой губернии показатели плотности по отдельным уездам резко различались.

Таблица 47

Уезды	Число жителей на 1 кв. версту	Уезды	Число жителей на 1 кв. версту
Ирбитский	19,2	Осинский	10,1
Оханский	16,0	Красноуфимский	7,55
Екатеринбургский . . .	15,9	Пермский	7,5
Шадринский	15,8	Соликамский	8,5
Кунгурский	12,15	Верхотурский	3,1
Камышловский	11,9	Чердынский	1,3

Степень населенности Ирбитского и Оханского уездов превышала соответствующую в Чердынском уезде. Х. Мозель отмечал: «Жители как по всей губернии, так и по каждому уезду распределяются неравномерно. На севере, северо-востоке и северо-западе население вообще чрезвычайно редко, причем огромные пространства уездов верхотурского, чердынского и отчасти соликамского, остаются до сих пор без всякого постоянного населения, тогда как на юге, юго-востоке и юго-западе население довольно густо» [1].

О различиях показателей плотности населения по отдельным уездам Костромской губернии в 1867 г. можно судить по данным следующей таблицы [2].

[1] Х. Мозель, Пермская губерния, СПБ, 1864, стр. 289—290.

[2] См. Статистическое обозрение Костромской губернии на основании переписи 1867 г.; Материалы для статистики Костромской губернии, вып. III, Кострома, 1875, стр. 141—147.

Таблица 48

Уезды	Число жителей на 1 кв. версту	Уезды	Число жителей на 1 кв. версту
Нерехтский	40,1	Чухломский	15,3
Юрьевский	30,6	Солигаличский	14,0
Костромской	30,2	Макарьевский	10,7
Кинешемский	25,3	Варнавинский	9,9
Буйский	24,2	Кологривский	7,4
Галичский	23,7	Ветлужский	5,8
		Всего	15,2

Наибольшая плотность оказывается в четырех юго-западных уездах, принадлежащих к приволжской промышленной полосе отхожих промыслов. Наименьшая плотность населения — в восточных уездах, составляющих пустынно-лесное пространство губерний. Если, например, число жителей на 1 кв. версту в Нерехтском уезде было 40,1, то в Ветлужском — лишь 5,8.

Заслуживают внимания также данные о плотности населения в отдельных уездах Рязанской губернии на 1 января 1912 г. [1].

Таблица 49

Уезды	Число жителей на 1 кв. версту	Уезды	Число жителей на 1 кв. версту
Скопинский	106,6	Данковский	66,7
Михайловский	86,1	Сапожковский	62,9
Раненбургский	79,3	Егорьевский	59,4
Ряжский	77,5	Спасский	57,2
Пронский	77,0	Касимовский	47,5
Зарайский	76,1		
Рязанский	72,5	Всего	69,8

Крайние показатели — 106,6 жителей на 1 кв. версту в Скопинском и 47,5 жителей в Касимовском уезде — свидетельствуют о резких различиях в плотности населения Рязанской губернии.

[1] См. Обзор Рязанской губернии за 1911 г., Рязань, 1913, стр. 10.

Кратко остановимся на данных о плотности населения на Кавказе, в Сибири и Средней Азии [1]. По Кавказу в среднем на 1 кв. версту приходилось в 1863 г. 10,8 жителей, в 1897 г. — 22,6 и на 1 января 1914 г. — 31,3. В результате как естественного прироста, так и вследствие переселений более значительно возросла плотность населения в некоторых губерниях. Так, в 1863 г. на 1 кв. версту приходилось в Кубанской области 6,2 жителя, а на 1 января 1914 г. — 35,8 жителя. В Ставропольской области соответственно — 5,4 и 27,8.

Сибирь продолжала оставаться слабо заселенной. В 1863 г. на 1 кв. версту приходилось 0,35 жителя, в 1897 г. — 0,53 и на 1 января 1914 г. — 0,9. В степных и среднеазиатских областях на 1 кв. версту в январе 1914 г. приходилось 3,6 жителя.

* * *

За рассматриваемый длительный период (1811—1913 гг.) население в нашей стране возросло в 3,55 раза. Численность населения нашей страны достигала в 1913 г. 155 млн. чел. [2].

Темп прироста численности населения Европейской России за 50 лет пореформенного периода — с 1863 по 1913 г. — (+99%) в два с лишним раза превышал темп прироста численности населения за предшествующие 52 года — с 1811 по 1863 г. — (+46,3%).

Утверждение ряда статистиков и историков о высоком росте населения России в дореформенный период [3], как показал произведенный нами детальный анализ, является безусловно неправильным. Ошибка, очевидно, коренится в преуменьшенных показателях смертности за этот период. По нашим расчетам, среднегодовой прирост населения составил за 1811—1863 гг. 7,3‰.

Темп прироста населения России за весь изучаемый период был гораздо более значительным по сравнению с большинством других европейских стран. Поскольку смертность в дореволюционной России снижалась в меньшей степени, чем в других странах Европы, то этот более сильный рост населения России был результатом высокой рождаемости.

[1] См. Статистический временник Российской империи, I, СПБ, 1866; Общий свод по империи результатов разработки данных первой всесоюзной переписи населения, произведенной 18 января 1897 г., ч. I, СПБ, 1905; Статистический ежегодник России 1914 г., Пг., 1915.

[2] В границах 1913 г. (без Польши и Финляндии).

[3] Напомним следующий характерный пример: А. Корнилов в Курсе истории XIX в. (ч. III, М., 1914, стр. 24—25) писал: «Если взять всю первую половину XIX столетия, то рост населения в эту эпоху был действительно несколько меньше, чем во вторую его половину — виною этому был ряд войн и такие бедствия, как холера, но после наполеоновских войн, несмотря на наличность в это время двух холерных и целого ряда неурожайных годов, рост населения был относительно почти также велик, как после освобождения крестьян».

Нашим исследованием также установлено, что под влиянием ряда факторов (процесс колонизации и расширение территории, значительные различия в естественном приросте населения в отдельных районах и другие) наблюдались большие колебания в росте численности населения в важнейших районах страны. Так, в то время как с 1811 по 1913 г. население 50 губерний Европейской России в среднем возросло почти в три раза, численность населения Новороссийского района увеличилась в 8,6 раза, Приуральского и Нижневолжского — в 4,4 раза, а Московского промышленного — в 2,1 раза. Еще более резкие различия в приросте населения были в отдельных губерниях. В частности, за рассматриваемое столетие численность населения Области Войска Донского увеличилась в 15,5 раза, Херсонской губернии — в 10,1 раза, а Тульской — в 1,7 раза и Ярославской — в 1,3 раза.

Темп прироста населения Сибири и Кавказа превышал соответствующий темп по 50 губерниям Европейской России. За 50 лет — с 1863 по 1913 г. — население Сибири и Кавказа возросло в 3,1—3 раза.

В результате указанных значительных различий в динамике роста населения по отдельным районам и губерниям определились также весьма существенные сдвиги в размещении населения в России в течение всего рассматриваемого периода и в особенности в пореформенную эпоху.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В XIX И НАЧАЛЕ XX вв.

Одним из наиболее характерных явлений капиталистического развития России являлся процесс значительного роста численности городского населения. Особенно интенсивный рост городского населения наблюдался в пореформенную эпоху. В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России», приводя основные данные о росте городов за период 1863—1897 гг., писал: «...громадный рост крупных индустриальных центров и образование целого ряда новых центров есть один из характернейших симптомов пореформенной эпохи»[1]. За рассматриваемый период (1811—1913 гг.) рост численности населения в городах был гораздо более высоким по сравнению с соответствующим ростом всего населения страны. Если общая численность населения России с 1811 по 1913 г. возросла с 3,55 раза, то численность городского населения за эти годы увеличилась в 8 раз.

В своем исследовании мы не ограничились лишь общими данными, а стремились привести также по возможности дифференцированные показатели.

ГЛАВА 3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1811—1913 гг.

Обратимся к основным показателям динамики городского населения Европейской России (без Польши) за период 1811—1863 гг.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 493.

Таблица 50

Динамика численности городского населения Европейской России за 1811—1863 гг.[1]

Годы	Численность городского населения	
	в тыс.	в процентах к 1811 г.
1811	2 765	100
1825	3 329	120,4
1840	4 666	168,8
1856	5 684	205,6
1863	6 105	220,8

За 52 года (1811—1863 гг.) численность городского населения Европейской России (без Польши) возросла на 3340 тыс. чел., или на 120,8%. Значительный рост городского населения наблюдался за 15 лет (1825—1840 гг.), когда городское население увеличилось на 40,2% [2].

О более высоких темпах роста численности городского населения Европейской России (без Польши) за капиталистическую

[1] Таблица составлена по материалам следующих источников: за 1811 г. К. Герман, Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I, СПБ, 1819; за 1825 г. — Статистическое изображение городов и посадов Российской империи за 1825 г.; за 1840 г. — Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, СПБ, 1842; за 1856 г. — Статистические таблицы Российской империи за 1856 г., СПБ, 1858; за 1863 г. — Статистический временник Российской империи, т. I, СПБ, 1866.

[2] Опубликованные П. Милюковым (П. Милюков, Очерки по истории русской культуры, ч. I, изд. V, СПБ, 1904, стр. 82) данные о численности городского населения на четыре даты (1796, 1812, 1835, 1851 гг.) являются неправильными, так как эти данные преуменьшили фактическую численность городского населения России за эти годы. П. Милюков, как и некоторые другие авторы, приводил за одни годы данные о численности всего городского населения, за другие — лишь о численности городских сословий.

эпоху можно судить по приводимым ниже основным показателям [1].

Таблица 51

Динамика численности городского населения Европейской России за 1863—1 января 1914 гг.

Годы	Численность городского населения	
	в тыс.	в процентах к 1863 г.
1863	6105	100
1885	9964,8	163
1897	12064,8	198
1 января 1909	14977,9	245
1 января 1914	18596,8	305

За рассматриваемые 50 лет численность городского населения Европейской России увеличилась свыше чем в три раза, причем более повышенный рост абсолютной численности населения в городах определился за последние десятилетия. В то время как численность городского населения за 34 года — с 1863 по 1897 г. — увеличилась на 6 млн. чел., за 18 лет — с 1897 по 1914 г. — городское население Европейской России увеличилось на 6,5 млн. чел.

В 1811 г. в Европейской России насчитывалось городского населения 2765 тыс. чел., а на 1 января 1914 г. — 18 597 тыс. чел. Следовательно, за рассматриваемый период численность городского населения Европейской России возросла на 15 832 тыс. чел., или в 6,73 раза. Темп роста городского населения за этот период более чем в два раза превышал темп роста всего населения Европейской России.

Сопоставимые данные о динамике численности городского населения в пределах всей территории России (без Польши) за период 1867 — 1 января 1914 гг. приведены в следующей таблице [2].

---

[1] Таблица составлена по материалам следующих источников: за 1863 г. — Статистический временник Российской империи, СПБ, 1866; за 1885 г. — Сборник сведений по России за 1884—1885 гг., СПБ, 1887; за 1897 г. — Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов, СПБ, 1905; на 1 января 1909 г. — Ежегодник России за 1909 г., СПБ, 1910; на 1 января 1914 г. — Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915.

[2] Данные за 1897 г. исчислены по материалам первой всеобщей переписи населения.

Таблица 52

Динамика численности городского населения России за 1867—1 января 1914 гг.[1]

	Численность населения в тысячах					Прирост численности населения в процентах		
	1867 г.	1885 г.	1897 г.	1 января 1909 г.	1 января 1914 г.	с 1867 по 1897 г.	с 1897 по 1 января 1914 г.	с 1867 по 1 января 1914 г.
50 губерний Европейской России . . .	6543,4	9964,8	12064,8	14977,9	18596,8	84,4	54,3	184,2
Кавказ . .	424,9	669,1	1200,2	1449,7	1878,0	182,5	56,5	342,0
Сибирь . .	244,5	345,1	496,6	817,3	1193,6	103,1	140,4	388,2
Средняя Азия . . .	182,5	651,8	934,4	1270,2	1608,8	412,8	72,1	782,5
Всего . .	7395,3	11630,8	14696,0	18515,1	23277,2	98,6	58,4	214,8

Таким образом, за 46 лет городское население России возросло с 7395,3 тыс. чел. до 23276,3 тыс. чел., или на 214,8%.

Темпы роста численности городского населения в России были гораздо более высокими по сравнению с ростом всего населения страны. С 1897 по 1 января 1914 г. численность городского населения России (без Польши) возросла на 8581,2 тыс. чел., или на 58,4%, тогда как за тот же период численность всего населения увеличилась на 33,7%.

В. И. Ленин в знаменитом труде «Развитие капитализма в России» отмечал повышенные темпы роста городского населения в Сибири, Средней Азии и на Кавказе с 1860-х годов по 1890-е годы[2]. Такое же явление наблюдалось и в последующие годы.

В заключение мы считаем целесообразным сопоставить численность городского населения России в 1811 г. и на 1 января 1914 г.

К. Герман[3] на основании приведенных им данных отмечал: в отдельных городах в 1811 г. имелось «...всего 2 859 827 душ городских жителей». Далее он писал: «Все городское население может простираться до 3 000 000, но верно не более». Если сопоставим первую цифру с данными Центрального статистиче-

[1] Таблица составлена по материалам следующих источников: за 1867 г. — Статистический временник Российской империи, т. II, вып. I, СПБ, 1871; за 1885 г. — Сборник сведений по России за 1884—1885 гг., СПБ, 1887; за 1897 г. — Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов, СПБ, 1905; на 1 января 1909 г. — Ежегодник России за 1909 г., СПБ, 1910; на 1 января 1914 г. — Статистический ежегодник России 1914 г., Пг., 1915.

[2] См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 521.

[3] К. Герман, Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I, СПБ, 1819, стр. 306.

ского комитета на 1 января 1914 г., то увидим, что городское население России с 1811 по 1 января 1914 г. возросло в 8,14 раза. В общем представляется возможным считать, что городское население России за 102 года увеличилось примерно в 8 раз.

Но если учесть, что для 1811 г. мы не располагаем сведениями о численности городского населения на территории, присоединенной к России после 1811 г., то темп роста городского населения следует несколько уменьшить.

В течение всего изучаемого периода на ускорение роста городского населения существенное влияние оказало развитие промышленности. Напомним, что с начала XIX в. по 1913 г. общая численность рабочих, занятых на фабриках и заводах России, возросла с 200 тыс. чел. до 3—3,1 млн. чел. [1].

Но при этом, нельзя забывать, что и по данным, относящимся к началу 1914 г., абсолютная численность городского населения и его удельный вес в отношении к общей численности населения России продолжали оставаться все же невысокими.

Другую картину мы наблюдаем в условиях социализма.

Если за период с 1811 по 1913 г. городское население России увеличилось примерно на 20 млн. чел., то в СССР в 1926 г. было 26,3 млн. чел. городского населения, в 1940 г. — 60,6 млн. чел., а в 1956 г. — 87 млн. чел. [2].

Наряду с общими данными о динамике численности городского населения Европейской России рассмотрим показатели динамики населения ряда крупных городов.

Таблица 53

Динамика численности населения крупных городов 50 губерний Европейской России за 1811—1913 гг.[3]

Название городов	Численность населения в тыс.					Во сколько раз увеличилось население		
	1811 г.	1840 г.	1863 г.	1897 г.	1/I 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1/I 1914 г.	с 1811 по 1/I 1914 г.
Одесса	11,0	60,1	119,0	403,8	499,5	10,8	4,2	45,4
Ростов-на-Дону	4,0	12,6	29,3	119,5	172,3	7,3	5,9	43,1

[1] См. нашу работу Формирование промышленного пролетариата в России, М., 1940.

[2] Народное хозяйство СССР, Госстатиздат, М., 1956, стр. 17.

[3] Таблица составлена по материалам следующих источников: К. Герман, Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I, СПБ, 1819; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, СПБ, 1842; Статистический временник Российской империи, т. I, СПБ, 1866; Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов, СПБ, 1905; Статистический ежегодник России за 1914 г., Пг., 1915.

Продолжение

Название городов	Численность населения в тыс.					Во сколько раз увеличилось население		
	1811 г.	1840 г.	1863 г.	1897 г.	1/I 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1/I 1914 г.	с 1811 по 1/I 1914 г.
Самара	4,4	13,7	34,1	90,0	143,8	7,8	4,2	32,7
Симферополь .	2,5	12,9	17,1	49,1	69,6	6,8	4,1	27,8
Царицын . . .	3,8	4,4	8,4	55,2	100,8	2,2	12,0	26,5
Николаев . .	4,2	28,7	64,6	92,0	103,5	15,4	1,6	24,6
Екатеринослав	8,6	8,5	19,9	112,8	211,1	2,3	10,6	24,6
Харьков . . .	10,4	29,4	52,0	174,0	244,7	5,0	4,7	23,5
Киев	23,3	47,4	68,4	247,7	520,5	2,9	7,6	22,3
Пермь	3,1	12,0	19,2	45,2	68,1	6,2	3,3	20,4
Оренбург . .	5,4	14,6	27,6	72,4	100,1	5,1	3,6	18,5
Рига	32,0	60,0	77,5	282,2	558,0	2,4	7,2	17,4
Каменецк-Подольск . .	3,6	14,7	20,7	35,9	49,9	5,8	2,4	13,9
Вятка	4,2	11,0	14,7	25,0	47,0	3,5	3,2	11,2
Новочеркасск	6,7	17,6	18,1	52,0	69,1	2,9	3,8	11,1
Уфа	9,2	16,5	16,5	49,3	99,9	1,8	6,1	10,9
Херсон	9,0	22,6	40,1	59,1	96,2	4,4	2,4	10,7
Житомир . . .	8,2	16,7	38,4	65,9	86,4	4,7	2,3	10,5
Минск	11,2	23,6	30,1	90,9	116,7	2,7	3,9	10,4
Бердичев . . .	7,4	35,6	53,2	53,4	75,3	7,2	1,4	10,2
Могилев . . .	5,8	17,9	48,2	43,1	54,2	8,3	1,1	9,3
Таганрог . . .	7,4	22,5	42,4	51,4	68,4	5,7	1,6	9,2
Саратов . . .	26,7	42,2	84,4	137,1	235,3	3,2	2,8	8,8
Чернигов . . .	4,5	11,1	10,6	27,7	36,3	2,4	3,4	8,1
Нижний Новгород . . .	14,4	31,9	41,5	90,1	111,6	2,9	2,7	7,8
Кострома . . .	10,1	13,5	21,4	41,4	68,7	2,1	3,2	6,6
Москва . . .	270,2	349,1	462,5	1038,6	1762,7	1,7	3,8	6,5
Витебск . . .	16,9	17,9	27,9	65,9	108,2	1,7	3,9	6,4
Полтава . . .	10,1	16,0	31,3	53,7	65,1	3,0	2,1	6,4
Рязань	7,8	19,0	22,3	46,1	49,4	2,9	2,2	6,3
Петербург . .	335,6	470,2	539,5	1264,9	2118,5	1,6	4,0	6,3
Смоленск . . .	12,4	11,0	23,1	47,0	74,1	1,9	3,2	6,0

Название городов	Численность населения в тыс.					Во сколько раз увеличилось население		
	1811 г.	1840 г.	1863 г.	1897 г.	1/I 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1/I 1914 г.	с 1811 по 1/I 1914 г.
Владимир . .	5,7	12,0	14,7	28,5	32,7	2,6	2,2	5,7
Гродно	10,5	16,6	26,2	46,9	59,2	2,5	2,3	5,6
Ревель	17,6	24,0	29,4	64,6	96,1	1,7	3,3	5,5
Пенза	14,8	19,5	27,3	60,0	78,9	1,8	2,9	5,3
Ярославль . .	23,8	34,9	27,7	71,6	111,2	1,2	4,0	4,7
Новгород . .	6,3	16,8	17,7	25,7	28,2	2,8	1,6	4,5
Вологда . . .	9,6	13,1	19,0	27,7	41,3	2,0	2,2	4,3
Воронеж . . .	22,1	43,8	40,9	80,6	93,7	1,9	2,3	4,2
Тамбов	16,8	16,8	36,0	48,0	71,2	2,1	2,0	4,2
Митава	10,8	20,3	22,8	35,1	45,6	2,1	2,0	4,2
Симбирск . .	13,3	17,7	24,9	41,7	55,2	1,9	2,2	4,1
Астрахань . .	37,8	45,9	42,8	112,9	154,5	1,1	3,5	4,0
Орел	24,6	32,6	35,0	69,7	96,2	1,4	2,7	3,8
Курск	23,5	30,5	28,6	75,7	87,8	1,2	3,1	3,7
Псков	9,3	10,3	16,8	30,5	34,1	1,8	2,0	3,7
Тверь	17,5	17,1	28,5	53,5	63,9	1,6	2,2	3,6
Вильно	56,3	54,5	69,5	154,5	203,8	1,2	2,9	3,6
Казань	53,9	41,3	63,1	130,0	194,2	1,2	3,1	3,6
Петрозаводск .	4,7	5,1	11,4	12,5	16,4	2,4	1,4	3,5
Архангельск .	11,0	9,6	20,2	20,9	36,9	1,8	1,8	3,3
Тула	52,1	51,7	56,7	114,7	139,7	1,1	2,5	2,7
Калуга	23,1	35,0	34,7	49,5	56,3	1,5	1,6	2,4

В табл. 53 приведены данные о численности населения 54 крупных городов на пять дат (1811, 1840, 1863, 1897 и на 1 января 1914 гг.), а также исчислены показатели прироста населения этих городов с 1811 по 1863 г., с 1863 по 1 января 1914 г. и с 1811 по 1 января 1914 г. Помимо губернских городов, в таблицу включены данные по следующим крупным городам: Одессе, Николаеву, Царицыну, Таганрогу и Бердичеву.

Из таблицы. видно, что при среднем росте всего городского населения России (без Польши) с 1811 по 1863 г. в 2,2 раза отдельные города в значительной степени различались по темпу

роста населения. Так, за рассматриваемый период численность Николаева возросла в 15,4 раза, Одессы — в 10,8 раза, Могилева — в 8,3 раза и Ростова-на-Дону — в 7,3 раза. За те же годы численность населения Казани, Ярославля, Астрахани и Тулы увеличилась менее чем на 20%.

При общем росте городского населения Европейской России с 1863 по 1 января 1914 г. в 3,05 раза прирост населения отдельных городов был также весьма неравномерным. В то время как население отдельных крупных городов за 1863 — 1 января 1914 гг. увеличилось в 4—10 раз (Екатеринослав — в 10,6 раза, Киев — в 7,6 раза, Харьков — в 4,7 раза), по ряду других городов население увеличилось лишь в 1,1—1,6 раза (население Могилева с 1863 по 1 января 1914 г. возросло на 12%, Петрозаводска — на 49%, Новгорода — на 59,3%).

Высокий прирост населения за изучаемый период наблюдался в крупных торгово-промышленных центрах страны — Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Риге и Екатеринославе и других.

О движении численности городского населения за период с 1885 по 1897 г. В. Г. Михайловский писал: «Наиболее быстро с половины 80-х годов развились южные горнозаводские центры Екатеринослав и Александровск Грушевский. Население Екатеринослава увеличилось слишком в два с половиной раза... Александровск Грушевский — центр каменноугольной промышленности Донецкого бассейна, также более чем удвоил свое население. Такой быстрый рост этих городов вполне объясняется изумительным развитием на юге России железной и каменноугольной промышленности, составляющим одно из выдающихся явлений экономической жизни России за последнее десятилетие...» [1].

Общеизвестны также высокие темпы роста численности городского населения России в империалистическую эпоху, вызванные дальнейшим развитием промышленности.

Изучение динамики численности населения больших городов имеет важное историческое значение. Роль многих крупных промышленных городов в революционном движении была ведущей. В. И. Ленин в «Докладе о революции 1905 г.» указывал: «Чем больше был город, тем значительнее была роль пролетариата в борьбе» [2].

Мы располагаем сопоставимыми данными за длительный период о 28 городах, насчитывавших на 1 января 1914 г. свыше 100 тыс. жителей.

В таблице показано изменение численности населения этих городов на четыре даты: 1811, 1863, 1897 и на 1 января 1914 гг.

---

[1] Сборник статей по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов, вып. VI, М., 1897.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 232.

Таблица 54

Динамика численности населения наиболее крупных городов России за 1811—1 января 1914 гг.

Название городов	Численность населения в тыс.				Во сколько раз увеличилось население			
	1811 г.	1863 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	с 1811 по 1863 г.	с 1863 по 1897 г.	с 1897 по 1 января 1914 г.	с 1811 по 1 января 1914 г.
Петербург	335,6	539,5	1264,9	2118,5	1,6	2,3	1,7	6,3
Москва	270,2	462,5	1038,6	1762,7	1,7	2,2	1,7	6,5
Рига	32,0	77,5	282,2	558,0	2,4	3,6	2,0	17,4
Киев	23,3	68,4	247,7	520,5	2,9	3,6	2,1	22,3
Одесса	11,0	119,0	403,8	499,5	10,8	3,4	1,2	45,4
Тифлис	29,9[1]	60,8	159,6	307,3	2,0	2,6	1,9	10,3
Харьков	10,4	52,0	174,0	244,7	5,0	3,3	1,4	23,5
Саратов	26,7	84,4	137,1	235,7	3,2	1,6	1,7	8,8
Баку		13,9	111,9	232,2		8,1	2,1	
Екатеринослав	8,6	19,9	112,8	211,1	2,3	5,7	1,9	24,6
Вильно	56,3	69,5	154,5	203,8	1,2	2,2	1,3	3,6
Казань	53,9	63,1	130,0	194,2	1,2	2,1	1,5	3,6
Ростов-на-Дону	4,0	29,3	119,5	172,3	7,3	4,1	1,4	43,1
Астрахань	37,8	42,8	112,9	151,5	1,1	2,6	1,4	4,0
Иваново-Вознесенск	окр. 5,0	окр. 11,0	54,2	147,4	2,2	4,9	2,7	29,5
Самара	4,4	34,1	90,0	143,8	7,8	2,6	1,6	32,7
Тула	52,1	56,7	114,7	139,7	1,1	2,0	1,2	2,7
Омск	4,6	19,5	37,3	134,8	4,2	1,9	3,6	29,3
Кишинев	42,6[2]	94,1	108,5	128,2		1,2	1,2	
Минск	11,2[2]	30,1	90,9	116,7	2,7	3,0	1,3	10,4
Томск	8,6	21,0	52,2	114,7	2,3	2,5	2,2	13,3
Нижний Новгород	14,4	41,5	90,1	111,2	2,9	2,2	1,2	7,8
Ярославль	23,8	27,7	71,6	111,2	1,2	2,6	1,6	4,7
Витебск	16,9	27,9	65,9	108,2	1,7	2,4	1,6	6,4
Николаев	4,2	64,6	92,0	103,5	15,4	1,4	1,1	24,6
Екатеринодар	4,3[1]	9,5	65,6	102,2	2,2	6,9	1,6	23,8
Царицын	3,8	8,4	55,2	100,8	2,2	6,6	1,8	26,5
Оренбург	5,4	27,6	72,4	100,1	5,1	2,6	1,4	18,5
Всего	1035,8	2185,4	5515,1	9074,6	2,1	2,5	1,6	8,8

[1] Данные за 1825 г.
[2] Данные за 1840 г.

За период с 1811 по 1 января 1914 г. численность населения указанной группы крупных городов возросла в 8,8 раза. или в несколько большем темпе, чем росло все городское население России. Характерно, что в то время как за первый период (с 1811 по 1863 г.) население этих 28 городов увеличилось в 2,1 раза, за второй период (с 1863 по 1 января 1914 г.) — в 4,2 раза. Численность населения отдельных городов, главным образом в промышленных и во вновь заселяющихся районах, увеличивалась в еще более интенсивном темпе.

Следует отметить, что особенности социально-экономического развития России в некоторой степени затрудняли определение фактического роста городского населения в нашей стране. Касаясь роста промышленного населения, в особенности в отдельных районах страны, В. И. Ленин писал: «. . . явление роста индустриального населения можно наблюдать в чистом виде лишь тогда, когда мы имеем перед собой территорию, уже заселенную, в которой все земли уже заняты. Населению такой территории, выталкиваемому капитализмом из земледелия, нет другого выхода, как эмигрировать либо в промышленные центры, либо в другие страны. Но дело существенно изменяется, если мы имеем перед собой территорию, в которой еще не все земли заняты, которая еще не вся заселена. Население такой территории, выталкиваемое из земледелия в заселенном районе, может перейти в незаселенные части территории и взяться за «обработку новой земли». Получится рост земледельческого населения, и этот рост может идти (в течение известного времени) не менее, если не более, быстро, чем рост индустриального населения. В этом случае мы имеем перед собой два различных процесса: 1) развитие капитализма в старой, заселенной стране или части страны; 2) развитие капитализма на «новой земле». Первый процесс выражает дальнейшее развитие сложившихся капиталистических отношений; второй — образование новых капиталистических отношений на новой территории. Первый процесс означает развитие капитализма вглубь, второй — вширь. Очевидно, что смешение этих процессов неизбежно должно вести к ошибочному представлению о том процессе, который отвлекает население от земледелия к торгово-промышленным занятиям.

Пореформенная Россия показывает нам именно одновременное проявление обоих процессов. В начале пореформенной эпохи в 60-х годах южные и восточные окраины Европейской России были в значительной степени незаселенной территорией, на которую направлялся громадный приток переселенцев из центральной земледельческой России. Это образование нового земледельческого населения на новых землях и затемняло до известной степени идущее параллельно с этим отвлечение населения от земледелия к промышленности. Чтобы наглядно представить

Таблица 55

Общее и городское население 50 губерний Европейской России в 1863, 1897 и на 1 января 1914 гг. по группам губерний

Группы губерний Европейской России	Число губерний	Население в тыс. 1863 всего	1863 в селениях	1863 в городах	1897 всего	1897 в селениях	1897 в городах	1 января 1914 г. всего	1 января 1914 г. в селениях	1 января 1914 г. в городах	Процент городского населения 1863 г.	1897 г.	1 янв. 1914 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Столичные	2	2738,4	1680,0	1058,4	4542,6	1986,5	2556,1	6727,8	2498,7	4229,1	38,6	56,3	62,9
II. Промышленные и неземледельческие	9	9890,7	9165,6	725,1	12475,4	11372,0	1103,4	16345,0	14808,7	1536,3	7,3	8,8	9,4
Столичные губернии, неземледельческие и промышленные	11	12629,1	10845,6	1783,5	17018,0	13358,5	3659,5	23073,1	17307,4	5765,4	14,1	21,5	25,0
III. Центральные земледельческие малороссийские и средне-волжские . . .	13	20491,9	18792,5	1699,4	27984,9	25187,5	2797,4	38295,4	34334,7	3960,7	8,3	10,0	10,3
IV. Новороссийские, нижне-волжские и восточные	9	9540,3	8472,6	1067,7	18346,4	15861,3	2485,1	26179,4	22359,6	3819,8	11,2	13,5	14,6
Сумма первых четырех групп	33	42661,3	38110,7	4550,6	63349,3	54407,3	8942,9	87547,9	74002,0	13545,9	10,7	14,1	15,5
V. Прибалтийские .	3	1812,3	1602,6	209,7	2386,1	1772,5	613,6	3049,5	2039,9	1009,6	11,5	25,7	33,1
VI. Западные	6	5548,5	4940,3	608,2	10062,8	8879,0	1183,8	13345,7	11691,5	1744,2	10,9	11,8	13,0
VII. Юго-западные . .	3	5483,7	4982,8	500,9	9567,0	8639,1	927,9	13038,8	11465,5	1573,3	9,1	9,7	12,0
VIII. Уральские	2	4359,2	4216,5	142,7	6025,1	5750,1	275,0	8004,2	7616,4	387,8	3,2	4,6	4,8
IX. Крайнего Севера	3	1555,5	1462,5	93,0	2052,5	1930,0	122,5	2700,7	2512,8	187,9	5,9	6,0	7,0
Всего	50	61420,5	55315,4	6105,1	93442,8	81378,0	12064,8	127776,5	109327,8	18448,7	9,9	12,9	14,4

Группы губерний Европейской России	Процент увеличения населения с 1863 по 1897 г.			Процент увеличения населения с 1897 по 1 января 1914 г.			Процент увеличения населения с 1863 по 1 января 1914 г.		
	всего	сельского	городского	всего	сельского	городского	всего	сельского	городского
1	15	16	17	18	19	20	21	22	23
I. Столичные	65,9	18,2	141,5	48,1	25,8	65,5	145,7	49,3	299,6
II. Промышленные и неземледельческие	26,1	24,1	52,2	31,0	30,2	39,2	65,3	61,6	111,9
Столичные губернии, неземледельческие и промышленные	34,8	23,2	105,2	35,6	29,6	57,5	82,7	59,6	223,3
III. Центральные земледельческие малороссийские и средне-волжские	36,6	34,6	64,6	36,8	33,6	41,6	86,9	82,7	133,1
IV. Новороссийские, нижневолжские и восточные	92,4	87,2	132,7	42,6	41,0	53,7	174,4	163,7	257,8
Сумма первых четырех групп	48,5	42,8	96,5	38,2	36,0	51,5	105,2	94,2	199,9
V. Прибалтийские	31,7	10,6	192,6	27,8	15,1	64,5	68,3	27,3	381,4
VI. Западные	81,4	79,7	94,6	33,7	31,7	37,3	142,2	136,6	186,8
VII. Юго-западные	74,5	73,4	75,2	36,3	32,7	69,6	137,7	130,1	214,1
VIII. Уральские	38,2	36,4	92,7	32,8	32,4	41,0	83,6	80,6	171,7
IX. Крайнего Севера	32,0	32,0	30,6	31,6	30,2	53,4	72,7	71,8	102,0
Всего	52,1	50,8	97,6	36,7	34,3	52,9	108,0	97,6	202,2

Губернии, вошедшие в группы: I. СПБ и Москва; II. Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская и Ярославская; III. Воронежская, Казанская, Курская, Орловская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Харьковская и Черниговская; IV. Астраханская, Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Оренбургская, Самарская, Таврическая, Херсонская и Уфимская; V. Курляндская, Лифляндская и Эстляндская; VI. Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская; VII. Волынская, Подольская и Киевская; VIII. Вятская и Пермская; IX. Архангельская, Вологодская и Олонецкая.

В основу настоящей таблицы положена таблица В. И. Ленина (См. Соч., т. 3, стр. 495), несколько уточненная по окончательным данным за 1897 г. и дополненная данными на 1 января 1914 г.

описываемую особенность России по данным о городском населении, необходимо разбить 50 губерний Европ. России на отдельные группы» [1].

В. И. Ленин приводит данные о городском населении по 9 группам губерний Европейской России в 1863 и в 1897 гг. Мы дополнили таблицу В. И. Ленина абсолютными данными о численности всего сельского и городского населения по указанным им группам губерний на 1 января 1914 г. и исчислили соответствующие относительные показатели (см. табл. 55).

Следует отметить, что Центральный статистический комитет в своих расчетах на 1 января 1914 г. несколько преувеличива численность всего и сельского населения 50 губерний Европейской России.

Приведя таблицу с данными, характеризующими изменения с 1863 по 1897 г., В. И. Ленин писал: «По интересующему нас вопросу наибольшее значение имеют данные о трех районах: 1) неземледельческо-промышленный (11 губерний первых двух групп, в том числе 2 столичные). Это район, из которого эмиграция в другие районы была очень слабая. 2) Центральный земледельческий (13 губерний — 3-тья группа). Из этого района эмиграция была очень сильна, отчасти в предыдущий район, главным же образом в следующий. 3) Земледельческие окраины (9 губерний 4-ой группы) — район, колонизировавшийся в пореформенную эпоху. Процент городского населения во всех этих 33-х губерниях отличается, как видно из таблицы, очень мало от процента городского населения по всей Европ. России.

В первом районе, неземледельческом или промышленном, мы наблюдаем особенно быстрое повышение процента городского населения: с 14,1% до 21,1%. Рост сельского населения здесь очень слаб, — почти вдвое слабее, чем во всей России вообще. Рост городского населения, наоборот, значительно выше среднего (105% против 97%)...

Во втором районе, центрально-земледельческом, мы видим иную картину. Процент городского населения здесь очень низок и возрастает медленнее среднего. Увеличение населения с 1863 по 1897 г. как городского, так и сельского, здесь значительно слабее, чем в среднем по России. Объяснение этого явления лежит в том, что из этого района шел громадный поток переселенцев на окраины. По вычислениям г. В. Михайловского, с 1885 по 1897 г. отсюда ушло *ок. 3-х миллионов чел.*, т. е. более одной десятой части населения.

В третьем районе, на окраинах, мы видим, что процент городского населения увеличился несколько *менее среднего*

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 493—494.

(с 11,2% до 13,3%) ... Между тем рост городского населения был здесь не только не слабее, а *гораздо выше среднего* (+130% против +97%). Отвлечение населения от земледелия к промышленности шло, след., очень сильно, но оно прикрывается громадным ростом земледельческого населения вследствие эмиграции: в этом районе сельское население возросло на 87% против среднего по России 48,5%. По отдельным губерниям это затемнение процесса индустриализации населения еще нагляднее»[1].

Отмеченные В. И. Лениным особенности, характеризующие рост городского населения по отдельным районам за период 1863—1897 гг., в общем наблюдались в течение всего периода. Отметим основные показатели за 1863—1 января 1914 гг. В первом районе, неземледельческом или промышленном, процент городского населения повысился с 14,1 до 25%. Рост сельского населения был значительно ниже среднего: соответствующие показатели — 59,6% и 97,6%. Во втором районе, центрально-земледельческом, процент городского населения продолжает оставаться невысоким — 10,3%, а общий рост населения — ниже среднего по России. В третьем районе, на окраинах (9 губерний 4-й группы), хотя рост городского населения был за весь рассматриваемый период выше среднего (257,8% против 202,2%), процент городского населения на 1 января 1914 г. составил 14,6%. В этом районе за период с 1863 по 1 января 1914 г. резко повысился прирост сельского населения, составив 163,7% против среднего по России — 97,6%. Как уже было указано, в ряде городов этого района (Одессе, Самаре, Оренбурге и др.) прирост численности населения был особенно высоким.

Переходим к характеристике роста удельного веса городского населения в общей численности населения Европейской России и при этом приводим следующую таблицу:

Таблица 56

Удельный вес численности городского населения Европейской России за 1811—1 января 1914 гг.[2]

Даты (годы, мес.)	Численность населения в тыс.		Численность городского населения в процентах к общей численности населения
	всего	в том числе городского	
1811	41805,6	2765	6,61
1838	48825,4	4527,0	9,27
1863	61175,9	6105	9,98
1885	81725,2	9964,8	12,19
1897	93442,9	12049,3	12,89
1 января 1914	121780,0	18596,8	15,27

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 494—496.

[2] Общая численность населения Европейской России в 1913 г. приведена по расчетам С. А. Новосельского, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916; численность городского населения — по данным Центрального статистического комитета на 1 января 1914 г.

Приведенные расчеты составлены исходя из административного понятия города. Из данных таблицы видно, что удельный вес городского населения с 1811 по 1913 г. повысился с 6,61 до 15,27% и это повышение было более значительным за пореформенный период.

Отметим, что данные на 1 января 1914 г. об удельном весе городского населения, исчисленные на базе преувеличенных данных ЦСК общей численности населения Европейской России являются преуменьшенными. Но и наши данные об удельном весе городского населения, безусловно, несколько ниже действительного удельного веса городского населения, так как эти данные не учитывают ряд населенных пунктов, которые следовало бы отнести к городам.

О пределах возможных поправок и уточнений данных о городском населении можно судить по следующим соображениям. В. Семенов-Тяншанский[1] считал необходимым при определении численности городского населения обязательно учитывать и население тех населенных пунктов, которые официально не отнесены к городским селениям, но являются торгово-промышленными. На основании ряда расчетов он писал, что «городское население в указанных территориальных пределах (Европейская Россия с Предкавказьем, но без зауральских городов и Финляндии — *А. Р.*) считается достигшим в 1897 г. 14 638 тыс. душ или 13% всего населения, нами же установлено, в 16 257 тыс. душ или 15% всего населения». Таким образом, если мы примем эту поправку В. Семенова-Тяншанского, то удельный вес городского населения в отношении к общей численности всего населения будет составлять на 1 января 1914 г. не 15,27%, а 17,3%.

Другая возможная поправка состоит в том, чтобы к городам отнести также все населенные пункты с населением в 10 000 чел. и более. По материалам переписи 1897 г. таких населенных пунктов, помимо городов, оказалось 148 и в них проживало 2010,6 тыс. чел.[2], или 1,7% численности всего населения. С внесением этой поправки удельный вес городского населения в отношении к общей численности населения России на 1 января 1914 г. определится в 17%.

О том, насколько закономерны такого рода поправки, свидетельствуют указания В. И. Ленина. «Кроме городов, — писал В. И. Ленин, — значение индустриальных центров имеют, во-1-х, пригороды, которые не всегда считаются вместе с городами и которые охватывают все больший и больший район окрестностей большого города; во-2-х, фабричные местечки и села.

---

[1] В. Семенов-Тяншанский, Город и деревня в Европейской России, СПБ, 1910, стр. 74—77.

[2] Города и поселения в уездах, имеющие 2000 и более жителей, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

Таких индустриальных центров особенно много в промышленных губерниях, в которых процент городского населения чрезвычайно низок. Приведенная выше таблица порайонных данных о городском населении показывает, что в 9-ти промышленных губерниях этот процент был в 1863 г. — 7,3%, в 1897 г. — 8,6%. Дело в том, что торгово-промышленное население этих губерний сосредоточено главным образом не в городах, а в индустриальных селениях. Среди «городов» Владимирской, Костромской, Нижегородской и других губерний не мало таких, которые имеют менее 3-х, 2-х и даже одной тысячи жителей, тогда как целый ряд «селений» насчитывает одних фабрично-заводских рабочих по 2—3—5 тысяч. В пореформенную эпоху — справедливо говорит составитель «Обзора Ярославской губ.» (вып. II, 191) — «города стали расти еще быстрее, а к ним присоединился рост людских поселений нового типа, типа среднего между городом и деревней — фабрично-заводских центров». Выше были уже приведены данные о громадном росте этих центров и о числе сосредоточенных в них фабрично-заводских рабочих. Мы видели, что таких центров немало по всей России, не только в промышленных губерниях, но и на юге. На Урале процент городского населения самый низкий: в Вятской и Пермской губерниях 3,2% в 1863 г. и 4,7% в 1897 г., но вот пример относительной величины «городского» и индустриального населения. В Красноуфимском уезде, Пермской губ. городское население равно 6,4 тыс. (1897 г.), тогда как земская перепись 1888—1891 гг. считает в заводской части уезда 84,7 тыс. жителей, из которых 56 тыс. вовсе не занимаются земледелием и лишь 5,6 тыс. добывают средства к жизни главным образом от земли. В Екатеринбургском уезде, по земской переписи, 65 тыс. душ безземельны и 81 тыс. имеют лишь покос. Значит, индустриальное внегородское население *двух* только уездов больше городского населения всей губернии (в 1897 г. — 195,6 тыс.!)»[1].

Рассмотрим показатели на 1 января 1914 г. о численности и удельном весе городского населения отдельных губерний Европейской России (без Польши), составленные по сведениям Центрального статистического комитета (табл. 57).

Удельный вес городского населения был наиболее высоким в столичных губерниях — Петербургской (73,9%) и Московской (52,9%). Сравнительно высокий удельный вес городского населения можно отметить в Лифляндской (39,1%) и Херсонской (29,9%) губерниях. В данном случае сказалось влияние численности населения двух больших городов — Риги и Одессы. Наиболее низким был процент городского населения в губерниях Воронежской (5,7%), Вологодской (5,4%) и Вятской (3,4%).

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 497—498.

Численность городского населения 50 губерний Европейской России на 1 января 1914 г.[1]

Губернии	Численность городского населения		Губернии	Численность городского населения	
	в тыс.	в проц. ко всему населен.		в тыс.	в проц. ко всему населен.
50 губерний Европейской России	18596,8	15,3	Могилевская	264,9	10,7
В том числе:			Полтавская	403,4	10,6
Петербургская	2328,9	73,9	Ковенская	195,1	10,5
Московская	1900,2	52,9	Смоленская	219,0	10,1
Лифляндская	682,2	39,1	Казанская	280,1	9,8
Херсонская	1118,6	29,9	Минская	297,2	9,8
Курляндская	215,3	27,0	Пензенская	187,1	9,8
Таврическая	417,2	22,9	Калужская	132,8	9,0
Эстляндская	112,1	22,1	Курская	290,5	8,9
Гродненская	371,6	18,1	Подольская	357,7	8,8
Киевская	863,3	18,0	Нижегородская	179,9	8,7
Витебская	326,2	16,7	Тамбовская	304,4	8,6
Ярославская	207,6	16,0	Волынская	352,3	8,4
Саратовская	518,0	15,8	Олонецкая	36,1	7,8
Харьковская	536,4	15,7	Костромская	139,0	7,6
Бессарабская	411,1	15,5	Тверская	179,2	7,5
Екатеринославская	516,5	14,9	Симбирская	151,5	7,3
Астраханская	187,9	14,3	Рязанская	200,0	7,2
Виленская	289,2	13,9	Новгородская	110,1	6,6
Владимирская	276,6	12,6	Псковская	92,1	6,5
Оренбургская	267,2	12,3	Самарская	242,2	6,4
Архангельская	58,0	12,0	Пермская	253,8	6,3
Тульская	225,1	11,9	Уфимская	187,9	6,1
Орловская	320,0	11,6	Воронежская	207,4	5,7
Область Войска Донского	417,2	10,8	Вологодская	93,8	5,4
Черниговская	336,8	10,8	Вятская	134,0	3,4

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике России за 1914 г.

Приводим также соответствующие показатели по Кавказу и Сибири.

Таблица 58

Численность городского населения Кавказа на 1 января 1914 г.[1]

Губернии (области)	Численность городского населения	
	в тыс.	в проц. ко всему населению
Всего по Кавказу	1878,0	14,5
в том числе:		
Черноморская	74,2	48,6
Батумская	54,5	29,8
Тифлисская	396,5	29,2
Бакинская	298,0	27,1
Терская	234,1	18,6
Дагестанская	51,0	12,6
Елизаветинская	137,5	12,6
Эриванская	103,5	10,2
Кубанская	245,5	8,2
Кутаисская	82,8	7,8
Ставропольская	82,0	6,2

Как показывает эта таблица, удельный вес городского населения Кавказа на 1 января 1914 г. был близким к удельному весу населения городов Европейской России. В губерниях с более развитой промышленностью — Батумской, Тифлисской, Бакинской следует отметить значительно более высокие показатели (27—30%), а самые низкие показатели — в Кубанской области, Кутаисской и Ставропольской губерниях (6—8%).

Таблица 59

Численность городского населения Сибири на 1 января 1914 г.[1]

Губернии (области)	Численность городского населения	
	в тыс.	в проц. ко всему населению
Всего по Сибири	1193,6	11,9
в том числе:		
Приморская	199,7	32,9
Амурская	69,3	27,7
Забайкальская	144,3	15,3
Иркутская	113,6	15,1
Енисейская	142,9	14,4
Томская	352,0	8,8
Камчатская	3,0	7,5
Тобольская	152,2	7,4
Якутская	15,1	4,6
Сахалин	1,5	4,5

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике России за 1914 г.

Численность всего городского населения Сибири на 1 января 1914 г. составила 1193,6 тыс. чел. Удельный вес городского населения в отношении к общей численности населения Сибири выразился 11,9, т. е. был ниже, чем в среднем по всей стране. По отдельным губерниям и областям Сибири этот показатель был весьма различным. Следует отметить более высокие показатели в Приморской и Амурской областях и пониженные в Якутской области, на Сахалине.

Обратимся к материалам, характеризующим распределение городов России по их размерам и численности населения на отдельные даты. Мы полагаем, что для всех периодов при определении крупных городов нельзя исходить из одной и той же численности населения. За столетний период (1811—1913 гг.) население городов России увеличилось примерно в восемь раз. Если для 1811 г. можно считать крупным город с населением в 20 тыс. чел., то для 1863 г. крупным будет город с населением в 50 тыс. и более чел.

О распределении городов России по численности населения в 1811 г. можно судить по данным следующей таблицы[1]:

Таблица 60

Группы городов по числу жителей (в тыс.)	Число городов		Численность населения	
	абсолютное число	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
Столицы	2	0,3	605,8	20,6
С населением 30—70	5	0,8	232,1	7,9
„ „ 10—30	30	4,8	467,1	15,9
„ „ 5—10	91	14,4	622,9	21,2
„ „ 2—5	233	37,0	737,5	25,1
„ „ 1—2	141	22,4	205,2	7,0
„ „ менее 1	128	20,3	68,5	2,3
Всего	630	100,0	2939,1	100,0

Почти половина населения (46,3%) приходилась на две группы городов — с числом жителей от 5 до 10 тыс. и от 2 до 5 тыс. чел. В столицах и в пяти крупных городах с населением от 30 до 70 тыс. проживало 838 тыс. чел., или 28,5% общей численности городского населения. Обратим внимание и на то, что в 128 городах (20,3% общего числа городов) в 1811 г. численность населения не превышала тысячи человек, а число жителей в этой группе городов равнялось лишь 2,3% общей численности

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных К. Германом, Статистические исследования относительно Российской империи, часть I, О народонаселении, Пг., 1819.

городского населения. В 1811 г. имелось 14 городов с населением свыше 20 тыс. чел. в каждом. Приводим соответствующую таблицу:

Таблица 61

Численность населения крупных городов России в 1811 г.

Название городов	Численность населения в тыс.	Название городов	Численность населения в тыс.
Петербург	335,6	Орел	24,6
Москва[1]	270,2	Ярославль	23,8
Вильно	56,3	Курск	23,5
Казань	53,9	Киев	23,3
Тула	52,1	Калуга	23,1
Астрахань	37,8	Воронеж	22,1
Рига	32,0		
Саратов	26,7	Всего	1005,0

Характерным представляется то обстоятельство, что численность населения Петербурга и Москвы в 1811 г. была выше общей численности населения 12 других крупных городов.

В 1825 г. количество городов с населением в 20 тыс. и более чел. повысилось до 18 с общей численностью населения 1170,4 тыс. чел.[2] В 1847 г. по неполным данным количество таких городов уже равнялось 31 с населением в них 1821 тыс. чел.[3]

Численность городского населения России в 1863 г. превысила 6 млн. чел., причем количество крупных городов с населением свыше 50 тыс. в каждом достигало 14 и в них было 1747 тыс. жителей. Об этом говорит следующая таблица:

Таблица 62

Численность населения крупных городов России в 1863 г.[4]

Название городов	Численность населения в тыс.	Название городов	Численность населения в тыс.
Петербург	539,5	Казань	63,1
Москва	351,6	Вильно	62,2
Одесса	119,0	Тифлис	60,8
Кишинев	94,1	Тула	56,8
Саратов	84,5	Бердичев	53,2
Рига	77,5	Харьков	52,0
Киев	68,4		
Николаев	64,6	Всего	1747,3

[1] Численность населения в Москве в 1811 г. указана по данным, опубликованным в изд. Главнейшие предварительные данные переписи г. Москвы 6-го марта 1912 г., М., 1913, стр. 38.

[2] Исчислено на основании данных, опубликованных в изд. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи 1825 г., СПБ, 1830.

[3] Исчислено на основании данных, опубликованных в изд. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи 1847 г., СПБ, 1852.

[4] Статистический временник Российской империи I, СПБ, 1866.

В 1863 г. численность населения лишь в трех городах — Петербурге, Москве и Одессе — превышала 100 тыс. чел. Сопоставляя численность населения Москвы и Петербурга в 1863 г. с численностью населения этих же городов по данным переписей 1869 и 1871 гг., можно утверждать, что численность населения в 1863 г. показана преуменьшенной.

Дальнейший рост населения городов виден из других данных. В следующей таблице 1274 городских поселений России распределены на группы по числу жителей в 1885 г.[1]

Таблица 63

Группы городских поселений по числу жителей	Число городских поселений		Численность населения	
	абсолютное число	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
Более 200 000	4	0,3	2309,1	16,8
100 000—200 000	9	0,7	1232,8	9,0
50 000—100 000	23	1,8	1446,3	10,5
35 000— 50 000	28	2,2	1130,0	8,2
20 000— 35 000	65	5,1	1725,2	12,9
10 000— 20 000	164	12,9	2293,3	16,3
5 000— 10 000	291	22,9	2007,0	14,8
2 000— 5 000	366	28,7	1208,9	8,8
Менее 2 000	324	25,4	403,6	2,9
Всего	1274	100,0	13756,2	100,0

В 1885 г. насчитывалось 13 городов с численностью в 100 тыс. и более жителей. 57,4% общей численности всего городского населения России проживало в 129 городах с числом жителей в каждом свыше 20 тысяч. На 690 городских поселений с числом жителей в каждом менее 5 тысяч приходилось 11,7% городского населения.

О более высоких темпах роста населения крупных городов свидетельствуют сравнительные данные по 808 городам с 1860 по 1897 г., приведенные в статье В. Покровского и Д. Рихтера о населении России[2].

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Сборнике сведений по России за 1884—1885 гг., СПБ, 1887, стр. 26—27.

[2] Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон, т. XXVIIa, стр. 82.

«Городское население возросло главным образом в крупных городских центрах, как это видно из нижеследующей таблицы:

В 18 городах, где менее 1 тыс. жителей население возросло . . .	на 538 чел., или на	5%
В 232 городах от 1 до 5 тыс. жителей население возросло . . .	на 100 754 „ „ „	16%
В 244 городах от 5 до 10 тыс. жителей население возросло . . .	на 553 268 „ „ „	45%
В 159 городах от 10 до 20 тыс. жителей население возросло . . .	на 957 529 „ „ „	78%
В 102 городах от 20 до 50 тыс. жителей население возросло . . .	на 1 476 336 „ „ „	96%
В 34 городах от 50 до 100 тыс. жителей население возросло . . .	на 1 246 233 „ „ „	129%
В 19 городах свыше 100 тыс. жителей население возросло . . .	на 3 198 190 „ „ „	123%
В 808 городах население возросло	на 7 532 848 „ „ „	92% ».

Отметим, что из общего прироста численности населения в 808 городах за рассматриваемые 30 лет в 7532,8 тыс. чел. на долю 155 городов с населением свыше 20 тыс. чел. в каждом приходилось 5920,8 тыс. чел., или 78,6%.

На основании данных о переписи населения 1897 г.[1] составлена следующая таблица о распределении городов России по числу жителей:

Таблица 64

Группы городов по числу жителей	Число городов		Численность жителей	
	абсолютное	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
Более 200 000	7	0,7	4235,0	25,1
100 000—200 000	12	1,3	1591,2	9,4
50 000—100 000	36	3,9	2348,8	13,9
35 000— 50 000	27	2,9	1157,9	6,9
20 000— 35 000	85	9,1	2203,8	13,1
10 000— 20 000	179	19,2	2450,3	14,5
5 000— 10 000	273	29,3	1981,6	11,8
2 000— 5 000	216	23,1	772,0	4,6
Менее 2 000	98	10,5	114,1	0,7
Итого	933	100,0	16854,7	100,0

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., вып. V, СПБ, 1905.

Как показывает эта таблица, в 7 городах с населением свыше 200 тыс. чел. в каждом проживало 4235 тыс., или 25,1% общей численности городского населения. Если к этой группе городов прибавить 12 городов с населением от 100 до 200 тыс. чел. и 36 городов с количеством 50—100 тыс. жителей, то в 55 городах (из общего числа 933 городов) проживало в 1897 г. 8175 тыс. чел., или 48,5% общей численности городского населения России.

Эти данные свидетельствуют о развивающемся процессе концентрации населения в наиболее крупных городах. Наряду с этим было 314 небольших городов с населением менее 5000 чел. (в том числе 98 городов с населением менее 2 тыс. чел. в каждом). На эти города приходилось 886 тыс. чел., или 5,3% общей численности городского населения.

Приводим конкретные данные о численности населения в 1897 г. по 52 крупным городам России (без Польши и Финляндии) с населением свыше 50 тысяч жителей в каждом[1].

Таблица 65

Название городов	Численность населения в тыс.	Название городов	Численность населения в тыс.
Петербург	1264,9	Минск	90,9
Москва	1038,6	Самара	90,6
Одесса	403,8	Нижний Новгород	90,1
Рига	282,2	Коканд	81,4
Киев	247,7	Воронеж	80,6
Харьков	174,0	Курск	75,7
Тифлис	159,6	Оренбург	72,4
Ташкент	155,7	Ярославль	71,6
Вильно	154,5	Ковно	70,9
Саратов	137,1	Двинск	69,7
Казань	130,0	Орел	69,7
Ростов-на-Дону	119,5	Белосток	66,0
Тула	114,7	Витебск	65,9
Астрахань	112,9	Житомир	65,9
Екатеринослав	112,8	Екатериноград	65,6
Баку	111,9	Ревель	64,6
Кишинев	108,5	Либава	64,5
Николаев	92,0	Кременчуг	63,0

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в издании, — Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов, СПБ, 1905.

Название городов	Численность населения в тыс.	Название городов	Численность населения в тыс.
Наманган	62,0	Севастополь	53,6
Елизаветград	61,5	Тверь	53,5
Пенза	60,0	Бердичев	53,4
Кронштадт	59,5	Томск	52,2
Херсон	59,1	Новочеркасск	52,0
Царицын	55,2	Иркутск	51,5
Самарканд	55,1	Таганрог	51,4
Иваново-Вознесенск	54,2		
Полтава	53,7	Всего	7125,6

Общая численность населения в указанной группе крупных городов 7125,6 тыс. чел., или 48,5% общей численности городского населения России. В 1897 г. было учтено 17 больших городов с численностью населения, превышающей 100 000 чел.

Данные следующей сводной таблицы показывают, как увеличивалось число крупных городов в России с 1811 по 1897 г.

Таблица 66

Годы	Число городов с населением свыше 50 тыс. чел.	В них населения в тыс. чел.
1811	5	768,1
1863	14	1747,3
1897	52	7125,6

Численность населения в крупных городах возросла за этот период в 9,3 раза. Темп роста населения в крупных городах превышал темп роста всего городского населения.

За последующие годы после 1897 г. мы не располагаем данными о распределении всего городского населения по городам различных размеров. Но представляется несомненным, что в период империализма, когда процесс разорения мелкотоварного производителя города и деревни усилился, происходил дальнейший высокий прирост численности населения в крупных городах. Приводимые нами ниже показатели безусловно подтверждают это явление.

Так, в статье «Население городов Европейской части РСФСР по переписи 1897, 1917, 1920 и 1923 годов»[1] приведены данные и об изменениях численности населения городов за период с 1897 по 1917 г. Хотя эти данные и не относились ко всему городскому населению, а лишь к определенному сопоставимому кругу городов, все же по ним можно проследить значительные колебания в темпе прироста городского населения в связи с размерами города. Приводим эти данные:

Таблица 67

Города, имевшие в 1897 г. населения (в тыс.)	Число городов	Прирост всего населения с 1897 по 1917 г. в процентах
Более 50	14	64,8
10—50	76	47,1
Менее 10	205	28,3
Всего	295	47,8

Следовательно, за рассматриваемые 20 лет в городах с числом жителей, превышающим 50 тыс., прирост населения составил 64,8%, в городах с числом жителей менее 10 тыс. — 28,3%.

О сравнительно высокой концентрации городского населения России к началу 1914 г. можно судить по данным о численности населения в больших городах. В табл. 68 приведены данные на 1 января 1914 г. о численности населения в городах России (без Польши и Финляндии) с количеством жителей в 100 тыс. и выше. Города расположены в нисходящем порядке по численности населения.

В этой небольшой группе городов проживало 9347 тыс. чел., что составляло примерно 40% всего городского населения. Кроме Петербурга (2118,5 тыс. чел.) и Москвы (1762,7 тыс. чел.) из этой группы наиболее крупных городов следует отметить еще Ригу (558 тыс. чел.), Киев (520 тыс. чел.) и Одессу (500 тыс. чел.).

Все эти показатели, безусловно, подтверждают высказанное В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России» положение, что «население городов, представляющих из себя крупные индустриальные и торговые центры, растет гораздо быстрее, чем население городов вообще»[2].

---

[1] Бюллетень Центрального статистического управления, 1923, Всероссийская городская перепись, М., 1923.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 490.

Таблица 68

Города России с населением свыше 100 тыс. чел. на 1 января 1914 г. [1]

Название городов	Численность населения в тыс.	Название городов	Численность населения в тыс.
Петербург	2118,5	Астрахань	151,5
Москва	1762,7	Иваново-Вознесенск	147,4[2]
Рига	558,0	Самара	143,8
Киев	520,5	Тула	139,7
Одесса	499,6	Омск	134,8
Тифлис	307,3	Кишинев	128,2
Ташкент	271,9	Минск	116,7
Харьков	244,7	Томск	114,7
Саратов	235,7	Нижний Новгород	111,6
Баку	232,2	Ярославль	111,2
Екатеринослав	211,1	Витебск	108,2
Вильно	203,8	Николаев	103,5
Казань	194,2	Екатеринодар	102,2
Ростов-на-Дону	172,3	Царицын	100,8
		Оренбург	100,1
		Всего	9346,9

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА

В следующей таблице сопоставлены данные о населении Москвы и Петербурга с данными об общей численности городского населения 50 губерний Европейской России на пять дат изучаемого периода.

[1] Таблица составлена в основном по данным, опубликованным в Статистическом ежегоднике за 1914 г., изд. ЦСК, 1915, стр. 135—136.

[2] Данные за 1917 г.

Таблица 69

Даты (годы, мес.)	Численность населения в тыс.				Численность населения Москвы и Петербурга в процентах к общей численности городского населения 50 губерний Европейской России
	в городах 50 губерний Европейской России	в том числе			
		Москвы	Петербурга	Москвы и Петербурга	
1811	2854	270,2	335,6	605,8	21,2
1840	4666	349,1	470,2	819,3	17,6
1863	6105	462,5	539,5	1002,0	16,4
1897	12049,3	1038,6	1264,9	2303,5	19,1
1 января 1914	18596,8	1762,7	2118,5	3881,2	20,9

Таким образом, численность населения Москвы и Петербурга составляла пятую часть общей численности городского населения 50 губерний Европейской России.

О движении населения Петербурга за сто лет (с 1765 по 1864 г.) дает представление следующая таблица:

Таблица 70

Динамика численности населения Петербурга за 1765—1864 гг. [1]

Годы	Численность населения		Годы	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к 1765 г.		в тыс.	в процентах к 1765 г.
1765	150,3	100	1833	442,9	295
1780	174,8	116	1837	468,8	312
1789	217,9	145	1850	487,3	324
1800	220,2	147	1852	532,2	354
1812	308,5	205	1858	494,7	329
1817	363,9	242	1864	539,1 [2]	359
1825	424,7	283	—	—	—

Население Петербурга возросло за рассматриваемый период с 150,3 тыс. до 539,1 тыс. чел., или в 3,59 раза. Весьма значительный прирост населения в столице наблюдался за время между 1800 г. и 1825 г. За этот период население Петербурга увеличилось на 200 с лишним тыс. чел.

[1] Таблица составлена на основании материалов, опубликованных в Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии 1922 г., 1922, стр. 2. При этом были использованы материалы ревизий, полицейские сведения, материалы Центрального статистического комитета и первой переписи Петербурга, произведенной в 1864 г.

[2] Население в 1864 г. преуменьшено.

Быстрый рост населения Петербурга происходил в результате массового притока рабочих на заработки. Показатели же естественного движения населения были весьма неблагоприятными: в среднем за 1764—1860 гг. на 1000 населения в Петербурге приходилось 28,4 родившихся, 31,8 умерших; естественная убыль населения составила 3,4 [1]. Особенно неблагополучными оказались два последних десятилетия (1841—1850 гг. и 1851—1860 гг.), когда смертность достигла в Петербурге 42—43 на тысячу населения. В отдельные годы смертность в Петербурге была еще выше (в 1848 г. — 65,5, в 1855—1856 гг. — 52—52,5 и в 1865 г. — 55,9).

Обратимся к динамике численности населения Петербурга в пореформенный период развития капитализма.

Таблица 71

Динамика численности населения Петербурга за 1864—1917 гг. [2]

Даты (годы, мес.)	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к 1864 г.
1864	539,1	100
10 декабря 1869	668,0	124
15 „ 1881	928,0	172
12 „ 1890	1033,6	192
28 января 1897	1264,7	234
15 декабря 1900	1439,6	267
15 „ 1910	1905,6	353
Средняя годовая 1914 .	2217,5	411
„ „ 1917 .	2300,0	426

Рост численности населения Петербурга происходил в интенсивном темпе. С 1864 по 1917 г. население Петербурга возросло с 539 тыс. до 2300 тыс. чел., или на 326% [3].

Средний годовой прирост численности петербургского населения по отдельным периодам за 1869—1917 гг. составил:

[1] Статистический сборник по Петербургу и Петербургской губернии, 1922.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике 1918—1920 гг., вып. II, изд. ЦСУ, 1922, стр. 342 и Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии, 1922.

[3] Необходимо отметить, что согласно этим данным численность населения Петербурга с 1864 по 1869 г. возросла почти на 130 тыс. чел., или на 26%. Фактически этого роста за пять лет не произошло. Мы полагаем, что данные 1864 г. были преуменьшены. Лишь с переписи 1869 г. данные о населении Петербурга являются более достоверными и сопоставимыми.

Таблица 72

Периоды (годы)	Средний годовой прирост в тыс. чел.
1869—1881	22
1881—1897	21
1897—1917	52

З. Г. Френкель в статье «Население и общее благоустройство Ленинграда» относительно источников роста численности населения Петербурга за дореволюционный период писал: «Этот приток извне обусловливал рост города, с избытком покрывал убыль населения, происходившего до средины 80-х гг. вследствие превышения смертности над рождаемостью. Начиная с 1885 г. источником увеличения численности населения в столице систематически стало служить в известной мере также и превышение числа родившихся в городе над числом умерших, т. е. естественный прирост населения» [1].

На основании данных, опубликованных З. Г. Френкелем в другой работе, составлена следующая табличка по пятилетиям о естественном приросте населения Петербурга за 1885—1914 гг.

Таблица 73

Периоды (годы)	Естественный прирост населения
1885—1889	14 746
1890—1894	27 204
1895—1899	26 680
1900—1904	45 282
1905—1909	38 071
1910—1914	53 306

Хотя в абсолютных числах естественный прирост населения Петербурга в течение рассматриваемого периода значительно увеличивался, все же в основном рост численности населения Петербурга происходил за счет притока извне.

Для пореформенного периода весьма характерным оказался высокий прирост населения пригородов крупных центров страны и особенно Петербурга. Население пригородов, как правило, было тесно связано в своей трудовой деятельности с экономикой самого города. Это явление можно проследить на примере Петербурга, абсолютная численность и удельный вес населения пригородов которого были весьма значительными, о чем свидетельствуют данные приводимой таблицы.

---

[1] См. З. Г. Френкель, Петроград периода войны и революции, 1923, стр. 151—155.

Таблица 74

Динамика численности населения Петербурга и его пригородов за 1881—1910 гг.

Годы переписей	Численность населения в тыс.			Численность населения пригородов в процентах к общей численности
	города	пригородов	всего	
1881	861,3	66,7	928,0	7,2
1890	954,4	79,2	1033,6	7,7
1897	1130,4	134,5	1264,9	10,6
1900	1248,1	191,5	1439,6	13,3
1910	1597,0	308,6	1905,6	16,2

Удельный вес численности населения пригородов в отношении к общей численности населения Петербурга непрерывно возрастал и за 29 лет увеличился более чем вдвое.

Рассмотрим теперь динамику численности населения Москвы.

Таблица 75

Динамика численности населения Москвы за 1785—1858 гг.[1]

Годы	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к 1785 г.
1785	188,7	100
1811	270,2	143
1825	241,5	128
1830	305,6	162
1835	335,8	178
1840	349,1	185
1847	353,3	187
1858	377,8	209

Население г. Москвы с 1785 по 1858 г. возросло вдвое — с 188,7 тыс. до 377,8 тыс. чел. В результате нашествия Наполеона и пожара Москвы численность населения в 1812 г. и в последующие годы уменьшилась. Так, в «Статистических известиях о нынешнем состоянии Москвы»[2] говорилось, что в начале 1814 г. насчитывалось в Москве жителей: мужчин — 102,5 тыс.

[1] Таблица составлена на основании материалов, опубликованных в изд. Главнейшие предварительные данные переписи г. Москвы 6-го марта 1912 г., М., 1913, стр. 38.

[2] Сын Отечества, 1814, ч. 17, № 39.

и женщин — 59,5 тыс., всего 162 тыс., в августе 1816 г.[1] было 121,9 тыс. мужчин и 44,6 тыс. женщин, всего 166,5 тыс. До 1825 г. еще не была достигнута численность населения довоенного 1811 г. С 1825 по 1830 г. наблюдался значительный прирост населения.

На динамику численности населения г. Москвы в отдельные годы существенное влияние оказывали определенные социально-экономические факторы.

По сведениям журнала Министерства внутренних дел[2] в Москве, как в городе торговом и мануфактурном, в течение четырнадцати лет (1830—1843 гг.)[2] число жителей ежегодно, и даже иногда ежемесячно, изменялось: то оно увеличивалось до 400 000, то уменьшалось иногда до 300 000 душ. «Особенно, — как признает журнал, — в последнее десятилетие население Москвы подвержено было значительным волнениям. Неурожайные годы имели сильное влияние на отлив промышленного и вообще рабочего класса из столицы: так, например, в 1842 г. мастеровых и всех вообще работников на фабриках, заводах и в ремесленных заведениях было 69 712 чел. При всем том, по полицейским сведениям, среднее число населения Москвы за это десятилетие простирается до 340 000 душ, в том числе 209 000 мужского и 131 000 женского».

Основные показатели динамики численности населения Москвы за пореформенный период, составленные по материалам переписей, приведены в следующей таблице:

Таблица 76

Динамика численности населения Москвы за 1871—1917 гг.[3]

Даты (годы, мес.)	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к 1871 г.
1871	602,7	100
1882	753,5	125
1897	1038,6	172
1902	1174,7	195
1907	1345,7	223
1912	1617,7	268
1 января 1914	1762,7	292
Сентябрь 1917	1854,4	308

[1] Сын Отечества, 1817, ч. 36.

[2] Журнал Министерства внутренних дел, 1844, ч. 7, стр. 421.

[3] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике г. Москвы и Московской губернии, вып. II, 1927, стр. 9.

С 1871 по 1917 г. численность населения г. Москвы увеличилась втрое — с 602 тыс. до 1854 тыс. чел. Прирост московского населения был особенно значительным за период 1897—1917 гг. За это двадцатилетие население столицы увеличилось на 816 тыс. чел. По отдельным периодам мы наблюдаем непрерывное увеличение годового прироста абсолютной численности населения Москвы, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные.

Таблица 77

Периоды (годы)	Средний годовой прирост в тыс. чел.
1871—1882	15
1882—1897	19
1897—1907	31
1907—1917	51

За 1907—1917 гг. среднегодовой прирост численности населения г. Москвы составил 51 тыс. чел. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции численность московского населения достигала 1854 тыс. чел.

В работе, изданной Московским городским управлением[1], опубликованы данные о том, как распределялся в течение сорока лет (1872—1911 гг.) средний годичный прирост населения Москвы на естественный прирост и на прирост в результате иммиграции. Приводим эти данные.

Таблица 78

Среднее годовое увеличение населения	1872—1881 гг.	1882—1896 гг.	1897—1901 гг.	1902—1906 гг.	1907—1911 гг.
Путем естественного прироста	1 752	3 209	5 271	8 904	13 450
Путем иммиграции	13 398	15 799	21 945	25 311	40 800
Всего	15 150	19 008	27 216	34 215	54 250

Таблица свидетельствует о том, что хотя естественный прирост населения постепенно увеличивался, но все же, как показывают данные за 1902—1911 гг., он составлял лишь примерно четверть общего прироста населения Москвы.

В связи с развитием промышленности наблюдался непрерывный и высокий рост рабочего населения в городах. В ряде работ

[1] Современное хозяйство города Москвы, М., 1913, стр. 14.

мы встречаем указания о том, что эти группы городского населения расселялись преимущественно на окраинах.

В. Г. Михайловский[1] опубликовал заслуживающие внимания данные о сравнительном движении всего населения раздельно в центре и на окраинах Москвы за 1871—1917 гг.

Таблица 79

Даты (годы, мес.)	Число жителей по переписям и исчислениям (в тыс.)			Население окраин в процентах ко всему количеству населения Москвы
	центр	окраины	итого	
1871	262	340	602	56,5
1882	316	437	753	58,0
1897	357	685	1042	65,7
1902	357	822	1179	69,7
1907	383	967	1350	71,1
1912	436	1182	1618	73,1
1915	519	1465	1984	73,8
1917 январь, февраль .	514	1530	2044	74,8
1917 17 декабря	446	1409	1855	76,0

Данные последней графы таблицы, исчисленные нами, показывают, что с 1871 по сентябрь 1917 г. происходило непрерывное и вместе с тем значительное увеличение удельного веса численности населения окраин в отношении к общей численности всего московского населения (с 56,5 до 76).

В пригородах Москвы наблюдался более повышенный прирост населения по сравнению с ростом жителей самой Москвы[2]. Так, с 1897 по 1912 г. население Москвы возросло с 978,5 тыс. до 1398,9 тыс. чел., или на 43%, население пригородов за эти 15 лет увеличилось с 60,1 тыс. до 218,3 тыс. чел., или в 3,6 раза. В результате этого удельный вес численности населения пригородов в общей численности населения Москвы повысился с 5,8% в 1897 г. до 13,5% в 1917 г.

---

[1] В. Г. Михайловский, Записка о будущем населении Москвы и его распределении, Материалы к проектированию III очереди канализации г. Москвы, вып. II, М., 1926, стр. 55—57.

[2] См. Пригороды и поселки Московской губернии, Экономическо-статистический сборник, вып. VI, М., 1913, стр. 59.

ГЛАВА 4

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В настоящей главе нами систематизированы основные материалы, характеризующие процессы формирования городского населения. Здесь речь идет о распределении городского населения по сословиям; о роли пришлого населения в общем высоком росте городского населения; о районах, из которых направлялись новые пополнения городского населения и о продолжительности их проживания в городах. При этом наряду с общими показателями мы стремились привести более подробные конкретные материалы о населении некоторых больших городов.

СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО СОСЛОВИЯМ

При изучении процессов формирования городского населения России большой интерес представляют показатели распределения городского населения по сословиям. Эти показатели важны для характеристики изменений в социальном составе городского населения, происшедших в стране с начала XIX в. Соответствующими материалами о городском населении всей страны мы располагаем за период 1811—1897 гг., а о населении столиц и некоторых других городов — и за последующие годы.

Сводные и вместе с тем подробные сведения о распределении городского населения России по сословиям в начале XIX в. были опубликованы К. Германом.[1] На основании этих данных составлена табл. 80.

При составлении таблицы по возможности нами были исправлены допущенные К. Германом погрешности в подсчетах. По сословиям было распределено 2705,8 тыс. чел., или около 95% всего городского населения.

О том, что следует понимать под группами «военные» и «прочие звания», у К. Германа мы встречаем следующие указания: «...В сих табелях должно различать особенно два класса от

[1] К. Герман, Указ. соч., ч. I, СПБ, 1819, стр. 303—304.

Таблица 80

Распределение городского населения России по сословиям в 1811 г.

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
Дворянство	112,2	4,2
Духовенство	53,2	2,0
Купцы	201,2	7,4
Мещане	949,9	35,1
Военные	176,3	6,5
Служители	195,3	7,2
Прочие звания [1]	1017,7	37,6
Всего	2705,8	100,0

всех прочих. Военные, здесь упоминаемые, не суть линейные войска, но внутренние стражи, полицейские солдаты, солдаты при департаментах и в присутственных местах и солдаты отставные, живущие в городах какими-либо промыслами. Жители в графе «прочие звания» поставленные, разумеется, здесь иностранцы, крестьяне, живущие в городах по каким-нибудь промыслам, приказные и гражданские служители не дворяне и не офицерского звания» [2].

Приведем теперь сводные данные о распределении всего городского населения по сословиям в 1840 г.

Таблица 81

Распределение городского населения России по сословиям [3]

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
Дворяне и чиновники	246,5	5,0
Духовенство	53,2	1,1
Почетные граждане	4,8	0,1
Купцы	219,4	4,5
Мещане и посадские люди	22[illegible]4,2	46,8
Прочие	2078,9	42,5
Всего	4887,0	100,0

[1] В группе «прочие звания» преобладали различные категории крестьян.

[2] О народонаселении, ч. I, СПБ, 1819, стр. 271.

[3] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистических таблицах о состоянии городов Российской империи, составленных в статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел, СПБ, 1842.

Из данных таблицы видно, что в 1840 г. группа городских сословий — почетные граждане, купцы, мещане и посадские люди — составляли уже 51% общей численности городского населения вместо 42,5% в 1811 г.

Но эти данные далеко не полные. К сожалению, в целом по стране осталась нераспределенной более точно по сословиям весьма большая часть городского населения — 42,5%.

Рассмотрим изменения в составе населения по сословиям в последующие годы. В работе А. Бушена «Наличное население империи за 1858 год»[1] опубликованы данные о распределении городского населения Европейской России по восьми сводным группам сословий, составленные по материалам Центрального статистического комитета.

Таблица 82

Распределение городского населения Европейской России по сословиям в 1858 г.

Группы сословий	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
Дворянство и чиновники	291,7	5,2
Духовенство	91,7	1,6
Городские сословия	3051,6	54,7
Сельские сословия	1128,9	20,2
Военные сословия	786,7	14,1
„Инородцы"	2,3	–
Разночинцы или лица, не принадлежащие к вышепоименованным сословиям	193,0	3,5
Иностранные подданные	37,9	0,7
Всего	5583,8	100,0

Из таблицы видно, что к городским сословиям (почетным гражданам, купцам, мещанам, цеховым, рабочим людям и др.) было отнесено 3061,6 тыс. чел., или 54,7%. Следующей значительной группой среди городского населения явилась группа «сельские сословия». Близко к ней по составу стоит группа «военные сословия», насчитывающая 786,7 тыс. чел., или 14,1% общей численности городского населения.

А. Бушен, отметив в общей численности городского населения не менее 1128,9 тыс. чел., или 20,2% из сельских сословий, объяснял этот факт быстрым развитием и увеличением городских промыслов, требующих все большего и большего числа рук.

Удельный вес сельских сословий в общей численности город-

[1] Статистические таблицы Российской империи, издаваемые Центральным статистическим комитетом, вып. II, СПБ, 1863, стр. 276—291.

ского населения Европейской России значительно различался по отдельным губерниям. Ниже приводятся губернии, в которых число лиц «сельских сословий» составляло больше 20% общей численности городского населения.

Таблица 83

Губернии	На 100 душ городского населения приходилось лиц сельского сословия
В среднем по Европейской России	20,1
В том числе:	
Харьковская . . .	56,48
Пензенская	49,87
Московская	48,37
Петербургская . . .	44,51
Пермская	36,88
Полтавская	31,39
Симбирская	24,71
Казанская	23,29
Черниговская . . .	23,12
Нижегородская . .	22,24
Саратовская	20,09

Мы имеем также данные о распределении городского населения Европейской России в 1858 г. по сословиям и полу.

Таблица 84

Распределение городского населения Европейской России в 1858 г. по сословиям и полу[1]

Группы сословий	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Дворянство и чиновники . . .	151,8	139,9	291,7	922
Духовенство	46,2	45,5	91,7	985
Городские сословия	1491,3	1560,3	3051,6	1046
Сельские сословия	645,9	483,0	1128,9	754
Военные сословия	567,4	219,3	786,7	386
„Инородцы“	1,2	1,1	2,3	917
Разночинцы, или лица, не принадлежащие к вышепоименованным сословиям	113,5	79,5	193,0	700
Иностранные подданные . . .	23,0	14,9	37,9	648
Итого	3043,3	2543,5	5583,8	836

[1] Статистические таблицы Российской империи, издаваемые Центральным статистическим комитетом, вып. II, СПБ, 1863.

Следовательно, на 1000 мужчин городского населения всех сословий приходилось 836 женщин. Однако по отдельным сословиям картина была иная. Так, например, на 1000 мужчин в группе «городские сословия» (купцы, почетные граждане, мещане, цеховые и рабочие люди) приходилось 1040 женщин, в группе «сельские сословия» — 748 женщин и в группе «военных сословий» — 385 женщин.

Материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г. дают нам сплошные данные о распределении всего городского населения России по сословиям.

Таблица 85

Распределение городского населения России в 1897 г. по сословиям и состояниям[1]

Сословия	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
Дворяне	1048,6	6,2
Духовенство	166,0	1,0
Почетные граждане	183,9	1,1
Купцы	225,6	1,3
Мещане	7449,3	44,3
Крестьяне	6526,1	38,8
Войсковые казаки	171,9	1,0
„Инородцы“	619,1	3,7
Лица, не принадлежащие к этим сословиям и не указавшие сословия	191,1	1,1
Иностранные подданные	247,3	1,5
Всего	16828,9	100,0

Эти данные свидетельствуют о том, что к 1897 г. заметно повысился среди городского населения удельный вес крестьян и родственных им групп — войсковых казаков и «инородцев». На эти три группы приходилось 43,5% общей численности городского населения.

Если обратиться к показателям распределения отдельных сословий городского населения по полу, то можно установить, что преобладание мужчин в городском населении происходило в значительной степени за счет крестьян и родственных им групп.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Общем своде по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., т. I, СПБ, 1905, стр. 160—163.

Таблица 86

Распределение городского населения России в 1897 г. по сословиям и полу[1]

Сословия	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Дворяне	499,4	549,2	1048,6	1100
Духовенство	85,3	80,7	166,0	946
Почетные граждане	96,4	87,5	183,9	908
Купцы	109,9	115,2	225,1	1048
Мещане	3612,9	3836,4	7449,3	1062
Крестьяне	3820,6	2705,5	6526,1	708
Войсковые казаки	101,7	70,2	171,9	690
„Инородцы"	341,7	277,4	619,1	812
Лица, не принадлежащие к этим сословиям и не указавшие сословия	94,1	97,0	191,1	1031
Иностранные подданные	150,1	97,2	247,3	648
Всего	8912,1	7916,3	16828,4	888

Так, в сравнительно многочисленной группе крестьян — жителей городов на 1000 мужчин приходилось 708 женщин. Это в известной мере можно объяснить тем, что значительные группы выходцев из крестьян, работавшие в городских промышленных и торговых предприятиях, селились весьма часто в городах без семей.

Наряду с приведенными показателями большой интерес представляют данные о распределении населения Москвы и Петербурга по сословиям. Отметим, что распределение населения этих двух крупнейших торгово-промышленных центров страны по сословиям отличалось от соответствующего распределения по всей стране.

В «Статистическом описании Москвы»[2] опубликованы данные о распределении населения Москвы по сословиям за два периода — 1788—1794 гг. и 1834—1840 гг. В следующей сравнительной таблице приведены основные показатели.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Общем своде по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г, СПБ, 1905, стр. 160—163.

[2] Статистическое описание Москвы, ч. I, М., 1841, стр. 262—264.

Таблица 87

Распределение населения Москвы по сословиям в 1788—1794 и 1834—1840 гг.

Сословия	Численность населения			
	в тыс.		в процентах к итогу	
	1788—1794 гг.	1834—1840 гг.	1788—1794 гг.	1834—1840 гг.
Дворяне	8,6	15,7	4,9	4,7
Духовного звания	3,6	8,2	2,0	2,5
Приказно-служители и разночинцы	17,6	27,7	10,1	8,3
Купцы	11,9	17,8	6,8	5,3
Мещане и ремесленники	9,1	75,3	5,2	22,5
Военные	7,0	33,7	4,0	10,1
Крестьяне	53,7	84,5	30,7	25,2
Дворовые	61,3	67,0	35,0	20,0
Иностранцы	2,2	4,8	1,3	1,4
Всего	175,0	334,7	100,0	100,0

На группы мещан и ремесленников, крестьян и дворовых приходилось в 1788—1794 гг. 71% и в 1834—1840 гг. 68% общей численности московского населения. Из изменений за указанные 45 лет заметно повышение удельного веса группы мещан, ремесленников и понижение процента дворовых[1].

На основании анализа ряда материалов В. Андросов пришел к выводу, что в начале 30-х годов XIX в. около половины всего народонаселения Москвы составляли дворовые и крестьяне, в числе которых более трех четвертей крепостных, и только шестая часть состоит из людей высших сословий. Число людей, не имеющих никаких других средств содержать себя, кроме физических сил и безискусственной работы, составляет в Москве более половины[2].

В статье «Мещанское сословие в Москве»[3] было отмечено, что с 1844 по 1845 г. уменьшилось количество мещан, нанимающихся на разные должности в самой Москве, и это явление объяснялось усилившейся конкуренцией со стороны помещичьих дворовых людей и бессрочно отпускных солдат.

[1] Это уменьшение дворовых произошло после 1812 г. Из сравнительной таблицы о числе жителей в Москве, опубликованной в прибавлении к № 14 Московских Ведомостей 1823 г., заимствуем следующие данные: в Москве до 1812 г. из общей численности населения в 257,1 тыс. дворовых было 84,9 тыс., или 33,0%, а в 1822 г. из 234,4 тыс. дворовых было 53,5 тыс., или 22,8%.

[2] В. Андросов, Статистическая записка о Москве, М., 1832, стр. 63—64.

[3] «Журнал Министерства внутренних дел» №1, 1847, стр. 79—80.

Об изменениях в сословном составе московского населения за пореформенный период можно судить по следующим показателям:

Таблица 88

Распределение населения Москвы по сословиям в 1871—1902 гг.[1]

Сословия	Численность населения					
	в тыс.			в процент. к итогу		
	1871 г.	1882 г.	1902 г.	1871 г.	1882 г.	1902 г.
Дворяне[2]	48,2	55,8	59,6	8,0	7,4	5,0
Духовные	11,2	13,1	10,6	1,9	1,7	0,9
Почетные граждане	7,1	9,2	40,7	1,2	1,2	3,5
Купцы	29,2	22,9	18,5	4,8	3,0	1,6
Мещане и цеховые	153,9	181,2	227,6	25,6	24,1	19,4
Крестьяне	260,4	370,7	789,3	43,2	49,2	67,2
Нижние чины	15,7	—	—	2,6	—	—
Отставные, бессрочно отпускные солдаты и семейства нижних чинов	60,6	71,6	—	10,1	9,5	—
Иностранные подданные	6,9	10,9	14,7	1,1	1,5	1,3
Прочие и сословие не обозначено	8,8	18,1	13,7	1,5	2,4	1,1
Всего	602,0	753,5	1174,7	100,0	100,0	100,0

Обращает на себя внимание непрерывный значительный рост как абсолютной численности крестьян, так и их удельного веса в отношении общей численности населения. При сопоставлении цифр об удельном весе крестьян среди московского населения по данным трех переписей необходимо учитывать следующее замечание В. И. Массальского. Данные о крестьянах московской переписи 1902 г. тоже оказываются не совсем сравнимыми с соответствующими данными переписи Москвы 1882 г., так как при разработке этой переписи нижние чины, состоящие на действительной службе, и отставные солдаты, среди которых насчитывается, конечно, очень значительное количество крестьян,

[1] Таблица составлена на основании следующих источников: Перепись Москвы 1882 г., вып. II, Население и занятия, М., 1885; Перепись Москвы 1902 г., ч. I, Население, вып. II, М., 1901; Главнейшие предварительные данные переписи Москвы 31 января 1902 г., вып. IV, Население по семейному состоянию и сословиям. Составил В. И. Массальский, М., 1904. Данные переписи 1912 г. не могли быть использованы, так как они не были опубликованы.

[2] В эту группу в 1871 и 1882 гг., кроме потомственных и личных дворян, были отнесены классные чиновники и офицерские чины не из дворян.

не были разнесены по своим сословиям, а показаны в отдельных рубриках; при переписи же Москвы 1902 г. солдаты разносились по своим сословиям [1].

Но если даже полностью отнести группы нижних чинов и бессрочно отпускных солдат к группе крестьян, то все же повышение удельного веса численности крестьян в отношении общей численности московского населения в 1902 г. по сравнению с 1871 и 1882 гг. будет весьма значительным. Это явление связано с развитием капиталистической Москвы, так как фабрично-заводские рабочие в основном формировались за счет непрерывного притока в Москву крестьянских масс в поисках заработков.

Данные о распределении населения Петербурга по сословиям сохранились за длительный период — с 1801 по 1910 г. За эти годы население Петербурга возросло в весьма интенсивном темпе. В книге «Панорама Петербурга» были опубликованы сводные данные о сословном составе жителей Петербурга за первые три десятилетия XIX в. На основании этих данных составлена следующая таблица:

Таблица 89

Распределение населения Петербурга по сословиям в 1801—1831 гг.

Сословия	Численность населения							
	в тыс.				в процентах к итогу			
	1801 г.	1811 г.	1821 г.	1831 г.	1801 г.	1811 г.	1821 г.	1831 г.
Дворяне	13,2	23,1	40,3	42,9	6,5	7,7	9,5	9,6
Духовные	0,5	0,6	2,0	1,9	0,2	0,2	0,5	0,4
Купцы	14,3	7,2	10,0	6,8	7,1	2,4	2,4	1,5
Мещане и цеховые	23,4	37,2	31,4	56,2	11,6	12,5	7,4	12,5
Разночинцы	35,0	66,6	59,2	63,1	17,3	22,4	14,0	14,1
Крестьяне	50,5	74,4	108,0	117,5	25,0	25,0	25,6	26,2
Дворовые	26,1	28,3	91,8	98,1	12,9	9,5	21,7	21,9
Военные	39,1	48,1	66,9	45,8	19,4	16,2	15,8	10,2
Иностранные подданные	—	12,3	13,3	13,0	—	4,1	3,1	2,9
Прочие	—	—	—	2,9	—	—	—	0,7
Всего	202,1	297,8	422,9	448,2	100,0	100,0	100,0	100,0

В указанной книге не приведены источники данных и поэтому нет возможности проверить их достоверность. Но по этим

[1] Главнейшие предварительные данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г., вып. IV, Население по семейному состоянию и сословиям. Составил В. И. Массальский, вып. IV, М., 1904, стр. 16.

данным бесспорно можно судить о составе и изменениях петербургского населения за 1801—1831 гг.

В Петербурге удельный вес численности группы крестьян и дворовых в отношении общей численности населения был выше по сравнению с соответствующим показателем для всего городского населения страны. Особенно увеличилась за период с 1811 по 1821 г. группа дворовых — с 9,5 до 21,7%. Вероятно, это произошло в результате переезда в Петербург части дворянства после пожара Москвы в 1812 г.

В 1821—1831 гг. численность крестьян и дворовых составляла 47—48% общей численности петербургского населения. Административно-военный характер столицы способствовал также тому, что процент дворян и военных в Петербурге был сравнительно выше, чем в других крупных городах.

В книге «Статистические сведения о Петербурге»[1] имеется следующее существенное замечание о многочисленной группе дворовых, проживавших в 1838 г. в Петербурге.

«Но из числа дворовых, проживающих по паспортам, коих считалось более 50 тыс., многие не входят вовсе в цех слуг — занимаясь разными ремеслами, как-то: портным, сапожным и пр.; при том значительная часть находится в услужении у разночинцев, купцов и иностранцев».

Мы располагаем подробными данными о распределении населения Петербурга по сословиям за 1843 г.[2]

Таблица 90

Сословия	Численность населения	
	абсолютная	в процентах к итогу
I. Купцы	11 422	2,6
Мещане и посадские	44 958	10,2
Цеховые	15 277	3,5
Прочие	1 511	0,3
Всего лиц, относящихся к городским сословиям	73 168	16,6
II. Духовное сословие	2 218	0,5

[1] СПБ, 1836, стр. 123—124.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статье Население С.-Петербургской столицы в 1843 г., Журнал министерства внутренних дел, 1844, ч. V. Следует указать, что нами внесены некоторые необходимые поправки в подсчеты, а также, что небольшая часть населения оказалась нераспределенной по сословиям.

Продолжение

Сословия	Численность населения	
	абсолютная	в процентах к итогу
III. „Лица благородного сословия":		
Служащие	32 467	7,3
Отставные	16 906	3,8
Всего	49 373	11,1
IV. Простонародье:		
Крестьяне	101 008	22,9
Дворовые	56 321	12,7
Прочие	36 125	8,2
Всего	193 454	43,8
V. Нижние воинские чины	94 175	21,3
VI. Иностранцы	14 006	3,2
VII. Воспитанники разных заведений	15 337	3,5
Итого	441 731	100,0

Следует отметить, что в Петербурге к собственно городским сословиям относилось в 1843 г. лишь 16,6%. Весьма значительными оказались группы крестьян и дворовых.

За пореформенный период данные о распределении жителей Петербурга по сословиям являются сопоставимыми свыше чем за 40 лет — с 1869 по 1910 г. Приводим соответствующую таблицу 91.

Рост населения Петербурга, как и Москвы, происходил в основном за счет притока в столицу крестьян, абсолютная численность и удельный вес которых непрерывно повышались. В 1910 г. из общей численности населения Петербурга (с пригородами) в 1905,6 тыс. крестьяне насчитывали 1310,5 тыс., или 68,7%, а крестьяне и мещане вместе составляли 84,2% общей численности петербургского населения. Следует все же отметить, что если сопоставить на близкие даты по Петербургу данные переписи 1900 г. и по Москве данные переписи 1902 г., то удельный вес крестьян в общей численности населения в Москве окажется несколько выше, чем в Петербурге. В частности, сходные с Москвой процессы можно отметить в Петербурге в отношении увеличения удельного веса численности для сословия почетных граждан и уменьшения сословия купцов.

Таблица 91

Распределение населения Петербурга по сословиям в 1869—1910 гг. [1]

Сословия	Численность населения							
	в тыс.				в процентах к итогу			
	1869 г.	1881 г.	1900 г.	1910 г.	1869 г.	1881 г.	1900 г.	1910 г.
Дворяне	94,6	108,2	116,6	137,8	14,2	11,7	8,1	7,2
Духовные	6,1	7,5	7,3	9,3	0,9	0,8	0,5	0,5
Почетные граждане	7,0	11,3	48,4	77,2	1,0	1,2	3,4	4,1
Купцы	22,3	20,9	15,1	13,6	3,3	2,3	1,0	0,7
Мещане и цеховые	140,9	182,2	275,1	294,9	21,2	19,7	19,2	15,5
Крестьяне	207,0	389,9	908,8	1310,5	31,1	42,0	63,3	68,7
Нижние чины	39,7	34,6		—	6,0	3,7	—	
Отставные, бессрочные отпускные солдаты и семейства нижних чинов	92,3	95,6	—	—	13,8	10,2	—	—
Финляндские урожевцы	17,2	24,4	21,4	17,1	2,6	2,6	1,5	0,9
Иностранные подданные	21,3	27,8	23,8	22,9	3,2	3,0	1,7	1,2
Прочие и сословие не обозначено	17,8	26,2	18,4	22,3	2,7	2,8	1,3	1,2
Всего	666,2	928,0	1434,9	1905,6	100,0	100,0	100,0	100,0

За пореформенный период при общем высоком росте городского населения вполне определенно наметилось заметное снижение удельного веса численности группы городских сословий (почетных граждан, купцов, мещан). Одновременно значительно увеличился удельный вес крестьян, направляющихся в города в поисках работы.

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Обратимся к другой группе показателей, характеризующих процессы формирования городского населения России. Материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г. показывают,

[1] Таблица составлена на основании следующих источников: Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г., вып. I, СПБ, 1872; С.-Петербург по переписи 15 декабря 1881 г., Население, ч. I, СПБ, 1883; С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г., Население, СПБ, 1903; Петроград по переписи 15 декабря 1910, Пг., 1915.

Таблица 92

Распределение городского населения России в 1897 г. по месту рождения[1]

Место рождения	Численность населения									
	в тыс.					в процентах к итогу				
	50 губерний Европейской России	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	всего	50 губерний Европейской России	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	всего
Уроженцы того же уезда, где живут	6287,4	640,6	202,4	687,0	7817,4	52,2	53,4	41,6	73,5	53,3
Уроженцы других уездов той же губернии	2033,6	137,0	65,1	33,1	2268,8	16,9	11,4	13,4	3,5	15,5
Уроженцы других губерний	3645,3	372,4	195,4	190,1	4403,3	30,2	31,0	40,2	20,4	30,0
Уроженцы других государств	83,0	50,2	23,0	24,1	180,3	0,7	4,2	4,8	2,6	1,2
Всего	12049,3	1200,2	485,9	934,4	14669,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

[1] Настоящая и следующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в Общем своде по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., т. I, СПБ, 1905, стр. 102—103.

Таблица 93

Распределение городского населения России в 1897 г. по полу и месту рождения

Место рождения	Пол	Численность населения									
		в тыс.					в процентах к итогу				
		50 губерний Европейской России	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	всего	50 губерний Европейской России	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	всего
Уроженцы того же уезда, где живут	муж.	2971,5	321,4	96,1	365,4	3754,4	47,1	47,1	35,0	69,6	48,2
	жен.	3315,9	319,2	106,3	321,6	4063,0	57,9	61,7	50,3	78,5	59,2
Уроженцы других уездов той же губернии	муж.	1072,8	83,2	33,3	20,0	1209,3	17,0	12,2	12,1	3,8	15,4
	жен.	960,8	53,9	31,8	13,1	1059,6	16,8	10,4	15,0	3,2	15,4
Уроженцы других губерний	муж.	2230,0	240,5	123,6	123,6	2717,7	35,3	35,2	45,1	23,5	34,8
	жен.	1415,3	132,0	71,8	66,5	1684,6	24,7	25,5	33,9	16,3	24,6
Уроженцы других государств	муж.	46,7	37,7	21,4	16,1	121,9	0,7	5,5	7,8	3,1	1,6
	жен.	36,3	12,5	1,6	8,0	58,4	0,6	2,4	0,9	2,0	6,8
Всего	муж.	6321,0	682,7	274,4	525,1	7803,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	жен.	5728,3	517,5	211,4	409,3	6866,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

как распределялось городское население России (без Польши и Финляндии) по месту рождения.

Более половины общей численности городского населения России (53,3%) оказались в 1897 г. уроженцами того же уезда, где проживали, остальные 46,7% населения были уроженцами других уездов той же губернии или других губерний и государств. Уроженцы других губерний более значительно были представлены среди городского населения Сибири — 40,2%.

В табл. 93 исчислены соответствующие показатели раздельно для мужского и женского населения городов России. Эти данные позволяют установить миграционные процессы мужского населения городов.

Таким образом, уроженцев того же уезда, куда входил город, оказалось среди мужского городского населения 48,2%, а среди женского — 59,2%. Уроженцы других губерний соответственно среди мужчин — 34,8%, а среди женщин — 24,6%. В Сибири, куда происходило массовое переселение, удельный вес неместных уроженцев был весьма высоким среди мужского населения городов, составив 65% общей численности городского населения.

Данные об удельном весе неместных уроженцев среди городского населения отдельных губерний Европейской России видны в табл. 94.

Неместными уроженцами считалось все городское население, за исключением уроженцев того же уезда, где находился город. Наиболее значительно были представлены в 1897 г. неместные уроженцы среди населения столиц: в Москве — 73,7% и в Петербурге — 68,7% общей численности населения. Сравнительно мало было неместных уроженцев (менее 30%) в Пензенской, Рязанской, Черниговской и Курской губерниях, где было много небольших и средних городов.

Приведенные показатели по губерниям о распределении в 1897 г. городского населения России по месту рождения не в полной мере отражают процесс роста населения городских промышленных центров за счет пришлого населения, так как при этом учитывалось и население небольших городов. Между тем удельный вес пришлого населения был гораздо более высоким в больших городах. Но, к сожалению, мы располагаем этими показателями на ряд дат лишь о населении столиц и некоторых крупных городов (Харькова, Саратова, Баку, Одессы).

О том, что процент неместных уроженцев в общем населении отдельных городов повышался по мере перехода к более крупным городам, свидетельствуют нижеприводимые данные о городском населении Украины, составленные по материалам переписи 1897 г.

Таблица 94

Неместные уроженцы среди городского населения отдельных губерний Европейской России в 1897 г.

Губернии[1]	Численность городского населения в тыс.		Неместные уроженцы в процентах ко всему городскому населению	Губернии	Численность городского населения в тыс.		Неместные уроженцы в процентах ко всему городскому населению
	всего	в том числе неместных уроженцев			всего	в том числе неместных уроженцев	
Европейская Россия . . .	12049,3	5761,8	47,8	Симбирская .	108,1	46,6	43,1
В том числе:				Вятская . . .	95,6	39,9	41,7
Московская	1134,4	806,3	71,1	Уфимская . .	107,3	43,5	40,5
В том числе Москва . .	1038,6	766,0	73,7	Смоленская .	120,9	48,7	40,3
Петербургская	1421,8	979,6	68,9	Витебская . .	215,9	86,2	39,9
В том числе Петербург	1264,9	868,7	68,7	Гродненская .	254,6	97,3	38,2
Лифляндская .	380,8	215,7	56,7	Волынская .	233,8	87,7	37,5
Эстляндская .	77,1	43,7	56,7	Костромская	94,4	35,2	37,3
Казанская . .	185,6	103,1	55,5	Харьковская	367,3	136,7	37,2
Область Войска Донского . .	318,7	175,6	55,1	Тульская . .	172,0	63,4	36,9
Пермская . .	179,3	93,9	52,4	Вологодская .	63,0	23,0	36,5
Курляндская .	155,8	81,5	52,3	Архангельская	34,0	12,4	36,4
Екатеринославская	241,0	125,7	52,1	Воронежская	169,6	61,7	36,4
Ярославская .	146,3	76,0	51,9	Псковская . .	72,6	26,4	36,4
Астраханская .	132,5	68,5	51,7	Калужская	95,3	34,4	36,1
Оренбургская	152,6	76,3	50,0	Минская . .	224,9	80,8	35,9
Таврическая .	289,3	141,9	49,0	Орловская	244,0	86,2	35,3
Киевская . . .	459,3	221,7	48,3	Тверская . .	154,8	53,8	34,8
Нижегородская	143,0	68,8	48,1	Тамбовская .	226,3	77,4	34,2
Саратовская .	309,5	147,9	47,8	Новгородская	85,5	28,4	33,2
Виленская . .	198,0	90,8	45,9	Подольская .	221,9	73,3	33,0
Самарская .	158,8	72,9	45,9	Полтавская .	274,3	90,0	32,8
Херсонская . .	789,0	360,2	45,7	Могилевская	147,2	46,4	31,5
В том числе Одесса . .	403,8	227,9	56,4	Олонецкая .	25,5	7,8	30,6
Владимирская	190,6	86,0	45,1	Бессарабская	293,3	88,7	30,2
Ковенская . .	143,1	62,5	43,7	Пензенская .	139,8	40,7	29,1
				Рязанская . .	169,9	47,9	28,2
				Черниговская	209,5	49,4	23,6
				Курская . . .	221,5	49,1	22,2

[1] Губернии расположены в нисходящем порядке по проценту неместных уроженцев в общей численности городского населения.

Местными уроженцами при переписи 1897 г. считались уроженцы не только данного города, но и уезда. Таким образом, процент действительно местных уроженцев был еще меньше, но

Таблица 95

Группы городов с населением (в тыс.)	Количество населения	Местные уроженцы	В процентах ко всему населению
Свыше 100 . . . . (1)	938 366	357 766	38,1
50—100 . . . . (7)	448 532	250 490	56,0
20—50 . . . . (17)	463 153	279 049	60,2
10—20 . . . . (46)	649 829	502 311	77,3
Менее 10 . . . . (53)	367 043	310 124	84,5
Итого . . (127)	2 866 923	1 699 740	59,3

несмотря на это «пришлый характер» городского населения находился в прямой зависимости от величины города [1].

Материалы переписи 1897 г. [2] позволяют также выявить те губернии Европейской России, из которых притекала в города основная масса пришлого населения.

Таблица 96

Неместные уроженцы 50 губерний Европейской России, проживавшие в городах в 1897 г.

Место рождения	Из общего числа проживавших вне пределов своей губернии проживало в городах (в тыс.)	Место рождения	Из общего числа проживавших вне пределов своей губернии проживало в городах (в тыс.)
50 губерний Европейской России	4128,8	В том числе: Тверская . . . . Рязанская	 222,1 180,1

[1] См. Труды комиссии по изучению перспектив развития городов, вып. I—II, Харьков, 1930, стр. 120.

[2] Общий свод по империи результатов разработки данных первой переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905, ч. I, стр. 118—119.

Место рождения	Из общего числа проживавших вне пределов своей губернии проживало в городах (в тыс.)	Место рождения	Из общего числа проживавших вне пределов своей губернии проживало в городах (в тыс.)
Тульская	155,9	Московская	97,1
Ярославская	152,2	Ковенская	96,5
Калужская	148,0	Новгородская	94,3
Курская	122,8	Витебская	85,6
Киевская	121,6	Черниговская	85,3
Смоленская	111,8	Курляндская	84,3
Орловская	112,4	Костромская	84,0
Подольская	103,1	Вятская	82,8
Владимирская	100,8	Самарская	81,4
Воронежская	100,8	Волынская	81,2
Полтавская	99,7	Виленская	80,8
Тамбовская	99,1		

Весьма характерно, что из общего числа проживавших вне пределов своей губернии находилось в городах: из Тверской губернии — 76,8%, из Рязанской — 52,2%, из Тульской — 59,8%, из Ярославской — 84% и из Калужской — 62,3%.

Что же касается Сибири, то В. В. Покшишевский [1] отмечал, что Сибирь оставалась в пореформенное время окраиной царской России со сравнительно слабым развитием промышленности и что «пополнение городского населения было... здесь в основном внутрирайонным процессом». Об источниках формирования городского населения Сибири он приводит следующие данные.

Население городов Сибири равнялось в 1897 г. 505,7 тыс. чел. и распределялось так:

Таблица 97

	Тыс. чел.	В процентах
Местные уроженцы [2]	233,3	46,1
Неместные уроженцы:		
Уроженцы других уездов „своей" губернии	72,3	14,3
Уроженцы других губерний Сибири	45,4	9,0
Внесибирские уроженцы	154,7	30,6

[1] В. В. Покшишевский, Заселение Сибири, Иркутск, 1951, стр. 137.

[2] Под «местными уроженцами» перепись понимала уроженцев того уезда, в котором их застала перепись (Примечание В. В. Покшишевского).

Подсчет сделан по материалам переписи 1897 г., относящимся к городам Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской области и Омскому, Петропавловскому, Кокчетавскому, Кустанайскому, Актюбинскому, Семипалатинскому, Павлодарскому и Усть-Каменогорскому уездам тех губерний, которые входили в Степной край.

Приведя эти данные, В. В. Покшишевский писал: «Меньше трети населения городов Сибири являлось несибирскими уроженцами, около четверти составляли «неместные», но сибирские уроженцы, главным образом из своей же губернии, и почти половина являлась местными уроженцами. При этом следует иметь в виду, что значительная часть горожан, показанных как несибирские уроженцы, попала в города Сибири также из сибирской деревни. Это крестьяне — переселенцы «первого поколения», почему-либо перебравшиеся из деревни в город или временно находившиеся в городе. Таким образом, действительное участие сибирской деревни в формировании населения сибирских городов было еще выше, чем отражает перепись».

По материалам ряда переписей населения, произведенных в Москве и Петербурге за пореформенный период, можно более подробно показать, за счет населения каких мест, в каком объеме формировалось население столиц.

Приводим соответствующие данные:

Таблица 98

Распределение жителей Москвы—крестьян в 1871 г. по месту их рождения [1]

Из каких губерний	В тыс.	В процентах к итогу
Всего учтено крестьян	256,1	100,0
В том числе из губерний:		
Московской	105,0	41,0
Калужской	27,4	10,7
Смоленской	23,6	9,7
Тульской	20,0	7,8
Тверской	19,8	7,7
Ярославской	19,6	5,7
Рязанской	13,4	5,2
Владимирской	7,8	3,0
Костромской	2,7	1,1

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статистических сведениях о жителях гор. Москвы по переписи 12 декабря 1871 г., М., 1874, стр. 76—77.

Крестьяне, выходцы из девяти губерний, составляли в 1871 г. 91,4% общей численности жителей Москвы из крестьян. Для Москвы характерным, по данным за 1871 г., являлся приток крестьян из небольшого числа губерний, расположенных вокруг Москвы, главным образом из самой Московской губернии.

В следующей таблице приведены данные о численности московского пришлого населения из всех губерний Европейской России и, в частности, из 12 губерний со значительным отходом населения в Москву.

Таблица 99

Распределение пришлого населения Москвы в 1902 г. по месту их рождения [1]

Из каких губерний	В тыс.	В процентах к итогу
Всего пришлого населения из губерний Европейской России . . .	772,6	100,0
В том числе из губерний:		
Московской	214,6	27,8
Тульской	99,6	12,8
Рязанской	94,8	12,3
Калужской	67,4	8,7
Смоленской	48,6	6,3
Тверской	41,7	5,4
Владимирской	39,8	5,2
Ярославской	23,2	3,0
Тамбовской	13,0	1,7
Петербургской	10,4	1,3
Орловской	10,3	1,3
Костромской	8,9	1,2

На указанные 12 губерний приходилось в 1902 г. 672,3 тыс. чел., или 87,0% всего пришлого населения Москвы из губерний Европейской России. По сравнению с 1871 г. круг губерний, из которых направлялось пришлое население в Москву, к началу XX в. расширился.

В материалах переписи в 1902 г. указывалось: «Москва, как промышленный центр, расположенный в средней полосе Европейской России и связанный с нею целою сетью железнодорожных путей, привлекает к себе население требованием рабочих рук, как большой город... и, наконец, как культурный центр, где сосредоточены ученые и учебные заведения...».

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Перепись Москвы 1902 г., ч. I, вып. II, М., 1906, стр. 24—27.

«Рядом с Москвой и Московской губернией находятся наиболее беднейшие губернии, без широкой местной промышленности, с ничтожными крестьянскими наделами, низкой урожайностью, требующей от населения дополнительного заработка в виде отхожих промыслов и посылки части населения для заработка в город и на фабрику — Калужская, Рязанская, Смоленская, Орловская, Тульская и другие губернии»[1].

Среди московского населения процент родившихся в Москве за 30 лет — с 1882 по 1912 г. — изменился следующим образом.

Таблица 100

Годы	Общая численность населения в тыс.			Родившиеся в Москве в процентах к общей численности населения
	родившиеся в Москве	родившиеся вне Москвы	итого	
1882	196,6	556,9	753,5	26,1
1902	322,3	852,4	1174,7	27,4
1912	470,0	1146,4	1616,4	29,1

Абсолютная численность родившихся в Москве с 1882 по 1912 г. увеличилась с 196,6 тыс. до 470,0 тыс. чел., т. е. более чем в 2 с половиной раза. Однако удельный вес родившихся в Москве в отношении численности всего населения повысился лишь незначительно — с 26,1 до 29,1 %.

Приводим далее соответствующие показатели раздельно для мужчин и женщин.

Таблица 101
(в тыс.)

Пол	Год производства переписи	Все население в Москве	В том числе родившиеся в Москве	Процент родившихся в Москве
Муж.	1882	432,5	89,8	20,8
	1902	664,8	151,8	22,8
	1912	876,4	223,0	25,4
Жен.	1882	321,0	106,8	33,3
	1902	509,9	170,5	33,4
	1912	740,0	247,0	33,4

[1] Главнейшие данные переписи Москвы 31 января 1902 г., вып. VI, Население Москвы по занятиям, М., 1907, стр. 44—47.

Так как мужчин на заработки в столицу приходило значительно больше, чем женщин, то процент уроженцев Москвы среди женщин был выше, чем среди мужчин. Следует все же указать, что за рассматриваемый период расхождение в проценте родившихся в Москве среди мужчин и женщин несколько уменьшилось.

По материалам переписей населения Москвы 1882 и 1902 гг. приводим дополнительно следующие данные:

Таблица 102

Распределение населения Москвы в 1882 г. по месту рождения и времени поселения [1]

Показатели	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
I. Родившиеся в Москве	196,6	26,1
II. Родившиеся вне Москвы и поселившиеся в ней (годы):		
1882—1881	100,5	13,3
1880—1876	160,3	21,3
1875—1871	87,6	11,6
1870—1866	61,4	8,2
1865—1861	41,6	5,5
1860—1856	27,0	3,6
1855—1851	17,6	2,3
1850 и ранее	33,3	4,4
Время не обозначено	27,6	3,7
Всего	556,9	73,9
Итого (I+II)	753,5	100

Показатели таблиц выражают не только распределение московского населения по месту рождения (родившиеся в Москве и вне Москвы), но и продолжительность пребывания в Москве.

[1] Перепись Москвы 1882 г., вып. II, Население и занятия, М., 1885.

Таблица 103

Распределение населения Москвы в 1902 г. по месту рождения и продолжительности пребывания в Москве[1]

Показатели	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
I. Родившиеся в Москве	301,8	27,6
II. Родившиеся вне Москвы, прожившие в ней (лет):		
Менее 1	115,3	10,6
1—2	110,1	10,1
3—5	126,2	11,6
6—10	135,6	12,4
11—15	84,3	7,7
16—20	76,8	7,0
21 и более	136,1	12,5
Неизвестно сколько	6,2	0,6
Всего	790,6	72,4
Итого (I+II)	1092,4	100,0

Если к численности родившихся в Москве присоединить из родившихся вне Москвы, проживших в ней более 10 лет, то общий удельный вес этих двух групп, которые можно считать постоянными жителями Москвы, составлял в 1882 и 1902 гг. примерно 54—55% общей численности московского населения. Но одновременно следует отметить, что в результате непрерывного значительного притока сельского населения на заработки в Москву наблюдался также и сравнительно высокий удельный вес групп поселившихся недавно в Москве. В 1902 г. было учтено около 21% жителей Москвы, проживших в ней менее года и до 2 лет.

О распределении жителей Москвы отдельных сословий в 1902 г. по месту рождения можно судить по следующей таблице:

[1] Таблица составлена на основании изд. Перепись Москвы 1902 г., ч. I, М., 1904.

Таблица 104

Распределение населения Москвы в 1902 г. по сословиям и месту рождения [1]

Сословия	Численность населения в тыс.			Родившиеся в Москве в процентах
	родившиеся в Москве	родившиеся вне Москвы	итого	
Все население	322,3	852,4	1174,7	27,5
В том числе:				
Дворяне	22,6	37,0	59,6	37,9
Духовные	4,6	6,0	10,6	43,4
Почетные граждане	21,6	19,1	40,7	53,1
Купцы	10,1	8,4	18,5	54,6
Мещане и цеховые	121,7	105,9	227,6	53,5
Крестьяне	130,7	658,6	789,3	16,6

По данным 1902 г. больше половины (53—54%) родившихся в Москве насчитывалось среди почетных граждан, купцов, мещан и цеховых. Высокий процент пришлых (83,4%) оказался среди крестьян, составлявших наиболее значительную группу среди московского населения. Следует также отметить, что удельный вес пришлых среди крестьян — жителей Москвы — был выше, чем в других городах, в том числе и в Петербурге.

Существенный интерес представляют также данные, составленные по материалам переписи 1912 г., о распределении населения г. Москвы по месту рождения [2].

Приводим эти данные раздельно для самостоятельных и несамостоятельных.

Таблица 105

Группы населения	Всего в тыс.	Из них родившихся в Москве	
		в тыс.	в процентах
Самостоятельные . . .	1051,3	154,8	14,7
Несамостоятельные . .	565,1	315,2	55,8
Всего	1616,4	470,0	29,1

[1] Таблица составлена на основании следующих источников: Перепись Москвы 1902 г., ч. I, Население, М., 1904 и Главнейшие предварительные данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г., вып. IV, Население по семейному состоянию и сословиям, М., 1904.

[2] Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии, вып. II, Статистические данные по г. Москве за 1914—1915 гг., М., 1927, стр. 74.

Вследствие непрерывного притока сельского населения на заработки удельный вес родившихся в Москве среди самостоятельного и несамостоятельного населения резко различался (14,7% и 55,8%).

Перейдем к рассмотрению процесса формирования населения Петербурга.

Преобладающая масса новых пополнений жителей Петербурга по своей сословной принадлежности была из крестьян. В связи с этим заслуживают внимания показатели двух переписей 1869 и 1910 гг.

Таблица 106

Распределение жителей Петербурга—крестьян в 1869 г. по месту их рождения [1]

Из каких губерний	В тыс.	В процентах к итогу	Из каких губерний	В тыс.	В процентах к итогу
Всего учтено крестьян	204,3	100,0	Псковской . . .	8,2	4,0
В том числе из губерний:			Рязанской . . .	7,4	3,6
			Московской . .	6,9	3,4
Ярославской . . .	45,2	22,1	Смоленской . .	6,3	3,1
Тверской	34,4	16,8	Витебской . . .	5,5	2,7
Петербургской .	27,0	13,2	Архангельской .	5,3	2,6
Новгородской . .	18,3	9,0	Казанской . . .	5,1	2,5
Костромской . .	12,5	6,1	Олонецкой . . .	4,4	2,2
			Вологодской . .	3,9	1,9

Из приведенных данных видно, что в Петербург крестьяне направляются из большего числа губерний, чем в Москву. Крестьяне-выходцы из шести губерний (Ярославской, Тверской, Петербургской, Новгородской, Костромской и Псковской) по данным переписи 1869 г. составляли 71% общей численности крестьян — жителей Петербурга.

Рассмотрим соответствующие показатели по данным переписи 1910 г.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г., изд. Центрального статистического комитета, т. I, 1872, стр. 118.

Таблица 107

Распределение жителей Петербурга—крестьян в 1910 г. по месту их рождения [1]

Из каких губерний	В тыс.	В процентах к итогу	Из каких губерний	В тыс.	В процентах к итогу
Всего учтено крестьян	1076,4	100,0	Смоленской . .	40,3	3,7
В том числе из губерний:			Костромской . .	40,1	3,7
			Калужской . . .	24,9	2,3
Тверской	210,8	19,6	Виленской . . .	23,7	2,2
Ярославской . .	133,5	12,4	Московской . .	22,7	2,1
Новгородской . .	88,0	8,2	Вологодской . .	22,4	2,1
Петербургской .	85,3	7,9	Тульской	20,0	1,9
Псковской . . .	84,0	7,8	Олонецкой . . .	14,5	1,3
Рязанской	50,4	4,7	Лифляндской . .	13,4	1,2
Витебской	47,6	4,4	Ковенской . . .	13,2	1,2

Теперь сопоставим данные 1869 и 1910 гг. В целях правильного сопоставления мы ограничились показателями лишь по Петербургу, без пригородов.

Если по этим двум таблицам сравнить показатели удельного веса губерний, то окажется, что десять губерний, расположенных первыми в 1869 г., оставались почти в том же порядке и в 1910 г. Это свидетельствует о том, что в 1910 г. направлялись в Петербург в основном крестьяне тех же губерний, что и в 1869 г. Но все же за эти 40 лет наметились и некоторые изменения. Так, в то время как в 1869 г. на первые шесть губерний, расположенных в нисходящем порядке, приходилось 81,8% общей численности рассматриваемой группы жителей Петербурга, то в 1910 г. на соответствующие шесть губерний приходилось 60,6%. За рассматриваемый период в составе крестьян, жителей Петербурга, уменьшился удельный вес крестьян из губерний с более развитой промышленностью (Ярославская губ. давала 22,1% в 1869 г. и только 12,4% в 1910 г., Костромская губ. — 6,1% в 1869 г. и 3,7% в 1910 г., Московская губ. — 3,4% в 1869 г. и 2,1% в 1910 г.). Появились новые губернии, из которых происходил значительный отход крестьян в Петербург.

Материалы переписи 1881 г. впервые выявили распределение всего Петербургского населения по месту рождения. На основании материалов этой переписи и последующих переписей составлена следующая таблица [2]:

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., под ред. В. В. Степанова, Население, ч. I, стр. 290.

[2] 1881 г. без пригородов, 1900 и 1910 гг. с пригородами.

Таблица 108

Годы	Общая численность населения в тыс.			Родившиеся в Петербурге в процентах к общей численности населения
	родившиеся в Петербурге	родившиеся вне Петербурга	итого	
1881	263,0	608,3	861,3	29,4
1900	455,9	983,7	1439,6	31,7
1910	610,2	1295,4	1905,6	32,0

Как видно из таблицы, абсолютная численность родившихся в Петербурге составляла по данным переписи 1910 г. уже 610,2 тыс., но удельный вес этой группы достиг лишь 32% общей численности.

В 1910 г. среди отдельных сословий петербургского населения родившиеся в Петербурге были представлены следующим образом:

Таблица 109

Распределение населения Петербурга в 1910 г. по сословиям и месту рождения

Сословия	Численность населения в тыс.			Родившиеся в Петербурге в процентах к общей численности населения
	родившиеся в Петербурге	родившиеся вне Петербурга	итого	
Все население	610,2	1295,4	1905,6	32,0
В том числе:				
Дворяне	56,4	81,4	137,8	40,9
Духовные	3,0	6,2	9,2	32,6
Почетные граждане	41,6	35,6	77,2	53,9
Купцы	7,0	6,6	13,6	51,5
Мещане	151,6	143,3	294,9	51,4
Крестьяне	324,2	986,2	1310,4	24,7

Среди почетных граждан, купцов и мещан Петербурга местные уроженцы составляли такой же примерно процент (51—54), как и в Москве. Среди основной массы петербургского населения — крестьян — пришлые люди составляли около 75,3%, а в Москве — 83,4%.

Показатели следующей таблицы, составленной по материалам переписи Петербурга 1910 г.[1], позволяют выявить, каков был общий удельный вес группы постоянных жителей Петербурга.

[1] Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., ч. I, стр. 46—51.

Распределение населения в Петербурге в 1910 г. по полу, месту рождения и времени поселения

Показатели	Численность населения: в тыс.: мужчин	женщин	обоего пола	в процентах к итогу: мужчин	женщин	обоего пола
I. Родившиеся в Петербурге	280,1	330,1	610,2	28,1	36,3	32,0
II. Родившиеся вне Петербурга и поселившиеся в нем (в годах)						
1910 и временно приезжие . .	117,6	78,6	196,2	11,8	8,7	10,3
1909—1906	178,2	123,6	301,8	17,9	13,6	15,8
1905—1901	107,2	91,6	198,8	10,8	10,1	10,4
1900—1896	79,8	63,8	143,6	8,0	7,0	7,6
1895—1891	53,5	40,7	94,2	5,4	4,5	4,9
1890—1886	37,0	29,5	66,5	3,7	3,3	3,5
1885—1881	24,4	20,2	44,6	2,4	2,2	2,4
1880—1876	20,4	18,4	38,8	2,0	2,0	2,0
1875—1871	10,8	10,2	21,0	1,1	1,1	1,1
1870 и ранее	16,2	22,3	38,5	1,6	2,5	2,0
Неизвестно когда поселились	72,1	79,3	151,4	7,2	8,7	8,0
Всего	717,1	578,3	1295,4	71,9	63,7	68,0
Итого (I+I)	997,2	908,4	1905,6	100,0	100,0	100,0

Группа родившихся в Петербурге и поселившихся в нем до 1900 г. составила 55,5%. Если распределить так же пропорционально и последнюю группу («неизвестно когда поселилась»), то общий удельный вес численности постоянных жителей Петербурга можно считать примерно в 60%, несколько выше, чем в Москве.

Анализ материалов о формировании населения других крупных городов показывает, что в основном рост городского населения происходит за счет пришлого населения [1].

[1] См. Главнейшие итоги переписи города Харькова 3 декабря 1912 г., Харьков, 1914; Д. И. Багалей и Д. П. Миллер, История города Харькова за 250 лет его существования, т. II, Харьков, 1912; И. И. Кокшайский, Предварительные данные переписи населения г. Саратова и его пригородов, произведенной в 1916 г., г. Саратов, 1916; Санитарный надзор в Нижнем Новгороде и движение населения в нем. Извлечение из отчета за 1888 г. нижегородского санитарного врача П. П. Розанова; Известия Московской Городской Думы 1889, вып. IX, стр. 13—14.

Значительный интерес представляют сведения о населении Баку за 1913 г. и Одессы за 1892 г.

Таблица 111

Распределение населения Баку и промыслово-заводского района в 1913 г. по месту рождения и продолжительности пребывания[1]

Показатели	Численность населения					
	в Баку		в промыслово-заводском районе		в Баку и промыслово-заводском районе	
	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
I. Родившиеся в Баку и промыслово-заводском районе . .	76,2	35,5	33,0	27,7	109,2	32,7
II. Родившиеся вне Баку и промыслово-заводского района, и прожившие в них (лет)	138,5	64,5	86,3	72,3	224,8	67,3
менее 1 . . .	25,4	11,8	19,9	16,7	45,3	13,6
1 . . .	13,2	6,2	12,4	10,4	25,6	7,7
2—5 . . .	35,0	16,3	23,8	19,9	58,8	17,6
6—10 . . .	26,0	12,1	15,0	12,6	41,0	12,3
11 и свыше . .	36,5	17,0	13,7	11,4	50,2	15,0
Неизвестно	2,4	1,1	1,5	1,3	3,9	1,1
Всего	214,7	100,0	119,3	100,0	334,0	100,0

Следовательно, 32,7% населения в 1913 г. приходилось на долю родившихся в Баку и промыслово-заводском районе. К более постоянному населению возможно отнести также группы населения, прожившие в Баку и промыслово-заводском районе свыше 6 лет, составляющих 27,3% общей численности населения.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Перепись Баку 1913 г., ч. III, Население, вып. I и III, Баку, 1915, стр. 7 и 1916, стр. 4—7.

Таблица 112

Распределение населения Одессы в 1892 г. по месту рождения и времени поселения[1]

Показатели	Численность населения	
	в тыс.	в процентах к итогу
I. Родившиеся в Одессе . .	154,0	45,2
II. Родившиеся вне Одессы, прожившие в ней (лет)		
менее 1	23,0	6,8
1—2	30,2	8,9
3—5	32,7	9,6
6—10	32,4	9,5
11—15	22,3	6,5
16—20	15,9	4,7
21 и более	27,0	7,9
Неизвестно сколько	3,0	0,9
Всего . .	186,5	54,8
Итого (I+II)	340,5	100,0

Население Одессы за 30 лет увеличилось почти в три раза (в начале 60-х годов было 115,1 тыс. чел., а по переписи 1892 г. — 340,5 тыс.). Несмотря на столь интенсивный рост численности населения Одессы, удельный вес ее постоянных жителей и проживших в ней свыше 10 лет составил 64% общей численности жителей, что объяснялось более высоким естественным приростом населения в этом городе.

Подведя некоторые итоги нашему изложению, следует сказать, что городское население России (без Польши и Финляндии) увеличилось с 1811 по 1913 г. в 8 раз. При этом темп роста городского населения России за весь изучаемый период был гораздо выше темпа роста численности всего населения страны, а в пореформенный период он был более высоким. Этот быстрый рост численности населения происходил главным образом в результате быстрого развития промышленности и роста рабочего класса. Процессы роста городов являются необходимой составной частью капиталистического развития и имеют глубоко прогрессивное значение по отношению к старым формам жизни.

Однако и по данным на 1 января 1914 г. численность городского населения дореволюционной России продолжала оста-

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. „Результаты однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г.“, под ред. А. С. Бориневича, Одесса, 1894.

ваться невысокой. За весь изучаемый период удельный вес городского населения в общей численности населения Европейской России повысился с 6,6% в 1811 г. до 17% на 1 января 1914 г. Это указывало на аграрный характер дореволюционной России.

Наиболее значительным был рост населения столиц и крупных городов в пореформенный период. В. И. Ленин писал, что население городов, представляющих из себя крупные индустриальные и торговые центры, растет гораздо быстрее, чем население городов вообще.

Отметим также рост в крупных городах групп постоянно проживающего в них населения.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ за 1861—1913 гг.

В настоящем разделе нашего исследования приведены основные показатели и дана общая характеристика естественного движения населения России за пореформенный период.

В нашей стране были опубликованы многочисленные ценные исследования по этому вопросу, относящиеся к отдельным районам страны и за различные периоды. Однако количество сводных и углубленных работ об естественном движении населения дореволюционной России продолжает оставаться более чем недостаточным.

Исследование процессов естественного движения населения России за рассматриваемый период требует анализа его особенностей и вследствие того, что при довольно высоких показателях как общей, так и детской смертности прирост населения, как было установлено в первом разделе нашего исследования, был довольно высоким.

Мы не считали возможным ограничиться лишь общей характеристикой естественного движения населения России. В течение всего изучаемого периода на огромной территории нашей страны при разнообразии социально-экономических и санитарно-бытовых условий определились весьма значительные различия показателей естественного движения населения отдельных губерний. Наряду с губерниями, в которых показатели естественного движения населения оставались в общем устойчивыми, имелись губернии, где происходило некоторое снижение показателей рождаемости и смертности. Учитывая все это, нам представлялось целесообразным исчислить и систематизировать основные данные и, в частности, относительные показатели естественного движения населения отдельных губерний Европейской России за 1861—1913 гг. Такие расчеты за весь этот период не производились. Так как не было возможности самостоятельно ис-

числить относительные показатели естественного движения населения каждой губернии Европейской России за все годы (1861—1913 гг.), то пришлось наряду с самостоятельными расчетами использовать также ряд печатных источников. При этом, разумеется, тщательно проверялись эти данные. На основании составленных за 52 года (1861—1865 гг. и 1867—1913 гг.)[1] основных показателей естественного движения населения отдельных губерний Европейской России (50 губерний без Польши) был построен ряд сводных таблиц. Важнейшие использованные источники за отдельные годы указаны в сноске[2].

Для характеристики особенностей естественного движения населения царской России были привлечены материалы, по которым оказалось возможным проследить влияние социально-экономических факторов на эти процессы.

Прежде чем перейти к изложению основных демографических процессов, происшедших в нашей стране за период 1861—1913 гг., мы считаем полезным сослаться на работу известного русского демографа С. А. Новосельского, который, давая оценку состояния статистики естественного движения населения России за пореформенную эпоху, писал: «Статистика естественного движения населения в России была до революции основана, как известно, на метрических записях духовенства. Не касаясь общественных органических недостатков, присущих с статистической точки зрения, системе церковной регистрации актов со-

---

[1] Данные за 1866 г. отсутствуют.

[2] 1861—1863 гг. — Военно-статистический сборник, вып. IV, под ред. Н. Н. Обручева. В Сборнике... указано: «Таблица движения народонаселения с 1859 по 1863 г. по губерниям обработана по неизданным материалам Центрального статистического комитета. 1864—1865 гг.»; Движение населения Европейской России, 1864 и 1865 гг., Ведомости из библиотеки проф. Н. Карышева (Всесоюзная Библиотека имени В. И. Ленина); 1867—1885 гг., Показатели естественного движения населения составлены на основании абсолютных и относительных данных о родившихся, умерших, приросте и численности населения, приведенных в приложении к диссертации доктора Н. Экка, Опыт обработки статистических данных о смертности в России, СПБ, 1888, Материалы по статистике смертности, выработанные для комиссии, учрежденной при Медицинском Совете, по вопросу об уменьшении смертности в России, Таблицы на стр. 26—33 и 50—53; Таблицы составлены и исчислены Н. Экком на основании материалов Центрального статистического комитета, опубликованных в ряде статистических сборников. 1886—1895 гг.; Составлены на основании данных, опубликованных в Отчетах медицинского департамента Министерства внутренних дел за соответствующие годы; 1896—1913 гг.—Составлены на основании данных, опубликованных в Отчетах о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России, изд. Управления главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел за соответствующие годы.

За продолжительный период (1886—1913 гг.) были использованы относительные показатели естественного движения населения отдельных губерний Европейской России, опубликованные в отчетах Медицинского департамента и главного врачебного инспектора. В основу всех вышеупомянутых источников были положены материалы Центрального статистического комитета и местных статистических **комитетов.**

стояния, восстановим вкратце практиковавшийся порядок собирания и сводки данных...»[1].

Установленный (в 1865 г.) порядок для извлечения сведений из метрических книг православного исповедания был применен и к собиранию сведений по всем «иноверным» исповеданиям. Духовенство всех религий и другие лица и учреждения, ведущие метрические книги, были обязаны ежегодно доставлять цифровые ведомости в местные статистические комитеты. Эти приходские ведомости комитетом сводились в общие таблицы по отдельным городам и уездам и с разделением по вероисповеданиям представлялись в Центральный статистический комитет, который производил окончательную сводку и ежегодно публиковал данные о естественном движении населения Европейской России в соответствующих изданиях.

Кроме этих сводок, как указывал Новосельский, местные статистические комитеты производили предварительные подсчеты приходских ведомостей об общем количестве браков, родившихся и умерших без каких-либо дальнейших подробностей. Эти подсчеты обычно производились без тщательного, а иногда и всякого контроля и проверки приходских ведомостей, и нередко бывали неполными в смысле отсутствия данных по части приходов, не успевавших доставить ведомости в комитеты. Эти предварительные данные включались в ежегодные губернаторские отчеты и доставлялись в Центральный статистический комитет, а также в Управление Главного Врачебного Инспектора. Центральный статистический комитет печатал эти предварительные данные в «Статистических ежегодниках России», а Управление Главного Врачебного Инспектора — в своих ежегодных «Отчетах о состоянии народного здравия в России».

При этом С. А. Новосельский подчеркивал, что: «Статистика естественного движения населения в России находилась в мало удовлетворительном состоянии. Лучше всего дело поставлено в 50 губерниях Европейской России и притом среди православного населения...

В общем данные о движении населения в 50 губерниях Европейской России, хотя и не безукоризнены, но все же не могут итти в сравнении с теми крайне неполными отрывочными сведениями, какие имеются относительно Азиатской России и Польши»[2].

О том, насколько несовершенной была вся постановка учета населения в среднеазиатских областях и Сибири еще в конце

---

[1] С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике в России, Пг., 1916; С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, Пг., 1916; С. А. Новосельский, Влияние войны на естественное движение населения; Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг., М., 1923.

[2] Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 г., СПБ, 1891, стр. I—II.

XIX в., показывает отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1893—1895 гг. «Данные о численности населения с кочевым инородческим населением, преимущественно среднеазиатских областей и Сибири, представляют собой приблизительные величины, полученные исчислением числа кибиток, дымов и т. п., причем на каждую кибитку или дым полагается от 4 до 6 человек. При отсутствии правильных записей о родившихся и умерших среди того же населения является невозможным, хотя бы приблизительно определить рождаемость и смертность для большинства таких областей»[1].

Мы считаем возможным привести показатели естественного движения населения по Кавказу и Сибири за период 1901—1913 гг., учитывая, что в этих районах в то время наметилось некоторое улучшение в постановке учета населения.

Следует указать, что данные об естественном движении населения, опубликованные Медицинским департаментом и Центральным статистическим комитетом, оказались в общем довольно близкими.

Несмотря на значительные несовершенства всей постановки учета естественного движения населения в дореволюционной России, все же статистические материалы, составленные по одной и той же программе за весьма длительный период (53 года), дают возможность при соответствующей критической переработке установить общую характеристику естественного движения населения в нашей стране за изучаемый период (1861—1913 гг.).

Необходимо также указать, что наряду с материалами правительственной статистики нами широко использованы и материалы земской и городской санитарной статистики.

ГЛАВА 5

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1861—1913 гг.

К. Маркс, характеризуя различные формы существования относительного перенаселения в капиталистическом обществе, писал: «В самом деле, не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональны высоте заработной платы, т. е. той массе жизненных средств, которою располагают различные категории рабочих. Этот закон капиталистического общества звучал бы бессмыслицей, если бы мы отнесли его к дикарям или даже к цивилизованным колонистам. Он напоминает массовое размножение животных видов, индивидуально слабых и подвергающихся жестоким преследованиям»[2].

---

[1] Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 г., СПБ, 1891, стр. I—II.

[2] К. Маркс, Капитал, т. I, 1950, стр. 649.

Общеизвестно, в каких исключительно тяжелых экономических и санитарно-бытовых условиях находился рабочий класс и крестьянство капиталистической России. В. И. Ленин писал: «Устарелые учреждения, задерживая рост капитализма и в земледелии, и в промышленности, суживают тем самым спрос на рабочую силу, нисколько не гарантируя в то же время крестьян от самой беззастенчивой и безграничной эксплуатации и даже от голодной смерти». В. И. Ленин, отметив далее несостоятельность обычных противопоставлений западноевропейскому пролетариату русского наделенного землей крестьянина, указывал: «На деле масса этого крестьянства поставлена в положение, гораздо худшее, чем положение сельского пролетариата на Западе; на деле наши неимущие крестьяне относятся к пауперам, и все чаще и чаще повторяются годы, когда требуются экстраординарные меры помощи миллионам голодающих крестьян. Если бы фискальные учреждения не связывали искусственно зажиточное крестьянство и бедноту, эту последнюю неминуемо пришлось бы официально отнести именно к пауперам, и это точнее и правдивее определило бы отношение современного общества к данным слоям населения» [1].

Приведенное выше положение К. Маркса может быть применимо к дореволюционной России с ее высокими показателями рождаемости и смертности.

Тяжелыми общественно-экономическими условиями жизни рабочего класса и крестьянства в царской России обусловлен процесс воспроизводства населения.

Этого факта не могла скрыть и официальная статистика. В различных изданиях и отчетах, выдержки из которых приводятся ниже, мы находим немало ссылок на тяжелые экономические и санитарно-бытовые условия населения.

Обратимся к основным показателям естественного движения населения России за пореформенный период и рассмотрим табл. 113.

Для общей характеристики демографических процессов в этой таблице основные показатели естественного движения населения 50 губерний Европейской России сгруппированы по пятилетиям, причем за период 1866—1870 гг. отсутствуют данные за 1866 г.

В среднем за весь рассматриваемый период (1861—1913 гг.) на 1000 населения 50 губерний Европейской России приходилось 48,9 рождений, 34,0 смертей, а естественный прирост населения составлял 14,9.

За период 1861—1900 гг. колебания рождаемости в 50 губерниях Европейской России в общем были незначительными (49—51 на 1000 населения). Снижение показателей рождаемости

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 54.

Таблица 113

Естественное движение населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.[1]

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1861—1865	50,7	36,5	14,2
1866—1870	49,7	37,4	12,3
1871—1875	51,2	37,1	14,1
1876—1880	49,5	35,7	13,8
1881—1895	50,5	36,4	14,1
1886—1890	50,2	34,5	15,7
1891—1895	48,9	36,2	12,7
1896—1900	49,5	32,1	17,4
1901—1905	47,7	31,0	16,7
1906—1910	45,8	29,5	16,3
1911—1913 (за три года)	43,9	27,1	16,8
В среднем за 1861—1913	48,9	34,0	14,9

вполне определилось в течение 1901—1913 гг. За три года (1911—1913 гг.) на 1000 населения приходилось 43,9 рождений.

Из отдельных факторов, повлиявших на снижение рождаемости, являются уменьшение брачности и рост городского населения, среди которого рождаемость была сравнительно пониженной. Следует также отметить, что в результате усиленного роста капиталистической эксплуатации и разорения мелкой буржуазии наблюдалось ограничение семьи среди мелкобуржуазных слоев населения.

В. И. Ленин в статье «Рабочий класс и неомальтузианство» писал: «Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное.

[1] Таблица составлена на основании следующих источников: Военно-статистический сборник, вып. IV, под ред. Обручева, СПБ, 1871; Ведомости Движение населения Европейской России, 1864, 1865. С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916; Цифры населения за 1867—1913 гг. также исчислены С. А. Новосельским.

Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него. Но *как* протестует?

Он протестует, как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений, — вот крик мелкого буржуа» [1].

В 1886—1890 гг. было заметно небольшое снижение показателей смертности по сравнению с рождаемостью. Но в следующее пятилетие (1891—1895 гг.) смертность вновь повысилась до 36,2. Особенно высокая смертность была в 1892 г. (на 1000 населения 41,0 умерших). Несколько более заметное снижение смертности выявилось в последующее пятилетие. В 1911—1913 гг. показатель смертности в 50 губерниях Европейской России равнялся по официальным данным 27,1 на 1000 населения и в значительной степени превышал соответствующие показатели во многих других странах.

Естественный прирост населения на 1000 населения за 1861—1901 гг. составил 14,3, а в 1901—1913 гг. — 16,6.

Дополнительно к данным по пятилетиям приводим соответствующие показатели естественного движения населения 50 губерний Европейской России за отдельные годы (без 1866 г.).

Таблица 114

Естественное движение населения 50 губерний Европейской России по годам за 1861—1913 гг. [2]

Годы	На 1000 населения приходилось			Годы	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста		родившихся	умерших	естественного прироста
1861	49,7	35,4	14,3	1868	48,8	39,7	9,1
1862	51,1	34,0	17,1	1869	49,7	38,3	11,4
1863	50,0	37,7	12,3	1870	49,2	35,0	14,2
1864	52,9	38,7	14,2	1871	51,0	37,9	13,1
1865	50,0	36,9	13,1	1872	50,0	41,2	8,8
1867	51,2	36,8	14,4	1873	52,3	36,5	15,8

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 206.

[2] Таблица составлена на основании следующих источников: Военно-статистический сборник, вып. IV, под ред. Н. Н. Обручева, СПБ, 1871; Ведомости Движение населения Европейской России 1864, 1865; С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916, стр. 36—37.

Продолжение

Годы	На 1000 населения приходилось: родившихся	умерших	естественного прироста	Годы	На 1000 населения приходилось: родившихся	умерших	естественного прироста
1874	51,4	35,2	16,2	1894	49,2	34,3	14,9
1875	51,5	34,6	16,9	1895	50,1	35,5	14,6
1876	50,6	34,9	15,7	1896	50,4	33,3	17,1
1877	49,6	34,4	15,2	1897	50,0	31,7	18,3
1878	47,3	38,2	9,1	1898	48,6	33,2	15,4
1879	50,2	34,8	15,4	1899	49,3	31,2	18,1
1880	49,7	36,1	13,6	1900	49,3	31,1	18,2
1881	49,1	34,1	15,0	1901	47,9	32,1	15,8
1882	51,6	40,4	11,2	1902	49,1	31,5	17,6
1883	50,6	37,5	13,1	1903	48,1	30,0	18,1
1884	51,5	34,4	17,1	1904	48,6	29,9	18,7
1885	50,0	35,8	14,2	1905	45,0	31,7	13,3
1886	49,5	33,2	16,3	1906	47,1	29,9	17,2
1887	49,9	33,8	16,1	1907	47,5	28,4	19,1
1888	51,6	33,4	18,2	1908	44,8	28,3	16,5
1889	50,3	35,5	14,8	1909	44,7	29,5	15,2
1890	49,6	36,7	12,9	1910	45,1	31,5	13,6
1891	50,6	35,8	14,8	1911	45,0	27,4	17,6
1892	46,0	41,0	5,0	1912	43,7	26,5	17,2
1893	48,8	34,4	14,4	1913	43,1	27,4	15,7

Нельзя не обратить внимания на сравнительно большой прирост населения в 1862 г. (17,1). Особо высокие показатели смертности наблюдались: в 1868 г. на 1000 населения приходилось умерших 39,7, в 1869 г. — 38,3, в 1872 г. — 41,2, в 1878 г. — 38,2, в 1892 г. — 41,0. Пониженный естественный прирост населения был в 1868 г. 9,1, в 1872 г. — 8,8, в 1878 г. — 9,1, в 1892 г. — 5,0.

В. И. Покровский отмечал, что: «естественный прирост православного населения, едва достигавший за пятилетие 1856—1860 гг. 738 тысяч в год, а в 1861 г. — 859,5 тысяч, впервые в 1862 г. перешел за миллион» [1].

[1] В. И. Покровский, Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения; Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства под ред. А. И. Чупрова и А. С. Постникова, т. II, СПБ, 1897, стр. 191.

Сильный неурожай 1867 г. повлиял на рождаемость населения в последующие два года. «Особенно значительное уменьшение числа родившихся, — как отмечалось в обзоре, — обнаружилось в Архангельской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, С-Петербургской, Смоленской, Таврической и Ярославской губерниях» [1].

О падении прироста населения в 1872 г. в другом обзоре было сказано: «На каждые 1000 жителей в 1872 г. родилось одним меньше и умерло почти тремя больше, чем в 1871 г., вследствие чего и прирост населения значительно понизился, а именно с 1,3% (в 1871) до 0,9% (в 1872)» [2]. Далее в Обзоре отмечалось, что в 1872 г. свирепствовали эпидемические болезни и, в частности, оспа.

О значительном увеличении смертности детей в возрасте до 1 года свидетельствуют следующие данные за 1871—1872 гг.

Из 1000 родившихся умерло	1871 г.	1872 г.
До 1 месяца	70,2	75,6
От 1 до 3 месяцев . .	61,8	64,9
От 3 до 6 месяцев . .	61,3	65,8
От 6 месяцев до 1 года	78,0	88,5
Всего до 1 года	271,3	294,8

Высокие показатели смертности населения определились в кризисном 1882 г. В среднем по 50 губерниям Европейской России в 1882 г. на 1000 населения приходилось 40,4 умерших, между тем как в 1880 г. умерло 36,1 и в 1881 г. 34,1. Повышенная смертность в 1882 г. хотя не была повсеместной, но наблюдалась в значительном числе губерний. В следующей таблице указаны губернии с особо высокими показателями смертности в 1882 г. по сравнению с 1881 г.

[1] Статистический временник Российской империи, Серия II, вып. XIV, СПБ, 1879.

[2] Статистический временник Российской империи, Серия II, вып. XVIII, СПБ, 1887, стр. I—IV.

Таблица 115

Губернии	Приходилось на 1000 населения умерших		Губернии	Приходилось на 1000 населения умерших	
	1882 г.	1881 г.		1882 г.	1881 г.
Оренбургская . .	50,7	34,9	Саратовская . .	42,7	36,9
Курская	50,3	35,0	Симбирская . .	41,9	36,5
Воронежская . .	49,4	35,1	Киевская	41,4	34,4
Владимирская . .	48,3	37,1	Тамбовская . . .	41,0	33,7
Московская . . .	47,6	38,5	Астраханская . .	40,4	33,3
Нижегородская	46,3	38,8	Калужская . . .	40,0	28,9
Орловская	46,3	33,9	Тверская	39,1	32,5
Тульская	46,1	34,8	Екатеринославск.	38,4	27,7
Самарская	45,8	36,6	Земля Войска Донского . . .	38,0	29,0
Пензенская . . .	45,3	34,2	Казанская . . .	37,7	32,3
Смоленская . . .	43,4	36,4	Черниговская . .	37,3	29,9
Харьковская . . .	43,2	30,1	Таврическая . .	34,4	26,1

В первых 16 губерниях показатели смертности в 1882 г. оказались выше общего показателя 50 губерний Европейской России (40,4).

В особенности высокими были показатели естественного движения населения за 1892 г. В «Отчете о народном здравии за 1892 г.» находим следующую характеристику:

«Отчетный 1892 г. по смертности и рождаемости, а также болезненности населения Российской империи является наиболее неблагоприятным из десятилетия с 1883 по 1892 год. Неурожаи двух предшествующих лет значительно усилили заболеваемость и смертность населения. В первой половине 1892 г. в губерниях по низшему и среднему течению р. Волги и ее притоков упорно держался сыпной тиф, а затем во второй половине года ослабленное население поразила азиатская холера при особом ее развитии главным образом в Среднеазиатских областях, на Кавказе и в губерниях по течению р.р. Волги и Дона.

Усиление смертности и понижение рождаемости замечалось почти по всем губерниям, но особенно резко выражено в губерниях: Астраханской, Оренбургской, Воронежской, Казанской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Уфимской, Бакинской, Ставропольской и Тобольской и в областях: Донского войска, Дагестанской, Кубанской и Терской, в которых смертность превысила рождаемость. На все население империи, достигавшее к концу 1892 г. 119 288 804 человека, исчислено родившихся 4 976 386, а умерших 4 403 901 чел.,

что составляет, по исключении областей, из которых не имеется полных сведений о числе родившихся и умерших, 43,2‰ рождаемости и 38,2‰ смертности, 5,0‰ прироста»[1].

На основании данных «Отчета...» приводим дополнительно следующие сравнительные показатели рождаемости и смертности населения по 18 губерниям, в которых смертность населения в 1892 г. превысила рождаемость.

Таблица 116

Губернии и области	На 1000 населения приходилось		Превышение показателей смертности над показателями рождаемости
	родившихся	умерших	
Астраханская	54,2	78,4	24,2
Тобольская	45,6	65,4	19,8
Дагестанская	21,4	41,1	19,7
Самарская	47,4	66,2	18,8
Саратовская	46,0	60,1	14,1
Воронежская	43,5	56,8	13,3
Бакинская	20,0	32,4	12,4
Оренбургская	50,8	62,0	11,2
Симбирская	42,9	52,3	9,4
Казанская	38,1	46,6	8,5
Уфимская	42,2	47,5	5,3
Область Войска Донского	55,7	60,2	4,5
Тверская	34,6	38,7	4,1
Пензенская	46,5	50,5	4,0
Пермская	47,4	48,9	1,5
Кубанская	60,4	61,8	1,4
Ставропольская	67,7	68,6	0,9
Тамбовская	42,7	42,9	0,2

Приведем также на основании статистических материалов, опубликованных в том же «Отчете...»[2], показатели естественного движения населения по группе городов за 1892 г.

[1] Отчет о народном здравии за 1892 г., СПБ, 1894, стр. 2—3.
[2] Там же, стр. 4—11.

Таблица 117

Города	Общее число жителей	Число родившихся	Число умерших	Насколько число умерших в 1892 г. превышало число родившихся	На 1000 населения приходилось умерших
Сердобск, Саратовской губернии	7 826	231	2 258	2 027	288,0
Бугуруслан, Самарской губернии	11 669	828	1 452	624	124,5
Царицын	40 063	2 594	4 640	2 056	116,0
Оренбург	56 000	2 346	5 196	2 850	92,7
Астрахань	103 299	4 241	8 977	4 736	86,9
Острогожск, Воронежской губернии	7 094	473	615	142	86,7
Иваново-Вознесенск	21 767	1 625	1 791	166	82,3
Симбирск	39 723	1 431	3 070	1 639	77,3
Уфа	34 215	1 637	2 625	988	76,6
Курск	49 325	3 078	3 779	701	76,5
Пенза	46 884	2 336	3 555	1 219	75,8
Самара	96 085	3 218	6 989	3 771	72,7
Саратов	118 067	4 517	8 178	3 661	69,2
Пермь	35 729	1 469	2 124	655	59,6
Екатеринбург	36 750	1 428	2 074	646	56,4
Воронеж	56 107	2 330	2 931	601	52,3
Баку	107 760	1 709	5 470	3 761	50,8
Казань	134 359	4 170	6 794	2 624	50,6
Нижний Новгород	70 476	3 240	3 431	191	48,7

Как видно из таблицы, по всем 19 городам число умерших значительно превышало число родившихся, причем смертность в некоторых городах была исключительно высокой. Отметим также, что согласно помещенным в «Отчете» сведениям из 516 городов Европейской России в 207 городах абсолютное число умерших превышало число родившихся.

Для оценки показателей естественного движения населения за 1905 г. заслуживают внимания следующие сведения из «Отчета о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1905 г.». «Отчетный 1905 г. является неблагоприятным в санитарном отношении. Война и неурожай, в связи с экономическим кризисом и безработицей тяжело отозвались на народном здоровье. Коэффициент смертности в Европейской России значительно повысился (до 30,9%) против цифры пре-

дыдущего года (29,1%) и был наивысшим в пятилетней группе 1899—1904 годов, лишь немного уступил цифре смертности (31,1%) неблагоприятного 1901 г. В то же время рождаемость резко упала (до 44,0%) и была наименьшей за все предыдущие 20 лет. В зависимости от повышения смертности и понижения рождаемости, число естественного прироста (13,1%) оказалось наиболее низким из числа прироста предыдущих 20 лет, если не считать самого неблагополучного по приросту — 1892 г. На Кавказе коэффициент естественного прироста с наблюдавшейся в 1904 г. цифры 18,1% понизился до 14,9%, в Сибири с 15,2% до 13,2%»[1].

Относительно общих сдвигов в естественном движении населения 50 губерний Европейской России за весь рассматриваемый период 1861—1865 и 1911—1913 гг. можно судить по данным следующей таблицы, в которой сравниваются основные показатели за начальный и конечный периоды.

Таблица 118

На 1000 населения приходилось	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
Родившихся	50,7	43,9	—13,4
Умерших	36,5	27,1	—25,8
Естественного прироста	14,2	16,8	+18,3

Итоговые данные об абсолютном числе родившихся и умерших, а также о размерах естественного прироста населения Европейской России по пятилетиям за период 1861—1913 гг. приведены в следующей таблице.

Таблица 119

Число родившихся, умерших и естественный прирост населения в 50 губерниях Европейской России за 1861—1913 гг. по пятилетиям (в тыс.)

Периоды (годы)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1861—1865	15 489,7	11 168,5	4 321,2
1866—1870	15 806,1	11 824,8	3 981,3
1871—1875	17 188,4	12 427,7	4 760,7

[1] Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1905 г., СПБ, 1907, стр. V.

Продолжение

Периоды (годы)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1876—1880	17 841,8	12 864,5	4 977,3
1881—1886	19 456,8	14 025,4	5 431,4
1886—1890	20 764,5	14 303,2	6 461,3
1891—1895	21 635,0	15 936,3	5 698,7
1896—1900	23 571,5	15 263,9	8 307,6
1901—1905	24 727,5	16 084,6	8 642,9
1906—1910	25 792,6	16 630,6	9 162,0
1911—1913	15 790,8	9 739,3	6 051,5
Итого за 1861—1913	218 064,7	150 268,8	67 795,9

Отметим важнейшие показатели: за 53 года (1861—1913 гг.) число родившихся составило 218,0 млн. чел., умерших — 150,2 млн. Естественный прирост населения Европейской России за 1861—1913 гг. равнялся 67,8 млн. чел. В итоге за весь рассматриваемый период число умерших относилось к числу родившихся как 68,9 : 100,0. Естественный прирост населения в абсолютных числах за пятилетие 1906—1910 гг. (9162 тыс. чел.) превышал более чем в два раза естественный прирост населения за пятилетие 1861—1865 гг. (4321 тыс. чел.).

На основании ежегодных отчетных данных об естественном движении населения Европейской России исчислены также среднегодовые абсолютные данные о числе родившихся, умерших и естественном приросте населения по пятилетиям за период 1861—1913 гг.

Таблица 120

Среднегодовое число родившихся, умерших и естественный прирост населения в 50 губерниях Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг. (в тыс.)

Периоды (годы)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1861—1865	3097,9	2233,7	864,2
1866—1870	3161,2	2364,9	796,3
1871—1875	3437,6	2485,5	952,1

Продолжение

Периоды (годы)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
1876—1880	3568,4	2572,9	995,5
1881—1885	3891,4	2805,1	1086,3
1886—1890	4152,9	2860,6	1292,3
1891—1895	4327,0	3187,3	1139,7
1896—1900	4714,3	3052,8	1661,5
1901—1905	4945,5	3216,9	1728,6
1906—1910	5158,5	3326,1	1832,4
1911—1913 (за 3 года)	5263,6	3246,4	2017,2
В среднем за 1861—1913	4114,4	2835,3	1279,1

За весь рассматриваемый период — с 1861—1865 по 1911—1913 гг. —среднегодовое число родившихся в Европейской России возросло с 3097,9 до 5263,6 тыс. чел., или на 69,9%, увеличилось и число умерших с 2333,7 до 3246,4 тыс. чел., или на 45,3%. В результате превышения численности родившихся над умершими прирост населения увеличился с 864,2 (за 1861—1865 гг.) до 2017,2 тыс. чел. (за 1911—1913 гг.), т. е. на 134,6%.

Сравнительно более высокий рост рождаемости происходил в годы относительно максимального роста промышленности 1896—1900 гг. Среднегодовое абсолютное число умерших значительно возросло в первое пятилетие 1890-х годов и уменьшилось в 1896—1900 гг. и в 1911—1913 гг.

Темп естественного прироста населения был более высоким в 1871—1875 гг. и в особенности в 1896—1900 гг. По сравнению с предыдущим пятилетием естественный прирост населения отставал в 1866—1870 гг. и в 1891—1895 гг.

Заслуживают внимания также показатели естественного движения населения царской России, исчисленные путем деления числа родившихся на число умерших («Жизненный индекс Покровского»).

В приводимой ниже таблице установлены отношения числа родившихся к числу умерших по 50 губерниям Европейской России за период 1861—1913 гг. по пятилетиям.

Таблица 121

Периоды (годы)	Число родившихся к числу умерших, равному 100
1861—1865	138,4
1866—1870	134,0
1871—1875	138,1
1876—1880	138,4
1881—1885	139,0
1886—1890	145,2
1891—1895	135,6
1896—1900	154,4
1901—1905	153,7
1906—1910	155,1
1911—1913	162,1
В среднем за 1861—1913	145,1

Таким образом, в среднем за 1861—1913 гг. число родившихся превышало в 1,45 раза число умерших.

Другую картину мы наблюдаем в нашей стране в условиях социализма. В статье «Статистика демографическая», опубликованной в 52 томе «Большой Советской Энциклопедии», И. Писарев отметил, что отношение числа родившихся к числу умерших в 1938 г. составляло в СССР 215,7%. «В царской России никогда не было столь высокого показателя. Этот показатель в известном смысле резюмирует благотворные результаты революции для трудящихся (уничтожение эксплуатации, нищеты, пауперизма, безработицы, рост культуры и др.)» [1].

---

[1] Большая Советская Энциклопедия, 1947, стр. 750.

Г Л А В А 6

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ за 1861—1913 гг.

После общей характеристики естественного движения населения Европейской России рассмотрим сводные показатели рождаемости населения России.

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В следующей таблице мы приводим показатели рождаемости, исчисленные за 53 года.

Таблица 122

Рождаемость населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся в среднем за 1861—1913 гг.	Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся в среднем за 1861—1913 гг.
50 губерний Европейской России	48,9	Вятская	53,1
В том числе:		Екатеринославская . .	52,9
Оренбургская	58,2	Воронежская	52,3
Самарская	57,2	Пензенская	52,2
Пермская	55,9	Нижегородская	52,1
Астраханская	55,7	Орловская	52,0
Область Войска Донского	54,4	Саратовская	52,0

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся в среднем за 1861—1913 гг.	Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся в среднем за 1861—1913 гг.
Смоленская	51,6	Казанская	46,4
Тульская	51,6	Вологодская	45,7
Симбирская	49,9	Подольская	45,7
Курская	49,8	Тверская	45,6
Уфимская	49,6	Минская	44,9
Тамбовская	49,4	Полтавская	44,8
Харьковская	49,2	Московская	43,6
Владимирская	48,9	Бессарабская	43,4
Рязанская	48,5	Гродненская	42,1
Калужская	48,3	Новгородская	42,0
Таврическая	47,7	Витебская	41,8
Волынская	47,2	Архангельская	40,5
Киевская	47,2	Виленская	40,3
Могилевская	47,2	Ярославская	40,3
Черниговская	47,2	Петербургская	35,2
Костромская	46,7	Ковенская	34,8
Псковская	46,7	Лифляндская	30,3
Олонецкая	46,6	Эстляндская	30,2
Херсонская	46,6	Курляндская	28,6

Если взять крайние показатели, то в среднем за 1861—1913 гг. приходилось родившихся на 1000 населения в Оренбургской губернии 58,2, в Самарской — 57,2, в Пермской — 55,9; в Петербургской же — 35,2, Лифляндской — 30,3, Эстляндской — 30,2 и Курляндской — 28,6.

Рассмотрим также рождаемость по пятилетиям по губерниям (табл. 123).

Для большинства губерний средние показатели рождаемости по пятилетиям являлись в общем устойчивыми.

Для более конкретного представления о различиях

Таблица 123

Рождаемость населения 50 губерний Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг.

Губернии \ Периоды	Приходилось на 1000 населения родившихся											
	1861—1865 гг.	1866—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876—1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1913 гг.	В среднем за 1861—1913 гг.
Архангельская	41,1	37,3	38,9	41,0	40,8	39,2	38,0	40,2	42,3	43,7	43,5	40,5
Астраханская	50,3	58,5	59,5	57,4	60,8	55,4	59,9	—	52,8	55,7	54,1	55,7
Бессарабская	41,4	41,0	42,4	43,8	47,3	46,0	46,5	43,7	42,2	43,2	40,4	43,4
Виленская	50,2	45,8	45,8	41,0	39,5	43,0	44,0	38,0	33,5	32,3	30,6	40,3
Витебская	48,0	47,3	48,2	43,5	41,5	42,8	41,7	40,6	37,6	35,6	33,3	41,8
Владимирская	52,0	51,1	51,9	51,6	52,7	52,4	50,5	47,1	45,9	43,1	40,2	48,9
Вологодская	46,0	46,0	47,3	46,6	47,0	44 7	44,6	43,6	44,1	45,4	47,0	45,7
Волынская	46,9	48,0	50,0	48,6	49,1	51,5	50,8	48,0	45,2	42,0	39,5	47,2
Воронежская	56,3	51,6	53,6	49,8	51,7	51,3	50,9	56,6	54,3	50,8	48,8	52,3
Вятская	54,9	54,0	55,6	53,8	53,2	51,2	51,0	53,6	52,1	53,2	51,3	53,1
Гродненская	50,2	46,1	45,5	42,6	41,4	41,3	41,2	44,1	40,9	36,8	32,8	42,1
Земля Войска Донского	48,9	52,6	55,4	53,6	58,5	56,2	57,9	56,5	55,1	52,7	50,5	54,4
Екатеринославская	55,5	51,9	52,9	52,4	55,1	54,1	55,6	55,2	50,3	51,8	47,7	52,9
Казанская	48,0	45,8	47,6	46,4	47,5	47,2	43,8	46,3	47,5	45,2	42,8	46,4
Калужская	50,0	46,2	48,4	45,2	46,8	47,5	47,1	52,6	53,8	46,9	46,5	48,3
Киевская	46,7	49,2	50,5	51,3	53,2	51,9	47,8	47,7	43,0	40,0	37,5	47,2
Ковенская	42,3	38,3	38,8	36,0	34,1	34,8	33,6	35,2	32,5	29,3	27,3	34,8
Костромская	48,0	46,7	47,5	47,0	47,1	46,5	46,1	47,6	46,8	45,5	45,1	46,7
Курляндская	36,2	31,0	31,0	29,0	28,8	27,8	26,5	28,6	27,5	23,4	24,6	28,6
Курская	53,5	54,1	54,2	50,5	51,8	47,2	44,0	51,4	50,9	44,3	46,4	49,8
Лифляндская	40,6	33,2	34,7	33,8	31,5	29,6	27,7	29,4	26,8	23,9	22,6	30,3
Минская	53,0	46,9	47,1	44,4	44,1	45,5	46,9	45,1	43,3	39,7	37,5	44,9
Могилевская	50,8	50,9	53,1	49,4	49,8	50,2	50,6	45,3	43,4	39,0	36,8	47,2
Московская	50,0	48,3	47,8	44,7	44,5	44,4	40,5	39,7	39,2	40,7	39,6	43,6
Нижегородская	52,7	51,6	54,6	54,1	54,9	54,3	50,8	52,8	51,2	49,8	46,0	52,1
Новгородская	45,7	38,3	42,2	42,4	43,0	43,3	42,0	41,6	40,4	41,1	42,0	42,0

Продолжение

Губернии \ Периоды	Приходилось на 1000 населения родившихся											
	1861—1865 гг.	1866—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876—1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1913 гг.	В среднем за 1861—1913 гг.
Олонецкая	48,5	44,1	48,2	50,0	48,5	48,4	43,4	45,3	44,5	45,9	45,8	46,6
Оренбургская	55,3	58,1	58,0	58,6	61,5	61,2	54,1	58,1	61,6	60,2	53,7	58,2
Орловская	58,1	55,4	56,6	52,7	51,8	51,6	48,9	52,7	52,1	47,5	44,8	52,0
Пензенская	51,3	52,9	54,0	54,0	53,8	50,5	49,3	54,7	52,5	52,5	48,7	52,2
Пермская	55,2	56,4	58,5	55,4	56,7	55,1	53,6	55,9	54,8	57,7	55,2	55,9
Подольская	45,7	46,2	48,0	47,9	50,4	48,8	46,5	46,2	44,6	41,6	36,7	45,7
Полтавская	53,8	50,1	50,4	46,3	47,5	45,0	43,1	40,6	39,7	39,7	36,5	44,8
Псковская	51,1	49,1	51,8	49,0	48,1	49,4	46,6	45,2	42,5	41,5	39,1	46,7
Рязанская	52,7	52,0	53,1	49,7	48,8	48,4	46,7	50,2	47,3	44,5	40,6	48,5
Самарская	58,2	57,0	58,3	57,3	60,9	58,1	53,6	57,6	58,3	55,4	55,0	57,2
С.-Петербургская	41,2	40,0	38,2	37,3	36,1	34,1	33,7	32,8	33,4	31,3	29,3	35,2
Саратовская	54,0	51,2	54,3	51,1	53,0	51,8	51,5	55,9	53,1	49,0	47,2	52,0
Симбирская	52,5	50,8	51,3	49,7	49,2	48,5	48,0	52,4	53,8	53,8	49,5	50,9
Смоленская	54,1	52,0	53,1	53,1	54,8	54,4	53,5	51,4	49,7	46,6	44,9	51,6
Таврическая	49,0	51,5	48,1	49,6	47,9	49,4	48,1	47,5	44,7	46,1	42,8	47,7
Тамбовская	51,6	49,4	51,2	48,4	49,8	49,5	46,9	50,1	49,7	49,2	47,2	49,4
Тверская	48,7	45,9	48,4	47,7	48,2	46,0	44,4	45,0	45,0	42,1	40,1	45,5
Тульская	55,9	53,8	55,5	51,2	51,0	50,3	49,9	56,9	51,4	47,9	44,0	51,6
Уфимская	—	50,6	51,7	50,5	49,8	47,7	48,1	48,0	49,9	52,0	47,7	49,6
Харьковская	53,1	52,7	54,3	49,7	49,8	49,6	47,5	50,4	45,6	44,5	43,9	49,2
Херсонская	53,5	44,1	44,6	44,9	51,2	52,1	51,4	48,1	42,8	40,5	39,8	46,6
Черниговская	54,9	52,3	50,1	46,1	48,1	48,5	47,6	47,2	44,1	41,1	39,7	47,2
Эстляндская	39,1	31,8	33,7	31,6	30,3	29,4	28,1	29,2	28,5	26,2	24,6	30,2
Ярославская	45,4	41,4	43,1	41,8	41,5	39,0	39,2	37,6	39,6	38,0	36,4	40,3
Всего по 50 губерниям	50,7	49,7	51,2	49,5	50,5	50,2	48,9	49,5	47,7	45,8	43,9	48,9

показателей рождаемости по отдельным губерниям Европейской России приводим группировку губерний по среднему показателю рождаемости.

Таблица 124

Группы губерний по среднему числу родившихся на 1000 населения за 1861—1913 гг.	55 и более	50,0—54,9	45,0—49,9	40,0—44,9	Менее 40	Всего
Количество губерний	4	11	20	10	5	50

Изменение рождаемости по отдельным губерниям можно проследить при сравнении этих показателей за начальное и конечное пятилетия изучаемого периода. Приводим для этой цели следующую таблицу:

Таблица 125

Рождаемость населения 50 губерний Европейской России за 1861—1865 гг. и 1911—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся		Увеличение (+), уменьшение (—) с 1851—1865 по 1911—1913 гг. в процентах	Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся		Увеличение (+), уменьшение (—) с 1851—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.			1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
В среднем по 50 губерниям Европейской России . . .	50,7	43,9	—13,4	Уфимская . .	50,6 [1]	47,7	— 5,7
В том числе:				Симбирская	52,5	49,5	— 5,7
Астраханская	50,3	54,1	+ 7,6	Костромская	48,0	45,1	— 6,0
Архангельская	41,1	43,5	+ 5,8	Вятская . . .	54,9	51,3	— 6,5
Область Войска Донского	48,9	50,5	+ 3,3	Калужская	50,0	46,5	— 7,0
Вологодская	46,0	47,0	+ 2,2	Новгородская	45,7	42,0	— 8,0
Пермская . .	55,2	55,2	—	Тамбовская	51,6	47,2	— 8,5
Бессарабская	41,4	40,4	— 2,4	Казанская . .	48,0	42,8	—10,8
Оренбургская	55,3	53,7	— 2,9	Саратовская	54,0	47,2	—12,6
Пензенская . .	51,3	48,7	— 5,0	Нижегородск.	52,7	46,0	—12,7
Самарская . .	58,2	55,0	— 5,0	Таврическая	49,0	42,8	—12,7
Олонецкая . .	48,5	45,8	— 5,5	Воронежская	56,3	48,8	—13,3
				Курская . . .	53,5	46,4	—13,3

[1] Данные за 1866—1870 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся 1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	Увеличение (+), уменьшение (—) с 1851—1865 по 1911—1913 гг. в процентах	Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся 1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	Увеличение (+), уменьшение (—) с 1851—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
Екатеринославская	55,5	47,7	—14,1	Черниговская	54,9	39,7	—27,7
Волынская . .	46,9	39,5	—15,7	С.-Петербургская	41,2	29,3	—28,9
Смоленская	54,1	44,9	—17,0	Минская . .	53,0	37,5	—29,2
Харьковская	53,1	43,9	—17,3	Витебская . .	48,0	33,3	—30,6
Тверская . . .	48,7	40,1	—17,6	Полтавская	53,8	30,5	—32,0
Киевская . . .	46,7	37,5	—19,6	Курляндская	36,2	24,6	—32,1
Подольская	45,7	36,7	—19,7	Гродненская	50,2	32,8	—34,7
Ярославская	45,4	36,4	—20,4	Ковенская . .	42,3	27,3	—35,4
Московская	50,0	39,6	—20,8	Эстляндская	39,1	24,6	—37,6
Тульская . . .	55,9	44,0	—21,4	Виленская . .	50,2	39,6	—39,0
Владимирская	52,0	40,2	—22,7	Лифляндская	40,6	22,6	—44,3
Орловская . .	58,1	44,8	—22,8				
Рязанская . .	52,7	40,6	—23,0				
Псковская . .	51,1	39,1	—23,3				
Херсонская . .	53,5	39,8	—25,6				
Могилевская	50,8	36,8	—27,5				

Из этой таблицы видно, что за 50 лет значительно уменьшились показатели рождаемости по группе губерний прибалтийских, западных и столичных. Небольшие изменения показателей имели место в Вологодской, Оренбургской, Бессарабской губерниях и области Войска Донского.

БРАЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Брачность в России в течение всего рассматриваемого периода в основном находилась на высоком уровне. Высокие показатели брачности, а также ранние браки, особенно среди многочисленного сельского населения, оказывали большое влияние на рост рождаемости. Рассмотрим в этой связи основные показатели, характеризующие брачность населения.

Таблица 126

Брачность населения 50 губерний Европейской России за 1861—1911 гг.[1]

Годы	Приходилось браков на 1000 населения	Годы	Приходилось браков на 1000 населения	Годы	Приходилось браков на 1000 населения
1861	11,6	1881	9,8	1898	8,7
1862	10,9	1882	9,5	1899	9,3
1863	9,4	1883	9,6	1900	8,9
1867	10,2	1884	8,9	1901	8,6
1868	9,6	1885	8,6	1902	8,6
1869	10,1	1886	8,5	1903	8,9
1870	10,4	1887	9,0	1904	7,6
1871	10,4	1888	9,8	1905	7,6
1872	10,4	1889	8,8	1906	9,6
1873	9,7	1890	8,4	1907	9,0
1874	9,8	1891	8,6	1908	8,0
1875	9,7	1892	8,9	1909	8,0
1876	8,4	1893	8,9	1910	8,4
1877	7,4	1894	9,5	1911	8,0
1878	9,2	1895	9,3		
1879	10,2	1896	8,8		
1880	9,6	1897	9,1		

По данным этой таблицы вполне определенно можно проследить некоторое снижение показателей брачности примерно на 20%. Так, в среднем по 50 губерниям Европейской России на 1000 населения приходилось в 1861—1870 гг. 10,3 браков, а в 1901—1911 гг. — 8,4 браков. В частности, следует отметить, что в результате введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности в последующие годы наметилось некоторое снижение показателей брачности.

Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные о снижении процента женатых среди принятых на военную службу в первые годы после издания закона о всеобщей воинской повинности[2].

---

[1] Таблица составлена на основании следующих источников: Военно-статистический сборник, вып. IV, СПБ, 1871 и С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916, стр. 36—37.

[2] Всеобщая воинская повинность в империи за первое десятилетие 1874—1883 гг., СПБ, 1886, стр. XXXIV—XXXX.

Таблица 127

Годы	1874	1875	1876	1877	1878
Процент женатых из числа принятых на военную службу	38,4	37,5	36,4	33,5	32,0

Таким образом, процент женатых среди принятых на военную службу понизился с 38,4 в 1874 г. до 32—33 в последующие годы. Отдельные же губернии весьма резко различались по проценту женатых среди принятых на военную службу. Так, например, женатые среди принятых на военную службу составляли в Ставропольской губернии 70,8%, Тамбовской — 65,5% и Пензенской — 65,4%, а в трех прибалтийских губерниях только 2,5—4%.

Из отдельных годов со сравнительно повышенными показателями брачности были 1879—1881, 1888 и 1906 гг. Пониженная брачность отмечалась в 1877, 1884—1886, 1900—1901 и 1904—1905 гг., что связано также с происходившими тогда войнами и экономическими кризисами.

Ознакомимся теперь с показателями брачности населения в России по пятилетиям за период 1861—1911 гг.

Таблица 128

Годы	На 1000 населения заключено браков	Годы	На 1000 населения заключено браков
1861—1865	10,6	1891—1895	9,0
1866—1870	10,1	1896—1900	9,0
1871—1875	10,0	1901—1905	8,3
1876—1880	9,0	1906—1910	8,6
1881—1885	9,2	1911	8,0
1886—1890	8,9		

Характеризуя брачность населения отдельных губерний Европейской России, С. А. Новосельский писал:

«Из отдельных губерний Европейской России брачность низка в прибалтийском крае, губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Могилевской, где коэффициент брачности за пятилетие 1907—1911 гг. составил 5,2—6,9. Высокая брачность наблюдается главным образом в восточных губерниях: Уфимской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Вятской

и Казанской, где она колеблется в пределах 9,0—11,0 на 1000 населения»[1].

Ряд исследователей отмечали значительное влияние изменений в экономических условиях населения на брачность населения. П. И. Куркин на основе анализа показателей брачности населения Московской губернии за 1883—1897 гг. доказал, что движение брачности населения в Московской губернии отражает в своем общем направлении изменения тех экономических условий, которые переживает население, что экономический кризис совпадает с одинаковым моментом кризиса брачности в Московской губернии.

«Параллелизм явлений того и другого порядка, — писал он,— выступает с чрезвычайной определенностью, несмотря на несомненное несовершенство и неполноту тех материалов, которыми мы располагаем для оценки как санитарного, так и экономического положения губернии, в особенности за прошлые и отдаленные годы»[2].

Нами систематизирован также ряд данных о распределении вступивших в брак в Европейской России по возрастным группам за продолжительный период 1867—1910 гг. Обратимся к соответствующим материалам.

Таблица 129

Распределение вступивших в брак по возрастным группам в Европейской России в 1867—1871, 1872—1876 и 1877—1881 гг.[3]

Показатели	Женихи			Невесты		
	1867—1871 гг.	1872—1876 гг.	1877—1881 гг.	1867—1871 гг.	1872—1876 гг.	1877—1881 гг.
Число браков в тыс.	626,0	603,6	592,3	626,0	603,6	592,3
Распределение вступивших в брак по возрастам в процентах (в годах):						
20 и моложе	37,8	37,7	37,2	57,3	57,7	59,0
21—25	31,0	30,7	29,7	26,3	26,8	27,0
25—30	10,9	13,0	15,9	7,1	7,0	6,7
30—40	12,6	11,5	10,5	6,7	5,9	5,2
40—50	5,9	5,2	4,6	2,2	2,2	2,0
Свыше 50	1,8	1,9	2,1	0,4	0,4	0,1

[1] С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916, стр. 37.

[2] П. И. Куркин, Статистика движения населения в Московской губернии в 1883—1897 гг., М., 1902, стр. 512.

[3] Статистика Российской империи, I, сборник сведений по России за 1884—1885 гг., СПБ, 1887, стр. 36—37.

Из таблицы видно, что 84—86% невест приходилось на возрастные группы до 25 лет, причем больше половины невест (57—59%) оказались в возрасте до 20 лет. Соответствующие показатели для женихов 67—69% и 37—38%[1]. В возрасте 30 лет и старше вступали в брак 17—20% мужчин и 7—9% женщин. Распределение женихов и невест по возрасту в течение трех рассматриваемых пятилетий в общем оставалось неизменным.

Данные за последующие 1890—1910 гг. также не показывают каких-либо значительных сдвигов в распределении вступивших в брак по возрастным группам.

Таблица 130

Распределение вступивших в брак по возрастным группам в Европейской России в 1890—1894 и 1910 гг.[2]

Показатели	Женихи			Невесты		
	1890—1894 гг.	1895—1898 гг.	1910 г.	1890—1894 гг.	1895—1898 гг.	1910 г.
Число браков в тыс.	781,1	833,8	972,7	781,1	833,8	972,7
Распределение вступивших в брак по возрастам в процентах (в годах):						
20 и моложе . .	31,2	30,8	30,8	55,3	54,7	54,5
21—25	33,9	35,6	36,2	30,4	31,7	31,0
26—30	19,1	19,1	18,8	7,3	7,1	7,3
31—40	9,8	9,1	8,9	4,8	4,5	4,7
41—50	4,1	3,5	3,5	1,8	1,6	1,9
51 и выше	1,9	1,8	1,8	0,4	0,4	0,6

Таким образом, данные за 1890—1898 и 1910 гг. свидетельствуют о том, что резко преобладающая масса невест, как и ранее, приходилась на возрастные группы до 25 лет (85,5—86,4%), причем по отдельным годам колебания этого показателя были небольшими.

Дополнительно в следующей таблице приведено распределение за 1910 г. вступивших в брак по возрастным группам раздельно для различного вида населенных пунктов: главных городов (губернских и других крупных), прочих городов и сельских местностей.

[1] О ранних браках среди мужчин свидетельствует также тот факт, что «...из 148 458 человек, призванных на службу в 1874 г. 57 158 человек были женатыми, имевшими собственную семью». А. В. Федоров, Закон о всесословной воинской повинности 1874 г. и крестьянство. Исторические записки, т. 46, 1954, стр. 189.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Движение населения в Европейской России за 1890—1898 гг. и Движение населения в Европейской России за 1910 г., СПБ.

Таблица 131

Распределение вступивших в брак по возрастным группам в городах и сельских местностях Европейской России в 1910 г.[1]

	Пол	Число браков в тыс.	Распределение женихов и невест по возрастам в процентах					
			20 лет и моложе	от 21 года до 25 лет	от 26 до 30 лет	от 31 года до 40 лет	от 41 года до 50 лет	от 51 года и выше
Все вступившие в брак	муж.	977,7	30,8	35,2	18,8	8,9	3,5	1,8
	жен.		54,5	31,0	7,3	4,7	1,9	0,6
В том числе:								
В главных городах	муж.		11,5	36.4	29,0	16,0	4,8	2,3
	жен.	74,5	35,5	35,1	14,3	10,6	3,7	0,8
В прочих городах	муж.	—	14,4	40,1	27,1	12,1	4,0	2,3
	жен.	43,2	43,0	37,4	10,8	6,0	2,1	0,7
В сельских местностях	муж.		33,3	36,0	17,5	8,1	3,4	1,7
	жен.	859,5	56,7	30,2	6,7	4,1	1,7	0,6

Браки в более ранних возрастах особенно были распространены в сельских местностях. В возрасте 20 лет и моложе среди невест оказалось в главных городах 35,5%, в прочих городах — 43,0% и в сельских местностях — 56,7% общего числа невест. Мужчины вступали в брак в городах в более старших возрастах. Так, в возрасте 26 лет и выше оказалось в сельских местностях 30,7%, в прочих городах — 45,5% и в главных городах — 52,1 % общего числа женихов.

Теперь сопоставим некоторые показатели брачности с показателями рождаемости. В губерниях с высоким удельным весом невест в возрасте 20 лет и моложе показатели рождаемости оказались более высокими.

Таблица 132

Губернии	Процент невест в возрасте до 20 лет	На 1000 населения приходилось родившихся
Астраханская	77,5	53,7
Оренбургская	74,1	59,6
Пензенская	73,0	52,1
Пермская	67,8	59,3
Самарская	67,6	57,7
Симбирская	67,0	55,4

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Движение населения в Европейской России за 1910 г., СПБ, стр. 88—89.

В группе других губерний с невысоким процентом невест в возрасте до 20 лет показатели рождаемости были пониженными.

Таблица 133

Губернии	Процент невест в возрасте до 20 лет	На 1000 населения приходилось родившихся
Гродненская	34,9	34,3
Виленская	33,0	30,2
Псковская	31,4	40,6
Витебская	31,3	33,6
Петербургская	27,3	29,5
Ковенская	25,0	27,5
Эстляндская	23,5	25,4
Курляндская	21,2	24,0
Лифляндская	20,1	23,1

Указанные процессы можно проследить более наглядно в следующей сводной таблице, в которой губернии на основании данных 1910 г. сгруппированы по проценту невест, вступивших в брак в возрасте моложе 20 лет.

Таблица 134

Группы губерний по проценту невест, вступивших в брак в возрасте моложе 20 лет	Число губерний	В среднем по данной группе приходилось родившихся на 1000 населения
60 и свыше	17	50,4
50—60	8	46,5
40—50	9	40,6
30—40	11	38,3
20—30	5	26,2

Таким образом, мы наблюдаем систематическое снижение показателей рождаемости по мере перехода к группам губерний с меньшим процентом невест, вступивших в брак моложе 20 лет.

В текстовом обзоре материалов подворной переписи Суздальского уезда 1899 г., составленном А. Смирновым, приведены заслуживающие внимания данные о влиянии промысловых за-

нятий населения отдельных уездов Владимирской губернии на брачность населения.

«Располагая уезды по величине отхода, мы видим, что мужчин, вступающих в брак до 25 лет, в процентах будет:[1]

Таблица 135
(в процентах)

	Наименее промышленные уезды									Наиболее промышленные уезды			
Число месяцев отхода	4,8	5,7	6,4	6,9	7,6	7,9	9,1	9,5	9,9	10,0	11,2	11,6	8,6
	Муромский	Меленковский	Судогодский	Переславский	Гороховецкий	Юрьевский	Вязниковский	Суздальский	Ковровский	Александровский	Владимирский	Покровский	Шуйский
	85,7	83,7	75,9	81,5	74,8	83,9	70,8	84,0	74,0	72,4	75,3	77,4	74,2
	81,7				78,4					74,7			

То же относительно женщин, выходящих замуж (в процентах):

Таблица 136
(по уездам)

В возрасте (лет)	Муромский	Меленковский	Судогодский	Переславский	Гороховецкий	Юрьевский	Вязниковский	Суздальский	Ковровский	Александровский	Владимирский	Покровский	Шуйский
До 20	73,2	67,8	46,6	43,4	46,0	48,7	46,7	58,5	48,0	46,4	47,5	52,5	50,0
	57,8				50,0					48,9			
20—25	19,7	24,6	43,8	47,0	40,5	41,3	40,2	33,6	38,4	41,5	43,5	36,3	37,1
В общем до 25	92,9	92,4	90,4	90,4	86,5	90,0	86,9	92,1	86,4	87,9	91,0	88,8	87,1
	91,5				88,9					88,2			

[1] Число месяцев отхода взято по данным в паспортах. Общее число месяцев отпуска разделено на число дворов, это и есть взятое нами среднее. Шуйский уезд, хотя и дает сравнительно небольшое число месяцев отхода, но в нем масса фабрик и много крестьян работает без паспортов; это наиболее промышленный уезд во Владимирской губернии. (Примечание А. Смирнова).

Чем промышленнее уезд, тем более время вступления в брак отодвигается к более зрелым годам...» [1].

Следует отметить, что по возрасту вступления в брак население России резко отличалось от населения многих других стран высокими показателями ранних браков. В этом отношении характерны следующие данные, опубликованные А. И. Чупровым [2]:

	Процент вступивших в брак в возрасте до 20 лет	
	мужчин	женщин
Швеция (1871—1882 гг.)	0,1	5,5
Франция (1871—1882 гг.)	2,4	21,2
Англия (1872—1882 гг.)	3,4	14,4
Европейская Россия (1876—1880 гг.) .	38,1	58,9

Следовательно, удельный вес ранних браков в России был во много раз выше, чем в Швеции, Франции и Англии.

Приведем также соответствующие данные за более поздний период — 1906—1910 гг. [3]

Таблица 137

Возрастной состав вступивших в брак в 1906—1910 гг.

Государства	Процент вступивших в брак в возрасте моложе 21 года	
	женихи	невесты
Европейская Россия . .	30,2	54,0
Сербия	37,6	56,0
Германия	0,6	16,4
Англия и Уэльс	4,0	13,9
Бельгия	5,3	20,5
Голландия	3,6	13,3

Повышенные показатели ранних браков были в Европейской России и Сербии.

В. И. Гребенщиков отмечал, что по данным за 1896—1897 гг., относящимся к 26 губерниям, на 1000 женщин 15—50 лет родится ежегодно 199. Он же составил таблицу о различиях рассматриваемого показателя в губернских, уездных и внегородских поселениях [4]:

[1] Материалы для оценки земель Владимирской губернии, т. VIII, Суздальский уезд, вып. III, Владимир, 1902, стр. 14—15. Подчеркнуто нами — *А. Р.*

[2] А. И. Чупров, Статистика народонаселения, М., 1900, стр. 353.

[3] Дж. Г. Уиппль и С. А. Новосельский, Основы демографической и санитарной статистики, М., 1929, стр. 479.

[4] Вестник общественной гигиены № 9, 1904, стр. 1451.

Губернии	На 1000 женщин 15—50 лет родится ежегодно		
	в губернских городах	в уездных городах	в сельских местностях
В среднем по 26 губерниям	124	157	206
В том числе:			
Воронежская	134	99[1]	260
Уфимская	166	209	175
Пензенская	155	226	231
Орловская	139	119	235
Пермская	201	147	228
Рязанская	135	159	226
Симбирская	167	203	222
Смоленская	137	132	226
Вятская	121	111	218
Херсонская	221	182	239
Калужская	138	162	216
Казанская	136	181	314
Владимирская	137	177	207
Могилевская	121	143	199
Минская	122	137	198
Костромская	132	155	193
Псковская	162	137	190
Олонецкая	148	132	189
Новгородская	107	146	183
Вологодская	120	143	182
Витебская	115	134	172
Гродненская	120	122	186
Виленская	110	138	166
Ярославская	162	149	161
Ковенская	124	120	142
Петербургская	107	175	156

В среднем по 26 губерниям Европейской России на 1000 женщин в возрасте 15—50 лет родится ежегодно в губернских городах 124, в уездных городах — 157 и в сельской местности — 206. По большинству отдельных губерний выявились большие различия. Особо резкое различие показателей рождаемости в гу-

[1] Число вызывает сомнение — *А. Р.*

бернских городах и в сельской местности наблюдались в губерниях: Воронежской (134 и 260), Орловской (139 и 235), Вятской (121 и 218) и Казанской (136 и 314). В губерниях с значительным развитием отхожих промыслов различия в числе рождений в губернских, уездных городах и в сельской местности были сравнительно небольшими.

На основании материалов переписи 1897 г.[1] нами распределены в следующей таблице 50 губерний Европейской России в нисходящем порядке по проценту замужних среди женщин в возрасте 15 лет и старше.

Таблица 139

Губернии	Процент замужних среди женщин в возрасте 15 лет и старше	Губернии	Процент замужних среди женщин в возрасте 15 лет и старше
50 губерний Европейской России	62,6	Херсонская (без Одессы)	64,9
В том числе:		Полтавская	64,6
Область Войска Донского	72,1	Орловская	64,2
Воронежская	71,3	Черниговская	63,7
Оренбургская	71,3	Киевская	63,6
Астраханская	70,4	Симбирская	63,6
Саратовская	70,2	Смоленская	63,0
Самарская	70,0	Вятская	62,8
Харьковская	69,3	Владимирская . .	61,5
Екатеринославская . . .	68,8	Минская . .	61,4
Тамбовская	68,5	Гродненская . .	61,3
Таврическая	68,3	Казанская	61,2
Бессарабская	67,9	Костромская	58,5
Пензенская	67,8	Тверская . . .	58,3
Уфимская	66,9	Вологодская	56,4
Рязанская	66,2	Олонецкая . . .	56,1
Курская	66,2	Калужская	55,9
Тульская	65,6	Псковская	55,5
Волынская	65,4	Могилевская .	55,4
Подольская	65,4	Виленская	55,1
Пермская	65,2	Витебская	54,1
Нижегородская	65,0	Архангельская . . .	54,0
		Новгородская	53,6

[1] Общий свод . . . , ч. I, СПБ, 1905.

Продолжение

Губернии	Процент замужних среди женщин в возрасте 15 лет и старше	Губернии	Процент замужних среди женщин в возрасте 15 лет и старше
Московская (без Москвы)	52,9	Ярославская	50,0
Курляндская	52,5	Эстляндская	50,0
Ковенская	50,3	Лифляндская	47,8
		Петербургская (без Петербурга)	46,1

На 100 женщин в возрасте 15 лет и старше приходилось замужних в Области Войска Донского 72,1, Воронежской и Оренбургской губерниях — 71,3, а в Ярославской — 50,0, Эстляндской — 50,0 и Лифляндской — 47,8.

По тем же материалам переписи 1897 г. и данным об естественном движении населения за тот же год мы распределили 50 губерний Европейской России в зависимости от процента замужних в общей численности женщин в возрасте 15 лет и старше и составили следующую таблицу:

Таблица 14)

Группы губерний по проценту замужних к общей численности женщин в возрасте 15 лет и старше	Число губерний	В данной группе в среднем	
		замужних в процентах к численности женщин в возрасте 15 лет и старше	на 1000 населения приходилось родившихся
70 и выше	6	70,8	54,9
63—70	21	65,9	51,9
56—63	9	59,7	45,7
56 и ниже	14	52,4	37,8

Рождаемость в России характеризуется также данными о количестве рождений, приходящихся на каждый заключенный брак. Рассмотрим некоторые сохранившиеся данные о числе рождений, приходящемся на каждый заключенный брак за дореформенный период по следующим пятилетиям [1]:

[1] А. Рославский, Исследование о движении населения в России, Вестник Русского географического общества за 1853 г., кн. III, ч. 8, стр. 7.

Таблица 141

Периоды	1805—1809 гг.	1810—1814 гг.	1825—1829 гг.	1830—1834 гг.	1835—1839 гг.	1840—1844 гг.	1845—1849 гг.
На каждый заключенный брак приходилось рождений	4,49	4,32	4,79	5,3	4,84	4,56	4,46

Несомненно, что в общем приведенные показатели являются несколько преуменьшенными, так как наблюдался недоучет рождений.

Обратимся к данным о количестве рождений, приходящихся на каждый заключенный брак по губерниям, за 1910 г.[1]

Таблица 142

Губернии	На каждый заключенный брак приходилось рождений	Губернии	На каждый заключенный брак приходилось рождений
В среднем по 50 губерниям Европейской России	5,3	Вятская	5,7
В том числе:		Новгородская	5,6
		Астраханская	5,5
		Орловская	5,5
Тульская	6,8	Екатеринославская	5,4
Пензенская	6,7	Казанская	5,4
Тамбовская	6,7	Костромская	5,2
Нижегородская	6,6	Псковская	5,2
Воронежская	6,3	Вологодская	5,1
Московская	6,1	Область Войска Донского	5,1
Рязанская	6,1	Казанская	5,1
Самарская	6,1	Ковенская	5,1
Симбирская	6,1	Олонецкая	5,1
Владимирская	6,0	Петербургская	5,1
Оренбургская	6,0	Таврическая	5,1
Пермская	6,0	Витебская	5,0
Смоленская	5,9	Харьковская	5,0
Тверская	5,9	Бессарабская	4,9
Курская	5,8	Минская	4,9
Саратовская	5,8	Могилевская	4,9

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Движение населения в Европейской России за 1910 г., Пг., 1916.

Продолжение

Губернии	На каждый заключенный брак приходилось рождений	Губернии	На каждый заключенный брак приходилось рождений
Уфимская	4,9	Архангельская	4,5
Ярославская	4,9	Киевская	4,5
Виленская	4,8	Подольская	4,5
Гродненская	4,8	Полтавская	4,4
Волынская	4,7	Эстляндская	3,6
Херсонская	4,6	Курляндская	3,4
Черниговская	4,6	Лифляндская	3,1

В среднем по 50 губерниям Европейской России в 1910 г. на заключенный брак приходилось 5,3 рождений. В четырех губерниях: Тульской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской — 6,6—6,8, в трех прибалтийских губерниях — менее 4 рождений.

Мы подробно останавливались на всех этих тесно связанных показателях, так как они, безусловно, способствуют пониманию некоторых особенностей естественного движения населения царской России.

ГЛАВА 7

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1861—1913 гг.

При общей характеристике естественного движения населения за пореформенный период было указано на исключительно высокие показатели смертности населения царской России. В данной главе мы более подробно рассмотрим эту группу показателей и в особенности показателей, относящихся к детской смертности, и отметим ряд факторов, повлиявших на эти высокие показатели смертности.

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Средние показатели смертности населения отдельных губерний Европейской России приведены в следующей таблице:

Таблица 143

Смертность населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших в среднем за 1861—1913 гг.	Губернии	На 1000 населения приходилось умерших в среднем за 1861—1913 гг.
50 губерний Европейской России	34,0	Нижегородская	39,8
		Вятская	39,3
В том числе:		Астраханская	39,0
		Тульская	38,5
Пермская	43,3	Владимирская	38,0
Самарская	40,2	Пензенская	38,0
Оренбургская	40,0	Смоленская	37,9

Продолжение

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших в среднем за 1861—1913 гг.	Губернии	На 1000 населения приходилось умерших в среднем за 1861—1913 гг.
Орловская	37,7	Новгородская	31,4
Московская	37,6	Черниговская	31,1
Саратовская	37,5	Киевская	31,0
Олонецкая	37,4	Екатеринославская	30,1
Симбирская	37,0	Подольская	30,1
Воронежская	36,6	Херсонская	29,8
Калужская	36,1	Волынская	29,6
Костромская	34,9	Бессарабская	28,1
Курская	34,5	Полтавская	28,4
Тверская	34,1	Могилевская	27,7
Казанская	34,0	Архангельская	27,6
Тамбовская	33,9	Таврическая	27,6
Псковская	33,1	Гродненская	27,5
Рязанская	33,0	Витебская	27,0
Ярославская	32,8	Минская	25,0
Вологодская	32,7	Виленская	24,6
Петербургская	32,7	Ковенская	23,9
Харьковская	32,7	Эстляндская	21,9
Уфимская	32,1	Лифляндская	21,7
Область Войска Донского	31,7	Курляндская	19,1

При среднем показателе смертности по Европейской России за 1861—1913 гг., равном 34,0 на 1000 населения, в отдельных губерниях заметны значительные различия. Так, в Пермской губернии смертность составляла 43,3, Самарской — 40,2 и Оренбургской — 40,0. Менее 25 умерших на 1000 населения приходилось в Виленской — 24,6, Ковенской — 23,9, Эстляндской — 21,9, Лифляндской — 21,7 и Курляндской губернии — 19,1. Таким образом, даже отношение средних показателей смертности, исчисленные за 53 года для губерний, расположенных в начале и в конце таблицы, было выше отношения 2 : 1.

Следует отметить, что по данным за длительный период 1867—1914 гг. показатели смертности населения Украины оказались несколько пониженными по сравнению с показателями, исчисленными для 50 губерний Европейской России.

Таблица 144

Сравнительные коэффициенты смертности населения 50 губерний Европейской России и Украины за 1867—1914 гг. [1]

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось умерших		Коэффициент смертности населения Украины в процентах к коэффициенту смертности населения 50 губерний Европейской России
	50 губерний Европейской России	в том числе Украина	
1867—1870	37,5	32,0	85,4
1871—1875	37,1	35,7	96,3
1876—1880	35,7	31,9	89,3
1881—1885	36,4	32,5	89,3
1886—1890	34,5	31,6	91,6
1891—1895	36,2	31,7	82,6
1896—1900	32,1	27,6	86,0
1901—1905	31,0	26,1	84,2
1906—1910	29,5	26,1	88,5
1911—1914	27,1	22,7	83,8
В среднем за 1867—1914	33,7	29,8	88,5

В среднем за 1867—1914 гг. на 1000 населения приходилось умерших в 50 губерниях Европейской России 33,7, а на Украине— 29,8, или на 11,5% менее.

Приводим показатели смертности населения по 50 губерниям Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг. (табл. 145).

Из показателей таблицы отметим более высокие показатели смертности, превышающие 40‰, за 60—80 годы XIX в. в группе промышленных губерний. Так, за эти десятилетия показатели смертности колебались в следующих пределах: во Владимирской губернии (40,7—44,9‰), Московской (37,5—47,6‰), Нижегородской (41,9—45,6‰), Пермской (43,6—45,6‰) и т. д.

Еще в начальный период развития капитализма в России нередко отмечались повышенные показатели смертности населения в губерниях со сравнительно более развитой промышленностью. Так, Н. Флеровский в своей известной работе «Положение рабочего класса в России», впервые изданной в 1869 г., касаясь причин, вызывавших высокую смертность населения Ярославской и Нижегородской губерний, писал:

«Мы видели, что в промышленных губерниях, Ярославской

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе М. Птухи — Смертность у Росії й на Україні, Харьків—Київ, 1928, стр. 152.

Таблица 145

Смертность населения 50 губерний Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг.

Периоды / Губернии	Приходилось на 1000 населения умерших											
	1861—1865 гг.	1866—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876—1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1913 гг.	В среднем за 1861—1913 гг.
Архангельская	29,5	29,5	29,4	27,7	28,8	25,5	26,6	26,1	28,3	26,5	26,0	27,6
Астраханская	34,3	41,4	39,0	38,7	43,0	40,5	46,9	—	35,3	38,4	33,2	39,0
Бессарабская	25,8	30,0	32,2	34,5	28,5	27,4	31,3	25,2	24,7	26,7	30,8	28,8
Виленская	28,2	28,2	27,8	25,7	26,7	25,4	27,2	22,8	22,4	18,9	17,7	24,6
Витебская	36,8	31,3	27,7	25,9	26,2	24,6	24,4	23,1	24,1	20,3	17,4	25,6
Владимирская	40,7	43,9	44,9	42,5	43,1	40,7	39,3	34,3	31,3	29,7	26,3	38,0
Вологодская	35,6	35,1	34,9	33,4	36,0	31,6	29,8	30,3	31,8	30,4	31,0	32,7
Волынская	31,8	31,6	37,0	30,7	33,5	32,4	31,1	26,5	26,2	24,0	21,0	29,6
Воронежская	41,3	37,2	37,4	37,5	37,6	36,4	43,6	36,0	33,3	33,7	28,7	36,6
Вятская	42,2	43,0	39,4	40,8	39,6	40,2	37,3	38,7	37,5	37,3	36,7	39,3
Гродненская	30,0	28,6	31,7	29,0	31,4	28,3	27,0	27,9	26,6	22,4	19,3	27,5
Земля Войска Донского	23,3	28,5	28,3	28,8	34,7	36,2	40,6	32,7	32,9	35,1	27,4	31,7
Екатеринославская	32,3	31,3	31,8	32,0	33,1	34,5	34,3	25,8	26,1	28,0	22,0	30,1
Казанская	37,1	39,0	33,0	34,2	34,2	32,8	38,2	33,2	31,4	30,7	29,9	34,0
Калужская	35,2	38,6	37,0	34,2	36,8	35,7	36,9	39,2	40,3	34,1	29,3	36,1
Киевская	30,8	32,7	40,3	34,2	35,2	33,6	33,2	28,2	25,8	26,1	20,9	31,0
Ковенская	26,1	33,8	23,8	23,2	24,3	23,2	24,1	22,6	23,1	20,2	18,1	23,9
Костромская	37,8	37,1	38,7	37,5	37,0	35,9	32,7	33,2	33,3	31,5	29,5	34,9
Курляндская	22,0	24,5	19,1	18,5	19,2	17,7	17,5	19,3	19,0	16,6	16,8	19,1
Курская	36,7	36,9	37,5	36,8	43,8	31,2	35,3	34,5	30,9	28,1	28,4	34,5
Лифляндская	26,3	27,3	23,1	23,2	22,5	21,0	19,8	20,4	19,6	18,3	17,8	21,7
Минская	29,5	28,3	30,7	25,9	27,4	25,3	26,3	24,9	24,3	20,3	18,2	25,6
Могилевская	29,8	33,7	38,3	28,5	28,8	30,9	27,4	24,6	24,5	20,5	18,2	27,7
Московская	47,6	44,2	46,6	40,9	40,9	37,5	35,6	31,9	30,3	30,4	28,0	37,6
Нижегородская	43,1	45,6	42,2	42,4	42,8	41,9	41,7	38,3	35,5	33,8	30,7	39,8
Новгородская	35,4	33,5	31,8	33,6	33,9	31,8	30,2	28,9	29,9	28,6	28,0	31,4

Продолжение

Губернии \ Периоды	Приходилось на 1000 населения умерших											
	1861—1865 гг.	1866—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876—1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1913 гг.	В среднем за 1861—1913 гг.
Олонецкая	44,3	43,3	39,7	38,9	39,2	34,8	35,9	33,1	34,8	33,7	33,9	37,4
Оренбургская	38,4	42,5	39,4	38,6	43,9	42,2	44,2	36,8	38,4	38,5	37,2	40,0
Орловская	43,9	45,8	40,4	39,1	40,6	35,1	38,0	37,0	34,5	32,2	27,6	37,7
Пензенская	39,5	40,5	38,9	39,6	40,0	37,2	44,4	37,8	35,3	33,6	30,8	38,0
Пермская	45,6	45,6	45,5	43,6	45,0	41,2	41,8	40,9	40,8	41,3	42,2	43,3
Подольская	30,0	30,1	37,1	33,3	32,6	30,1	33,8	28,2	27,4	25,9	22,2	30,1
Полтавская	34,7	31,3	37,5	32,9	30,5	28,7	26,9	23,0	23,0	22,5	18,3	28,4
Псковская	37,0	41,2	36,1	36,2	36,3	33,8	31,5	30,5	30,3	26,2	24,4	33,1
Рязанская	35,6	36,8	38,0	34,8	35,5	32,7	35,3	32,1	31,1	28,1	23,5	33,0
Самарская	40,5	43,7	37,4	40,8	43,1	39,2	47,6	38,5	38,6	38,0	34,7	40,2
С.-Петербургская	40,4	43,6	39,1	38,7	37,3	29,6	28,8	26,6	26,6	26,2	22,3	32,7
Саратовская	40,6	38,5	37,9	39,0	40,2	35,6	44,8	38,3	34,7	32,4	30,6	37,5
Симбирская	41,0	42,1	[illegible]	36,9	36,7	34,3	42,7	36,3	35,5	34,1	32,1	37,0
Смоленская	40,9	44,6	43,1	40,0	41,5	38,2	38,2	36,1	35,7	31,8	26,6	37,9
Таврическая	28,0	30,9	28,3	31,1	28,1	30,4	28,5	24,0	21,7	25,7	23,5	27,6
Тамбовская	37,4	33,3	35,1	35,1	35,3	32,9	40,1	32,2	31,6	30,4	28,5	33,9
Тверская	38,1	39,9	36,9	37,5	35,8	33,1	32,2	31,7	33,0	30,1	26,6	34,0
Тульская	41,9	43,2	41,1	38,0	40,1	38,6	41,2	41,2	35,9	33,1	29,1	38,5
Уфимская		38,7	32,3	33,6	31,1	31,1	31,5	29,1	30,8	29,6	30,2	32,1
Харьковская	37,9	37,5	38,2	35,6	33,9	35,5	32,7	29,8	28,2	27,2	23,1	32,7
Херсонская	38,3	28,6	32,6	29,6	36,1	31,7	30,6	27,9	25,0	25,4	21,6	29,8
Черниговская	38,5	37,5	39,5	30,9	33,2	31,7	30,6	29,0	26,1	24,2	21,1	31,1
Эстляндская	25,3	32,5	22,3	21,2	23,0	21,0	20,1	19,1	19,0	18,6	18,5	21,9
Ярославская	38,7	38,0	38,1	35,4	31,8	31,3	32,1	28,3	30,2	28,4	25,1	32,8
Всего по 50 губерниям	36,5	37,4	37,1	35,7	36,1	34,5	36,2	32,1	31,0	29,5	27,1	34,0

и Нижегородской, отмечался постоянный упадок благосостояния, от которого не спасло их даже освобождение. Постоянное обеднение земледельческого населения от тяжких оброков и податей, происходящий от этого недостаток скота и истощение почвы присовокупляются к неизмеримо тяжкой, убивающей работе на фабриках и заводах, к отсутствию всяких мер для ограждения рабочего от убийственных влияний на здоровье, к крайней малодоходности мелких промыслов и убийственному хождению на заработки; все это соединяется вместе и производит смертность, какую не в состоянии производить ни чума, ни холера»[1].

Обратимся к следующим данным, характеризующим сдвиги в показателях смертности населения за весь изучаемый период (1861—1865 и 1911—1913).

Таблица 146

Смертность населения 50 губерний Европейской России за 1861—1865 и 1911—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
В среднем по 50 губерниям Европейской России . .	36,5	27,1	—25,8
В том числе:			
Бессарабская	25,8	30,8	+19,4
Область Войска Донского	23,3	27,4	+11,9
Астраханская	34,3	33,2	—3,2
Оренбургская .	38,4	37,2	—3,5
Пермская . . .	45,6	42,2	—7,5
Архангельская .	29,5	26,0	11,9
Вологодская	35,6	31,0	—12,8
Вятская	42,2	36,7	—13,1
Самарская . . .	40,5	34,7	—14,3
Таврическая . . .	28,0	23,5	—16,1
Калужская . .	35,2	29,3	—16,7
Симбирская	41,0	32,1	—20,3
Новгородская . .	35,4	28,0	—20,8
Казанская	37,1	29,9	—21,0
Костромская . . .	37,8	29,5	—22,0

[1] Н. Флеровский, Положение рабочего класса в России, Соцэкгиз, М., 1938, стр. 461.

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
Пензенская	39,5	30,8	—22,0
Уфимская	38,7[1]	30,2	—22,0
Курская	36,7	28,4	—22,6
Олонецкая	44,3	33,9	—23,5
Тамбовская	37,4	28,5	—23,8
Саратовская	40,6	30,6	—24,7
Курляндская	22,0	16,8	—25,4
Подольская	30,0	22,2	—26,4
Эстляндская	25,3	18,5	—26,9
Нижегородская	43,1	30,7	—28,8
Тверская	38,1	26,6	—30,2
Воронежская	41,3	28,7	—30,5
Тульская	41,9	29,1	—30,5
Ковенская	26,1	18,1	—30,7
Екатеринославская	32,3	22,0	—31,0
Лифляндская	26,3	17,8	—31,2
Киевская	30,8	20,9	—32,0
Волынская	31,8	21,0	—33,8
Рязанская	35,6	23,5	—34,0
Псковская	37,0	24,4	—34,1
Смоленская	40,9	26,6	—35,0
Ярославская	38,7	25,1	—35,1
Владимирская	40,7	26,3	—35,3
Гродненская	30,0	19,3	—35,7
Виленская	28,2	17,7	—37,0
Орловская	43,9	27,6	—37,2
Минская	29,5	18,2	—38,3
Могилевская	29,8	18,2	—38,9
Харьковская	37,9	23,1	—39,0
Московская	47,6	28,0	—41,2
Херсонская	38,8	21,6	—44,8

[1] Данные за 1868—1870 гг.

Продолжение

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
С.-Петербургская	40,4	22,3	—44,8
Черниговская	38,5	21,1	—45,2
Полтавская	34,7	18,3	—47,3
Витебская	36,8	17,4	—52,7

Необходимо отметить, что вследствие недостаточного удовлетворительного учета умерших среди отдельных групп населения приводимые показатели смертности, вероятно, являются несколько преуменьшенными.

Из данных таблицы видно, что значительно снизились показатели смертности в прибалтийских, западных губерниях, в некоторых губерниях Центрального промышленного района — Московской, Ярославской и Владимирской. Снизились также показатели смертности в губерниях Херсонской, Черниговской и Полтавской. По двум губерниям — Бессарабской и Области Войска Донского — показатели смертности с 1861—1865 по 1911—1913 гг. возросли. Наиболее высокой оказалась смертность в Пермской губернии: на 1000 населения приходилось умерших в 1861—1865 гг. 45,6 и в 1911—1913 гг. 42,2.

С. А. Новосельский на основании сопоставления данных о смертности населения в России с соответствующими данными в других странах писал: «Общее заключение из всего изложенного о характере и особенностях русской смертности сводится к тому, что смертность в России исключительно высока в детском возрасте до 10 лет, высока в юношеском и рабочем возрасте, умеренна в раннем старческом возрасте и исключительно низка в возрасте глубокой старости выше 80 лет; смертность женщин в России является, по сравнению с другими странами, более неблагоприятной, чем смертность мужчин. Русская смертность в общем типична для земледельческих и отсталых в санитарном, культурном и экономическом отношениях стран, причем по исключительной высоте смертности в детском возрасте и исключительно низкой смертности в старческом возрасте Россия занимает особое место и среди аналогичных государств» [1].

[1] С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, Пг., 1916, стр. 179.

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Одним из ярких показателей экономической отсталости и печального санитарного состояния нашей страны за дореволюционный период являлась исключительно высокая детская смертность.

Большинство опубликованных работ по вопросам детской смертности ограничивалось лишь отдельными короткими периодами или отдельными губерниями, поэтому мы считали целесообразным систематизировать основные материалы о детской смертности.

По данным за 1908—1910 гг. количество умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 3/5 общего количества умерших. Особенно высокой была смертность детей в грудном возрасте.

П. И. Куркин. в своем специальном исследовании о детской смертности в Московской губернии за 1883—1897 гг. указывал: «Дети, умершие в возрасте ранее 1-го года жизни, составляют 45,4% общей суммы умерших всех возрастов в губернии, причем отношение это по отдельным п я т и л е т и я м колеблется от 46,9% в 1883—1887 гг. до 45,7% в 1888—1892 гг. и до 43,5% в 1893—1897 гг. по районам губернии составляют на западе — 54,9%, на севере — 47,4%, в центральной полосе — 43,6% и на юго-востоке — 40,2% и п о у е з д а м изменяется между 56% — в Рузском и 39% — в Подольском»[1].

Яркой иллюстрацией исключительно высокой детской смертности в отдельных районах страны могут служить данные таблицы, составленной по материалам исследований, произведенных в Шадринском уезде Пермской губернии[2].

Таблица 148

Годы	В процентах к общему числу умерших в возрасте до 5 лет умерш.
Начало 1870	68,9
1882—1886	68,2
1887—1891	69,0
1891—1896	63,5
Итого за 15 лет (1882—1896)	67,1

Следовательно, можно утверждать, что как в начале 1870-х годов, так и в течение 15 лет (1882—1896) примерно 2/3 умерших среди населения Шадринского уезда приходилось на возрастные группы до 5 лет.

---

[1] П. И. К у р к и н, Детская смертность в Московской губернии и ее уездах в 1883—1897 гг., М., 1902, стр. 181.

[2] Земский врач И. И. М о л л е с о н, Очерк санитарной обстановки Шадринского уезда Пермской губернии, Казань, 1873 и Движение населения Пермской губернии с 1882 года по 1900 год, ч. I, Шадринский уезд, Пермь, 1903, стр. 13—14.

Даже в официальном обзоре «Смертность младенцев в возрасте от рождения до одного года в 1909, 1910 и 1911 годах в Европейской России», составленном директором Центрального статистического комитета проф. П. Георгиевским, мы встречаем следующее признание:

«Прошло 25—30 лет... Во всех государствах смертность сильно понизилась; даже и там, где она весьма низко стояла, как например в Швеции, она уменьшилась чуть не вдвое (13,2—7,5). Наоборот, России — по этим данным, относящимся к 1901 г., не только сравнительно с европейскими, но и со всеми государствами (исключая одну Мексику, где коэффициент достигает 30,4) принадлежит печальное первенство в смысле потери наибольшего числа младенцев в течение первого года их жизни сравнительно с числом родившихся в том же году, а именно на 100 живорожденных приходится 27,2 умерших на первом году жизни. Получается, таким образом, что в России за все указанное выше время никакого уменьшения смертности не последовало»[1].

В работе С. А. Новосельского[2] опубликованы следующие сводные данные о смертности грудных детей 0—1 года в Европейской России за длительный период 1867—1911 гг.

Таблица 149

Смертность грудных детей в Европейской России в 1867—1911 гг.

Годы	Из 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.	Годы	Из 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.
1867—1871	26,7	1892—1896	27,5
1872—1876	27,3	1897—1901	26,0
1877—1881	27,0	1902—1906	25,3
1882—1886	27,1	1907—1911	24,4
1887—1891	26,9		

Таким образом, в среднем за 45 лет (1867—1911 гг.) из 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 года 26—27 детей. Снижение детской смертности со второй половины 90-х годов XIX в. было в общем весьма незначительным.

В следующей таблице приведены показатели детской смертности по отдельным годам за весь рассматриваемый период.

---

[1] П. Георгиевский, Смертность младенцев в возрасте от рождения до одного года в 1909, 1910 и 1911 годах в Европейской России, СПБ, 1914, стр. IV.

[2] С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике, Пг., 1916, стр. 65—66.

Таблица 150

Смертность грудных детей в Европейской России по годам за период 1867—1911 гг. [1]

Годы	Из 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.	Годы	Из 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.	Годы	Из 100 родившихся умерло в возрасте 0—1 г.
1867	24,3	1883	28,4	1899	24,0
1868	29,9	1884	25,4	1900	25,2
1869	27,5	1885	27,0	1901	27,2
1870	24,8	1886	24,8	1902	25,8
1871	27,4	1887	25,6	1903	25,0
1872	29,5	1888	25,0	1904	23,2
1873	26,2	1889	27,5	1905	27,2
1774	26,2	1890	29,2	1906	24,8
1875	26,6	1891	27,2	1907	22,5
1876	27,8	1892	30,7	1908	24,4
1877	26,0	1893	25,2	1909	24,8
1878	30,0	1894	26,5	1910	27,1
1879	25,2	1895	27,9	1911	23,7
1880	28,6	1896	27,4		
1881	25,2	1897	26,0		
1882	30,1	1898	27,9		

При общей высокой детской смертности, чрезмерно высокой оказалась детская смертность в 1868, 1872, 1882 и 1892 гг.

Как отмечал П. И. Куркин: «Самая малая смертность грудных детей в прежней России, взятой в целом, это 23—24% на 100 родившихся; ниже этого предела она никогда не понижалась» [2].

Приводим более подробные материалы о детской смертности по отдельным губерниям Европейской России.

Приходится отметить весьма большие различия показателей смертности грудных детей по отдельным губерниям. Это можно проследить по данным табл. 151. Данные приведены за три периода. Необходимо указать, что детская смертность все еще учитывалась не полностью, причем этот недоучет был по некоторым губерниям значительным.

[1] П. И. Куркин, Смертность и рождаемость в капиталистических государствах Европы, М., 1938, стр. 84.

[2] П. И. Куркин, Смертность грудных детей, Статистический очерк, М., 1925, стр. 27.

Детская смертность на первом году жизни в Европейской России по губерниям за 1867—1881, 1886—1897 и 1908—1910 гг.[1]

Губернии	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 1 года		
	1867—1881 гг.	1886—1897 гг.	1908—1910 гг.
В среднем по 50 губерниям Европейской России	271	274	253
В том числе:			
Пермская	438	437	320
Московская	406	366	299
Нижегородская	397	410	340
Владимирская	388	363	305
Вятская	383	371	325
Ярославская	349	306	280
Костромская	349	341	314
Петербургская	345	341	267
Олонецкая	344	321	321
Тверская	340	328	307
Саратовская	330	377	287
Симбирская	328	340	308
Новгородская	327	312	299
Вологодская	326	358	295
Оренбургская	320	308	250
Смоленская	310	322	313
Пензенская	310	366	305
Псковская	306	298	266
Самарская	305	315	297
Тульская	302	320	275
Орловская	302	319	294
Калужская	283	348	304
Воронежская	280	309	276
Казанская	280	281	236
Рязанская	277	292	262

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих изданиях: Смертность младенцев в Европейской России в 1867—1881 гг., СПБ, 1889; Д. А. Соколов и В. И Гребенщиков, Смертность в России и борьба с ней, СПБ, 1901; Движение населения в Европейской России за 1908, 1909 и 1910 гг.

Продолжение

Губернии	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 1 года		
	1867—1881 гг.	1886—1897 гг.	1908—1910 гг.
Архангельская	274	253	245
Тамбовская	254	314	277
Уфимская	243	253	207
Астраханская	245	298	253
Курская	224	255	286
Харьковская	216	232	210
Черниговская	211	229	209
Лифляндская	210	190	163
Херсонская	205	170	209
Киевская	204	226	240
Полтавская	203	205	172
Эстляндская	181	156	138
Могилевская	179	194	196
Бессарабская	177	181	196
Волынская	169	187	175
Подольская	169	178	177
Гродненская	168	179	167
Курляндская	166	156	144
Витебская	163	187	185
Таврическая	160	179	162
Область Войска Донского	160	206	256
Ковенская	155	173	164
Минская	153	173	164
Екатеринославская	152	188	179
Гиленская	125	141	150

Эти данные в таблице позволяют проследить изменения детской смертности по отдельным губерниям за продолжительное время. Необходимо иметь в виду, что детская смертность в то время учитывалась не полностью, и недоучет по некоторым губерниям был значительным.

Исключительно высокий коэффициент смертности грудных детей имел место в большом числе губерний. За 1867—1881 гг. детская смертность достигала в Пермской губернии 438‰, в Московской — 406‰ и в Нижегородской — 397‰.

К 1908—1910 гг. коэффициенты детской смертности понизились преимущественно в ряде губерний с особо высокой детской смертностью (в Пермской, Московской, Нижегородской, Владимирской, Ярославской, Петербургской, Оренбургской, Казанской) и повысились в Курской, Киевской, Бессарабской, Витебской Ковенской, Екатеринославской губерниях, Области Войска Донского.

По большинству же губерний изменения коэффициентов смертности грудных детей за 1867—1881 и 1908—1910 гг. были сравнительно небольшими.

По уровню смертности грудных детей за 1908—1910 гг. губернии Европейской России можно распределить на следующие 5 групп [1]:

1-я группа с показателем смертности от 14 до 18% — 11 губерний: Эстляндская, Курляндская, Лифляндская, Виленская, Минская, Гродненская, Подольская, Волынская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, расположенные на западе и юге страны.

2-я группа, где смертность была от 18 до 22%, — 8 губерний: Витебская, Могилевская, Ковенская, Бессарабская, Херсонская, Харьковская, Черниговская, Уфимская, расположенные главным образом на западе и юге страны.

3-я группа, имеющая показатель смертности от 22 до 26%, — 6 губерний: Астраханская, Киевская, Казанская, Оренбургская, Архангельская, Область Войска Донского.

4-я группа со смертностью от 26 до 30% — 14 губерний: Петербургская, Ярославская, Псковская, Вологодская, Новгородская, Московская, Рязанская, Орловская, Курская, Воронежская, Тульская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, расположенные преимущественно в центральной полосе, на северо-востоке и юго-востоке.

5-я группа с показателем смертности от 30% и более — 11 губерний: Калужская, Тверская, Пензенская, Смоленская, Владимирская, Симбирская, Костромская, Олонецкая, Вятская, Пермская, Нижегородская губернии, расположенные преимущественно на севере и в центральной части России. В этой группе Нижегородская, Вятская, Олонецкая и Пермская губернии имели показатель детской смертности выше 32%.

По данным за 1895—1899 гг. из общего числа 23256,8 тыс. родившихся умерло в возрасте 0—1 года 6186,4 тыс., или 266 из 1000 родившихся.

Рассмотрим также показатели смертности детей в возрасте до 5 лет. Коэффициенты детской смертности по Европейской России за различные периоды с 1867—1881 по 1908—1910 гг. сгруппированы в следующей таблице:

[1] При распределении 50 губерний на группы мы пользовались в основном схемой П. И. Куркина. См. П. И. Куркин, Смертность грудных детей, изд. II, М., 1925, стр. 28—29.

Таблица 152

Смертность детей в возрасте до 5 лет в Европейской России по губерниям за 1867—1881, 1887—1896 и 1908—1910 гг.[1]

Губернии	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет			Губернии	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет		
	1867—1881 гг.	1887—1896 гг.	1908—1910 гг.		1867—1881 гг.	1887—1896 гг.	1908—1910 гг.
В среднем по 50 губерниям Европейской России	423	432	389	Воронежская	430	503	455
В том числе:				Казанская	430	443	382
Московская	554	516	436	Астраханская	423	507	423
Пермская	541	545	402	Херсонская	416	340	372
Владимирская	522	503	435	Рязанская	415	454	398
Нижегородская	509	538	446	Уфимская	408	416	353
Вятская	499	500	449	Тамбовская	403	484	412
Петербургская	497	410	403	Харьковская	402	429	361
Олонецкая	484	436	444	Черниговская	401	392	347
Саратовская	481	516	465	Киевская	398	397	380
Костромская	474	459	424	Курская	395	414	411
Ярославская	473	426	400	Полтавская	392	351	289
Смоленская	471	470	477	Архангельская	383	354	344
Тверская	470	452	468	Подольская	370	375	321
Оренбургская	470	491	418	Гродненская	353	357	312
Самарская	467	503	482	Бессарабская	351	346	350
Симбирская	466	494	463	Волынская	350	355	302
Орловская	461	475	435	Таврическая	346	347	277
Тульская	458	524	444	Могилевская	333	327	310
Пензенская	445	518	424	Лифляндская	330	291	241
Псковская	444	418	393	Екатеринославская	323	389	298
Новгородская	438	431	403	Витебская	311	326	305
Вологодская	435	458	395	Ковенская	307	311	299
Калужская	432	503	471				

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих изданиях: Смертность младенцев в Европейской России в 1867—1881 гг., СПБ, 1889; Д. А. Соколов и В. И. Гребенщиков, Смертность в России и борьба с ней, СПБ, 1901; Движение населения в Европейской России за 1908, 1909 и 1910 гг.

Губернии	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет			Губернии	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет		
	1867—1881 гг.	1887—1896 гг.	1908—1910 гг.		1867—1881 гг.	1887—1896 гг.	1908—1910 гг.
Минская	307	318	279	Виленская . . .	291	296	266
Земля Войска Донского . . .	299	401	412	Курляндская . .	289	264	229
				Эстляндская . .	288	255	201

В среднем по 50 губерниям Европейской России за десятилетие 1887—1896 гг. умерло в возрасте до 5 лет 432 из 1000 родившихся детей. Чрезмерно высокие показатели детской смертности за 1887—1896 гг. были в следующих шести губерниях: в Пермской умерло 545, в Нижегородской — 538, в Тульской — 524, в Пензенской — 518, в Московской и в Саратовской — по 516.

С 1867—1881 по 1908—1910 гг. смертность детей в возрасте до 5 лет в среднем по Европейской России уменьшилась с 423⁰/₀₀ до 389⁰/₀₀. При этом наряду с группами губерний, в которых показатель детской смертности понизился, имеется группа губерний, где изменения смертности были сравнительно незначительными, а также группа губерний, где детская смертность повысилась.

По данным следующей сводной таблицы можно также видеть, какие произошли изменения в распределении отдельных губерний Европейской России по коэффициенту детской смертности в возрасте 0—5 лет за период с 1867—1881 по 1908—1910 гг.

Таблица 153

Группировка губерний Европейской России по коэффициенту детской смертности за 1867—1881, 1887—1896 и 1908—1910 гг.

Группы губерний по числу умерших в возрасте 0—5 лет на 1000 родившихся	Число губерний		
	1867—1881 гг.	1887—1896 гг.	1908—1910 гг.
500 и более	4	12	—
450—500	13	9	7
400—450	14	10	18
350—400	8	8	9
300—350	7	7	7
Менее 300	4	4	9
Всего . .	50	50	50

Сохранившиеся материалы ряда исследований санитарных врачей о смертности детей фабрично-заводских рабочих свидетельствуют о том, что при общих высоких показателях детской смертности в царской России смертность детей фабрично-заводских рабочих оказалась еще более высокой. Эта резко повышенная смертность детей фабрично-заводского пролетариата являлась результатом низкого уровня заработной платы, чрезмерно продолжительного рабочего дня, неблагоприятных гигиенических условий труда, почти полного отсутствия охраны труда работниц, скверных жилищных и бытовых условий рабочих и влияния общей тяжелой санитарной обстановки.

Недостаточное питание в семьях рабочих и крестьянской бедноты самым губительным образом влияло на здоровье и вызывало повышенную детскую заболеваемость и смертность.

В. И. Ленин в статье «Капитализм и народное потребление», опубликованной в 1912 г., отмечал, что рабочие и неимущие крестьяне капиталистических стран не имеют возможности потреблять молочные продукты, а вынуждены довольствоваться суррогатными, неполноценными пищевыми продуктами. «У нас в России, — писал В. И. Ленин, — происходит то же самое. Очень давно, около сорока лет тому назад, когда стало модой устройство сыроваренных заведений и артелей по деревням, демократ-писатель Энгельгардт подметил, что крестьяне, нуждаясь в деньгах, продают молоко и масло, а дети голодают и мрут.

С тех пор много раз подмечали это явление. Растет производство сыра, растет производство молока на продажу, богатеют немногие зажиточные крестьяне и купцы, — а беднота еще более беднеет. Дети бедных крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном числе. Смертность детей в России невероятно высока» [1].

Влияние социально-экономических факторов на показатели детской смертности в царской России не в достаточной степени вскрывалось в работах санитарных врачей, однако в этих работах встречается и немало правильных замечаний. Так, Д. А. Соколов и В. И. Гребенщиков писали: «Население, существующее впроголодь, а часто и вовсе голодающее, не может дать крепких детей, особенно, если к этому прибавить те неблагоприятные условия, в каких, помимо недостатка питания, находится женщина в период беременности и вслед за нею» [2].

В ряде работ земских санитарных врачей мы встречаем описания невыносимых условий быта русской дореволюционной деревни, в результате которых погибали в таком огромном количестве дети в самом раннем детстве. В частности, С. А. Глебовский и В. И. Гре-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 202.

[2] Д. А. Соколов и В. И. Гребенщиков, Смертность в России и борьба с ней, СПБ, 1901, стр. 30.

бенщиков в работе «Детская смертность в России»[1], касаясь причин огромной смертности грудных детей в северо-восточной и центрально-земледельческой части России, отмечали, что помимо тяжелых экономических условий, весьма существенное значение имел также весь быт населения. «Под этим последним, — пишут авторы, — мы разумеем те предрассудки, то невежество народа, благодаря коим ребенок деревенской России с первых же дней своей жизни поставлен в самые невыгодные условия ухода вообще и питания в частности. В темном и некультурном населении эти два фактора — экономический и бытовой — настолько тесно переплетаются друг с другом, что далеко не всегда можно провести между ними демаркационную черту, за которою начинается влияние одного и кончается действие второго.

Итак, в способе вскармливания, убийственном для детей, в невежественном уходе за ним, закрепленном к тому же зависимым положением женщины в семье, традициями и неподвижностью уклада последней, может объясняться, почему эти бытовые условия особенно невыгодны для известного района России и для русского населения ее».

Повышенные показатели детской смертности были связаны также с низким культурным уровнем матерей. На основании данных переписи 1897 г. о грамотности женского населения 50 губерний Европейской России и показателей смертности детей в возрасте до 5 лет нами составлена следующая таблица.

Таблица 154

Группы губерний по проценту грамотных среди женщин	Число губерний	В среднем в данной группе	
		процент грамотных среди женщин в 1897 г.	из 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет в 1887—1896 гг.
20 и выше	7	49,2	351,1
13—20	8	16,0	405,7
8—13	28	9,4	431,4
Менее 7	7	6,0	463,6

Данные этой таблицы показывают, что чем ниже процент грамотных среди женщин, тем выше смертность детей.

Рассмотрим далее распределение умерших по возрасту. На

[1] С. А. Глебовский и В. И. Гребенщиков, Детская смертность в России, Общественное и частное призрение в России, СПБ, 1907, стр. 271—274.

основании данных, опубликованных А. П. Рославским[1], нами составлена приводимая ниже таблица о распределении умерших мужчин по возрастным группам за десятилетие 1841—1850 гг. При этом отдельно выделены показатели за 1848 г., так как за этот год мы имеем наиболее высокую смертность населения.

Таблица 155

Распределение умерших мужчин Европейской России по возрастным группам в 1841—1850 гг.

Возрастные группы (в годах)	В тыс.		На 1000 умерших мужчин приходилось	
	1841—1850 гг. в сумме	в том числе 1848 г.	1841—1850 гг.	в том числе 1848 г.
До 5	4765,7	613,4	511,1	432,2
5—10	561,4	88,9	60,2	62,6
10—15	299,2	56,7	32,1	40,0
15—20	232,1	49,9	24,9	35,1
20—30	572,3	105,7	61,4	74,4
30—40	573,5	112,5	61,5	79,3
40—50	625,3	122,1	67,2	86,1
50—60	598,9	104,5	64,2	73,7
60—70	560,5	86,1	60,1	60,7
70—80	362,3	52,5	38,8	37,0
80 и старше	172,6	26,8	18,5	18,9
Всего	9324,8	1419,1	1000	1000

Таблица показывает, что за десятилетие 1841—1850 гг. в общей численности умерших до 5 лет умерло 511,1‰. На возрастные группы 60 лет и свыше приходилось лишь 117,4‰. Как известно, в результате голода и ряда эпидемий абсолютное число умерших в 1848 г. было на 1 млн. чел. выше обычного.

На основании статистических материалов, разработанных Центральным статистическим комитетом, нами систематизированы в двух приводимых ниже таблицах основные показатели о распределении умерших в Европейской России по возрастным группам за 1867—1881 и 1908—1910 гг.

[1] А. П. Рославский, Исследования о движении народонаселения в России, Вестник Русского географического общества, 1853, кн. III, стр. 26.

Таблица 156

Распределение умерших по полу и возрастным группам в Европейской России за 1867—1881 гг.[1]

Возрастные группы (в годах)	На 1000 умерших приходилось среди		
	мужчин	женщин	обоего пола
До 1	388,4	350,7	370,0
1—5	209,1	213,7	211,4
5—10	48,3	49,0	48,6
10—15	18,9	19,4	19,1
15—20	18,8	20,5	19,6
20—35	62,0	70,5	66,3
35—55	105,1	112,2	108,5
55—80	135,8	151,0	143,2
80 и более	13,6	13,0	13,3

В среднем за 15 лет (1867—1881 гг.) из 1000 умерших приходилось на нерабочий возраст до 15 лет 649,1, при этом умершие в возрасте до 5 лет составили почти 3/5 всех умерших (58,1%). Отметим также, что из 1000 умерших лишь 156,5 умерло в возрасте 55 лет и старше.

Смертность мужчин оказалась более высокой в возрасте до 1 года: причем на 1000 умерших мальчиков приходилось 388,4, а девочек — 350,7. Иные соотношения определились в возрастных группах от 20 до 80 лет; на 1000 умерших приходилось у мужчин 302,9 и у женщин 353,7.

Таблица 157

Распределение умерших по полу и возрастным группам в Европейской России в 1908—1910 гг.[2]

Возрастные группы (в годах)	На 1000 умерших приходилось среди		
	мужчин	женщин	обоего пола
До 1	397,3	363,4	381,1
1—5	201,6	208,6	204,9
5—10	46,3	49,5	47,9
10—15	18,5	20,8	19,6
15—20	18,5	22,5	20,5
20—30	39,2	45,8	42,3

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Сборнике сведений по России за 1884—1885 гг., СПБ, 1887.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Движение населения в Европейской России за 1908, 1909 и 1910 гг.

Продолжение

Возрастные группы (в годах)	На 1000 умерших приходилось среди		
	мужчин	женщин	обоего пола
30—40	38,5	41,8	40,0
40—50	46,6	41,6	44,2
50—60	54,3	50,3	52,5
60—70	60,0	65,9	62,9
70—80	52,3	59,4	55,7
80 и более	25,9	29,8	27,7
Неизвестного возраста	1,0	0,6	0,7

В 1908—1910 гг. по сравнению с периодом за 1867—1881 гг. удельный вес смертности грудных детей несколько повысился Увеличился удельный вес умерших в возрасте 70 лет и старше.

Для характеристики уровня смертности различных возрастных групп среди населения России в конце XIX в. имеют большое значение материалы таблиц о смертности, составленных С. А. Новосельским.

На основании материалов всеобщей переписи населения 1897 г. и данных об умерших за два примыкающих к переписи года (1896 и 1897 гг.) С. А. Новосельским были построены таблицы, относящиеся ко всему населению 50 губерний Европейской России. Приводим из статьи С. А. Новосельского таблицу о различиях показателей смертности по полу и возрасту.

«На 1000 живущих данного пола и возраста умирало:

Таблица 158

В возрасте (лет)	Мужчин	Женщин	Всего
0—1	142,0	123,1	132,5
5—9	13,0	12,7	12,9
10—14	5,4	5,5	5,4
15—19	5,6	6,0	5,8
20—24	7,4	7,8	7,5
25—29	7,8	8,5	8,1
30—34	8,4	9,0	8,7
35—39	9,8	10,7	10,3
40—44	12,3	11,2	11,8
45—49	16,4	14,9	15,6
50—54	20,2	17,0	18,5
55—59	28,8	30,1	29,4
60—64	35,0	33,9	34,4
65—74	64,0	64,8	64,5
75 и выше	111,8	111,3	111,4
Во всех возрастах . . .	34,1	30,6	32,3».

Показатели смертности обоих полов различны. В грудном возрасте и возрасте от 1 года до 9 лет смертность мальчиков выше смертности девочек. Смертность женщин выше в возрасте 10—39 лет, 55—59 лет, 65—74 года и ниже в остальных возрастах. В итоге во всех возрастных группах смертность женщин ниже смертности мужчин.

С. А. Новосельский на базе этих данных сделал следующий вывод: «Смертность в возрасте от 5 до 60 лет более или менее значительно ниже коэффициента общей смертности; и наоборот, в возрастах до 5 лет и выше 60 смертность значительно превышает этот коэффициент; из таблицы же видно, что, например, смертность в возрасте до 5 лет выше смертности в возрасте 15—25 лет почти в 20 раз» [1].

Настоящий раздел дополним некоторыми данными о средней продолжительности жизни в России.

В работе П. И. Куркина «Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы» приведены данные о весьма низкой средней продолжительности жизни населения Европейской России. Она была исчислена на основании материалов переписи 1897 г. и данных об умерших за 1896—1897 гг. Средняя продолжительность жизни составляла (число лет жизни):

	Мужчин	Женщин
Европейская Россия . . .	29,3	31,6
Украина	35,3	36,2
Белоруссия	37,0	37,9
В среднем	31,4	33,4

«Эти уровни средней продолжительности жизни, — как отметил Куркин, — всего более отражают в себе максимальную смертность детей грудного возраста и высокую смертность рабочих возрастных групп» [2].

Имеется ряд данных, свидетельствующих о более низкой продолжительности жизни фабрично-заводского населения.

Анализируя материалы санитарных врачей естественного движения населения в уездах Московской губернии за период 1895—1899 гг., П. И. Куркин писал:

«Значение условий, создаваемых развитием крупной фабрично-заводской промышленности, в смысле смертности населения, намечается в исследовании Богородского уезда. Здесь наиболее

[1] С. А. Новосельский, О различиях в смертности городского и сельского населения Европейской России, «Общественный врач» № 4, 1911, стр. 44 и С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, Пг., 1916, стр. 144—145.

[2] П. И. Куркин, Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы, М., 1938, стр. 83.

неблагополучно по высокой смертности оказывается центральная часть уезда, расположенная узкою полосою по течению р. Клязьмы и некоторых ее притоков, заполненная крупными и средними фабриками, по большей части, обрабатывающими волокнистые вещества. Наиболее высокая смертность населения сосредоточивается здесь, преимущественно, в местностях расположения крупных фабричных мануфактур: из 9-ти приходов этой местности со смертностью выше 48‰ — в 7-ми сосредоточиваются самые крупные фабрично-промышленные центры уезда ... Из отдельных *возрастных групп* в центральной фабричной части уезда наблюдается наиболее высокая относительная смертность населения в производительном возрасте, младенческом и от 1 до 5 лет.

Высокой смертностью отличаются также фабричные районы Дмитровского уезда, как общей, так и детской. При этом в составе умерших здесь повсюду замечается повышение возраста 1—5 лет, вероятно, в результате усиленной смертности детей этого возраста» [1].

О смертности отдельных групп крестьянского населения сохранилось незначительное количество статистических материалов.

В текстовом обзоре материалов подворных переписей Воронежской губернии, произведенных во второй половине 1880-х годов и в начале 1890 г., Ф. А. Щербина опубликовал ряд существенных данных о показателях смертности отдельных групп крестьян в зависимости от обеспеченности землей. Он отмечал, что «Данные о смертности были собраны при переписях в двух видах: за 10 лет и за год по одним уездам Воронежской губернии и за 3 года и за год по другим ... В виду, однако, крайней изменчивости смертности по годам, в особенности в детском возрасте, мы воспользуемся здесь только данными за более долгие периоды, т. е. за 10 лет и за 3 года» [2].

Заслуживает внимания приводимая Ф. А. Щербиной группа показателей (табл. 159).

Из этой таблицы, как отмечал Ф. А. Щербина, видно, что более всего умирает в крестьянском населении детей до 1 года, затем стариков, потом детей от 1 года до 6 лет и далее уже лиц остальных возрастов. Но при этом по каждому отдельному возрасту оказывается тем выше процент смертности, чем менее данная группа хозяйств обеспечена землей: малоземелью сопутствуют высокие проценты смертности, а многоземелью, наоборот, низкие. Все эти цифры за некоторым исключением подчиняются замечательной закономерности, падая сверху вниз и возрастая в обратном отношении.

---

[1] П. И. Куркин, Статистика движения населения в Московской губернии в 1883—1897 гг., М., 1902, стр. 183.

[2] Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии. Составил Ф. А. Щербина. Воронеж, 1897, стр. 252—254.

Таблица 159

Хозяйства	Сколько процентов лиц обоего пола умерло в возрастах						Всего вообще населения
	до 1 года	от 1 года до 6 лет	от 7 до 13 лет	от 14 до 17 лет	от 17 до 60 лет	свыше 60 лет	
Безземельные	21,7	7,82	1,90	0,63	1,76	3,99	3,41
Имеющие до 5 дес. на двор	21,26	6,92	1,65	0,76	1,29	6,95	3,50
Имеющие от 5 до 15 дес. на двор	18,66	6,31	1,55	0,75	1,29	7,67	3,32
Имеющие от 15 до 25 дес. на двор	16,81	5,24	1,24	0,64	1,16	6,98	2,86
Имеющие свыше 25 дес. на двор	14,93	4,71	0,93	0,57	1,02	6,18	2,62
По 6 уездам	18,34	5,98	1,42	0,70	1,24	6,96	3,16

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о значительно более высоких показателях смертности среди безземельных беднейших групп крестьян по сравнению с соответствующими показателями для многоземельных групп крестьян.

МАТЕРИАЛЫ О САНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Одной из причин высокой смертности населения России являлись массовые эпидемии, постоянно свирепствовавшие в стране. Проф. А Сысин отмечал: «В дореволюционные годы Россия являлась постоянной ареной эпидемических вспышек. Отсутствовало санитарное законодательство, чрезвычайно слабо была развита сеть необходимых лечебных и санитарных учреждений в стране; государство почти не участвовало в расходах для этой цели. Как известно, дело борьбы с заразными болезнями было передано в руки местных органов—земств и городов; но никакой обязанности для последних не существовало. В особенно тяжелых условиях были окраины страны — Сибирь, Средняя Азия, Кавказ, Север; также были обычными очагами эпидемий и наши сельские местности» [1].

[1] А. Сысин, Борьба с эпидемиями в СССР, Наши достижения № 2, 1929, стр. 120—121.

Дополним приведенные общие данные по рассматриваемому вопросу основными показателями в отношении некоторых тяжелых заразных болезней, свирепствовавших в дореволюционной России.

О распространении холеры в дореволюционной России по материалам М. С. Оницканского[1] нами составлена следующая таблица, в которой приведены данные по годам значительного распространения холеры:

Таблица 160

Годы	Число пораженных холерой губерний и областей	Число заболевших	Число умерших	Процент умерших от холеры к общему числу заболевших
1830	34	68 091	37 595	55,1
1831	51	466 457	197 069	42,3
1847	36	190 846	77 719	40,7
1848	50	1 742 439	690 150	39,6
1853	50	249 788	100 083	40,1
1854	34	28 052	13 743	49,0
1855	36	331 026	131 327	39,6
1866	49	208 853	72 386	34,6
1870	32	21 664	9 386	43,3
1871	49	332 711	124 831	37,3
1872	46	510 607	113 196	36,4
1892	77	620 051	300 324	48,4
1893	70	106 600	42 250	39,6
1894	60	65 140	31 326	48,1
1895	12	30 811	12 066	39,0
1908	69	30 705	15 542	50,5
1909	50	22 858	10 677	46,7
1910	72	230 232	109 560	47,6

В. М. Жданов в статье «Болезни, уходящие в прошлое»[2] писал, что в дореволюционной России «с 1817 года за 59 «холерных» лет заболело 5,5 миллиона человек и почти половина из них погибла».

[1] М. С. Оницканский, О распространении холеры в России, СПБ, 1911, стр. 1—2.

[2] Здоровье № 11, 1955, стр. 12.

И далее автор отмечал, что «только в условиях советской власти холера была ликвидирована в нашей стране уже в 1923 году, а последние единичные ее случаи в 1926 году».

А. Сысин приводил следующие данные: «В 1910 году число оспенных заболеваний, то же неполное, составило 165 265 случаев. Смертность от оспы была в России 88,0 на 100 000 жителей в год... За 10 лет (с 1901 по 1910 год) в России умерло от оспы 414 143 человека...».

Согласно подсчетам С. А. Новосельского, число заболевших весьма неполным данным составило около 88 тыс. чел. в год. Сыпно-тифозные эпидемии особенно значительное развитие получили сыпным тифом пользовалась больничным лечением. Так, в «От- в 1892 г. (184,1 тыс. заболеваний), 1893 г. (148 тыс. заболеваний), 1908 г. (163,3 тыс. заболеваний), 1909 г. (180,7 тыс. заболеваний), 1910 г. (138,6 тыс. заболеваний), 1911 г. (120,7 тыс. заболеваний), 1913 г. (118,4 тыс. заболеваний), 1916 г. (133,6 тыс. заболеваний, — без Польши и Литвы).

Следует отметить, что лишь незначительная часть больных сыпным тифом пользовалась больничным лечением. Так, в «Отчете о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи за 1913 год»[1], указано, что «больничным лечением пользовалось 24 239 больных сыпным тифом или 20% всех зарегистрированных».

В результате тяжелых материальных условий подавляющих масс городского и сельского населения наблюдалось значительное развитие туберкулеза в стране. С. А. Новосельский на основании ежегодных отчетов Главного врачебного инспектора о состоянии народного здоровья в России опубликовал следующие данные, которые, безусловно, не являются полными[2].

Таблица 161

Зарегистрировано больных легочной бугорчаткой в 1896—1913 гг.

Годы	Абсолютное число	На 10 000 жителей
1896	278 573	22,3
1898	297 238	23,1
1900	341 267	25,6
1902	409 546	29,7
1904	424 524	29,8
1906	483 370	32,9

[1] С. А. Новосельский, Материалы по географии и статистике сыпного тифа, Пг., 1915, стр. 32.

[2] С. А. Новосельский, Смертность и продолжительность жизни в России, Пг., 1916, стр. 187.

Продолжение

Годы	Абсолютное число	На 10 000 жителей
1908	591 616	38,9
1910	669 415	42,3
1913	876 567	53,9

За 1896—1913 гг. в значительной степени возросло не только абсолютное число регистрируемых туберкулезных, но свыше чем в два раза увеличились и относительные показатели, исчисленные на 10 000 жителей.

* * *

В условиях отсталой царской России обеспеченность населения, особенно сельского, медицинской помощью находилась на весьма низком уровне. Высокие же показатели заболеваемости и смертности в дореволюционной России были отчасти обусловлены и недостаточной, а в ряде случаев и полным отсутствием медицинской помощи для подавляющей массы населения.

Динамические показатели о развитии сети лечебных и врачебных участков за 40-летний период (1870—1910 гг.), опубликованные З. Г. Френкелем, свидетельствуют о некотором росте числа врачебных участков. Но при этом следует учесть то обстоятельство, что в начальный период обслуживание населения медицинской помощью находилось на исключительно низком уровне, а до появления земской медицины сельское население вообще было лишено медицинской помощи.

Приведя данные о среднем количестве населения, приходившемся на один врачебный участок, З. Г. Френкель писал: «В 1870 г. оно достигало 95 000, в 1880 г. — 58 000, в 1890 г. — 44 000, в 1900 г. — 33 000, а в 1910 г. — 28 000. За 40-летний период развития земской медицины количество населения в среднем на 1 врачебный участок уменьшилось в 3 раза; но и теперь оно еще слишком велико . . .»[1].

В отдельных губерниях, особенно в Сибири и Средней Азии, положение с медицинской помощью населению было еще хуже.

Даже по данным за 1910 г. площадь среднего земского врачебного участка равнялась 930 кв. верст и количество населения, обслуживаемого им, в среднем достигало 28 тыс. чел.

Об исключительно резких различиях в степени обеспечения

[1] З. Г. Френкель, Очерки земского врачебно-санитарного дела, СПБ, 1913, стр. 119—122.

населения отдельных уездов врачебной помощью можно судить также по данным приводимой ниже таблицы, составленной на основании материалов, опубликованных З. Г. Френкелем [1].

Таблица 162

Группировка уездов по количеству населения на один врачебный участок в 359 уездах земской России и 67 уездах западных губерний в 1910 г.

Группы уездов по числу жителей, приходящихся на один врачебный участок (в тыс.)	Число уездов	
	абсолютное число	в процентах к итогу
До 10	8	1,8
10—15	27	6,4
15—20	37	8,7
20—25	67	15,7
25—30	64	15,0
30—35	65	15,3
35—40	46	10,8
40—45	30	7,0
45—50	25	5,9
50—65	46	10,8
Свыше 65	11	2,6
Всего	426	100,0

Для характеристики степени обеспеченности населения России медицинской помощью в 1913 г. показательны данные «Отчета о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 год», в котором говорилось:

«К концу отчетного года в империи числилось 24 031 гражданских врачей, в том числе 21 709 мужчин и 2322 женщин. Из общего числа 24 031 гражданских врачей 17 035 или 71% проживали в городах и 6996 или 29% проживали в негородских поселках. По расчету на все население, городское и сельское, один гражданский врач в среднем обслуживал 6900 жителей, при этом в городах 1400 и вне городов 20 300» [2].

О степени обеспеченности врачами отдельных частей страны в 1913 г. можно судить и по приводимым данным:

[1] З. Г. Френкель, Очерки земского врачебно-санитарного дела, СПБ, 1913, стр. 96—97.

[2] Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 год, Пг., 1915.

Таблица 163

	На одного гражданского врача приходилось жителей в тыс.		
	всего	в городах	вне городов
51 губерния Европейской России	6,4	1,25	18,4
Польша	5,5	1,6	23,0
Кавказ	9,4	2,1	28,3
Сибирь	10,2	1,8	24,3
Средняя Азия	26,0	5,6	61,4
Всего по России	6,9	1,4	20,3

Обеспеченность сельского населения врачебной помощью особенно резко отставала. Так, в среднем на одного врача приходилось в сельских местностях 20,3 тыс. населения.

Обеспеченность населения отдельных губерний врачебной помощью была весьма различной. Так, например, на одного врача в Оренбургской губернии приходилось 22,5 тыс. жителей, в Вятской — 20,4, Уфимской — 19,9, в Эстляндской — 4,1, Харьковской — 4,0, Киевской — 3,8 и Лифляндской — 2,5. Еще в более печальном состоянии находилось медицинское обслуживание населения окраин страны, особенно в сельских местностях.

В особенно печальном положении находилось обеспечение медицинской помощью население угнетенных национальностей. В царской России национальные меньшинства фактически совершенно не были обеспечены врачебной помощью. От 120 000 до 150 000 населения на одного врача — таков был чудовищно низкий показатель врачебного обслуживания на территориях наших национальных республик.

О фактической недоступности медицинской помощи для подавляющей массы крестьянского населения дореволюционной России свидетельствуют также приводимые ниже данные о группировке отдельных губерний и областей в 1913 г.[1] по среднему радиусу сельского врачебного участка (табл. 164).

В частности, отметим, что большинство губерний и областей со средним радиусом сельского участка выше 50 верст приходилось на губернии и области Азиатской России.

Относительно ничтожных расходов на охрану здоровья населения в дореволюционной России можно судить по следующим данным, опубликованным в «Отчете о состоянии народного здра-

[1] Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 год, Пг., 1915, стр. 58—59.

Таблица 164

Средний радиус сельского врачебного участка	Менее 12 верст	12—15 верст	15—19 верст	20—24 версты	25—34 версты	35—49 верст	50—99 верст	100 верст и более	Всего
Число губерний и областей	9	17	11	11	9	3	13	5	78

вия и организации врачебной помощи в России за 1913 год»[1]. Общая сумма расходов на медицинскую часть составляла в 1913 г. 147,2 млн. руб.; следовательно, на каждого жителя приходилось около 90 коп. в год. По отдельным же губерниям и областям наблюдались значительные различия в величине расходов в среднем на одного жителя. Так, в 1913 г. в Москве и Петербурге на каждого жителя расходовалось свыше 6 руб., а в некоторых губерниях и областях 11—20 коп. Средний расход на одного жителя в 35 губерниях и областях не достигал 50 коп. в год. В «Отчете... за 1913 год» указано: «Из общей суммы всех расходов 11,2% приходилось на правительственные расходы, 13,8% на расходы губернских земств, 32,1% на расходы уездных земств, 4% на расходы из земских сборов, 22% на расходы городов, 14,6% на расходы частных обществ и 2,3% на расходы прочих категорий».

На основании данных за 1913 г. о степени обеспечения населения отдельных губерний Европейской России врачебной помощью нами приводится группировка губерний Европейской России с целью сопоставления показателей обеспечения населения врачебной помощью с коэффициентами смертности.

Таблица 165

Группы губерний по числу жителей, приходившихся на одного врача (в тыс.)	Число губерний	В среднем по группе губерний приходилось в 1913 г.	
		жителей в тыс. на одного врача	умерших на 1000 населения
16 и свыше	4	19,9	33,1
12—16	11	13,4	26,9
8—12	19	10,0	27,1
6—8	8	7,4	25,9
Ниже 6	8	4,1	22,1

Таким образом, представляется возможность установить, что в группах губерний, менее обеспеченных врачебной помощью, наблюдаются повышенные показатели смертности. В 4 губерниях, в которых в среднем на одного врача приходилось 19,9 тыс. жи-

[1] Отчет о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 год, Пг., 1915, стр. 67—70.

телей, коэффициент смертности равнялся 33,1. В 8 же губерниях, где на одного врача приходилось 4,1 тыс. жителей, коэффициент смертности равнялся 22,1.

Только в послеоктябрьский период при Советской власти произошли решительные изменения в обслуживании населения медицинской помощью.

По данным, опубликованным ЦСУ СССР [1], численность врачей (включая зубных) в СССР на конец 1955 г. составляла 334 тыс. чел., число больничных коек достигало 1 290 тыс., число мест в постоянных детских яслях — 906 тыс. [2].

Эти показатели ярко свидетельствуют о том, в каком интенсивном темпе происходило улучшение медицинского обслуживания населения за годы Советской власти.

Весьма показательными являются также следующие данные: «В 1913 году в нашей стране было всего 15 медицинских факультетов, выпускавших ежегодно 1500 врачей. Сейчас (1955 г. — *А. Р.*) в СССР 84 медицинских института, ежегодный их выпуск равен примерно всему количеству врачей, которые были в России в 1913 году» [3].

---

1 «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, 1956, стр. 244—248.

2 Не считая сезонных детских яслей, в которых в 1955 г. было более 2 млн. мест и летних детских площадок, которыми было обслужено летом 1955 г. 565 тыс. детей дошкольного возраста.

3 Здоровье № 11, 1955, стр. 2.

ГЛАВА 8

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ за 1861—1913 гг.

При рассмотрении показателей естественного прироста населения Европейской России следует учитывать факт неполноты данных об умерших. В результате этого показатели естественного прироста населения, особенно за первые десятилетия, после 1861 г. могли быть в некоторой степени преувеличенными. Так, в предисловии к «Статистическому временнику Российской империи I» директор Центрального статистического комитета П. П. Семенов писал: «Мы полагаем также, что и во время сильных эпидемий и повальных болезней, при накоплении в некоторых приходах множества умерших могли случаться невольные пропуски в метрических записях смертей. Вследствие сих причин избытки рождавшихся перед умирающими, нельзя вычислить в точном сравнении цифр рождений и смертей. В некоторых губерниях, — как отмечает далее Семенов, — значительная часть населения находится во временных отлучках на отхожих промыслах или на работе на казачьих землях и умирает далеко от родины. Поэтому заключение о действительном приращении населения, в пропорции избытка рождающихся над умирающими по метрическим книгам, было бы весьма ошибочно» [1].

Переходим к средним показателям естественного прироста населения отдельных губерний Европейской России (табл. 166).

В среднем по Европейской России за весь рассматриваемый период естественный прирост составил на 1000 населения 14,9. Колебания этого показателя по отдельным губерниям были весьма значительными. Отметим крайние показатели. В среднем за 1861—1913 гг. естественный прирост в Земле Войска Донского, Екатеринославской и Таврической губерниях на 1000 населения достигал 20,1—22,8. В Ярославской, Московской и Петербургской губерниях этот показатель был пониженным (2,5—7,5).

[1] Статистический временник Российской империи I, СПБ, 1866, стр. XX.

Таблица 166

Естественный прирост населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

Губернии	Естественный прирост на 1000 населения в среднем за 1861—1913 гг.	Губернии	Естественный прирост на 1000 населения в среднем за 1861—1913 гг.
50 губерний Европейской России	14,9	Гродненская	14,6
		Саратовская	14,5
В том числе:		Орловская	14,3
Екатеринославская . .	22,8	Пензенская	14,2
		Симбирская	13,9
Область Войска Донского	22,7	Вятская	13,8
Таврическая	20,1	Смоленская	13,7
Могилевская	19,5	Псковская	13,6
Минская	19,3	Тульская	13,1
Оренбургская	18,2	Вологодская	13,0
Волынская	17,6	Архангельская	12,9
Уфимская	17,5	Пермская	12,6
Самарская	17,0	Казанская	12,4
Херсонская	16,8	Нижегородская	12,3
Астраханская	16,7	Калужская	12,2
Харьковская	16,5	Костромская	11,8
Полтавская	16,4	Тверская	11,5
Витебская	16,2	Владимирская	10,9
Киевская	16,2	Ковенская	10,9
Черниговская	16,1	Новгородская	10,1
Виленская	15,7	Курляндская	9,5
Воронежская	15,7	Олонецкая	9,2
Подольская	15,6	Лифляндская	8,6
Рязанская	15,5	Эстляндская	8,3
Тамбовская	15,5	Ярославская	7,5
Курская	15,3	Московская	6,0
Бессарабская	14,6	Петербургская	2,5

В приводимой ниже табличке отдельные губернии сгруппированы в зависимости от размеров естественного прироста населения.

Естественный прирост населения 50 губерний Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг.

Губернии \ Периоды	Естественный прирост на 1000 населения											
	1861—1865 гг.	1866—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876 1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1913 гг.	В среднем за 1861—1913 гг.
Архангельская	11,6	7,8	9,5	13,3	12,0	13,7	11,4	14,1	14,0	17,2	17,5	12,9
Астраханская	16,0	17,1	20,5	18,7	17,8	14,9	6,0	—	17,5	17,3	20,9	16,7
Бессарабская	15,6	11,0	10,2	9,3	18,8	18,6	15,2	18,5	17,5	16,5	9,6	14,6
Виленская	22,0	17,6	18,0	15,3	12,8	17,6	16,8	15,2	11,1	13,4	12,9	15,7
Витебская	11,2	16,0	20,5	17,6	15,3	18,2	17,3	17,5	13,5	15,3	15,9	16,2
Владимирская	11,3	7,2	7,0	9,1	9,6	11,7	11,2	12,8	12,8	13,4	13,9	10,9
Вологодская	10,4	10,9	12,4	13,2	11,0	13,1	14,8	13,3	12,3	15,0	16,0	13,0
Волынская	15,1	16,4	13,0	17,9	15,6	19,1	19,7	21,5	19,0	18,0	18,5	17,6
Воронежская	15,0	14,4	16,2	12,3	14,1	14,9	7,3	20,6	21,0	17,1	20,1	15,7
Вятская	12,7	11,0	16,2	13,0	13,6	11,0	13,7	14,9	14,6	15,9	14,6	13,8
Гродненская	20,2	17,5	13,8	13,6	10,0	13,0	14,2	16,2	14,3	14,4	13,5	14,6
Земля Войска Донского	25,6	24,1	27,1	24,8	23,8	20,0	17,3	23,8	22,2	27,6	23,1	22,7
Екатеринославская	23,2	20,6	21,1	20,4	22,0	19,6	21,3	29,4	24,2	23,8	25,7	22,8
Казанская	10,9	6,8	14,6	12,2	13,3	14,4	5,6	15,1	16,1	14,5	12,9	12,4
Калужская	14,8	7,6	11,4	11,0	10,0	11,8	10,2	13,4	13,5	12,8	17,2	12,2
Киевская	15,9	16,5	10,2	17,1	18,0	18,3	14,6	19,5	17,2	13,9	16,6	16,2
Ковенская	16,2	4,5	15,0	12,8	9,8	11,6	9,5	12,6	2,4	9,1	9,2	10,4
Костромская	10,2	9,6	8,8	9,5	10,1	10,6	13,4	14,4	13,5	14,0	15,6	11,8
Курляндская	14,2	6,5	11,9	10,5	9,6	10,1	9,0	9,3	8,5	6,8	7,8	9,5
Курская	16,8	17,2	16,7	13,7	8,0	16,0	8,7	16,9	20,0	16,2	18,0	15,3
Лифляндская	14,3	5,9	11,6	10,6	9,0	8,6	7,9	9,0	7,2	5,6	4,8	8,6
Минская	23,5	18,6	16,4	18,5	16,7	20,2	20,6	20,2	19,0	19,4	19,3	19,3
Могилевская	21,0	17,2	14,8	20,9	21,0	19,3	23,2	20,7	18,9	18,5	18,6	19,5
Московская	2,4	4,1	1,2	3,8	3,6	6,9	4,9	7,8	8,9	10,3	11,6	6,0
Нижегородская	9,6	6,0	12,4	11,7	12,1	12,4	9,1	14,5	15,7	16,0	15,3	12,3

Продолжение

Губернии \ Периоды	Естественный прирост на 1000 населения											
	1861—1865 гг.	1866—1870 гг.	1871—1875 гг.	1876—1880 гг.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896 1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1913 гг.	В среднем за 1861—1913 гг.
Новгородская	10,3	4,8	10,4	8,8	9,1	11,5	11,8	12,7	10,5	12,5	14,0	10,6
Олонецкая	4,2	0,8	8,5	11,1	9,3	13,6	7,5	12,2	9,7	12,2	11,9	9,2
Оренбургская	16,9	15,6	18,6	20,0	17,6	19,0	9,9	21,3	23,2	21,7	16,5	18,2
Орловская	14,2	9,6	16,2	13,6	11,2	16,2	10,9	15,7	17,6	15,3	17,2	14,3
Пензенская	11,8	12,4	15,1	14,4	13,6	13,3	4,9	16,9	17,2	18,9	17,9	14,2
Пермская	9,6	10,8	13,0	11,8	11,7	10,9	11,8	15,0	14,0	16,4	13,0	12,6
Подольская	15,7	16,1	10,9	14,6	17,8	18,7	12,7	18,0	17,2	15,7	14,5	15,6
Полтавская	19,1	15,8	12,9	13,4	17,0	16,3	16,2	17,6	16,7	17,2	18,2	16,4
Псковская	14,1	7,9	15,4	12,8	11,8	15,6	15,1	14,7	12,2	15,3	14,7	13,6
Рязанская	17,1	15,2	15,1	14,9	13,3	15,7	11,4	18,1	16,2	16,4	17,1	15,5
Самарская	17,7	13,3	20,9	16,5	17,5	18,9	6,0	19,1	19,7	17,4	20,3	17,0
С.-Петербургская	0,8	—3,6	—1,2	—1,4	1,2	4,5	4,9	5,2	6,8	5,1	7,0	2,5
Саратовская	13,4	12,7	16,4	12,1	12,8	16,2	6,7	17,6	18,4	16,6	16,6	14,5
Симбирская	11,5	8,7	16,1	12,8	12,5	14,2	5,3	16,1	18,3	19,7	17,4	13,9
Смоленская	13,2	7,4	10,0	13,1	13,3	16,2	15,3	15,3	14,0	14,8	18,3	13,7
Таврическая	21,0	20,6	19,8	18,5	19,8	19,0	19,6	23,5	20,0	20,4	19,3	20,1
Тамбовская	14,2	16,1	15,8	13,0	14,5	16,6	6,8	17,9	18,1	18,8	18,7	15,5
Тверская	10,6	6,0	11,5	10,2	12,4	12,9	12,2	13,3	12,0	12,0	13,5	11,5
Тульская	14,0	10,6	14,4	13,2	10,9	11,7	8,7	15,7	15,5	14,8	14,9	13,1
Уфимская	—	11,9	19,4	16,9	18,7	16,3	13,6	18,9	19,1	22,4	17,5	17,5
Харьковская	15,2	15,2	16,1	14,1	15,9	14,1	14,8	20,6	17,4	17,3	20,8	16,5
Херсонская	14,7	15,5	12,0	15,3	15,1	20,4	20,8	20,2	17,8	15,1	18,2	16,8
Черниговская	16,4	14,8	10,6	15,2	14,9	16,8	17,0	18,2	18,0	16,9	18,6	16,1
Эстляндская	13,8	—0,7	11,4	10,4	7,3	8,4	8,0	10,1	9,5	7,6	6,1	8,3
Ярославская	6,7	3,4	5,0	6,4	6,7	7,7	7,1	9,3	9,4	9,6	11,3	7,5
Всего по 50 губерниям	14,2	12,3	14,1	13,8	11,1	15,7	12,7	17,4	16,7	16,3	16,8	14,9

Таблица 168

Группы губерний по средним размерам естественного прироста на 1000 населения за 1861—1913 гг.	18,0 и более	16—17,9	14,0—15,9	12,0—13,9	Менее 12	Всего
Количество губерний	6	10	11	11	12	50

Рассмотрим далее показатели естественного прироста населения по Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг. (табл. 167).

Для характеристики естественного прироста населения губерний с низкими показателями представляют интерес данные по Ярославской губернии.

В этой губернии показатели естественного прироста населения в среднем за 1861—1913 гг. составили только 7,5, при рождаемости (40,3 ‰) и высокой смертности (32,8 ‰).

В одной из ранних работ по санитарной статистике в нашей стране «Опыт медицинской топографии Ярославской губернии» автор М. Шмелев, сопоставив данные о естественном движении населения в Ярославской губернии с данными по всей России, писал: «. . . Население Ярославской губернии находится в крайне неблагоприятных жизненных условиях. Громадный перевес женщин над мужчинами, редкость браков, огромная смертность при рождаемости равной средней по России и вследствие этого чрезвычайно малый прирост населения, огромная смертность первого года жизни — все это должно иметь глубокие причины» [1].

В числе факторов, способствовавших повышенной смертности населения, он отмечал: «Отлучка множества молодых людей преимущественно в столицы должна иметь большое влияние на смертность. Масса молодого мужского населения, находясь под влиянием крайне неблагоприятных условий для здоровья, вытекающих частью из своего ремесла, частью из дурных гигиенических условий быта чернорабочего населения в столицах и других промышленных центрах . . .» [2].

Широко издавна развитый отход в поисках заработков населения Ярославской губернии, несомненно, оказывал влияние на снижение рождаемости.

Следует также отметить, что ни в одно из десятилетий рассматриваемого периода не выявились столь резкие различия вообще в ряде губерний в показателях естественного прироста населения по отдельным пятилетиям, как в 1890-е годы. Для наглядности приводим показатели по этой группе губерний.

[1] М. Шмелев, Опыт медицинской топографии Ярославской губернии, СПБ, 1868, стр. 49—50.

[2] Там же.

Таблица 169

Губернии	Естественный прирост на 1000 населения	
	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.
В среднем по 50 губерниям	12,7	17,4
В том числе:		
Воронежская	7,3	20,6
Область Войска Донского . .	17,3	23,8
Екатеринославская	21,3	29,4
Казанская	5,6	15,1
Курская	8,7	16,9
Нижегородская	9,1	14,5
Оренбургская	9,9	21,3
Орловская	10,9	15,7
Пензенская	4,9	17,9
Самарская	6,0	19,1
Саратовская	6,7	17,6
Симбирская	5,3	16,1
Тамбовская	6,8	17,9
Тульская	8,7	15,7

В среднем по Европейской России показатель естественного прироста населения в 1896—1900 гг. (17,4) оказался на 37% выше показателя 1890—1895 гг. (12,7). По отдельным же губерниям, как свидетельствуют приведенные данные, различия рассматриваемого показателя по пятилетиям были более высокими.

В официальных документах этому явлению давалось следующее объяснение:

«Наиболее сильный скачок в цифрах смертности замечается в пятилетие 1891—1895 гг., что возможно объяснить неурожаями 1891—1892 гг., вызвавшими голод и тиф, к которым еще присоединялась занесенная из Азии холера. В следующее затем пятилетие смертность упала в такой же или даже более сильной мере. Объясняется это явление в значительной степени тем, что голод и эпидемия уносят прежде всего слабые элементы населения — больных, детей, стариков и, таким образом, предвосхищают смертные случаи ближайшего будущего» [1].

Из губерний с высокими показателями естественного прироста

[1] Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России, ч. III, СПБ, 1903, стр. 126—127.

населения является Екатеринославская. Так, в то время как в среднем по 50 губерниям Европейской России естественный прирост населения составил за 1861—1913 гг. 14,9‰, в Екатеринославской губернии он равнялся 22,8‰. В частности, за пятилетие 1896—1900 гг. естественный прирост населения здесь достигал 29,4 ‰, а в 1896—1897 гг. превышал 30‰.

Показатели рождаемости и смертности населения Европейской России в целом за рассматриваемый период снизились. При этом снижение смертности населения было более значительным. В результате произошло небольшое повышение естественного прироста населения: на 1000 населения естественный прирост равнялся в 1861—1865 гг. — 14,2, а в 1911—1913 гг. — 16,8.

Сопоставимые показатели естественного прироста населения за рассматриваемые пятилетия по отдельным губерниям приведены в следующей таблице:

Таблица 170

Естественный прирост населения 50 губерний Европейской России за 1861—1865 и 1911—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось естественного прироста		Увеличение (+), уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
В среднем по 50 губерниям Европейской России	14,2	16,8	+ 18,3
В том числе:			
Петербургская	0,8	7,0	в 7,7 раза
Московская	2,4	11,6	в 3,8 раза
Олонецкая	4,2	11,9	в 1,2 раза
Ярославская	6,7	11,3	+ 68,7
Нижегородская	9,6	15,3	+ 59,4
Вологодская	10,4	16,0	+ 53,4
Костромская	10,2	15,6	+ 52,9
Пензенская	11,8	17,9	+ 51,7
Симбирская	11,5	17,4	+ 51,3
Архангельская	11,6	17,5	+ 50,8
Уфимская [1]	11,9	17,5	+ 47,1
Витебская	11,2	15,9	+ 42,0
Смоленская	13,2	18,3	+ 38,6
Харьковская	15,2	20,8	+ 36,8

[1] Данные за 1866—1870 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось естественного прироста		Увеличение (+), уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
Новгородская	10,3	14,0	+35,9
Пермская	9,6	13,0	+35,4
Воронежская	15,0	20,1	+34,0
Тамбовская	14,2	18,7	+31,7
Астраханская	16,0	20,9	+30,6
Тверская	10,6	13,5	+27,4
Саратовская	13,4	16,6	+23,8
Херсонская	14,7	18,2	+23,8
Владимирская	11,3	13,9	+23,0
Волынская	15,1	18,5	+22,5
Орловская	14,2	17,2	+21,1
Казанская	10,9	12,9	+18,3
Калужская	14,8	17,2	+16,2
Вятская	12,7	14,6	+15,0
Самарская	17,7	20,3	+14,7
Черниговская	16,4	18,6	+13,4
Екатеринославская	23,2	25,7	+10,8
Курская	16,8	18,0	+7,1
Тульская	14,0	14,9	+6,4
Киевская	15,9	16,6	+4,4
Псковская	14,1	14,7	+4,3
Рязанская	17,1	17,1	—
Оренбургская	16,9	16,5	—2,4
Полтавская	19,1	18,2	—4,7
Подольская	15,7	14,5	—7,6
Таврическая	21,0	19,3	—8,1
Область Войска Донского	25,6	23,1	—9,8
Могилевская	21,0	18,6	—11,4
Минская	23,5	19,3	—17,9
Гродненская	20,2	13,5	—33,2
Бессарабская	15,6	9,6	—38,5
Виленская	22,0	12,9	—41,4
Ковенская	16,2	9,2	—43,2

Губернии	На 1000 населения приходилось естественного прироста		Увеличение (+), уменьшение (—) с 1861—1865 по 1911—1913 гг. в процентах
	1861—1865 гг.	1911—1913 гг.	
Курляндская	14,2	7,8	—45,1
Эстляндская	13,8	6,1	—55,6
Лифляндская	14,3	4,8	—66,4

Различия показателей естественного прироста населения по отдельным губерниям были более значительными в 1861—1865 гг. по сравнению с 1911—1913 гг.

Большой интерес представляют разработки статистических материалов о естественном приросте отдельных групп населения, различающихся по своему экономическому положению. К сожалению, такие разработки являются редкими, а имеющиеся данные не всегда оказываются в методологическом отношении безупречными.

В статье И. Воронова «Народное хозяйство и народное здоровье» сопоставлены показатели естественного прироста отдельных групп крестьянского населения Воронежской губернии в зависимости от размера землевладения во второй половине 1880-х годов и в первой половине 1890-х годов.

Он писал: «. . . Для этого нам достаточно взять ряд хозяйственных групп различной экономической силы и проследить по каждой группе прирост и смертность населения. . . ; что возможно сделать по одиннадцати уездам Воронежской губернии (без Воронежского уезда), по которым было описано по экономическим, главным образом, признакам 292,3 тыс. крестьянских хозяйств и был произведен опрос о двух слишком миллионов человек.

Все это огромное количество хозяйств я разделяю на 5 категорий по размеру землевладения: 1) безземельные хозяйства, 2) имеющие до 5 дес., 3) от 5—15 дес., 4) от 15—25 дес. и 5) свыше 25 дес. Ясно, что каждая из этих категорий, нося самостоятельный характер, должна создавать различные условия для жизни и здоровья населения — менее благоприятные в малоземельных группах и более благоприятные в многоземельных». Затем И. Воронов приводил следующие данные:

«. . . Прирост (естественный) на тысячу человек равняется:

I. В безземельных хозяйствах . .	6,2
II. „ имеющих до 5 десятин . . .	16,8
III. „ „ 5—15 „ . . .	20,6
IV. „ „ 15—25 „ . . .	24,4
V. „ „ свыше 25 „ . . .	29,5

То есть, в каждой следующей высшей хозяйственной группе прирост населения ощутительно возрастает в связи с повышением экономической силы хозяйства»[1].

* * *

Интересно сопоставить изменения показателей естественного движения населения Европейской России с другими странами: Швецией, Германией, Англией и Францией за 50 лет (с 1859—1863 по 1903—1913 гг.). Приводим соответствующие данные[2].

Таблица 171

Страны	На 1000 населения приходилось родившихся		Уменьшение (—) показателя в процентах с 1859—1863 по 1909—1913 гг.
	1859—1863 гг.	1909—1913 гг.	
Россия	50,1	44,0	— 12,2
Германия	36,9	29,0	— 21,4
Англия	34,8	24,7	— 29,0
Швеция	33,9	24,3	— 28,3
Франция	26,9	19,1	— 29,0

Итак, мы видим, что в Швеции, Англии и Франции рождаемость снизилась на 28—29%. В России рождаемость снизилась лишь на 12,2%. По данным за 1909—1913 гг. рождаемость на 1000 населения была в России на 52% выше, чем в Германии, на 78—81% выше, чем в Англии и Швеции, и на 130% выше, чем во Франции.

Изменения показателей смертности населения Европейской России и четырех других стран с 1859—1863 по 1909—1913 гг. видны из следующих данных:

[1] И. Воронов, Народное хозяйство и народное здоровье, Медицинская беседа № 2, 1904, стр. 34—36.

[2] Настоящая таблица и следующие составлены по следующим источникам: П. И. Куркин, Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы, М., 1938; Bewegung der Bevölkerung in den Jahren 1914 bis 1919. Berlin, 1922. Eigthien Annual Report of the Registrar general of Births, Deaths and Marriages in England and Wales 1917, London, 1919.

Таблица 172

Страны	На 1000 населения приходилось умерших		Уменьшение (—) показателя в процентах с 1859—1863 по 1909—1913 гг.
	1859—1863 гг.	1909—1913 гг.	
Россия	35,9	28,5	—20,6
Германия	26,6	16,3	—38,7
Франция	23,1	18,4	—20,3
Англия	22,5	14,0	— 37,8
Швеция	19,4	13,9	—28,4

За рассматриваемые 50 лет по всем пяти странам наметилось снижение показателей смертности, но неравномерно. В то время как смертность снизилась во Франции на 20,3% и в России на 20.5%, в Англии уменьшилась на 37,8% и в Германии — на 38,7%.

По данным за 1909—1913 гг. смертность населения в России продолжает также оставаться чрезвычайно высокой. Так, показатель смертности в России был больше, чем во Франции, на 54,9%, чем в Германии — на 74,8%, чем в Англии — на 103,6 и в Швеции — на 105%.

Показатели естественного прироста населения Европейской России и четырех других стран с 1859—1863 по 1909—1913 гг. выражены в следующих данных:

Таблица 173

Страны	Естественный прирост на 1000 населения		Увеличение (+) или уменьшение (—) в процентах с 1859—1863 по 1909—1913 гг.
	1859—1863 гг.	1909—1913 гг.	
Россия	14,2	15,8	+ 11,3
Швеция	14,5	10,5	—27,6
Англия	12,3	10,7	— 13,0
Германия	10,3	12,7	+ 23,3
Франция	3,8	0,7	—81,6

Отметим, что показатели естественного прироста за 1909—1913 гг. в России оказались более высокими по сравнению с остальными странами, а по отношению к Франции они составляли 15,8 к 0,7.

В связи с этим заслуживают внимания утверждения П. И. Куркина[1]. Приведя данные о рождаемости населения 17 европейских государств за период с 1876 по 1913 г., он писал: «Однако уже во второй половине XIX столетия наступает иной порядок в динамике рождаемости европейских государств. С полной ясностью можно отметить, что в период 1876—1880 гг. и далее в государствах Европы возникает как бы единообразный процесс понижения рождаемости...

В общем для Европы этот процесс снижения рождаемости почти за 40-летний период может быть численно характеризован следующим образом. Средняя рождаемость Европы (в рамках 17 государств) в начальном году наблюдений (1876 г.) определяется в размере 35 ‰ и в конечном году, накануне мировой войны (1913 г.) — в размере 26‰; общий сдвиг рождаемости — 9,0‰; это составляет 25,7% или четвертую часть по отношению к начальному уровню. Таков общий темп снижения рождаемости в Европе за весь период конца XIX и начала XX столетия»[1].

В Европейской России коэффициент рождаемости в 1876 г. был 50,6‰, а в 1913 г. — 43,1 ‰ (т. е. произошло снижение рождаемости на 14,2%).

Коэффициент рождаемости в 17 странах Европы в 1913 г. составил 26‰, следовательно, превышение коэффициента рождаемости населения Европейской России достигало 65,8%.

П. И. Куркин приводил также данные о снижении смертности в 17 государствах Европы[2] за период с 1876 по 1913 г.: «Если тот же сдвиг, — писал он (снижение смертности — *А. Р.*), — измерить, исходя из более раннего момента, именно 1876 г. начального для нашего наблюдения и учета, то общее снижение смертности Европы за весь период 1876—1913 гг. составит от уровня 24,5 ‰ до 16‰, равное 8,5 ‰ или 34,7% к начальному уровню».

В среднем в Европейской России коэффициент смертности равнялся в 1876 г. 34,9 ‰, а в 1913 г. — 27,4‰. В 1913 г. коэффициент смертности населения Европейской России превышал соответствующий показатель по 17 странам Европы на 71,2%.

При этом естественный прирост населения Европейской России в 1913 г. был примерно на 50% выше, чем в 17 государствах Европы.

С 1800 по 1900 г. среднегодовой прирост населения Европы составил 0,77%, а в России — 1,05%.

За годы Советской власти смертность населения значительно снизилась.

---

[1] П. И. Куркин, Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы, М., 1938, стр. 8—11. Подчеркнуто нами — *А. Р.*

[2] Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Франция, Австрия, Бельгия, Англия, Нидерланды, Германия, Шотландия, Италия, Ирландия, Швейцария, Венгрия, Испания, Португалия.

Напомним приведенные в речи А. И. Микояна на Первой сессии Верховного Совета СССР сравнительные данные о снижении смертности населения в СССР и в ряде капиталистических стран за период 1913—1953 гг.

«Сопоставление числа умерших на 1000 жителей в СССР, США, Франции и Англии показывает следующее:

	1913 г.	1927 г.	1953 г.
США . . .	13,8	11,3	9,6
Англия . .	14,3	12,5	11,4
Франция .	17,7	16,5	13,2
СССР . . .	30,2	22,8	8,9

В 1953 году смертность в СССР снизилась против 1927 года более чем в два раза, а по сравнению с 1913 годом в три с лишним раза.

Если до революции смертность в России была вдвое выше, чем в США и Англии, и почти в два раза выше, чем во Франции, то сейчас в СССР она ниже, чем в США, Англии и Франции. Достижения Советского Союза в области здоровья и долголетия населения говорят сами за себя» [1].

* * *

Более подробного рассмотрения заслуживают показатели естественного движения населения Европейской России в годы, непосредственно предшествующие первой мировой войне (1911—1913 гг.).

Таблица 174

Естественное движение населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
В среднем по 50 губерниям Европейской России	43,9	27,1	16,8
В том числе:			
Пермская	55,2	42,2	13,0
Самарская	55,0	34,7	20,3
Астраханская	54,1	33,2	20,9
Оренбургская	53,7	37,2	16,5
Вятская	51,3	36,7	14,6
Область Войска Донского	50,5	27,4	23,1
Симбирская	49,5	32,1	17,4

[1] А. И. Микоян, Речь на Первой сессии Верховного Совета СССР, М., 1954, стр. 9—10.

Губернии	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
Воронежская	48,8	28,7	20,1
Пензенская	48,7	30,8	17,9
Екатеринославская	47,7	22,0	25,7
Уфимская	47,7	30,2	17,5
Саратовская	47,2	30,6	16,6
Тамбовская	47,2	28,5	18,7
Вологодская	47,0	31,0	16,0
Калужская	46,5	29,3	17,2
Курская	46,4	28,4	18,0
Нижегородская	46,1	30,7	15,4
Олонецкая	45,8	33,9	11,9
Костромская	45,1	29,5	15,6
Смоленская	44,9	26,6	18,3
Орловская	44,8	27,6	17,2
Тульская	44,0	29,1	14,9
Харьковская	43,9	23,1	20,8
Архангельская	43,5	26,0	17,5
Таврическая	43,1	23,6	19,5
Казанская	42,8	29,9	12,9
Новгородская	42,0	28,0	14,0
Рязанская	40,6	23,5	17,1
Бессарабская	40,4	30,8	9,6
Владимирская	40,2	26,3	13,9
Тверская	40,1	26,6	13,5
Херсонская	39,8	21,6	18,2
Черниговская	39,7	21,1	18,6
Московская	39,6	28,0	11,6
Волынская	39,5	21,0	18,5
Псковская	39,1	24,4	14,7
Киевская	37,5	20,9	16,6
Минская	37,5	18,2	19,3
Могилевская	36,8	18,2	18,6
Подольская	36,7	22,2	14,5
Полтавская	36,5	18,3	18,2

Губернии	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
Ярославская	36,4	25,1	11,3
Витебская	33,3	17,4	15,9
Гродненская	32,8	19,3	13,5
В ленская	30,6	17,7	12,9
Петербургская	29,3	22,3	7,0
Ковенская	27,3	18,1	9,2
Курляндская	24,6	16,8	7,8
Эстляндская	24,6	18,5	6,1
Лифляндская	22,6	17,8	4,8

В среднем по 50 губерниям Европейской России рождаемость на 1000 населения равнялась за 1911—1913 гг. 43,9. Весьма значительные различия этого показателя определились по отдельным губерниям. Рождаемость на 1000 населения составляла в Пермской губернии 55,2, Самарской — 55,0, Астраханской — 54,1, в трех прибалтийских губерниях 22,6—24,6.

Смертность в Европейской России в среднем на 1000 населения составляла 27,1. В Пермской губернии показатель смертности был 42,2, в Оренбургской — 37,2 и в Вятской — 36,7, а в Лифляндской, Виленской, Витебской и Курляндской губерниях менее 18.

Естественный прирост в среднем по Европейской России за 1911—1913 гг. равнялся 16,8 и весьма различался по отдельным губерниям. Например, этот прирост на 1000 населения составил в Екатеринославской губернии 25,7, в Области Войска Донского — 23,1, в Петербургской губернии — 7,0, в Эстляндской — 6,1 и Лифляндской — 4,8.

Рассмотрим те же показатели естественного движения населения Европейской России по районам.

В Нижневолжском и Приуральском районах на 1000 населения приходилось более 50 родившихся. В шести следующих районах показатели рождаемости оказались в общем близкими к средним по Европейской России (43,9). Пониженная рождаемость была в Литовском районе (30,3) и Прибалтийском (23,5).

При среднем показателе смертности в России в 27,1‰ в Приуральском районе он составил 36,8, в Нижневолжском — 34,6, в Литовском — 18,3 и в Прибалтийском — 17,6.

Выше среднего по Европейской России (16,8) показателя естественного прироста населения был прирост в Новороссийском

Таблица 175

Естественное движение населения Европейской России по районам за 1911—1913 гг.[1]

Районы	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
Нижневолжский	53,3	34,6	18,7
Приуральский	51,6	36,8	14,8
Средневолжский	46,5	30,9	15,6
Северный	46,3	29,9	16,4
Центрально-земледельческий	45,7	27,7	18,0
Новороссийский	44,6	25,0	19,6
Московско-промышленный	41,0	27,5	13,5
Левобережная Украина (Малороссийский район)	39,9	20,7	19,2
Белорусский	38,1	19,8	18,3
Юго-западный	37,7	21,2	16,5
Приозерный	35,7	24,9	10,8
Литовский	30,3	18,3	12,0
Прибалтийский	23,5	17,6	5,9

районе — 19,6, в Левобережной Украине — 19,2; ниже среднего в Приозерном — 10,8 и в Прибалтийском районе — 5,9.

По данным отчетов Главного врачебного инспектора о состоянии народного здоровья и организации медицинской помощи в России можно привести общие показатели о естественном движении населения Сибири и Кавказа за 1901—1913 гг.

Таблица 176

Естественное движение населения Кавказа за 1901—1913 гг.

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1901—1905	40,0	23,3	16,7
1906—1910	39,0	24,5	14,5
1911—1913	37,3	21,2	16,1

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Отчете о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России за 1913 г., Пг., 1915, стр. 2.

Показатели рождаемости и смертности населения Кавказа за рассматриваемый период были более низкими по сравнению с соответствующими, показателями Европейской России. В отдельных областях Кавказа показатели рождаемости и естественного прироста населения за рассматриваемый период были весьма высокими. Так, по данным за 1911—1913 гг. рождаемость составляла по Кубанской области 55,2‰, по Ставропольской — 55,8‰, естественный прирост соответственно равнялся 24,1 ‰ и 25,5‰.

Перейдем к показателям естественного движения населения Сибири.

Таблица 177

Естественное движение населения Сибири за 1901—1913 гг.

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1901—1905	48,3	30,5	17,8
1906—1910	50,9	32,8	18,1
1911—1913	48,9	29,1	19,8

Показатели естественного движения населения Сибири, как видно из таблицы, оказались в общем повышенными.

По данным за 1911—1913 гг. рождаемость населения Сибири равнялась 48,9‰, смертность — 29,1 ‰, а естественный прирост — 19,8‰. В Тобольской губернии рождаемость населения равнялась 58,2 ‰ и смертность — 37,2‰. В Томской губернии рождаемость была 52‰ и смертность 32,4‰.

ГЛАВА 9

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЗА 1861—1913 гг.

Материалы об естественном движении городского населения России, опубликованные в ежегодных отчетах Медицинского департамента и Главного врачебного инспектора, оказались менее сопоставимыми и в качественном отношении более дефектными по сравнению с соответствующими материалами о естественном движении всего населения России. Поэтому мы значительное внимание уделили систематизации и анализу обширных статистических материалов, относящихся к отдельным городам.

Во второй части этой главы систематизированы также общие показатели естественного движения раздельно городского и сельского населения Европейской России.

Большинство работ о санитарном состоянии и естественном движении населения отдельных городов написаны санитарными врачами. В своих исследованиях они опубликовали весьма ценные данные об естественном движении городского населения. При этом в некоторых работах обращено было внимание на выявление роли социально-экономических факторов и их влияния на естественное движение городского населения. К сожалению, таких материалов оказалось сравнительно немного.

Необходимо заранее отметить, что в первые десятилетия пореформенного периода по значительному числу городов наблюдались низкие показатели естественного прироста населения и в ряде городов, в особенности крупных, выявилась даже убыль населения. В общем высокий прирост городского населения за 1863—1913 гг. происходил преимущественно за счет механического прироста. При столь сложных условиях считаем возможным привести дифференцированные показатели естественного движения городского населения. В первую очередь обратимся к соответствующим материалам по столицам.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ

Мы располагаем сопоставимыми показателями о естественном движении населения Петербурга за многие годы. Материалы относительно естественного движения населения Петербурга сохранились почти за сто лет дореформенного периода (1764—1860 гг.). Несомненно, что в первые десятилетия этого периода регистрация умерших была далеко неполной. Приводим основные показатели естественного движения населения Петербурга за 1764—1860 гг. по десятилетиям.

Таблица 178

Естественное движение населения Петербурга за 1764—1860 гг. [1]

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1764—1770	31,9	29,2	+ 2,7
1771—1780	32,1	26,9	+ 5,2
1781—1790	30,5	31,4	— 0,9
1791—1800	32,3	31,5	+ 0,8
1801—1810	29,0	36,3	— 7,3
1811—1820	23,1	27,2	— 4,1
1821—1830	21,5	21,7	— 0,2
1831—1840	24,3	30,6	— 6,3
1841—1850	31,5	42,7	—11,2
1851—1860	34,4	42,5	— 8,1
В среднем за 1764—1860	28,4	31,8	— 3,4

В среднем за 1764—1860 гг. на 1000 населения приходилось 28,4 родившихся, 31,8 умерших, а естественная убыль населения составила 3,4. Особенно неблагополучными оказались два последних десятилетия (1841—1850 и 1851—1860 гг.), когда показатели смертности достигали в Петербурге 42,5—42,7%.

В отдельные годы смертность была исключительно высокой. Так, например, на 1000 населения приходилось умерших в 1848 г. 65,5, в 1855 г. — 52,1 в 1856 г. — 52,5 и в 1865 г. — 55,9.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии 1922, Пг., 1922, стр. 1—2 и 12—14.

В следующей таблице приведены данные о естественном движении населения Петербурга за 1861—1915 гг. по пятилетиям.

Таблица 179

Естественное движение населения Петербурга по пятилетиям за 1861—1915 гг.[1]

Периоды (годы)	На 1000 населения		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1861—1865	38,1	41,4	—3,3
1866—1870	30,2	38,8	—8,6
1871—1875	31,2	32,3	—1,1
1876—1880	30,2	33,3	—3,1
1881—1885	30,8	33,1	—2,3
1886—1890	31,6	27,9	3,7
1891—1895	30,8	26,3	4,5
1896—1900	30,3	25,6	4,7
1901—1905	30,5	24,7	5,8
1906—1910	30,9	26,3	4,6
1911—1915	26,1	21,9	4,2
В среднем за 1861—1915	31,0	30,1	0,9

В среднем за 55 лет показатели рождаемости и смертности были близкими: на 1000 населения родилось 31,0, умерло — 30,1. Естественный прирост был весьма незначительным — 0,9.

В первые пятилетия наблюдалась убыль населения. В 1886—1890 гг. наступил перелом к лучшему, но все же показатели естественного прироста за тридцатилетие (1886—1915 гг.) оставались низкими — 4,6 на 1000 населения.

Для характеристики исключительно тяжелых санитарных условий населения Петербурга заслуживают внимания данные, приведенные в статье С. А. Новосельского «Естественное движение населения»[2].

Он отмечал, что за весь длительный период, за который имелись сведения относительно смертности населения Петербурга (с 1764 г.), коэффициент смертности 21 раз превышал 40 на 1000 населения. Это относилось преимущественно к годам холерных эпидемий.

---

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии 1922, Пг., 1922, стр. 13—14.

[2] Материалы по статистике Петрограда, вып. I, Пг., стр. 19.

Таблица 180

Годы	Смертность на 1000 населения	Годы	Смертность на 1000 населения
1790	40,7	1852	40,3
1799	43,5	1853	42,8
1800	49,0	1854	42,8
1801	41,7	1855	52,1
1808	51,3	1856	52,5
1813	42,3	1857	42,7
1840	41,3	1859	41,7
1845	52,4	1864	41,0
1846	51,9	1865	55,9
1848	65,5	1866	50,5
		1879	45,2

Опубликованные за 1887—1915 гг. данные о смертности грудных детей в Петербурге свидетельствуют о том, что детская смертность в столице на протяжении этого периода продолжала оставаться высокой.

Таблица 181

Смертность грудных детей в Петербурге (с пригородами) в 1887—1915 гг.

Годы	На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года	Годы	На 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года
1887	24,2	1902	24,4
1888	28,3	1903	26,4
1889	24,0	1904	25,5
1890	22,8	1905	27,3
1891	24,3	1906	26,7
1892	24,0	1907	25,3
1893	24,2	1908	27,3
1894	24,4	1909	24,1
1895	26,5	1910	25,5
1896	28,0	1911	23,4
1897	25,4	1912	25,0
1898	27,1	1913	23,1
1899	24,9	1914	24,8
1900	27,4	1915	24,8
1901	26,5		

В среднем за 29 лет на 100 родившихся умерло в возрасте до 1 года 25,4 детей.

Доктор Ю. Гюбнер в докладе на VI съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1879 г. приводил подробные данные о значительных различиях показателей смертности населения центральных кварталов и окраин Петербурга.

Разделив население столицы на две группы: центральные и окраинные участки, он приводил следующие цифры:

По переписи 1869 г.	В первой группе	Во второй группе
Число жителей	330 214	337 731
На 1000 жителей умерших: (Средним числом за пятилетие 1870—1874 гг.)		
От всех причин смерти	28,92	45,51
От холеры	1,53	2,82
От тифозных горячек	1,17	1,77
От оспы (эпидемия 1872—1873 гг.)	3,41	6,75

Следовательно, во второй группе окраинных участков, где проживали преимущественно трудящиеся, смертность населения по сравнению с первой группой центральных участков, заселенных главным образом богатыми слоями, была почти вдвое выше.

Касаясь вопроса повышенной смертности населения Петербурга за 1910—1911 гг., С. А. Новосельский и В. В. Паевский писали: «Неблагополучие Ленинграда в отношении смертности в довоенное время обуславливалось существовавшими в нем антисанитарными условиями и условиями социально-экономического характера».

Показательны в этом отношении сведения о динамике заболеваний петербургского населения брюшным тифом за 1887—1911 гг. по пятилетиям.

Таблица 182

Пятилетия	1887—1891 гг.	1892—1896 гг.	1897—1901 гг.	1902—1906 гг.	1907—1911 гг.
Среднее число заболеваний	2 329	1 466	5 677	4 791	3 757

Весьма поучительная таблица для характеристики влияния социально-экономических условий на смертность населения Петербурга была составлена С. А. Новосельским [1].

[1] Дж. Г. Уиппль и С. А. Новосельский, Основы демографической и санитарной статистики, М., 1929, стр. 517—518.

По материалам переписи населения домов и квартир, произведенной в декабре 1910 г., С. А. Новосельский распределил 48 административных участков Петербурга по совокупности ряда признаков благосостояния жителей.

Таблица 183

Влияние социально-экономических условий на смертность населения Петербурга

Группы участков	Процент хозяев и администрации среди самостоятельного промыслового населения	Число личной прислуги на 100 самостоятельных	Среднее число жителей на одну комнату	Средняя годовая плата за квартиру в руб.	Стандартизированный коэффициент смертности за 1909—1912 гг.
I	25,8	34,7	1,50	933	12,6
II	24,6	29,9	1,57	745	14,3
III	21,2	19,9	2,06	536	18,3
IV	16,7	13,2	2,26	430	19,9
V	12,8	8,9	2,64	353	21,9
VI	10,7	5,4	2,91	213	24,5
VII	8,2	4,0	3,30	190	27,2

На основе анализа данных этой таблицы С. А. Новосельский отмечал, что по мере уменьшения процента хозяев и администрации, живущих в данной группе участков, уменьшения относительного количества личной прислуги, уменьшения средней платы за квартиру и по мере увеличения среднего числа жильцов на одну комнату, т. е. по мере перехода от группы участков с преобладанием более зажиточного населения к группам участков с преобладающим бедным населением, смертность непрерывно возрастает и в наиболее бедной группе в $2^1/_2$ раза выше, чем в наиболее зажиточной группе.

На основании материалов переписей 1900 и 1910 гг. С. А. Новосельским были также опубликованы следующие данные о влиянии степени благосостояния на заболеваемость населения сыпным тифом в Петербурге (табл. 184).

Участки были разделены на 5 групп: 1) участки с преобладанием богатого населения; 2) участки с преобладанием зажиточного населения; 3) участки с преобладанием населения среднего достатка; 4) участки с преобладанием недостаточного населения и 5) участки с преобладанием бедного населения.

В первую группу «богатых» вошли, например, такие участки, как 1 и 2 Адмиралтейский, 1 Казанский, 1 Спасский, 1, 2 и 4 Литейный; в группу «бедных» вошли такие участки, как 3 Спасский, 3 Нарвский, 2 и 3 Александро-Невский, 3 Рождественский, 2 и 3 Выборгский. Цифры заболевших сыпным тифом взяты за период времени 1900—1910 гг. Полученные данные сопоставлены в следующей таблице.

Таблица 184

Влияние степени благосостояния на заболеваемость сыпным тифом в Петербурге в 1900—1910 гг.

Категории благосостояния	Процент хозяев и администрации среди самостоятельного промыслового населения	Число личной прислуги на 100 хозяев	Средняя годовая плата за одну комнату в руб.	Среднее число жителей на одну комнату в платных квартирах	Процент хозяйств, сдающих комнаты жильцам	Процент неграмотных в возрасте 6—20 лет	Заболеваемость сыпным тифом на 1 000 000 населения
I группа—богатые . . .	24,0	110	209,7	1,5	24,3	16,2	44,1
II группа—зажиточные .	23,1	100	170,7	1,7	32,8	16,7	69,8
III группа — среднего заработка . .	16,8	58	139,7	2,4	41,5	20,7	84,5
IV группа—недостаточные	11,9	44	127,6	2,8	47,5	23,5	118,9
V группа — бедные . .	9,9	32	126,2	3,9	51,0	28,5	139,4

Из таблицы видно, что заболеваемость сыпным тифом обратно пропорциональна степени благосостояния, причем различия заболеваемости выражены весьма резко и цифры заболеваемости V группы с лишком в 3 раза выше цифры для I группы [1].

В ряде работ были опубликованы статистические данные относительно естественного движения населения Москвы за дореволюционный период. В своем изложении мы в основном пользовались материалами, приведенными в работе П. И. Куркина и А. А. Чертова [2]. При исчислении показателей естественного движения не включались массовые данные о рождаемости и смертности в Московском воспитательном доме, так как туда поступало значительное число детей из подмосковных местностей.

[1] См. С. А. Новосельский, Материалы по географии и статистике сыпного тифа, Научная медицина № 2, 1919, стр. 193—195.

[2] См. П. И. Куркин, А. А. Чертов, Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии, М., 1927.

Начиная со второй половины 1880-х годов, наблюдался рост постоянного населения г. Москвы и несколько повысились показатели брачности.

О рождаемости населения Москвы по отдельным периодам можно судить по следующим данным:

Таблица 185

Периоды (годы)	Родилось на 1000 населения г. Москвы	Периоды (годы)	Родилось на 1000 населения г. Москвы
1867—1880	22,8	1901—1910	28,8
1881—1890	22,6	1911—1913	28,9
1891—1900	25,6		

Характеризуя движение смертности населения Москвы в дореволюционный период, П. И. Куркин и А. А. Чертов отмечали, что в 1865—1868, 1871—1873 гг. город пострадал от холерной эпидемии; смертность населения за это время повысилась до 34—37 из каждой тысячи жителей. В 1880—1882, 1885—1886 гг. в городе свирепствовали тифозные эпидемии, смертность населения повысилась до 33 ‰ и 29—30 ‰. Эпидемия холеры 1892 г. и эпидемии детских болезней 1909 г. также отразились на повышенной смертности городского населения в эти годы.

Движение смертности населения в Москве по пятилетиям показано в следующей таблице.

Таблица 186

Периоды (годы)	Смертность в промиллях	Периоды (годы)	Смертность в промиллях
1867—1871	31,2	1892—1896	25,7
1872—1876	30,0	1897—1901	23,7
1877—1881	28,1	1902—1906	22,4
1882—1886	28,4	1907—1910	24,7
1887—1891	25,4	1912—1917	23,3

П. И. Куркин и А. А. Чертов небольшое снижение смертности населения в Москве объясняли изменением его возрастного состава и некоторым улучшением санитарного состояния города. Правда, писали они, это понижение смертности населения г. Москвы является довольно медленным — за период 50 лет оно измеряется величиною, указывающей сохранение жизни около 6 чел. из каждой тысячи населения в год.

Если сопоставить показатели рождаемости и смертности населения в Москве, можно увидеть, что до 1890 годов в Москве происходила естественная убыль населения [1]. Лишь с 1890 годов определился небольшой естественный прирост населения.

В районах, в которых проживало рабочее и менее обеспеченное население г. Москвы, показатели заболеваемости и смертности были весьма высокими.

На основании материалов, опубликованных в докладе [2] В. А. Левицкого, составлена таблица о заболеваемости населения г. Москвы по полицейским частям за 1902—1907 гг.

Таблица 187

Заразная заболеваемость населения г. Москвы по полицейским частям за 1902—1907 гг.

Полицейские части	Среднее число жителей за 1902—1907 гг.	Среднее годовое число больных заразными болезнями за 1902—1907 гг.	На 10 000 жителей больных
Тверская	64 967	858	132
Городская	18 319	297	162
Арбатская	44 256	729	165
Пречистенская	44 945	752	167
Лефортовская	86 622	1 419	164
Сретенская	52 469	987	188
Басманная	46 835	947	202
Яузская	35 110	771	220
Хамовническая	73 079	1 634	224
Рогожская	99 073	2 348	237

[1] Некоторые сохранившиеся материалы об естественном движении населения Москвы за дореформенный период также свидетельствуют о том, что в Москве смертность населения превышала рождаемость. Рост же населения происходил в результате значительной иммиграции. Так, в статье Движение народонаселения Московской губернии в течение четырнадцати лет (1830—1843 гг.). Журнал Министерства внутренних дел 1844, ч. 7, стр. 421 указано: «В это десятилетие, в Москве каждый год средним числом рождалось:

Рождалось:	мужского пола		4 500
	женского пола		4 300
		Всего	8 800
Умирало:	мужского пола		5 200
	женского пола		4 600
		Всего	9 800

Значит, среднее число умирающих превышало число рождающихся целой тысячью. Но это не доказывает уменьшение народонаселения в Москве, которое, напротив, значительно увеличивается. Смертность сбирала дань по преимуществу с чернорабочего класса людей, составляющих подвижное население столицы».

[2] См. В. А. Левицкий, План организации медицинской помощи в пригородах и окраинах Москвы. Труды XVII губернского съезда членов врачебно-санитарных организаций Московского земства 15—24 мая 1910 г., вып. III, М., 1910, стр. 299 и 332.

Полицейские части	Среднее число жителей за 1902—1907 гг.	Среднее годовое число больных заразными болезнями за 1902—1907 гг.	На 10 000 жителей больных
Пятницкая	72 320	1 729	239
Якиманская	56 770	1 392	245
Пресненская	86 786	2 193	253
Мещанская	130 804	3 394	259
Серпуховская	44 754	1 202	269
Сущевская	118 921	3 199	269
Мясницкая	55 242	1 913	346
Итого	1 131 272	25 764	228

Различие рассматриваемых показателей по отдельным частям Москвы весьма значительно. Наименьшее количество больных падает на те части, где проживало главным образом зажиточное население. Так, например, при среднем показателе в 228 на 10 000 жителей насчитывалось больных в Тверской части 132, в Городской — 162, в Арбатской — 165 и в Пречистенке — 167 чел.

Пальма первенства по заразной заболеваемости, как отмечал Левицкий, принадлежит Мясницкой части, где расположен неиссякаемый очаг, в виде Хитрова рынка.

За Мясницкой идут окраинные части: Сущевская, Серпуховская, Мещанская, Пресненская.

Рассмотрим показатели о естественном движении населения по некоторым другим городам.

Кострома. В этом городе с развитой текстильной промышленностью в 1860 и в 1870 гг. наблюдалась естественная убыль населения. Начиная с 1890 г. определился естественный прирост населения, но незначительный.

Врач И. И. Иванов на основании анализа данных о рождаемости и смертности населения г. Костромы по трем шестилетиям (1862—1867, 1868—1873 и 1874—1879 гг.) утверждал: «... смертность за все взятое время превышала рождаемость и относилась, как 100 к 93,8; 100 : 81,5 (с холерным годом) или без холерного года, как 100 к 88,5; наконец, как 100 к 95,7. За все же взятое время число умерших относится к числу рожденных, как 100 к 90,3. Следовательно, с 1862 года население города Костромы не имело естественного прироста, напротив оно имело убыль в 9,7%» [1].

За последующие годы о Костроме имеются следующие данные:

[1] И. И. Иванов, Опыт санитарного исследования гор. Костромы, Материалы для статистики Костромской губернии, вып. IV, Кострома, 1881, стр. 172.

Таблица 188

Естественное движение населения Костромы за 1891—1910 гг.[1]

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1891—1895	32,4	29,7	2,7
1896—1900	37,0	32,5	4,5
1901—1905	41,3	33,5	7,8
1906—1910	47,6	41,4	6,2
В среднем за 1891—1910	39,6	34,3	5,3

Определившийся за этот период естественный прирост населения Костромы является невысоким.

Саратов. Имеются некоторые данные о естественном движении населения Саратова. Приводим соответствующую таблицу:

Таблица 189

Естественное движение населения Саратова за 1870—1913 гг.[2]

Периоды (годы)	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
1870	41,6	54,8	—13,2
1875	41,9	35,6	6,3
1880	34,6	43,4	—8,8
1885	43,3	44,7	—1,4
1890	39,7	38,8	0,9
1891—1895	42,0	47,7	—5,7
1896—1900	46,3	40,4	5,9
1901—1905	44,3	35,6	8,7
1906	37,7	28,3	9,4
1909	38,1	33,9	4,2
1910	34,3	30,2	4,1
1911	37,0	31,6	5,4
1913	29,7	26,1	3,6

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных врачами С. М. Аркановым и А. А. Цветаевым в Врачебно-санитарном обзоре Костромской губернии, 1912, вып. IV.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Материалах по статистике г. Саратова, вып. I, Саратов, 1921, стр. 4—5.

Для характеристики различий в показателях смертности отдельных групп населения, проживающих в различных участках Саратова, показательны следующие данные, извлеченные из отчета санитарного врача Ковалевского, за 1910 г. [1].

Участки	На 1000 жителей умерло
I—Центр	9,8
II—Окраина к Улешам	34,9
III—Старый город	16,4
IV—Горы	38,1
V—Часть Центра пристани	49,2
VI—Окраина к кладбищу	44,2
В среднем	30,3

Комментируя эти сведения, И. И. Кокшайский писал: «Центральные части города, т. е. части более благоустроенные, как видно, дают минимальную смертность, окраинные же части, находящиеся в первобытном состоянии по своему благоустройству, но густо населенные, дают чрезвычайно высокую смертность».

В Саратове наблюдалась огромная смертность детей до 1 года, о чем свидетельствует следующая таблица [2].

На 100 чел. ежегодно родившихся умирало ежегодно в возрасте до 1 года:

Таблица 190

Годы	Абсолютные числа, родилось	Абсолютные числа, умерло в возрасте до 1 года	На 100 родившихся умерло в течение 1 года
1903	8 056	3 143	39
1904	8 653	3 066	35,4
1905	8 374	3 261	38,9
1906	7 868	2 811	35,7
1907	8 972	3 231	36
За пятилетие	41 923	15 512	37

Таким образом, в среднем за пятилетие из 100 родившихся детей в Саратове умирало в возрасте до 1 года 37 с колебаниями по отдельным годам между 35,4 и 39 [2].

[1] И. И. Кокшайский, Город Саратов в жилищном отношении, Саратов, 1922, стр. 125.

[2] Проф. Г. В. Хлопин, Материалы к оздоровлению России, СПБ, 1911, стр. 200.

Самара. Можно привести данные о высокой смертности населения Самары 1882—1896 гг., опубликованные в свое время А. Шефером.

«В 1898 году Дума слушала доклад о санитарном состоянии города. Докладчик врач Родзевич рассказал, что в Самаре за 10 лет — с 1882 по 1896 год — родилось всего 50 578, а умерло 55 712, т. е. число умерших превысило родившихся на 5134 человека. Число жителей города росло только за счет пришлого населения. «Из этого следует, — говорил Родзевич, — что население Самары вместо естественного прироста. . . вымирает и при том в очень внушительных размерах. Недаром процент ежегодной смертности в Самаре ужасный. Он равен 39,2 на тысячу, т. е. из каждых 25 человек ежегодно один обречен на смерть . . .» [1].

В Самаре смертность детей в возрасте до 5 лет равнялась (1908 г.) 66% всех смертных случаев, следовательно, была еще выше, чем в Саратове; в Астрахани она составляла 54,5%.

Нижний Новгород. Санитарный врач П. П. Розанов составил показатели, характеризующие естественный прирост населения по Нижнему Новгороду за 1868—1887 гг. по пятилетиям.

Таблица 191

Годы	Количество населения в средних числах	Естественная прибыль или убыль в средних числах	Отношение прибыли или убыли к среднему числу населения в процентах
1868—1872	41 365	—724	убыло 1,75
1873—1877	45 589	—202	убыло 0,44
1878—1882	52 948	—185	убыло 0,35
1883—1887	61 570	+ 78	прибыло 0,13

При этом Розанов отмечал: «Из приведенной таблицы видно, что убыль населения, зависящая от перевеса смертей над рождениями, постепенно уменьшается, а в течение последнего пятилетия получился даже небольшой естественный прирост» [2].

Сохранилось значительное количество исследований о санитарном состоянии и естественном движении населения ряда других городов России. Все они показывают высокую смертность населения крупных городов России в результате неблагоприятных социально-экономических и санитарных условий жизни широких масс населения.

[1] А. Шефер, Город Куйбышев, Очерки истории Самары-Куйбышева, 1940, стр. 88.

[2] Отчет по медицинской и санитарной части за 1888 год и обзор статистических сведений о движении населения в Нижнем Новгороде за 20 лет, Нижний Новгород, 1889, стр. 5.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Помимо приведенных данных относительно естественного движения населения ряда крупных городов за изучаемый период мы считаем целесообразным сопоставить показатели об естественном движении городского населения с аналогичными показателями сельского населения Европейской России.

Общие показатели естественного движения населения 50 губерний Европейской России в городах и сельских местностях постоянно были различными. Особенно возросло расхождение между этими показателями с 1859—1863 по 1909—1913 гг.

Рассмотрим соответствующие данные:

Таблица 192

Типы поселений	На 1000 населения приходилось					
	родившихся		умерших		естественного прироста	
	1859—1863 гг.	1909—1913 гг.	1859—1863 гг.	1909—1913 гг.	1859—1863 гг.	1909—1913 гг.
Города	45,9	33,9	38,6	25,4	7,3	8,5
Сельские местности	50,9	44,3	35,8	28,0	15,1	16,3

Так, по данным за 1859—1863 гг. показатель рождаемости в сельских местностях был равен 50,9‰ и на 10,9% превышал соответствующий показатель в городах. По данным за 1909—1913 гг. превышение рождаемости в сельских местностях уже составляло 30,7%.

Изменения в соотношениях показателей смертности в городах и сельских местностях явились результатом более значительного снижения смертности городского населения. По данным за 1859—1863 гг. показатель смертности на 1000 населения в городах был 38,6, а в сельских местностях — 35,8. По данным же за 1909—1913 гг. эти соотношения стали иными: на 1000 населения приходилось умерших в городах 25,4, а в сельских местностях — 28,0. Показатели же естественного прироста населения как за 1859—1863 гг., так и за 1909—1913 гг.. оказались низкими в городах (7,3 и 8,5) и повышенными в сельских местностях (15,1 и 16,3).

По статистическим материалам, опубликованным в «Отчетах о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России», нами составлена следующая таблица относительно естественного движения населения Европейской России раздельно для городского и сельского населения за 11 лет.

Таблица 193

Естественное движение городского и сельского населения 50 губерний Европейской России за 1902—1913 гг.

Годы	На 1000 населения приходилось					
	родившихся		умерших		естественного прироста	
	в городах	в сельских местностях	в городах	в сельских местностях	в городах	в сельских местностях
1902	37,5	49,2	26,4	30,0	11,1	19,2
1903	37,0	47,8	26,4	29,2	10,6	18,6
1904	37,5	48,6	26,6	29,3	10,9	19,3
1905	35,9	45,1	28,0	31,4	7,9	13,7
1906	36,6	47,3	27,1	29,6	9,5	17,7
1907	37,3	47,5	27,7	27,9	9,6	19,6
1908	35,4	45,0	27,2	27,7	8,2	17,3
1909	35,6	44,7	28,2	29,1	7,4	15,6
1910	34,7	45,2	27,1	31,2	7,6	14,0
1911	34,1	45,0	24,2	26,9	9,9	18,1
1912	33,4	43,7	23,8	25,9	9,6	17,8
1913	31,9	43,0	23,7	26,8	8,2	16,2
В среднем за 1902—1913 . .	35,6	46,0	26,4	28,7	9,2	17,3

Эти данные также свидетельствуют о значительных различиях в показателях естественного движения городского и сельского населения. В среднем за 1902—1913 гг. на 1000 населения приходилось родившихся в сельских местностях на 29,2% более, чем в городах, а смертность была выше на 8,7%. Естественный прирост населения за 12 лет (1902—1913 гг.) составил в сельских местностях 17,3 и в городах — 9,2. Таким образом, показатель естественного прироста населения в сельских местностях за 1902—1913 гг. был на 88% выше, чем в городах.

Представляют интерес также показатели естественного движения городского и сельского населения 50 губерний Европейской России за 1911—1913 гг., непосредственно предшествующие первой мировой войне.

Таблица 194

Типы поселений	На 1000 населения приходилось		
	родившихся	умерших	естественного прироста
В городах	33,1	23,9	9,2
В сельских местностях	43,9	26,5	17,4

Таким образом, показатель рождаемости в сельских местностях был на 32,6% выше, чем в городах, показатель смертности в сельских местностях был выше на 10,8%. При этом необходимо принять во внимание некоторые различия в половом и возрастном составе городского и сельского населения, что, несомненно, должно было найти отражение в рассматриваемых показателях.

Обратимся к показателям естественного прироста населения. В среднем за 1911—1913 гг. по 50 губерниям Европейской России естественный прирост составил в городах 9,2, в сельских местностях — 17,4, или на 89% выше, чем в городах. Таким образом, учитывая также резко преобладающий удельный вес сельского населения в общей численности населения, надо признать, что естественный прирост населения в царской России происходил в своей резко преобладающей массе за счет сельских местностей.

В приводимой ниже таблице даются сравнительные показатели рождаемости, смертности и естественного прироста населения в городах и в сельской местности по отдельным губерниям.

Таблица 195

Рождаемость городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся		Показатель рождаемости в сельских местностях в процентах к показателю рождаемости в городах
	в городах	в сельских местностях	
В среднем по 50 губерниям Европейской России	33,1	43,9	132,6
В том числе:			
Смоленская	22,6	47,1	208,5
Могилевская	19,6	39,0	199,0
Киевская	24,5	40,4	165,0
Подольская	23,7	37,8	159,5
Гродненская	22,4	34,7	155,0
Воронежская	32,2	49,6	154,1
Вятская	34,0	51,9	152,7
Черниговская	26,7	40,7	152,5
Екатеринославская	33,3	50,1	150,5
Херсонская	29,1	43,5	149,5
Витебская	24,1	35,9	149,0
Бессарабская	29,5	41,8	142,0

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся		Показатель рождаемости в сельских местностях в процентах к показателю рождаемости в городах
	в городах	в сельских местностях	
Волынская	29,0	40,4	139,2
Орловская	34,6	46,5	134,4
Саратовская	36,8	49,1	133,5
Виленская	27,0	35,6	132,0
Калужская	36,4	47,1	129,4
Оренбургская	43,0	54,7	127,4
Область Войска Донского	41,1	51,7	125,8
Курская	37,5	47,1	125,6
Казанская	34,8	43,5	125,0
Московская	35,4	44,0	124,3
Тамбовская	38,6	47,7	123,6
Полтавская	30,2	37,3	123,6
Олонецкая	37,8	46,4	123,0
Тверская	33,2	40,5	122,0
Нижегородская	37,3	45,0	120,7
Харьковская	35,5	42,2	119,0
Архангельская	37,8	44,2	117,0
Тульская	38,2	44,6	117,0
Минская	33,3	37,9	114,0
Петербургская	28,5	31,5	110,6
Пермская	50,2	55,4	110,4
Пензенская	45,0	48,9	108,7
Псковская	36,4	39,3	108,0
Симбирская	46,5	49,6	106,7
Новгородская	40,1	42,1	105,0
Рязанская	39,0	40,6	104,3
Таврическая	41,5	43,1	104,0
Вологодская	47,3	47,0	99,4
Владимирская	38,1	37,7	99,0
Уфимская	48,7	47,7	98,0
Ярославская	38,8	35,9	92,6
Астраханская	39,0	35,8	92,0
Курляндская	27,0	23,8	88,2
Костромская	51,9	44,7	86,2

Губернии	На 1000 населения приходилось родившихся		Показатель рождаемости в сельских местностях в процентах к показателю рождаемости в городах
	в городах	в сельских местностях	
Ковенская	33,8	27,6	81,7
Самарская	69,7	54,1	77,7
Эстляндская	33,6	22,5	67,0
Лифляндская	31,0	18,9	61,0

Из данных таблицы видно, что в 39 губерниях показатель рождаемости в сельских местностях был выше, чем в городах, причем в 9 губерниях это превышение составило более 50%. В 11 же губерниях рождаемость в городах была выше, чем в сельских местностях. В особенности это явление наблюдалось в прибалтийских губерниях.

Таблица 196

Смертность городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших		Показатель смертности в сельских местностях в процентах к показателю смертности в городах
	в городах	в сельских местностях	
В среднем по 50 губерниям Европейской России	23,9	26,5	110,8
В том числе:			
Смоленская	15,5	27,7	179,0
Могилевская	11,6	18,9	162,9
Гродненская	13,1	20,6	158,0
Витебская	12,9	18,3	142,0
Подольская	16,1	22,7	141,0
Вятская	27,4	36,9	135,0
Киевская	16,3	21,9	134,4
Волынская	17,7	23,6	133,5
Черниговская	16,2	21,4	132,1
Бессарабская	24,7	31,6	128,0
Орловская	23,1	28,1	122,0
Воронежская	23,8	28,9	121,5

Продолжение

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших		Показатель смертности в сельских местностях в процентах к показателю смертности в городах
	в городах	в сельских местностях	
Екатеринославская	18,9	22,5	119,1
Херсонская	19,4	22,4	115,4
Саратовская	27,4	31,1	113,6
Московская	26,4	29,7	112,6
Нижегородская	28,1	30,9	110,0
Виленская	18,4	20,1	109,3
Олонецкая	31,5	34,1	108,3
Киевская	16,9	18,2	108,0
Курская	26,5	28,5	107,6
Область Войска Донского	26,1	27,6	106,0
Оренбургская	35,4	37,4	105,7
Казанская	29,0	30,0	104,0
Тверская	25,6	26,6	104,0
Полтавская	17,8	18,4	103,4
Петербургская	22,3	22,6	101,4
Тамбовская	28,3	28,5	101,0
Тульская	29,2	29,1	99,7
Калужская	29,7	29,2	98,5
Владимирская	26,7	26,2	98,2
Минская	18,6	18,1	97,4
Курляндская	17,8	17,1	96,2
Вологодская	32,3	30,9	95,8
Пензенская	33,4	30,5	91,5
Архангельская	28,5	25,6	90,0
Таврическая	25,6	23,0	90,0
Харьковская	23,6	23,2	98,3
Псковская	28,1	24,1	86,0
Симбирская	36,8	31,6	86,0
Пермская	45,2	38,6	85,4
Новгородская	32,6	27,7	85,0
Рязанская	28,0	23,1	82,5
Костромская	36,6	30,0	82,0
Ярославская	29,6	24,2	82,0

Губернии	На 1000 населения приходилось умерших		Показатель смертности в сельских местностях в процентах к показателю смертности в городах
	в городах	в сельских местностях	
Уфимская	36,9	29,8	81,0
Астраханская	31,4	20,8	66,4
Эстляндская	27,4	16,3	59,5
Лифляндская	25,2	14,8	59,0
Самарская	57,0	33,6	59,0

Показатели смертности в таблице исчислены без поправок на различие в половом и возрастном составе городского и сельского населения.

Отметим значительные различия рассматриваемых показателей по отдельным губерниям. Так, в 28 губерниях коэффициент смертности в среднем за 1911—1913 гг. в сельских местностях был выше, чем в городах. В 22 губерниях более высоким оказался коэффициент смертности в городах. В Смоленской, Могилевской, Гродненской и Витебской губерниях коэффициенты смертности в сельских местностях были выше на 40% и более, чем в городах. В Эстляндской и Лифляндской губерниях смертность в городах была значительно выше, чем в сельских местностях.

Таблица 197

Естественный прирост городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

Губернии	Естественный прирост на 1000 населения		Показатель естественного прироста в сельских местностях в процентах к показателю естественного прироста в городах
	в городах	в сельских местностях	
В среднем по 50 губерниям Европейской России	9,2	17,4	189,1
В том числе:			
Пермская	5,0	16,8	336,0
Смоленская	7,1	19,4	273,2
Калужская	6,7	17,9	267,0

Губернии	Естественный прирост на 1000 населения		Показатель естественного прироста в сельских местностях в процентах к показателю естественного прироста в городах
	в городах	в сельских местностях	
Могилевская	8,0	20,1	251,3
Воронежская	8,4	20,7	247,0
Вятская	6,6	15,0	227,3
Черниговская	8,5	19,3	227,1
Казанская	5,8	13,5	232,7
Оренбургская	7,6	17,3	227,6
Киевская	8,2	18,5	225,6
Херсонская	9,7	21,1	218,0
Бессарабская	4,8	10,2	213,0
Архангельская	9,3	18,6	200,0
Подольская	7,6	15,1	198,0
Астраханская	7,6	15,0	198,0
Олонецкая	6,3	12,3	196,0
Саратовская	9,3	18,0	194,0
Екатеринославская	14,4	27,6	192,0
Новгородская	7,4	14,4	195,0
Симбирская	9,7	18,0	186,0
Тамбовская	10,3	19,2	186,0
Псковская	8,3	15,2	184,0
Виленская	8,6	15,5	181,0
Харьковская	11,9	21,0	176,4
Тверская	7,6	13,9	183,0
Тульская	9,0	15,5	173,0
Курская	11,0	18,6	169,1
Самарская	12,7	20,5	162,0
Область Войска Донского . .	15,0	24,1	161,0
Орловская	11,5	18,4	160,0
Рязанская	11,0	17,5	159,1
Пензенская	11,6	18,4	159,0
Московская	9,0	14,3	159,0
Нижегородская	9,2	14,1	154,0
Полтавская	12,4	18,9	153,0

Продолжение

Губернии	Естественный прирост на 1000 населения		Показатель естественного прироста в сельских местностях в процентах к показателю естественного прироста в городах
	в городах	в сельских местностях	
Витебская	11,2	17,0	152,0
Гродненская	9,3	14,1	152,0
Уфимская	11,8	17,9	152,0
Волынская	11,3	16,8	149,0
Петербургская	6,2	8,9	144,0
Минская	14,7	19,8	135,0
Ярославская	9,2	11,7	128,0
Таврическая	15,9	20,1	127,0
Вологодская	15,0	16,1	107,4
Владимирская	11,4	11,5	101,0
Эстляндская	6,2	6,2	100,0
Костромская	15,3	14,7	96,2
Курляндская	9,2	6,7	73,0
Лифляндская	5,8	4,0	70,0
Ковенская	16,9	9,4	54,5

Наиболее резкие расхождения показателей естественного прироста населения в городах и сельских местностях выявились по отдельным губерниям. В 45 губерниях естественный прирост в сельских местностях был выше, чем в городах. В 4 губерниях, преимущественно западных, этот прирост населения оказался более высоким в городах, чем в сельской местности.

Естественный прирост населения в 16‰ и более для сельского населения наблюдался в 28 губерниях, а для городского населения — лишь в одной губернии. Невысокий прирост, менее 10‰, городского населения был в 31 губернии, а сельского населения — в 5 губерниях.

Пользуясь в основном материалами первой переписи населения России, произведенной в 1897 г., С. А. Новосельский внес ряд поправок в показатели смертности городского и сельского населения с учетом его различий в половом и возрастном составе.

Приводим расчеты С. А. Новосельского:

Таблица 198

	Коэффициент общей смертности	Исправленный коэффициент смертности
Сельское население	32,32	32,09
Города с населением менее 100 000	29,14	33,53
Города с населением свыше 100 000	26,82	36,75

При этом С. А. Новосельский писал: «Приведенные вычисления показывают, что с устранением неодинакового возрастного состава смертность в России повышается при переходе от сельских местностей к более крупным городам, в полную противоположность указанных коэффициентов общей смертности, повышающихся при переходе от крупных городов к сельским местностям.

Кажущаяся на основании общих коэффициентов более низкая смертность у нас городского населения обусловливается, таким образом, исключительно своеобразным возрастным составом городов, но не санитарными и социальными причинами; смертность же в зависимости от этих последних причин в наших городах значительно выше, чем в сельском населении» [1].

Мы считаем необходимым сделать некоторые замечания относительно этих расчетов С. А. Новосельского.

Распределение населения отдельных городов России по полу и возрасту было неодинаковым. Наиболее резко выделялись по своему составу крупные города с населением свыше 100 тыс. чел. «В качестве типа чисто городского населения, — как писал Новосельский, — мною выделены в особую группу города с населением свыше 100 тыс.». Удельный вес этой группы городов составил по данным, относящимся к 1 января 1914 г., 40% общей численности городского населения. Однако наблюдались значительные различия в составе населения по полу и возрасту в городах, различных по размеру. Поэтому нам представляется недостаточным в оценке смертности городского населения исходить из данных, относящихся лишь к наиболее крупным городам. Необходимо учесть также и то, что С. А. Новосельский исходил в своем исследовании из данных 1897 г. Между тем за 17 лет (с 1897 по 1914 г.) произошли существенные изменения как в показателях смертности, так и в распределении городского населения по полу и возрасту.

В результате указанных процессов, которые происходили не только в столицах, но и во многих других городах, состав насе-

[1] С. А. Новосельский, О различиях в смертности городского и сельского населения Европейской России, Общественный врач № 4, 1911.

ления крупных городов по полу и возрасту уже не так резко различался от соответствующего как для всего городского населения, так и для всего населения.

В общем, признавая всю важность произведенного С. А. Новосельским исследования, мы полагаем, что, безусловно, самостоятельное и существенное значение представляют также и вышеприведенные сравнения коэффициентов смертности городского и сельского населения.

* * *

В заключение настоящего раздела можно отметить, что в среднем за весь рассматриваемый период (1861—1913 гг.) на 1000 населения Европейской России приходилось 48,9 родившихся, причем эти показатели резко различались по отдельным губерниям.

В частности, наше исследование показало, что существует определенная зависимость между возрастом вступления в брак по губерниям и уровнем рождаемости. Ранние же браки являлись в основном результатом экономических и бытовых условий.

Вследствие тяжелых материальных условий жизни многомиллионных масс трудящихся, крайне антисанитарного состояния дореволюционной России, постоянно свирепствовавших в стране массовых эпидемий, исключительной необеспеченности населения медицинской помощью показатели смертности были высокими. Особо высокой была смертность населения в неурожайные годы. «Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще» (Ленин).

За этот же период в среднем на 1000 населения Европейской России приходилось 34 умерших, причем показатели смертности были различными по отдельным губерниям.

Естественный прирост населения Европейской России за 1861—1913 гг. составил на 1000 населения 14,9. Колебания этого показателя по отдельным губерниям были весьма значительными.

В годы, предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции, смертность населения в нашей стране продолжала оставаться на весьма высоком уровне. Лишь после Октябрьской революции в Советском Союзе в результате значительного улучшения материального положения трудящихся, роста культурного уровня населения и широкого развития всей медико-санитарной сети еще в предвоенные годы определилось решительное снижение как общей смертности, так и в особенности детской.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии Н. С. Хрущев сказал: «Улучшением материального благосостояния трудящихся объясняется и тот факт, что прирост населения нашей страны составил за годы пятой пятилетки 16 миллионов 300 тысяч человек» [1].

---

[1] Правда, 15 февраля 1956.

За длительный период нашего исследования в общем сколько-нибудь заметного улучшения в отношении детской смертности не произошло. Детская смертность в царской России продолжала оставаться чрезмерно высокой. В среднем за 45 лет (1867—1911 гг.) из 100 родившихся умирало в возрасте до 1 года 26—27 детей. Особенно высокой была смертность детей фабрично-заводских рабочих.

В СССР детская смертность снизилась в несколько раз. Снижение детской смертности за годы Советской власти явилось результатом систематического роста материального благосостояния народа, резкого повышения его культурного уровня, организации в широких размерах сети родильных домов, детских консультаций, яслей, детских домов и отпуска значительных средств на пособия многодетным и одиноким матерям, а также беременным женщинам.

Что касается естественного прироста городского и сельского населения, то следует отметить, что по данным за 12 лет (1902—1913 гг.) естественный прирост сельского населения составлял 17,3‰, а городского — 9,2‰. Следовательно, естественный прирост сельского населения за этот период был на 88% выше, чем городского. На это повлияли в некоторой степени различия в возрастном составе городского и сельского населения, но главная причина заключается в действии ряда социально-экономических факторов.

Во многих крупных городах смертность населения была столь огромной, что естественная убыль населения являлась для них характерной примерно до второй половины 80-х годов (Петербург, Москва, Саратов, Кострома, Рязань, Нижний Новгород и др.). Рост же численности населения в этих городах за указанный период происходил исключительно вследствие притока в города сельского населения, преимущественно в рабочем возрасте.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

МАТЕРИАЛЫ О СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

ГЛАВА 10

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

Исследуя материалы 8-й ревизии, К. И. Арсеньев приводил массовые данные о распределении всех податных сословий Европейской России по полу в 1835 г. Заслуживают внимания его замечания относительно круга сословий, в отношении которых он считал возможным сравнивать распределение населения России по полу. «Сведения о числе дворянства и духовенства, — писал Арсеньев, — то есть всех лиц обоего пола к сим сословиям принадлежащих, вообще неудовлетворительны: из них невозможно извлечь основательных выводов и заключений. И потому, при сличении народонаселения мужского с женским по различию сословий, я ограничусь показателями только о податных сословиях, о которых перепись и счисления производятся правильнее и точнее.

Под именем податных сословий разумеются у нас не только крестьяне разных наименований, но и так называемые городские обыватели — купцы всех трех гильдий, мещане и цеховые» [1].

Следует указать, что крестьяне и городское сословие, о которых говорит К. И. Арсеньев, составляли преобладающую массу всего населения России (см. табл. 199).

Из приведенных данных видно, что в среднем на 1000 мужчин приходилось 1022 женщины. Число женщин преобладает почти во всех сословиях.

[1] К. И. Арсеньев, Исследования о численности отношений полов в народонаселении России, Журнал Министерства внутренних дел, 1844, ч. V.

Таблица 199

Распределение населения Европейской России по сословиям и полу в 1835 г.

Сословия	В тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	всего	
Население всех податных состояний	22311,0	22808,9	45119,9	1 022
В том числе:				
Купцы	123,8	111,1	234,9	897
Мещане и цеховые	1239,7	1349,3	2589,0	1 088
Государственные крестьяне . . .	7438,0	7835,8	15273,8	1 053
Помещичьи крестьяне	11260,4	11627,9	22888,3	1 033
Удельные и дворцовые крестьяне	733,7	802,3	1536,0	1 093

О распределении всего населения Европейской России и раздельно городского и сельского населения по полу накануне реформы 1861 г. можно судить по данным следующей таблицы [1]:

Таблица 200

Население Европейской России по полу в 1858 г.

	В тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	всего	
Все население	29367,4	29963,3	59330,7	1 023
В том числе:				
Городское	3040,3	2541,8	5582,1	836
Сельское	26327,1	27421,5	53748,6	1 042

В 1858 г. среди всего населения Европейской России на 1000 мужчин приходилось 1023 женщины, соответственно среди городского — 836 и среди сельского — 1042 женщины. Невысокий удельный вес женщин среди городского населения явился результатом того, что в городах проживало значительное число крестьян, приходивших на заработки без семей.

Распределение же населения России в 1858 г. по сословиям и полу дано в следующей таблице [2]:

[1] Статистические таблицы Российской империи, вып. II, Наличное население империи за 1858 г., СПБ, 1863, стр. 182—183.

[2] Там же, стр. 267—285.

Таблица 201

Сословия	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Дворянство	445,4	441,4	886,8	991
Духовенство—церковнослужители	290,1	311,8	601,9	1 075
Городские сословия	2089,1	2211,3	4300,4	1 058
В том числе:				
Купцы	204,3	195,3	399,6	956
Мещане	1705,8	1847,5	3553,3	1 083
Сельские сословия	23889,3	25064,2	48953,5	1 049
В том числе:				
Государственные крестьяне	9747,4	10302,9	20050,3	1 057
Временнообязанные	10354,7	10809,2	21163,9	1 044
Военные сословия	2213,7	1553,7	3767,4	702

Преобладание численности женщин следует отметить в группах — духовенство и церковнослужители (1075) и мещане (1083). Основные группы населения — городские и сельские сословия — в общем незначительно различались по рассматриваемым показателям.

Уже по материалам 1858 г. выявились значительные различия в соотношениях численности мужчин и женщин в отдельных губерниях Европейской России. Это можно проследить по данным следующей таблицы[1]:

Таблица 202

Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин	Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин
50 губерний Европейской России	1 023	Пермская	1 098
		Нижегородская	1 089
В том числе:		Вологодская	1 085
Ярославская	1 151	Ковенская	1 085
Костромская	1 119	Лифляндская	1 082
Олонецкая	1 111	Тверская	1 079
Вятская	1 109	Владимирская	1 065

[1] Статистические таблицы Российской империи, вып. II, Наличное население империи за 1858 г., СПБ, 1863, стр. 182—183.

Продолжение

Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин	Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин
Курляндская	1 063	Воронежская	1 013
Калужская	1 056	Гродненская	1 008
Симбирская	1 055	Курская	1 007
Могилевская	1 053	Пензенская	1 004
Новгородская	1 053	Тамбовская	1 003
Смоленская	1 052	Виленская	1 003
Архангельская	1 051	Киевская	1 000
Самарская	1 047	Рязанская	1 000
Эстляндская	1 047	Подольская	998
Полтавская	1 043	Харьковская	995
Псковская	1 039	Витебская	994
Казанская	1 033	Тульская	974
Область Войска Донского	1 028	Астраханская	971
Черниговская	1 027	Екатеринославская	957
Волынская	1 026	Московская	938
Саратовская	1 023	Херсонская	926
Оренбургская	1 017	Бессарабская	912
Минская	1 016	Таврическая	848
Орловская	1 013	Петербургская	727

В четырех губерниях — Ярославской, Костромской, Олонецкой и Вятской — на 1000 мужчин приходилось свыше 1100 женщин, в 11 губерниях численность мужчин превышала численность женщин.

По материалам 10-й переписи удельный вес женщин среди крепостных превышал их удельный вес среди всего населения. В следующей таблице приведено распределение помещичьих крестьян по полу в 1858 г. в целом по Европейской России и по ряду губерний [1]:

[1] См. А. Тройницкий, Крепостное население в России по 10-й народной переписи, СПБ, 1861, стр. 26—27 и 51.

Таблица 203

Численность помещичьих крестьян в Европейской России по полу в 1858 г.

Губернии	В тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Всего в Европейской России	10694,4	11281,8	21976,2	1054,9
В том числе:				
Ярославская	257,3	294,2	515,5	1143,4
Пермская	178,2	203,2	381,4	1140,2
Костромская . . .	292,6	324,6	617,2	1109,3
Владимирская . . .	326,7	361,7	638,4	1107,1
Нижегородская . .	347,4	383,1	730,5	1102,7
Новгородская . . .	200,6	219,4	419,9	1093,7
Вологодская	102,8	112,3	215,1	1092,4
Полтавская	326,4	355,2	681,6	1088,4
Тверская	361,7	393,4	755,1	1087,6
Олонецкая	5,4	5,8	11,2	1074,0
Московская	298,0	316,6	614,6	1062,4
Симбирская	214,9	227,5	442,4	1058,6
Калужская	284,6	301,1	585,7	1057,9

В итоге среди всех помещичьих крестьян в Европейской России на 1000 мужчин приходилось 1054,9 женщин. Особенно значительным было преобладание женщин среди помещичьих крестьян в группе более промышленных губерний — Ярославской, Пермской, Костромской, Владимирской и Нижегородской (на 1000 мужчин — более 1100 женщин).

Более подробные сведения по рассматриваемому вопросу приведены по материалам переписи населения 1897 г. [1].

Данные приводимой ниже таблицы свидетельствуют о сравнительно значительных различиях городского и сельского населения Европейской России по полу.

Таблица 204

Население Европейской России по полу в 1897 г.

	В тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	всего	
Все население	45749,6	47693,2	93442,8	1 042
В том числе:				
Городское	6321,0	5728,3	12049,3	906
Сельское	39428,6	41964,9	81393,5	1 064

[1] Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905.

На 1000 мужчин приходилось 1042 женщины, соответственно среди городского населения — 906 женщин, а среди сельского населения — 1064 женщины.

О распределении отдельных сословий по полу в 1897 г. можно судить по данным следующей таблицы [1]:

Таблица 205

Распределение населения Европейской России по сословиям и полу в 1897 г.

Сословия	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Дворяне потомственные	418,2	467,6	885,8	1 118
Дворяне личные, чиновники не из дворян . .	231,7	255,3	487,0	1 102
Лица духовного звания	230,4	271,1	501,5	1 177
Потомственные и личные почетные граждане	156,6	151,0	307,6	964
Купцы	116,4	123,2	239,6	1 038
Мещане	4828,5	5117,5	9946,0	1 060
Крестьяне	38556,9	40084,5	78641,4	1 040
Войсковые казаки . . .	704,3	735,4	1439,7	1 041

Соотношения численности мужчин и женщин наиболее многочисленных сословий (крестьян и мещан) оказались близкими к средним, исчисленным для всего населения Европейской России.

На основе материалов переписи 1897 г. по 50 губерниям Европейской России приводим следующие данные о числе женщин, приходящихся на 1000 мужчин:

Таблица 206

Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин в 1897 г.	Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин в 1897 г.
50 губерний Европейской России	1 042	Костромская	1 226
В том числе:		Владимирская	1 196
Ярославская	1 326	Рязанская	1 136
Калужская	1 258	Тульская	1 132
Тверская	1 248	Нижегородская	1 129
		Вятская	1 125

[1] Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905, стр. 160—161.

Продолжение

Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин в 1897 г.	Губернии	На 1000 мужчин приходилось женщин в 1897 г.
Олонецкая	1 121	Витебская	1 021
Смоленская	1 118	Уфимская	1 020
Архангельская	1 116	Полтавская	1 020
Вологодская	1 111	Оренбургская	1 016
Новгородская	1 097	Киевская	1 014
Симбирская	1 096	Виленская	1 012
Пензенская	1 089	Минская	1 008
Псковская	1 080	Подольская	1 004
Пермская	1 079	Московская	993
Ковенская	1 077	Волынская	989
Орловская	1 068	Харьковская	988
Курляндская	1 066	Земля Войска Донского	981
Тамбовская	1 063	Гродненская	965
Лифляндская	1 062	Астраханская	954
Черниговская	1 054	Бессарабская	953
Казанская	1 049	Херсонская	951
Саратовская	1 048	г. Одесса	863
Эстляндская	1 039	Екатеринославская	936
Могилевская	1 038	Таврическая	898
Самарская	1 036	Петербургская	884
Курская	1 033	г. Петербург	826
Воронежская	1 022		

Состав населения по полу по отдельным губерниям в значительной степени был различным.

На 1000 мужчин приходилось в Ярославской губернии 1326 женщин, в Калужской—1258, в Тверской—1248 и Костромской—1226. В этих губерниях наблюдалось широкое развитие отхожих промыслов. В Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Петербургской губерниях, наоборот, число женщин отставало от числа мужчин. В эти губернии направлялись значительные массы рабочего, преимущественно мужского, населения для работы на фабриках или в сельском хозяйстве.

Как отмечал П. П. Семенов, значительное преобладание женщин в ряде губерний Московской промышленной области по

данным 1897 г. отчасти было вызвано отходом мужского населения на заработки в столицы.

А. И. Чупров, отмечая значительное различие в распределении населения отдельных губерний по полу, на основании материалов переписи 1897 г. писал: «Указанные различия в распределении населения по полам в отдельных частях России объясняются прежде всего хозяйственным их характером. В северной и северо-восточной полосах России главное занятие жителей составляют отхожие и местные фабричные и кустарные промыслы, губящие жизнь мужчин более, чем женщин. Действительно, в губерниях с значительным численным перевесом женщин смертность мужчин сильнее смертности женщин на 9—14%, тогда как в среднем выводе для целой России смертность их выше только на 4% (Янсон 54). Напротив того, южные плодородные губернии постоянно привлекают переселенцев, в числе которых у нас, как и везде, преобладает мужской пол» [1].

Перейдем теперь к рассмотрению основных показателей возрастного состава населения Европейской России. По материалам переписи 1897 г. мы располагаем сплошными данными о распределении всего населения Европейской России по полу и возрастным группам.

Таблица 207

Распределение населения Европейской России по полу и возрасту в 1897 г. [2]

Возрастные группы (в годах)	Мужчин		Женщин		Всего	
	в тыс.	в процентах	в тыс.	в процентах	в тыс.	в процентах
Дети моложе 1	1696,7	3,7	1691,0	3,6	3387,7	3,6
1—9 включительно	10976,5	24,0	11143,0	23,4	22119,5	23,7
10—19	9763,1	21,4	10197,0	21,4	19960,1	21,4
20—29	7166,2	15,7	7629,6	16,0	14795,8	15,8
30—39	5677,7	12,4	5902,2	12,4	11579,9	12,4
40—49	4314,3	9,5	4465,7	9,3	8780,0	9,4
50—59	3014,7	6,5	3241,3	6,8	6256,0	6,7
60—69	1976,7	4,3	2137,4	4,5	4114,1	4,4
70—79	866,5	1,9	960,7	2,0	1827,2	2,0
80 и свыше	281,0	0,6	309,9	0,6	590,9	0,6
Неизвестного возраста	16,2	—	15,5	—	31,6	—
Итого .	45749,6	100,0	47693,3	100,0	93442,9	100,0

[1] А. И. Чупров, Статистика народонаселения, Лекции, М., 1900, стр. 325.

[2] Настоящая и следующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в Общем своде ..., ч. I, СПБ, 1905.

Особенность возрастного состава населения Европейской России выражается в следующем: младшие возрастные группы до 20 лет насчитывают почти половину (48,7%) всего населения, причем в возрастной группе до 10 лет было 27,3% населения. На возрастные группы 20—39 лет приходилось 37,2%, а в возрасте старше 60 лет — лишь 7% всего населения. Различия в распределении по возрасту мужчин и женщин были в общем небольшими.

Более подробно остановимся на материалах о сравнительном распределении по возрасту городского и сельского населения Европейской России в 1897 г.

Таблица 208

Распределение населения в городах и сельских местностях Европейской России по возрастным группам в 1897 г.

Возрастные группы (в годах)	В городах		В сельских местностях		Всего	
	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
Дети моложе 1	319,8	2,7	3067,8	3,7	3387,7	3,6
1—9 включительно	2040,2	17,0	20079,3	24,6	22119,5	23,7
10—19	2423,0	20,1	17537,1	21,6	19960,1	21,4
20—29	2691,5	22,4	12104,3	14,9	14795,8	15,7
30—39	1764,4	14,6	9815,4	12,1	11579,9	12,4
40—49	1215,6	10,1	7564,4	9,3	8780,0	9,4
50—59	798,1	6,6	5457,9	6,7	6256,0	6,7
60—69	510,0	4,2	3694,1	4,5	4114,1	4,4
70—79	218,0	1,8	1609,2	2,0	1827,2	2,0
80 и свыше	61,4	0,5	529,4	0,6	590,9	0,6
Неизвестного возраста	7,1	—	24,4	—	31,6	—
Итого . . .	12049,3	100,0	81393,5	100,0	93442,8	100,0

Итак, мы видим, что удельный вес некоторых возрастных групп в городах резко отличается от удельного веса этих групп в сельских местностях. Для большей наглядности приведем следующие сводные показатели:

Таблица 209

В процентах к итогу			
возрастные группы (в годах)	в городах	в сельских местностях	всего
До 9 включительно	19,7	28,3	27,3
10—19	20,1	21,6	21,4
20—39	37,0	27,0	28,2
40—59	16,7	16,0	16,1
60 и более	6,5	7,1	7,0
Итого . . .	100,0	100,0	100,0

В возрасте до 10 лет насчитывалось в сельских местностях 28,3%, а в городах — 19,7% общей численности населения. Наиболее работоспособные же возрастные группы 20—39 лет среди городского населения составили 37%, среди сельского населения — лишь 27%.

Указанные различия в возрастном составе городского и сельского населения Европейской России в основном были значительнее среди мужской части населения, что видно из следующих данных:

Таблица 210

В процентах к итогу				
Возрастные группы (в годах)	в городах		в сельских местностях	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
До 9 включительно	18,5	20,8	29,2	28,8
10—19	19,6	20,7	21,6	21,5
20—39	40,8	32,9	26,1	27,8
40—59	15,9	17,7	16,1	16,0
60 и свыше	5,2	7,9	7,0	6,9
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди городского населения в возрасте 20—39 лет мужчин было 40,8%, а женщин — 32,9% общей численности.

По этому вопросу приводим также следующие расчеты С. А. Новосельского. «Как в Западной Европе возрастной состав городского и сельского населения России представляет значитель-

ные различия. В городах преобладают лица рабочего возраста, процент же детей и стариков ниже, чем среди сельского населения»[1].

Таблица 211

	Возрастной состав городского и сельского населения России (1897 г.)			
	городское население		сельское население	
	абсолютные числа	на 1000	абсолютные числа	на 1000
Число детей в возрасте (в годах)				
0—1	451 738	26,8	3 839 987	35,3
1—15	4 589 882	272,7	39 426 412	362,3
Лиц 15—60	10 771 229	636,9	57 962 921	532,7
Лиц 60 и выше	1 058 363	62,9	7 542 977	69,3
Неизвестного возраста .	11 113	0,7	37 329	0,4

На 1000 населения приходилось в возрасте 15—60 лет в городах 636,9, в сельских местностях — 532,7. Соответствующие показатели для детей в возрасте до 15 лет — 272,7 и 362,3.

Одним из существенных источников для характеристики распределения сельского населения Европейской России по возрастным группам являются также данные земских подворных переписей. Нами использованы статистические материалы, опубликованные в сводном издании З. М. и Н. А. Свавицких «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги», М., 1926. Группировка населения по возрастам соответствует схеме интервалов, принятой при распределении населения по возрастам в большинстве подворных переписей. В подсчет были включены данные подворных переписей, произведенных преимущественно после всеобщей переписи населения 1897 г., в которых возрастные интервалы были приблизительно одинаковыми. Всего распределено по возрасту сельское население 110 уездов численностью около 15 млн. чел. Приводим эти данные:

Таблица 212

Распределение сельского населения 110 уездов ряда губерний Европейской России по возрастным группам в 1894—1912 гг.

Пол	Всего распределено по возрастным группам в тыс.	Из них в процентах к итогу			
		до 6 лет	мужчин 7—17 лет, женщин 7—15 лет	мужчин 18—59 лет, женщин 16—54 лет	мужчин 60 лет и старше, женщин 55 лет и старше
Мужчин . .	7398,9	21,6	24,5	48,0	5,9
Женщин . .	7518,5	21,4	20,3	49,3	9,0
Обоего пола	14917,4	21,5	22,4	48,6	7,5

[1] С. А. Новосельский, Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России, Пг., 1916, стр. 26.

Особенностью распределения по возрастным группам у мужчин и женщин был тот факт, что у мужчин старшая возрастная группа была несколько пониженной, чем у женщин. Группа рабочего возраста составляет 48,6% общей численности сельского населения.

Рассмотрим эти данные о распределении сельского населения по отдельным губерниям.

Таблица 213

Распределение сельского населения 110 уездов ряда губерний Европейской России по возрастным группам в 1894—1912 гг.[1]

Губернии	Число уездов	Год исследования	Всего распределено по возрастным группам в тыс.	Из них в процентах к итогу				
				до 6 лет	мужчин 7—13 лет, женщин 7—11 лет	мужчин 14—17 лет, женщин 12—15 лет	мужчин 18—59 лет, женщин 16—54 лет	мужчин 60 лет и старше и женщин 55 лет и старше
Владимирская . .	13	1897—1900	1331,3	19,3	12,8	8,1	50,3	9,5
Вологодская . . .	6	1900—1913	867,6	18,3	22,4		48,6	7,5
Воронежская . .	5	1900	314,4	22,1	13,0	8,7	50,5	5,7
Вятская . .	11	1900—1912	680,3	22,9	10,7	8,4	50,1	7,9
Екатеринославская	2	1901—1904	353,3	29,5	12,5	7,9	43,7	6,4
Костромская . . .	9	1896—1919	1053,5	22,5	13,5	6,0	49,8	8,2
Московская . .	3	1910	62,1	22,0	11,0	7,8	52,3	6,9
Новгородская . .	1	1907	293,9	20,4	13,6	9,4	50,1	7,0
Орловская . . .	2	1894	275,2	20,6	14,0	8,1	49,8	7,5
Пензенская . . .	—	1910—1912	129,5	21,8	17,8	6,2	47,1	7,1
Пермская	4	1902—1906	1007,9	20,6	12,2	8,2	49,7	9,3
Полтавская .	15	1910	2606,6	21,7	15,0	9,7	47,7	5,9
Самарская . . .	2	1911—1913	591,9	21,9	14,9	9,0	45,2	9,0
Таврическая . .	3	1900—1904	369,6	24,5	17,2	9,5	42,6	6,2
Тверская	7	1911—1913	1003,3	21,6	10,9	8,3	49,1	10,1
Тульская . .	12	1910—1912	1509,0	21,1	23,3		49,2	6,4
Харьковская . .	10	1913	2164,0	22,2	15,5	9,4	46,8	6,1
Ярославская . .	5	1897—1901	509,0	20,0	12,8	6,0	51,2	10,0
Всего . .	110	—	14917,4	21,5	22,4		48,6	7,5

[1] Настоящая таблица и следующая составлены на основании данных, опубликованных в издании Земские подворные переписи 1880—1913, Поуездные итоги. Составили З. М. и Н. А. Свавицкие, М., 1926.

Таблица 214

Распределение сельского населения 110 уездов ряда губерний Европейской России по полу и возрастным группам в 1894—1912 гг.

Губернии	Число уездов	Год исследования	Мужчины: всего распределено по возрастным группам (в тыс.)	Мужчины, из них в процентах к итогу: до 6 лет	7—13 лет	14—17 лет	18—59 лет	60 лет и старше	Женщины: всего распределено по возрастным группам (в тыс.)	Женщины, из них в процентах к итогу: до 6 лет	7—11 лет	12—15 лет	16—54 лет	55 лет и старше
Владимирская	13	1897—1900	639,9	19,7	15,4	7,8	49,8	7,3	691,5	18,8	10,4	8,4	50,7	11,7
Вологодская	6	1900—1913	423,9	18,6	15,9	8,5	51,2	5,8	443,7	18,1	19,7	4,2	51,9	10,3
Воронежская	5	1900	161,9	22,0	15,2	8,4	49,7	4,7	157,5	22,1	10,7	9,0	51,4	9,1
Вятская	11	1900—1912	332,5	23,0	12,9	8,4	49,2	6,5	347,8	22,9	8,5	8,5	51,0	9,1
Екатеринославская	2	1901—1904	182,3	28,7	14,1	7,8	43,8	5,6	171,1	30,2	10,9	8,1	43,6	7,2
Костромская	9	1896—1906	501,1	23,0	13,9	8,1	49,2	5,8	542,4	22,1	13,1	3,9	50,4	10,5
Московская	3	1910	29,3	22,6	13,7	7,5	50,1	6,1	32,7	21,4	8,5	8,1	54,3	7,7
Новгородская	1	1907	45,7	19,8	16,2	9,5	49,4	5,1	48,2	18,9	11,3	9,3	51,7	8,8
Орловская	2	1894	138,0	20,6	16,0	8,0	48,5	6,6	137,1	20,6	12,6	8,3	50,7	8,4
Пензенская	—	1910—1912	64,4	21,8	18,1	8,1	46,5	5,6	65,2	21,8	17,7	4,3	47,7	8,5
Пермская	4	1902—1906	498,7	20,5	14,4	8,2	49,3	7,6	509,2	20,7	10,2	8,1	50,1	10,8
Полтавская	15	1910	1323,8	21,6	16,7	9,5	46,9	5,3	1282,8	21,9	13,2	10,0	48,5	6,4
Самарская	2	1911—1913	292,8	22,0	17,6	8,8	44,1	7,5	299,1	21,8	12,2	9,5	46,1	10,6
Таврическая	3	1900—1904	191,2	24,0	19,7	8,7	42,0	5,6	178,4	25,0	14,5	10,2	43,3	7,0
Тверская	7	1911—1913	482,6	22,0	13,6	8,0	49,4	7,3	520,6	21,2	8,4	8,7	49,0	12,7
Тульская	12	1910—1912	748,7	21,3	17,3	8,0	48,8	4,6	760,3	20,8		21,4	49,6	8,2
Харьковская	10	1913	1163,6	21,9	18,1	8,8	46,0	5,2	1060,4	22,4	12,9	10,1	47,7	6,9
Ярославская	5	1897—1901	238,5	21,0	13,4	8,3	50,8	6,5	270,5	19,1	12,2	3,9	51,7	13,1
Всего	110		7398,9	21,0	16,0	8,5	48,0	5,9	7518,5	21,4	20,3		49,3	9,0

Из этой таблицы видно, что в губерниях со сравнительно высокими показателями рождаемости, например Екатеринославской, удельный вес детского населения был высоким, а процент населения в рабочем возрасте был менее значительным. В Московской, Ярославской, Вологодской губерниях удельный вес населения рабочего возраста оказался несколько более высоким по сравнению со средним, исчисленным для 18 губерний. Но в общем в большинстве губерний процент мужчин и женщин в рабочем возрасте сравнительно незначительно отличался от итоговых показателей по всем вошедшим в подсчет 110 уездам.

СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

Изменения показателей состава городского населения России по полу и возрасту за период с 1811 по 1 января 1914 г. явились результатом значительных сдвигов в социально-экономических условиях страны. В настоящей главе сгруппированы важнейшие материалы о распределении городского населения России по полу и возрасту. К. Германом были опубликованы сплошные данные о распределении городского населения России по полу в 1811 г.[1]. На основании этих данных составлена следующая таблица:

Таблица 215

Распределение городского населения России по полу в 1811 г.

Группы городов с населением (в тыс.)	Число городов	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчин	женщин	обоего пола	
Столицы	2	350,6	166,1	516,7	474
Города 30—70 . . .	5	133,0	99,1	232,1	745
10—30 . . .	30	241,4	225,7	467,1	935
5—10 . . .	91	310,1	312,8	622,9	1009
2— 5 . . .	233	372,0	365,5	737,5	983
1— 2 . . .	141	104,9	100,3	205,2	956
Менее 1	128	40,8	27,7	68,5	679
Всего . .	630	1552,8	1297,2	2850,0[2]	835

В 1811 г. из общей численности городского населения в 2850 тыс. чел. мужчин было 1552,8 тыс., женщин — 1297,2 тыс. В среднем в городах на 1000 мужчин приходилось 835 женщин, но этот показатель колебался весьма значительно в городах

[1] К. Герман, Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I, СПБ, 1819, стр. 246—263.

[2] В подсчеты внесены некоторые исправления.

различных размеров. В столицах на 1000 мужчин приходилось лишь 474 женщины. В группах же городов с населением от 2 до 10 тыс. численность мужского и женского населения почти совпадала. В городах с числом жителей менее тысячи, вероятно, был значительный недоучет женщин.

К. Герман писал, что в городах общая численность мужчин была более высокой: «Впрочем я думаю, что счисление женского пола не столько верно, и что излишек мужчин, состоящий из 267 210 душ, не так велик в самом деле, как он здесь кажется. . .» [1].

В докладе П. И. Кеппена, прочитанном в Академии наук в 1840 г., были приведены данные о распределении городского населения России по полу в 1838 г. [2].

Таблица 216

Распределение городского населения России в 1838 г.

	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Европейская Россия [3]	2579,6	1947,4	4526,0	755
Азиатская Россия . . .	131,4	87,3	218,7	664
Всего . .	2711,0	2034,7	4745,7	753

На 1000 мужчин приходилось в городах России в 1838 г. 753 женщины. Если сопоставить эти данные с показателями в 1811 г., то представляется возможным утверждать, что при общем значительном росте городского населения численность мужчин увеличилась в несколько более высоком темпе, что отчасти было связано с ростом торгово-промышленного населения в городах.

Сводные данные о распределении городского населения всей России по полу за пореформенный период были впервые опубликованы за 1867 г. [4].

[1] К. Герман, Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I, СПБ, 1819, стр. 246—263.

[2] Санктпетербургские Ведомости, 1841, № 127.

[3] Без Польши.

[4] Статистический временник Российской империи, сер. II, вып. I, СПБ, 1871.

Таблица 217

Распределение городского населения России по полу в 1867 г

	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Европейская Россия . .	3496,3	3047,1	6543,1	872
Кавказ	237,0	187,9	424,9	793
Сибирь	137,3	107,2	244,5	781
Средняя Азия	98,8	83,4	182,2	844
Всего . .	3969,4	3425,6	7395,0	863

В 1867 г. в среднем по России на 1000 мужчин в городах приходилось 863 женщины. Несколько пониженным оказалось число женщин на Кавказе и в Сибири. Следует также указать, что рассматриваемый показатель по отдельным городам заметно различался. Так, например, на 1000 мужчин приходилось в Вильно 1010 женщин, в Туле—949, в Тифлисе—787 и в Киеве—763 женщины.

О распределении городского населения России по полу в 1897 г. имеются следующие данные:

Таблица 218

Распределение городского населения России по полу в 1897 г. [1]

	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Европейская Россия . .	6331,5	5733,3	12064,8	906
Кавказ	682,7	517,5	1200,2	758
Сибирь	283,1	213,5	496,6	754
Средняя Азия	525,1	409,3	934,4	779
Всего . .	7822,4	6873,6	14696,0	879

В «Общем своде...» [2] относительно причин преобладания мужчин среди городского населения сказано: «Само собою разумеется, что в города, как в центры сосредоточения заводско-фабричных предприятий или как в места, — где легче найти

[1] Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., СПБ, 1905. Без Польши.

[2] Ч. I, СПБ, 1905, стр. IV.

заработок, а также где, главным образом, располагаются воинские части, уже a priori следует ожидать более высокого процента мужчин, нежели женщин, что и подтверждается для России общих подсчетов данных переписи. Мужское преобладание среди городских жителей сохраняется во всех частях империи».

О дальнейшем росте удельного веса женщин среди городского населения свидетельствуют данные о распределении городского населения России по полу на 1 января 1914 г.[1].

Таблица 219

Распределение городского населения России по полу на 1 января 1914 г.

	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
50 губерний Европейской России	9481,2	9115,6	18596,8	964
Кавказ	1035,0	843,0	1878,0	814
Сибирь	659,1	534,5	1193,6	811
Средняя Азия	865,6	743,2	1608,8	859
Всего	12040,9	11236,3	23577,2	933

Таким образом, на 1 января 1914 г. в среднем по всей России в городах на 1000 мужчин приходилось 933 женщины, в Европейской России — 964. Следовательно, в 1914 г. удельный вес численности женщин среди городского населения по сравнению с 1897 г. значительно повысился.

В отношении ряда крупных городов приходится отметить некоторые особенности в распределении населения по полу и возрасту. Так, например, по Москве в 1785 г. насчитывали мужчин 124,2 тыс., женщин — 64,5 тыс. Таким образом, в 1785 г. на 1000 мужчин приходилось 519 женщин.

В «Статистической записке о Москве»[2] В. Андросовым были опубликованы следующие данные о численности московского населения в 1830 г.:

Таблица 220

	В тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	всего	
Все население	185,0	120,6	305,6	652
В том числе:				
Крестьяне и дворовые	102,7	41,2	143,9	401
Прочее население	82,3	79,4	161,7	965

[1] Статистический ежегодник России 1914 г., СПБ, 1915. (Без Польши).

[2] В. Андросов, Статистическая записка о Москве, М., 1932, стр. 52—53.

Данные таблицы вполне определенно указывают, что столь значительное преобладание мужчин среди московского населения объяснялось в основном тем, что крестьяне и дворовые селились в своей преобладающей массе в Москве без семей.

Распределение по полу отдельных групп крестьян и дворовых, проживающих в Москве в начале 1830 г., показывает следующая таблица:

Таблица 221

	В тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	всего	
I. Крестьяне				
Экономические	20,6	6,0	26,6	291
Удельные	2,1	0,7	2,6	333
Помещичьи	37,8	5,8	43,6	153
Всего . .	60,5	12,5	73,0	207
II. Дворовые	42,2	28,7	70,9	680
Итого . .	102,7	41,2	143,9	**401**

Характерно, что среди дворовых на 1000 мужчин приходилось 680 женщин, а среди помещичьих крестьян — лишь 153 женщины.

За время с 1871 по 1915 г. рост численности женского населения в Москве происходил в более интенсивном темпе, чем рост мужского населения.

Таблица 222

Население Москвы по полу в 1871—1915 гг.[1]

Годы переписей и исчислений	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
1871	354,1	247,9	602,0	700
1882	432,5	321,0	753,5	742
1897	591,9	446,7	1038,6	755
1902	664,8	509,9	1174,7	767
1907	746,5	599,2	1345,7	803
1912	877,7	740,0	1617,7	843
1915	1048,9	934,8	1983,7	891

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике г. Москвы и Московской губернии, вып., II, Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг., М., 1927.

Как видно из таблицы, число женщин, приходящееся на 1000 мужчин в Москве, непрерывно возрастало: с 700 в 1871 г. до 891 в 1915 г.

О распределении населения Москвы (без пригородов) по основным возрастным группам имеются данные четырех переписей — 1871, 1882, 1902 и 1912 гг.

Таблица 223

Распределение населения Москвы по возрастным группам в 1871—1912 гг.[1]

Возрастные группы (в годах)	Число жителей обоего пола				На 1000 жителей приходилось			
	1871 г.	1882 г.	1902 г.	1912 г.	1871 г.	1882 г.	1902 г.	1912 г.
0— 9	63 952	84 630	146 956	214 229	106	113	135	153
10—19	126 247	156 335	208 157	270 363	210	208	191	194
20—29	146 787	184 229	288 649	367 866	244	246	264	264
30—39	108 364	135 132	201 528	251 424	180	180	185	180
40—59	125 862	149 035	193 952	234 458	209	199	178	168
60—79	29 087	38 579	48 450	53 901	48	51	44	39
80 и более	1 443	2 241	2 924	3 299	3	3	3	2
Итого . .	601 742	750 181	1 090 616	1 395 520	1 000	1 000	1 000	1 000

За рассматриваемые годы вполне определились существенные сдвиги в возрастном составе московского населения. Увеличился удельный вес двух возрастных групп — 0—9 лет и 20—29 лет, группа 30—39 лет в общем осталась стабильной, а удельный же вес всех остальных групп понизился. Следует также отметить, что среди московского населения значительное место занимало население рабочего возраста: на 1000 населения в возрасте 15—59 лет в 1912 г. приходилось 748 человек. Материалы переписей населения дают наглядное представление о значительном росте детского населения (0—9 лет) в Москве с 1871 по 1912 г.

[1] Настоящая и следующие таблицы о составе населения Москвы составлены на основании материалов, опубликованных в изданиях: Главнейшие предварительные данные переписи Москвы 31 января 1902, вып. III. Возрастной состав населения Москвы и ее пригородов, М., 1903 и Статистический ежегодник города Москвы, вып. 4-й, 1911—1913 гг., М., 1916. Следует отметить, что в отношении незначительной части населения Москвы возраст не был указан.

Возрастные группы (в годах)	Количество детей обоего пола по переписям				Прирост числа детей в процентах в период времени			
	1871 г.	1882 г.	1902 г.	1912 г.	с 1871 по 1882 г.	с 1882 по 1902 г.	с 1902 по 1912 г.	с 1871 по 1912 г.
Менее 1	8 438	12 473	23 423	31 469	49,0	88,5	34,4	272,9
1—4	25 281	33 070	60 693	85 470	30,8	83,5	40,8	238,1
5—9	30 233	39 087	62 835	97 290	29,3	60,8	54,8	221,8
До 9	63 952	84 630	146 956	214 229	32,3	73,7	45,8	235,0

За 40 лет количество детей в возрасте до 9 лет возросло в Москве примерно на 150 тыс. Рост детского населения происходил в гораздо более интенсивном темпе по сравнению с общим ростом всего населения: численность детей в возрасте менее 1 года увеличилась на 273%.

По Петербургу мы располагаем материалами о составе населения по полу и возрасту за длительный период. Данные, относящиеся к концу XVIII в., свидетельствуют о резком преобладании мужчин в составе населения столицы.

Таблица 225

Годы	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
1789	148,7	69,5	218,2	467
1792	143,9	67,7	211,6	473

По данным за 1789 и 1792 гг. в Петербурге на 1000 мужчин приходилось около 470 женщин. По этому вопросу мы считаем необходимым привести более подробные материалы.

И. Г. Георги на основе материалов за 1789 и 1792 гг.[1] составил следующую таблицу о составе петербургского населения:

[1] И. Г. Георги, Описание российского столичного города Санкт-Петербурга, СПБ, 1794, I, стр. 167—173.

Таблица 226

Население Петербурга в 1789 и 1792 гг.

Группы населения	1789 г.			1792 г.		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
В сухопутной армии принадлежащих жителей	30 473	7 791	38 264	29 367	10 496	39 863
Ко флоту принадлежащих	10 147	3 717	13 864	11 913	4 767	16 680
К учреждениям для воспитания	3 265	1 783	5 048	3 512	2 068	5 580
В некоторых отделениях придворного штата	2 546	1 216	3 762	2 739	1 312	4 053
В прочих вышепоказанных отделениях	—	—	—	4 211	2 339	6 550
Всех на жалованье состоящих было	46 431	14 507	59 938	51 742	20 984	72 726
Работаю же своею питающих людей	102 312	54 956	158 268	92 193	46 716	138 909
Всего	148 743	69 463	218 206	143 935	67 700	211 635

Резкое преобладание мужского населения в Петербурге определялось тем, что в Петербурге было много воинских частей армии и флота, а также приток на заработки в Петербург происходил преимущественно за счет мужчин.

Для характеристики распределения населения Петербурга по сословиям и полу значительный интерес представляют приводимые данные за 1843 г.

Таблица 227

Население Петербурга по сословиям и полу в 1843 г.[1]

Сословия	Численность населения			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
I. Купцы	6 179	5 243	11 422	849
Мещане и посадские	23 933	21 025	44 958	878
Цеховые	9 775	5 502	15 277	563
Прочие	852	659	1 511	773
Всего лиц, относящихся к городским сословиям	40 739	32 429	73 168	796

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статье Население С.-Петербургской столицы в 1843 г., Журнал Министерства внутренних дел, 1844, ч. V. Следует указать, что нами внесены некоторые необходимые поправки в подсчеты, а также, что небольшая часть населения оказалась нераспределенной по сословиям и полу.

Сословия	Численность населения			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
II. Духовное сословие . . .	1 087	1 131	2 218	1 040
III. Лица благородного сословия:				
Служащие	17 859	14 608	32 467	818
Остальные	6 726	10 180	16 906	1 514
Всего	24 585	24 788	49 373	1 008
IV. Простонародье:				
Крестьяне	82 437	18 571	101 008	225
Дворовые	37 562	18 759	56 321	499
Прочие	17 514	17 611	36 125	951
Всего	138 513	54 941	193 454	397
V. Нижние воинские чины	68 159	26 016	94 175	382
VI. Иностранцы	7 575	6 431	14 006	859
VII. Воспитанники разных заведений	11 184	4 153	15 337	371
Итого	291 842	149 889	444 731	514

Таким образом, в 1843 г. в среднем для всего петербургского населения на 1000 мужчин приходилось лишь 514 женщин. Но эти соотношения весьма различались в отдельных группах петербургского населения.

Заслуживают внимания также следующие замечания относительно распределения по полу «простонародья», содержащиеся в цитированной статье:

«В низших классах простонародья, общий итог представляет женщин втрое менее против мужчин. Особенно резкая несоразмерность замечается у помещичьих крестьян, между которыми мужчин насчитывается впятеро больше, чем женщин. У государственных крестьян их больше вчетверо; у отдельных только втрое. Между дворовыми женщин вполовину менее против мужчин. Простой народ валит сюда на работу со всех концов империи, не отягащая себя семьею».

На основании материалов первой переписи населения Петербурга, произведенной в 1864 г., составлена таблица о распределении населения Петербурга по полу и возрасту.

Таблица 228

Население Петербурга по полу и возрастным группам в 1864 г.

Возрастные группы (в годах)	Население в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Все население[1]	313,4	225,7	539,1	720
В том числе:				
До 10	27,8	28,5	56,3	1025
11—20	58,3	34,6	92,9	593
21—30	72,4	56,0	128,4	773
31—40	60,2	47,3	107,5	786
41—50	36,1	28,6	64,5	792
51—60	16,6	16,9	33,5	1018
61—80	7,9	11,2	19,1	1418
Более 80	0,2	0,6	0,8	3000

Итак, в 1864 г. в Петербурге на 1000 мужчин уже имелось 720 женщин. Этот показатель был особенно низким в возрастной группе 11—20 лет, где на 1000 мужчин приходилось 593 женщины. В возрастных группах 50 лет и выше женщин оказалось больше, но эти группы были малочисленными.

Рассмотрим данные о составе петербургского населения за 1869—1910 гг.

Таблица 229

Население Петербурга по полу в 1869—1910 гг.[2]

Годы переписей	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
1869[3]	377,4	289,8	668,0[4]	768
1881	473,2	388,1	861,3	820
1890	512,7	441,7	954,4	862
1900	680,1	568,0	1248,1	835
1910	854,9	782,2	1637,1	912

[1] В том числе без обозначения возраста: 33,9 тыс. мужчин и 2,0 тыс. женщин.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии 1922 г., Пг., 1922, стр. 3.

[3] Без пригородов.

[4] Не распределено по полу 0,8 тыс. чел.

Темп роста числа женщин в Петербурге за послереформенный период был более высоким и по сравнению с темпом роста числа мужчин. Поэтому расхождение общей численности мужского и женского населения в эти годы уменьшилось.

На основании материалов пяти переписей населения Петербурга, произведенных с 1869 по 1910 г., составлена таблица о распределении петербургского населения по возрастным группам.

Таблица 230

Удельный вес возрастных групп населения Петербурга за 1869—1910 гг.[1]

Возрастные группы / Годы	В процентах к итогу в возрастных группах					
	до 15 лет	от 16 до 30 лет	от 31 года до 60 лет	61 год и старше	неизвестного возраста	всего
1869	19,5	37,0	38,8	4,6	0,1	100,0
1881	21,7	39,7	34,6	3,9	0,1	100,0
1890	22,2	38,2	34,9	4,6	0,1	100,0
1900	23,1	39,8	32,8	4,2	0,1	100,0
1910	24,9	38,9	32,1	3,6	0,5	100,0

Сравнительно значительный рост дает возрастная группа до 15 лет, в которой было в 1869 г. 19,5%, а в 1910 г. — 24,9%.

Эти данные также свидетельствуют относительно вполне определившихся процессов увеличения удельного веса тех групп населения, которые проживали в Петербурге уже с семьями. Заметно уменьшилась возрастная группа от 31 года до 60 лет (с 38,8% в 1869 г. до 32,1% в 1910 г.) (табл. 231).

В 1910 г. в Петербурге на 1000 мужчин приходилось 911 женщин. Но этот показатель различался по отдельным возрастным группам. Женщины преобладали в группах ниже 10 лет и старше 51 года, а особенно в группах 60 лет и старше. Во всех остальных возрастных группах, главным образом в работоспособном возрасте, преобладали мужчины.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих изданиях: Население С.-Петербурга по переписи 15 декабря 1900 г., Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1901—1902 гг., стр. 13, и Петроград по переписи 15 декабря 1910 года, Население, СПБ, 1905, Пг., 1915.

Таблица 231

Население Петербурга по полу и возрасту в 1910 г.[1]
(по переписи 1910 г.)

Возрастные группы (в годах)	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Все население	997,1	908,5	1905,6[2]	911
В том числе в возрасте:				
До 10	172,7	177,3	350,0	1027
10—20	203,9	169,2	373,1	830
21—30	272,9	222,1	495,0	814
31—40	181,9	143,5	325,4	789
41—50	98,6	91,6	190,2	929
51—60	42,8	54,0	96,8	1262
60 и старше	19,7	46,5	65,2	2360

В статье «Возрастный состав населения Петрограда по переписи 18 августа 1920 года»[3] С. А. Новосельский приводил следующие данные о возрастном составе Петербургского населения за 1900—1910 гг.:

Таблица 232

На 100 жителей было в возрасте:

Возраст (в годах)	1900 г.			1910 г.		
	мужской пол	женский пол	обоего пола	мужской пол	женский пол	обоего пола
До 9	13,42	16,73	14,91	16,09	18,13	17,07
10—19	20,10	16,36	18,41	19,21	17,52	18,41
20—29	30,04	23,60	27,14	27,43	24,62	26,08
30—39	18,50	17,52	18,06	19,23	16,63	17,99
40—49	10,51	11,57	10,99	10,73	10,64	10,69
50—59	4,76	7,19	5,86	4,92	6,42	5,67
60—69	1,97	4,55	3,13	1,79	3,88	2,78
70—79	0,60	2,02	1,24	0,51	1,68	1,07
80 и старше . . .	0,10	0,46	0,26	0,09	0,41	0,24
Итого .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На 100 женщин приходилось в 1900 г. 122 мужчины, а в 1910 г. —110. Несколько увеличила свой удельный вес возрастная группа до 9 лет.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд.: Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., ч. I, Пг., 1915.
[2] Вместе с пригородами.
[3] Материалы по статистике Петрограда, вып. IV, 1921, стр. 9—10.

На основании анализа этих данных С. А. Новосельский утверждал: «Усилившаяся пролетаризация русского сельского населения, оседание его в городах с семьями, возросшее участие женщин в промышленном труде и других отраслях городского труда, все это должно было вести к постепенному сближению возрастно-полового состава русских городов и Петрограда с составом, наблюдаемым в западно-европейских городах. Эволюция эта протекала в XIX веке крайне медленно, но с быстрым развитием промышленности в России с конца XIX века и в начале XX века процесс этот значительно ускорился»[1].

В следующей таблице сопоставлено распределение населения Петербурга по возрастным группам в 1864 и в 1910 гг.:

Таблица 233

Распределение населения Петербурга по возрастным группам в 1864 и 1910 гг.

Возрастные группы (в годах)	Численность населения в процентах к итогу	
	1864 г.	1910 г.
0—10	11,2	17,1
11—20	18,4	18,4
21—30	25,5	26,1
31—40	21,3	18,0
41—50	12,9	10,7
51—60	6,7	5,7
61—80	3,6	3,8
80 и старше	0,2	0,2
Итого	100,0	100,0

Приводим еще некоторые показатели о составе населения по другим городам.

Баку. Сравнительно невысокий удельный вес численности женщин наблюдался среди населения г. Баку: на 1000 мужчин приходилось в 1897 г. 679 женщин, а в 1913 г. — 761 женщина.

Статистик Г. Григорян по данным за 1913 г. объяснял это явление тем, что нефтяная промышленность и морской порт притягивают в Баку мужское население.

Томск. На основании материалов произведенной в 1912 г. переписи населения г. Томска составлена приводимая ниже таблица о распределении населения по полу и возрасту[2].

[1] Материалы по статистике Петрограда, вып. IV, 1921, стр. 9—10.
[2] См. П. М. Мультановский, Население г. Томска по переписи 2 декабря 1912 г., Томск, 1915, стр. 6—7.

Таблица 234

Распределение населения г. Томска по полу и возрастным группам в 1912 г.

Возрастные группы (в годах)	Численность населения в тыс.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	мужчин	женщин	обоего пола	
Все население	49,2	46,6	95,8	947
В том числе в возрасте:				
0—10	9,7	9,8	19,5	1010
11—20	9,0	10,5	19,5	1167
21—30	13,0	9,9	22,9	761
31—40	7,5	6,3	13,8	840
41—50	4,8	4,3	9,1	896
51—60	3,0	3,0	6,0	1000
60 и старше	1,9	2,4	4,3	1263

Преобладание мужчин в основном произошло за счет пришлого рабочего населения, студенчества и солдат. Мужчины более значительно были представлены в возрастных группах 21 год — 50 лет.

По данным следующей сводной таблицы можно судить об уменьшении различий в численности мужчин и женщин в городах России за длительный период с 1811 по 1913 г.:

Таблица 235

Даты	1811 г.	1838 г.	1867 г.	1897 г.	1 января 1914 г.
На 1000 мужчин приходилось женщин . . .	835	753	863	879	933

Безусловно, что эти данные в целом свидетельствуют о создании постоянного населения городов, проживающего там со своими семьями.

Различия в численности мужчин и женщин в городах стали менее значительными. В ряде крупных городов в более интенсивном темпе по сравнению с общим ростом всего населения происходило увеличение детского населения.

ГЛАВА 11

ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В XIX И НАЧАЛЕ XX вв.

Настоящая глава ставит своей задачей систематизацию и анализ основных статистических данных о грамотности населения в дореволюционной России по материалам за 1880—1914 гг.

Развивающиеся капиталистическая промышленность и сельское хозяйство предъявляли требования на грамотного работника. Поэтому в послереформенный период можно отметить некоторый рост образовательного уровня населения, хотя в общем он продолжал оставаться весьма низким.

Для более конкретного представления о культурной революции, происшедшей в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции, весьма важно сопоставить современное состояние народного образования с уровнем его в царской России. Известна исключительная необеспеченность населения царской России школами. В. И. Ленин в статье «К вопросу о политике министерства народного просвещения» на основании анализа официальных данных за 1908 г. писал: «Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть *почти впятеро меньше!!* Это значит, что около *четырех пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть ...»[1].

В царской России основная масса населения оставалась неграмотной, а среди лиц со школьной подготовкой резко преобладали получившие лишь начальное образование. Учитывая это

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 115.

явление, основное внимание в исследовании мы сосредоточиваем на характеристике начального образования в стране.

Следует отметить, что по рассматриваемому вопросу мы не располагали сплошными сопоставимыми динамическими показателями за длительный период.

Соответствующие исчисления были нами произведены по материалам правительственной, земской и городской статистики народного образования. В дальнейшем изложении указаны дефекты правительственной статистики народного образования. Наряду с данными текущей статистики важнейшими источниками оказались также материалы специально проведенных переписей и обследований народного образования. В частности, для характеристики состояния начального образования в России за предреволюционный период ценными оказались материалы переписи начальных школ, произведенной в 1911 г. под руководством статистика В. И. Покровского.

ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В этой главе сгруппированы основные показатели, характеризующие развитие грамотности населения России с 60-х годов XIX в. до 1913 г. Так как в течение всего рассматриваемого периода наблюдаются весьма значительные различия в грамотности городского и сельского населения, то мы считаем целесообразным привести раздельно соответствующие показатели.

Обратимся к основным показателям грамотности сельского населения, количество которых в пореформенный период до начала 80-х годов было ограничено. Данные о грамотности населения за период 1880—1913 гг. имеются по значительному числу губерний. Для 60 и 70-х годов, помимо весьма подробных данных о грамотности сельского населения Костромской и Московской губерний, заслуживают внимания также и показатели по Вологодскому уезду, Области Войска Донского, Псковской, Вятской и Харьковской губерниям.

Таблица 236

Грамотность сельского населения Костромской губернии в 1867 г. по полу[1]

Пол	Численность (в тыс.)		Процент грамотных
	всего населения	в том числе грамотных	
Мужчины	474,8	77,3	16,1
Женщины . . .	559,0	11,7	2,0
Всего	1033,8	89,0	8,6

[1] Материалы для статистики Костромской губернии, под. ред. В. Пирогова, вып. I, Кострома, 1870, вып. II, 1875.

В 1867 г. в Костромской губернии, в которой уже в течение многих лет были значительно распространены разнообразные отхожие промыслы, грамотных среди сельского населения было 8,6%, в том числе среди мужчин — 16,2% и среди женщин — 2,0%.

Следует отметить, что по отдельным уездам процент грамотных среди сельского населения был различен. Так, среди мужского населения Чухломского уезда грамотные составили 33,9%, Костромского — 23,1% и Солигаличского—23,1%. В то же время в Макарьевском уезде было всего 9,9% грамотных, в Варнавинском — 9,2% и Ветлужском — 4,8%. Еще более значительны различия в показателях грамотности были в отдельных волостях. В частности, в 1867 г. не было грамотных женщин в населении 15 волостей уездов Нерехтского, Юрьевецкого, Макарьевского и Ветлужского. В текстовом обзоре материалов переписи 1867 г. В. Пирогов писал: «Как общий вывод, может быть принято заключение, что грамотность в Костромской губернии наиболее распространена в настоящее время в местностях с промышленным отхожим населением и промышленно-торговыми центрами»[1].

Обратимся ко второму источнику массовых статистических данных о грамотности сельского населения — материалам подворной переписи 1869 г. по Московской губернии[2].

Таблица 237

Грамотность сельского населения Московской губернии в 1869 г. по полу

Пол	Численность (в тыс.)		Процент грамотных
	всего населения	в том числе грамотных	
Мужчины	570,2	77,6	13,6
Женщины	613,1	11,0	1,8
Всего	1183,3	88,6	7,5

В среднем по Московской губернии грамотных среди крестьянского населения в 1869 г. было 7,5%, т. е. меньше, чем в Костромской губернии. Различия в показателях грамотности по отдельным уездам были весьма значительны: 11,5% — в Коломенском, 10,3% — в Богородском, по 4,1% — в Верейском и Рузском уездах. Среди женского сельского населения Московской губернии грамотных было лишь 1,8%, а в некоторых уездах и того

[1] Материалы для статистики Костромской губернии, под ред. В. Пирогова, вып. III, стр. 204.

[2] Н. Боголепов, Статистические сведения о грамотности крестьянского населения Московской губернии по подворной переписи 1869 и 1883 гг., Статистический ежегодник Московской губернии за 1895 г.

меньше: в Можайском — 0,5%, Рузском — 0,4%, т. е. на 200—250 женщин приходилась лишь одна грамотная.

Несмотря на существенное значение первых массовых статистических данных о грамотности сельского населения Костромской и Московской губерний, эти показатели не могут быть приняты как типичные для характеристики грамотности всего сельского населения России. Обе эти губернии были промышленными, и показатели грамотности в них в значительной степени превышали соответствующие средние данные по всей России. В частности, укажем, что по данным за 1867—1868 гг.[1] грамотных среди принятых рекрутов было в среднем по России 9—10%, в Костромской губернии — 20,6%, в Московской — 19,1%.

В Вологодском уезде, по сведениям земской управы, в 1872—1873 гг. среди мужского населения грамотные составляли 18,2%, среди женского — 0,7%, среди же всего населения — 9,5%[2].

По материалам переписи населения Области Войска Донского в 1873 г.[3] составлена следующая таблица о грамотности населения:

Таблица 238

Грамотность населения Области Войска Донского в 1873 г.

Пол	Численность (в тыс.)		Процент грамотных
	всего населения	в том числе грамотных	
Мужчины	671,2	92,4	13,8
Женщины	665,5	17,2	2,6
Всего . .	1336,7	109,6	8,2

Так как численность городского населения в этой области была незначительной, то в общем можно признать, что грамотность сельского населения была близка к этим показателям.

На еще более низком уровне находилась грамотность сельского населения некоторых других губерний. В Псковской губернии по данным М. Семевского[4] в 1863 г. среди 601,7 тыс. государственных и временно обязанных крестьян оказалось всего 10,5 тыс. грамотных и учащихся, т. е. 1,7%. Значительно ниже

[1] Военно-статистический сборник, вып. IV, под ред. Н. Н. Обручева, СПБ, 1871, отд. II, стр. 35—36.

[2] Вологодский сборник, т. I, Вологда, 1879, стр. 50.

[3] Область Войска Донского по переписи 1873 г. Итоги жителей в поселениях Области Войска Донского, кн. 5, Новочеркасск, 1879.

[4] М. Семевский, Грамотность в деревнях государственных крестьян Псковской губернии в 1863 г., СПБ, 1864, стр. 86—87.

этого среднего показателя был процент грамотных среди временнообязанных.

М. Семевский писал, что в Псковской губернии «число грамотных казенных крестьян особенно должно показаться ничтожным, если мы заметим, что едва 1/3 из этого числа могут быть названы людьми вполне грамотными, остальные же знают молитвы, читают печать церковную, не все читают гражданскую, например, воспитанники и воспитанницы частных старообрядческих школ не читают ее, а только немногие способные разобрать писанное, а еще реже сами написать письмо. О печальном состоянии грамотности в среде казенных крестьян можно судить и из того, что в числе 30 волостных голов и 2-х сельских старост только 13 могут подписать свое имя» [1].

В отношении Вятской губернии мы располагаем интересными сведениями о числе грамотных среди вступивших в брак за 1870—1872 гг. [2]. На основании так называемых «обыскных книг», в которых расписывались грамотные при вступлении в брак, С. Нурминским были составлены соответствующие ведомости по всем приходам Вятской губернии. По итоговым данным для сельского населения Вятской губернии в среднем за 1870—1872 гг. грамотных среди вступивших в брак оказалось 4,59%, в том числе среди мужчин — 8,40%, женщин — 0,78%. Но и эти показатели, несомненно, были выше средних показателей грамотности для всего населения Вятской губернии, так как относились к молодым возрастным группам.

Г. Данилевский писал, что к 1 января 1864 г. в Харьковской губернии на 1300 тыс. крестьян было 285 народных школ; всего учащихся в этих 285 школах 2790 человек обоего пола, следовательно, в губернии приходится 1 учащийся на 133 человека крестьянского сословия. И далее он приводил следующие свои примерные подсчеты о грамотности крестьянского населения, основанные на посещениях им до ста сел и деревень Харьковской губернии: «Оказывается, что где я ни был, на расспросы мои в волостных правлениях палатских и бывших помещичьих крестьян, а также в штабах и канцеляриях южных поселений, мне отвечали, что действительно средним числом на сто душ крестьян каждого посещенного мною селения или волости грамотных, взрослых и малолеток, приходится в настоящее время не более 2-х и редко — редко 3 человека. Есть в действительности села и волости, особенно помещичьи и бывшие военные, где на 300 душ и более жителей нет ни одного грамотного» [3].

---

[1] М. Семевский, Грамотность в деревнях государственных крестьян Псковской губернии в 1869 г., СПБ, 1864, стр. 71.

[2] С. Нурминский, Статистические сведения о числе грамотных и неграмотных в православном и единоверческом населении Вятской губернии, Вятка, 1875, стр. 2 и 69.

[3] Г. Данилевский, Об образовании низших классов России, Сельские училища и народное образование в Харьковской губернии, Отечественные записки № 4, 1864, стр. 533—535.

О грамотности сельского населения Симбирской губернии в середине 60-х годов М. Суперанский писал: «В общем грамотных среди крестьян было очень мало. Иногда в целом селении не оказывалось ни одного грамотного. Даже у удельных крестьян должности старшин и старост часто заполняли люди неграмотные. Школа не привила любви к книгам, которые при том было трудно достать крестьянам, и потому и лица, прошедшие школу, скоро забывали с трудом и в слабой степени усвоенную грамотность» [1].

Представляется возможным утверждать, что грамотные среди сельского населения России во второй половине 60-х годов составляли примерно 5—6%; грамотность сельского населения отдельных губерний за рассматриваемые годы была весьма различна.

В статье «Суеверие и правила логики» [2], опубликованной в 1859 г., Н. Г. Чернышевский отмечал: «По самым щедрым расчетам предполагается, что из 65 или 70 миллионов жителей Русской империи, людей, умеющих читать, набирается до 5 миллионов. Но эта цифра, по всей вероятности, слишком велика. Большинство грамотных людей сосредоточено в городах; в селах едва ли наберется половина того, сколько находится в городах. Но и в городах гораздо больше половины жителей еще не знают грамоты. Судя по этому, едва ли мы ошибемся, положив число грамотных людей в России, не превышающим 4 миллионов».

Таким образом, по этим «самым щедрым расчетам» число грамотных составило около 6% общей численности населения России.

Сельское население составляло преобладающую массу населения России (по данным 1897 г. — 86,6%). Поэтому уровень грамотности сельского населения являлся и определяющим для общей грамотности всего населения страны.

Для характеристики изменений в грамотности сельского населения, начиная с 80-х годов, мы располагаем уже массовыми данными по трем периодам, а именно: для первой половины 80-х годов (материалы подворных переписей), для 1897 г. (сплошные материалы первой всеобщей переписи населения) и 1910—1913 гг. (материалы подворных переписей населения ряда губерний).

Относительно уровня грамотности сельского населения России в первой половине 80-х годов можно судить по материалам двух сводных работ Н. Бычкова и Н. А. Благовещенского.

Н. Бычков [3] исчислил показатели грамотности населения по материалам исследований, произведенных в 110 уездах; причем 105 из них исследованы в пятилетие 1882—1886 гг. Он писал:

---

[1] М. Суперанский, Начальная народная школа в Симбирской губернии, Симбирск, 1906, стр. 72.

[2] Н. Г. Чернышевский, Полное собрание соч., т. IV, СПБ, 1906, стр. 556.

[3] Н. Бычков, Грамотность сельского населения по данным земской статистики, Юридический Вестник, 1890, июль—август, стр. 310—312.

«Обращаясь к населению взятой группы уездов, мы видим, что на их площади разместилось 14 891 437 жителей обоего пола (7 397 405 мужского пола и 7 494 032 — женского), т. е. $^1/_7$ всего населения империи. Грамотных и учащихся между ними насчитывается:

Мужского пола	1 200 690	или	16,2%	всего населения
Женского „	193 080	„	2,6%	соответствующего
Обоего „	1 393 770	„	9,4%	пола».

Весьма неравномерное развитие школьной сети по отдельным районам также сказывалось на различиях в проценте грамотных по отдельным уездам. Насколько были резки эти различия, можно видеть из следующей таблички о проценте грамотных, приводимой Н. Бычковым по материалам подворных переписей 1882—1886 гг.:

	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Максимум .	51,6%	31,3%	38,3%
Минимум .	3,9%	0,1%	2,1%
Среднее . .	16,2%	2,6%	9,4%

Отметим некоторые уезды со сравнительно высокими и наиболее низкими показателями грамотности: Петербургский (38,3%), Камышинский (36,8%), Перекопский (30,2%), Серпуховский (25,0%), Полтавский (3,1%), Хотинский (2,5%), Миргородский (2,2%) и Бугульминский (2,1%).

В «Сводном статистическом сборнике хозяйственных сведений по земским подворным переписям», составленном Н. А. Благовещенским, данные о грамотности охватывают 123 уезда 22 губерний с населением около 18 млн. чел. [1]. Большинство данных относится к первой половине 80-х годов, но по отдельным губерниям — и ко второй половине этого десятилетия.

Таблица 239

Грамотность сельского населения по губерниям в первой половине 1880-х годов

Губернии	Процент грамотных к населению	Процент учащихся к населению	Общий процент грамотных
Петербургская .	17,2	2,5	19,7
Тверская	14,4	2,4	16,8

[1] Н. А. Благовещенский, Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям, т. I, М., 1893, стр. 128. В нашей таблице опущена Нижегородская губерния, по которой сведений нет.

Губернии	Процент грамотных к населению	Процент учащихся к населению	Общий процент грамотных
Новгородская . .	9,3	1,6	10,9
Вятская	8,6	1,7	10,3
Пермская	11,7	2,5	14,2
Смоленская . . .	11,5	1,9	13,4
Московская . . .	17,6	3,1	20,7
Рязанская	7,2	1,6	8,8
Тамбовская . . .	4,6	1,2	5,8
Саратовская . . .	12,6	3,1	15,7
Самарская	10,5	2,9	13,4
Орловская . . .	7,1	1,9	9,0
Курская	6,2	1,6	7,8
Воронежская . .	6,6	1,3	7,9
Черниговская . .	4,0	1,3	5,3
Харьковская . .	4,8	1,4	6,2
Полтавская . . .	4,7	1,3	6,0
Екатеринославская	9,7	2,5	12,2
Херсонская . . .	6,2	—	—
Бессарабская . .	2,5	0,8	3,3
Таврическая . . .	16,3	4,2	20,5
В среднем по 21 губернии	8,7	2,1	10,8

Согласно этим данным, в среднем грамотные и учащиеся составляли 10,8% всего населения. При этом выше других показатели грамотности населения были в Московской губернии (20,7%), Петербургской (19,7%) и Тверской (16,8%). На весьма низком уровне находилась грамотность сельского населения Полтавской губернии (6,0%), Черниговской (5,3%) и Бессарабской (3,3%).

По Московской губернии грамотность крестьянского населения в первой половине 80-х годов была в два раза выше средней. Имеются материалы подворной переписи 1883 г. с данными о грамотности крестьянского населения отдельных уездов [1].

[1] Сборник статистических сведений по Московской губернии, т. IX, Народное образование, М., 1884, стр. 209—211.

Таблица 240

Грамотность крестьянского населения по уездам Московской губернии в 1883 г.

Уезды	Процент грамотных и учащихся к населению		
	мужчин	женщин	обоего пола
Коломенский	47,3	9,8	27,9
Серпуховский	43,8	7,7	25,0
Бронницкий	39,8	5,6	22,2
Московский	38,3	6,4	21,8
Клинский	39,3	5,6	21,7
Подольский	36,8	4,3	19,8
Богородский	35,6	4,8	19,7
Волоколамский	33,5	3,2	17,9
Звенигородский	39,3	4,4	17,5
Рузский	32,4	2,7	16,8
Дмитровский	30,7	2,1	16,1
Верейский	29,5	3,0	15,7
Можайский	28,8	1,8	15,0
Итого	36,7	5,0	20,3

Следует отметить, что в 42% крестьянских дворов Московской губернии в 1883 г. не было ни грамотных, ни учащихся; среди сельских старост грамотных оказалось лишь 58,6%.

Приведем некоторые данные об отдельных губерниях, где грамотность сельского населения отставала от средней. В Курской губернии по материалам подворной переписи первой половины 80-х годов на 1000 крестьян обоего пола приходилось 47 грамотных (считая полуграмотных) и 15 учащихся. «Во всей губернии, — писал И. Вернер, — на 1000 семей приходится 222 семьи с грамотными членами и 773 семей, в которых нет ни одного грамотного. Подворная перепись обнаружила 823 общины, в которых нет ни одного грамотного. Число грамотных мужчин гораздо больше числа грамотных женщин: на 100 грамотных обоего пола приходится 96 мужчин и 4 женщины... Из 1000 учащихся — 970 мальчиков и 30 девочек».

Для характеристики грамотности крестьянского населения в начале 80-х годов представляют значительный интерес также расчеты В. В. Покровского в отношении крестьянского населения Тверской губернии, где были весьма развиты отхожие промыслы

и где грамотность населения была более высокой по сравнению с другими губерниями.

«Все же громадное большинство крестьянского населения Тверской губернии до сих пор остается безграмотным, что легко можно видеть из следующего расчета: крестьян в Тверской губернии, кроме детей до семилетнего возраста, 1 200 000; из них учится в школах 35 000, кроме того выучившихся грамоте, в школах и дома, по сведениям 1881 г. — 115 500; следовательно, общее число грамотных и учащихся лишь немного превышает 150 000, неграмотных же и неучащихся в школах оказывается около 1 050 000 человек. Если допустить, что кроме 35 000 учащихся, о которых имеются сведения, еще столько же учится дома (предположение весьма преувеличенное), то и в таком случае число неучащихся, неучившихся и безграмотных крестьян Тверской губернии более миллиона»[1].

Обратимся теперь к основным показателям грамотности сельского населения по полу и возрасту за 1897 г.

Таблица 241

Грамотность сельского населения России по полу и возрастным группам в 1897 г.[2]

Возрастные группы (в годах)	Общая численность (в тыс.)			Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Все население . .	53565,2	55246,4	108811,6	25,2	9,8	17,4
В том числе в возрасте:						
менее 10	15407,1	15473,9	30881,0	3,9	2,0	2,9
10—19	11389,9	11718,4	23108,3	41,4	17,1	29,1
20—29	7809,5	8756,8	16566,3	38,5	14,7	25,9
30—39	6593,3	6789,5	13382,8	34,7	11,7	22,9
40—49	5015,4	5044,2	10059,6	28,0	9,3	19,1
50—59	3588,9	3641,1	7230,0	22,5	8,2	15,3
60 и старше	3740,4	3802,6	7543,0	17,1	7,2	12,1

Эти показатели исчислены по материалам разработки данных первой всеобщей переписи населения и относятся свыше чем к 108,8 млн. сельского населения. Грамотные составляли 17,4%

[1] В. И. Покровский, Историко-статистическое описание Тверской губернии, 1882, стр. 260.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в издании Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905.

всего сельского населения России. Процент грамотных среди женщин был в 2,6 раза ниже, чем среди мужчин (грамотных мужчин 25,2%, женщин — 9,8%). Показатели грамотности для отдельных возрастных групп также в значительной степени различны. Так, среди населения в возрасте 10—19 лет (29,1%) и 20—29 лет (25,9%) грамотных было примерно в два раза больше, чем в возрасте 50—59 лет и 60 лет и старше.

При очень низком среднем проценте грамотных среди женщин в сельских местностях (9,8%) различия этого показателя по отдельным губерниям были в 1897 г. весьма значительными. Так, среди сельского женского населения Ярославской губернии грамотных было 21,6%, Московской — 14,4%, Воронежской — 4,4%, Курской — 4,3%, Орловской — 3,9%, Пензенской — 4,3%, Полтавской — 4,1% и Харьковской — 4,0%, а в сельских местностях большинства губерний Средней Азии грамотных насчитывалось менее 1%.

Для третьего периода (1910—1913 гг.) мы располагаем материалами подворных переписей, а также специального обследования по Олонецкой губернии. Эти данные о грамотности сельского населения относятся к населению с общей численностью около 11 млн. чел.

Таблица 242

Грамотность сельского населения 12 губерний Европейской России в 1908—1913 гг. [1]

Губернии	Число уездов	Период обследования (годы)	Грамотные, полуграмотные и учащиеся (в процентах к численности населения)		
			мужчин	женщин	обоего пола
Московская . . .	4 (частично)	1909—1912	58,6	25,9	41,7
Тверская	7	1911—1913	51,0	18,5	34,1
Олонецкая . . .	7	1909	45,0	13,5	30,4
Тульская	12	1910—1912	46,3	11,0	28,5
Харьковская . .	10	1913	39,1	10,6	25,1
Полтавская . . .	15	1910	38,2	8,7	23,7
Вологодская . . .	2	1908—1911	39,3	5,3	22,0
Новгородская . .	2	1907—1908	35,9	7,7	21,6
Калужская . . .	—	1910—1911	—	—	20,3
Самарская . . .	2	1911—1913	31,1	8,1	19,5
Симбирская . . .	8	1910—1911	27,6	3,8	15,6
Пензенская . . .	—	1910—1912	25,9	3,8	14,8

[1] Таблица составлена по сводным материалам, опубликованным З. М. и Н. А. Свавицкими в сборнике Земские подворные переписи 1880—1913 гг. Поуездные итоги, изд. ЦСУ, 1926 и в работе Учет грамотности и образования населения Олонецкой губернии, Петрозаводск, 1910.

В среднем по указанным губерниям за период 1908—1913 гг. грамотных было 24—25% общей численности сельского населения, причем по отдельным губерниям этот показатель колебался от 14,8% (Пензенская) до 41,7% (Московская).

Расхождение в показателях грамотности среди мужчин и женщин к 1908—1913 гг. несколько уменьшилось, но для сельского населения оно продолжало оставаться исключительно большим: в среднем по рассматриваемой группе губерний грамотных насчитывалось среди мужчин 38%, а среди женщин — в четыре раза меньше — 9%. Таким образом, $^9/_{10}$ женщин в сельских местностях России в 1908—1913 гг. были неграмотны. Особенно резко выделяются в этом отношении Вологодская, Симбирская и Пензенская губернии, где процент грамотных среди женщин в 1910—1912 гг. был примерно в семь раз меньше, чем среди мужчин.

Хотя за 45 лет (с середины 60-х годов XIX в. по 1908—1913 гг.) грамотность сельского населения повысилась с 5—6 до 24—25%, все же $^3/_4$ населения деревни оставалось неграмотным.

* * *

Изменения в грамотности городского населения России за пореформенную эпоху представляется возможным проследить на ряде материалов по различным годам и периодам.

На основании материалов переписей городского населения, произведенных в отдельных городах за 1863—1879 гг., нами составлена сводная таблица о грамотности населения ряда городов.

Таблица 243

Грамотность населения ряда городов в 1863—1879 гг. [1]

Города	Годы переписи	Процент грамотных		
		мужчин	женщин	обоего пола
Петербург	1869	62,0	46,4	55,6
Псков	1870	51,8	33,4	45,6
Киев	1874	52,9	33,2	44,3

[1] Таблица составлена на основании следующих изданий: Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г., СПБ, 1872; Результаты однодневной переписи городов Псковской губернии 28 ноября 1887 г., вып. I, Псков, 1889; Киев и его предместья по переписи 2 марта 1874 г., Киев, 1875; Статистические сведения о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871 г., Москва, 1874; Новочеркасск по переписи 15 декабря 1872 г., Новочеркасск, 1874; Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из отдельной переписи 1877 г., Омск, 1878; Тифлис по однодневной переписи 25 марта

Города	Годы переписи	Процент грамотных		
		мужчин	женщин	обоего пола
Москва	1871	49,5	34,1	43,2
Новочеркасск . .	1872	52,2	30,3	41,8
Омск	1877	51,0	27,0	41,0
Тифлис	1875	44,7	28,5	38,3
Харьков	1866	45,5	26,8	36,9
Харьков	1879	47,3	31,3	40,0
Новгород	1865	52,7	27,0	39,9
Города Костромской губернии	1867	49,1	24,9	36,8
Екатеринбург . .	1873	43,7	28,6	36,5
Казань	1863	39,0	30,6	35,4
Николаев	1875	39,0	27,0	34,8
Тула	1865	40,2	20,9	30,6
Одесса	1873	35,7	22,4	30,9
Ядрино Казанской губернии . . .	1871	42,8	14,4	26,8

В приведенной таблице представлены города, в которых грамотность населения была относительно более высокой.

Колебания процента грамотных среди населения отдельных городов оказались довольно значительными. Сравнительно высокие показатели грамотности можно отметить в Петербурге, Москве и Киеве. В среднем же по России на основании приведенных показателей можно считать, что в первой половине 1870-х годов грамотные составляли лишь несколько более трети всего городского населения.

Обратимся к сплошным данным о грамотности всего городского населения по материалам переписи 1897 г.

1875; Сборник сведений о Кавказе, т. VI, Тифлис, 1880; Главнейшие итоги переписи г. Харькова 8 декабря 1912 г., Харьков, 1914; Материалы для статистики Костромской губернии, вып. I и III, Кострома, 1870 и 1875; Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г. (материалы для статистики г. Екатеринбурга), Екатеринбург, 1873; Николаев с его пригородами и хуторами по переписи, произведенной 27 апреля 1875 г., Николаев, 1877; Перепись населения г. Одессы, произведенная 11 сентября 1873 г., Одесса, 1873; Опыт разработки результатов народных переписей в городах Казанской губернии, Казань, 1871.

Таблица 244

Грамотность городского населения России в 1897 г. по полу и возрастным группам[1]

Возрастные группы (в годах)	Общая численность населения в тыс.			Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Все население . .	8912,1	7916,3	16828,4	54,0	35,6	45,3
В том числе в возрасте:						
менее 10	1723,9	1734,6	3458,5	11,2	9,0	10,1
10—19	1704,4	1641,0	3345,4	72,4	55,6	64,1
20—29	2335,5	1459,1	3794,6	66,2	48,5	59,4
30—39	1229,7	1123,0	2422,7	64,2	40,2	53,0
40—49	858,1	788,7	1646,8	58,8	33,5	46,7
50—59	521,9	587,5	1109,4	53,9	31,8	42,2
60 и старше . . .	462,3	596,1	1058,4	47,2	25,8	35,1

Расхождение показателей грамотности мужчин (54,0%) и женщин (35,6%) в городах менее значительно, чем среди сельского населения. Сравнительно более высокий процент грамотности как у мужчин, так и у женщин наблюдается в возрастных группах 10—19 и 20—29 лет.

Если сопоставить эти данные с данными за период первой половины 70-х годов, то мы увидим, что за 25 лет рост грамотности оказался небольшим. При этом необходимо учесть тот существенный факт, что за рассматриваемые годы в России происходил значительный рост городского населения. главным образом, за счет выходцев из сельских местностей, т. е. людей со сравнительно низким уровнем грамотности. Это обстоятельство сказывалось на показателях общего уровня грамотности в городах.

За последующие годы, после проведения переписи 1897 г., отсутствуют сплошные данные о грамотности городского населения, а имеются лишь материалы переписей населения отдельных городов. Чтобы попытаться ответить на вопрос, какова же была грамотность населения в 1910—1913 гг. приходится сгруппировать имеющиеся данные в отношении отдельных городов и проследить, какие произошли изменения по этим городам по срав-

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в издании Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905.

нению с 1897 г. К сожалению, таких городов оказалось немного. Соответствующее сопоставление произведено в приводимой ниже таблице [1].

Таблица 245

Города	Годы переписей	Процент грамотных		
		мужчин	женщин	обоего пола
Петербург	1897	71,8	51,5	52,6
	1910	76,1	56,7	66,9
Москва	1897	66,9	42,3	56,3
	1912	74,6	51,3	64,0
Харьков	1897	61,7	41,9	52,5
	1912	74,2	58,6	66,6
Воронеж	1897	60,4	43,4	52,1
	1911	—	—	61,2
	1916	—	—	65,8
Баку	1897	39,4	22,1	32,4
	1913 [2]	43,0	32,5	38,8

Наряду с Петербургом и Москвой, в которых грамотность населения являлась относительно высокой, в таблице представлены только Баку, Харьков и Воронеж. Таким образом, эти данные не могут считаться достаточно типичными для характеристики грамотности всего городского населения в предреволюционный период. Но некоторые изменения в грамотности городского населения они в общем все же отражают. Грамотность городского населения этих городов с 1897 по 1913 г. увеличилась примерно на 20%.

Дополним приведенные показатели о грамотности городского населения России более подробными данными по отдельным крупным городам.

На основании сводных данных, полученных в результате разработки материалов ряда переписей населения Москвы, приводим основные показатели изменений грамотности населения Москвы за период 1871—1912 гг.

[1] Таблица составлена на основании опубликованных материалов разработки всеобщей переписи населения 1897 г. и переписей городского населения 1910—1916 гг.

[2] Город Баку и промыслово-заводский район.

Таблица 246

Грамотность населения Москвы за 1871—1912 гг.[1]

Годы переписей	Общая численность населения в возрасте от 5 лет и старше (в тыс.)			Процент грамотных среди населения в возрасте от 5 лет и старше		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
1871	337,2	231,0	568,2	52,0	36,5	45,7
1882	409,7	298,2	707,9	58,0	38,6	49,8
1897	554,4	409,1	963,5	71,4	46,1	60,7
1902	619,1	464,3	1083,4	74,2	48,6	66,0
1912	807,7	670,1	1477,8	81,1	56,6	70,0

Рассмотрим соответствующие показатели по Петербургу.

В статье В. И. Бинштока «Грамотность петроградского населения по переписи 28 августа 1920 г.»[2] приведены данные о грамотности населения Петербурга за 1869—1910 гг.

Таблица 247

Грамотность населения Петербурга[3] **за 1869—1910 гг.**

Годы переписей	Процент грамотных среди населения от 6 лет и старше		
	мужчин	женщин	обоего пола
1869	66,3	50,7	59,5
1881	71,8	55,1	64,4
1890	74,3	53,5	64,8
1900	79,7	59,4	70,5
1910	86,3	65,8	76,6

Из данных таблицы видно, что грамотность женщин в течение всего периода отстает.

На основании материалов переписи 1910 г.[4] нами исчислены следующие показатели грамотности населения:

[1] Статистический атлас г. Москвы и Московской губернии, вып. I, 1924, стр. 20.

[2] Материалы по статистике Петрограда, вып. IV, Пг., 1921, стр. 20.

[3] Без пригородов.

[4] Петроград по переписи 15 декабря 1910 г. под ред. В. В. Степанова.

Таблица 248

Грамотность населения Петербурга[1] в 1910 г. по полу и возрастным группам

Возрастные группы (в годах)	Процент грамотных среди населения в возрасте от 6 лет и старше			Возрастные группы (в годах)	Процент грамотных среди населения в возрасте от 6 лет и старше		
	мужчин	женщин	обоего пола		мужчин	женщин	обоего пола
В среднем	85,2	64,3	75,6	31—35	86,8	61,8	76,0
В том числе в возрасте:				36—40	83,6	56,7	71,5
				41—45	82,1	56,0	70,1
6—10	53,4	50,2	51,5	46—50	79,6	52,7	65,9
11—15	95,3	91,5	93,6	51—55	79,5	52,8	65,4
16—20	93,4	80,5	87,5	56—60	78,2	49,6	61,2
21—25	89,6	71,7	81,6	61—65	81,7	50,9	61,7
26—30	88,7	62,5	77,0	66—70	79,3	46,2	55,4
				70 и старше	76,1	46,7	53,6

В среднем для всего населения указанных возрастов процент грамотных был равен 75,6, при соответствующих показателях для мужчин — 85,2% и для женщин — 64,3%. Таким образом, даже в 1910 г. около четверти петербургского населения в возрасте старше 6 лет были неграмотны.

Мы располагаем также данными об изменении грамотности среди детского населения Москвы и Петербурга за 1881—1910 гг. Приводим соответствующую таблицу, опубликованную Н. Бычковым.

Таблица 249

Грамотность детского населения Петербурга и Москвы за 1881—1910 гг.

Города и годы переписей	Всего детей в возрасте 8—11 лет (в тыс.)	Из них неграмотных	
		в тыс.	в процентах
Петербург			
1881 без пригородов	39,1	7,2	18,4
1891 „ „	41,5	8,2	19,8
1897 с пригородами	58,6	13,8	23,5

[1] С пригородами.

Продолжение

Города и годы переписей	Всего детей в возрасте 8—11 лет (в тыс.)	Из них неграмотных	
		в тыс.	в процентах
1900 с пригородами	67,4	14,9	22,1
1910[1]	103,0	19,9	19,3
Москва			
1882	34,0	10,7	31,5
1897	43,7	11,4	26,0
1902	51,0	11,7	22,9

Как показывает эта таблица, в 1900 г. 22—23% московских и петербургских детей в возрасте 8—11 лет были неграмотными.

По весьма существенному вопросу о различиях в грамотности коренного и пришлого населения столиц ограничимся отдельными характерными данными.

Пользуясь материалами переписей населения столиц, произведенных в начале XX в., В. Михайловский в статье «Грамотность населения г. Москвы»[2] опубликовал интересные данные о различиях в грамотности коренного и пришлого населения. На основании анализа материалов переписи Москвы 1902 г. он пришел к следующему выводу[3]: «Коренное московское население, родившееся в столице и в ней проведшее свою жизнь, отличается весьма высоким уровнем грамотности: в возрасте от 8 лет и старше грамотно более $^9/_{10}$ коренного мужского населения и более $^4/_5$ женского... Напротив, в пришлом населении грамотность развита гораздо слабее; из пришлых мужчин неграмотно более $^1/_4$, а среди пришлых женщин наблюдается даже ужасающая безграмотность: $^3/_5$, а в старших возрастах $^3/_4$ пришлого женского населения не умеют ни читать, ни писать. В общем коэффициент безграмотности пришлого населения... слишком в два с половиной раза выше коэффициента безграмотности коренного населения Москвы». Необходимо при этом подчеркнуть, что пришлое население резко преобладало в составе всего населения г. Москвы.

Еще более значительной оказалась разница в количестве неграмотных среди коренного и пришлого населения в Петербурге по данным переписи 1900 г.[4].

[1] По данным переписи населения Петербурга 15 декабря 1910 г.
[2] Известия Московской городской думы, март 1904.
[3] Там же, стр. 16.
[4] Там же, стр. 17.

Таблица 250

Грамотность среди родившихся в Петербурге и пришлого населения в 1900 г.

Жители	Процент неграмотных среди петербургского населения в возрасте от 8 лет и старше		
	мужчин	женщин	обоего пола
Родившиеся в Петербурге	7,0	13,5	10,7
Пришлые	21,6	50,9	33,6
Все население	18,9	39,5	28,1

Процент неграмотных среди пришлого населения Петербурга был примерно в три раза выше, чем среди группы родившихся в Петербурге.

Имеются данные об изменении грамотности населения по г. Харькову.

Таблица 251

Грамотность населения Харькова за 1866—1912 гг.[1]

Годы переписей	Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола
1866	45,5	26,8	36,9
1879	47,3	31,3	40,0
1897	61,7	41,9	52,5
1912	74,2	58,6	66,6

Уровень грамотности в Харькове увеличился с 36,9% в 1866 г. до 66,6% в 1912 г., причем показатель грамотности среди женского населения повышался в более интенсивном темпе. Несмотря на эти различия в темпах, все же в 1912 г. грамотных насчитывалось в Харькове среди мужчин 74,2%, а среди женщин — 58,6%.

[1] Труды статистического отдела Харьковской городской управы, вып. I, Главнейшие итоги переписи города Харькова 8 декабря 1912 г., Харьков, 1912, стр. 42—43.

Далее приводим показатели грамотности отдельных групп населения России. При исследовании изменений в состоянии грамотности населения существенное значение имеют данные о проценте грамотных среди принятых на военную службу.

В «Военно-статистическом сборнике» [1] были приведены сведения о грамотности примерно 100 тыс. принятых рекрутов.

Таблица 252

Процент грамотных среди принятых рекрутов по отдельным губерниям в 1867—1868 гг.

Первая группа губерний	Процент грамотных	Вторая группа губерний	Процент грамотных
Ярославская	37,8	Тамбовская	4,7
Петербургская	34,7	Уфимская	4,6
Тверская	21,8	Витебская	4,5
Костромская	20,6	Харьковская	3,8
Владимирская	20,1	Казанская	3,7
Московская	19,1	Пензенская	3,4
Вологодская	17,5	Полтавская	2,8

В среднем среди принятых рекрутов грамотных в 1867—1869 гг. насчитывалось 9—10%.[2] со значительными различиями в проценте грамотных по отдельным губерниям. Очень показательно, что губернии с более развитой промышленностью и значительным отходом на заработки (первая группа в таблице) выделяются сравнительно более высоким процентом грамотных. Во второй же группе губерний процент грамотных колебался в пределах 2,8—4,7.

Мы располагаем сопоставимыми массовыми данными о динамике процента грамотных групп среди принятых на военную службу за 40 лет (1874—1913 гг.). Приводим эти данные:

[1] Военно-статистический сборник, вып. IV, СПБ, отд. II, стр. 35—36.

[2] За более ранний период по Ардатовскому уезду Симбирской губернии В. В. Трубниковым были опубликованы следующие данные: грамотных на 100 рекрутов по наборам 1840—1849 гг. — 2,33, а по наборам 1851—1855 гг.— 3,83. (Результаты народных переписей в Ардатовском уезде Симбирской губернии в Сборнике статистических сведений о России, изд. Статистическое отделение Русского географического общества, кн. 3, СПБ, 1858.)

Таблица 253

Грамотность среди принятых на военную службу по годам в 1874—1913 гг. [1]

Годы	Процент грамотных среди принятых на военную службу	Годы	Процент грамотных среди принятых на военную службу	Годы	Процент грамотных среди принятых на военную службу
1874	21,4	1888	30,1	1902	(51,5)
1875	21,2	1889	30,7	1903	52,9
1876	22,0	1890	31,5	1904	55,5
1877	21,0	1891	32,4	1905	55,9
1878	20,7	1892	34,8	1906	58,0
1879	21,2	1893	35,7	1907	61,9
1880	22,1	1894	37,8	1908	64,1
1881	23,1	1895	(39,0)	1909	62,9
1882	23,5	1896	40,2	1910	65,2
1883	24,5	1897	(42,3)	1911	66,7
1884	25,5	1898	44,5	1912	68,1
1885	26,6	1899	(46,8)	1913	67,8
1886	27,8	1900	49		
1887	29,3	1901	(50,0)		

Следует оговорить, что эти показатели не являлись характерными для динамики грамотности всего населения. Существенное значение их состоит в том, что они в общем отразили изменения в динамике грамотности мужчин в возрасте 20—24 лет. Развитие школьной сети за рассматриваемый период не могло, понятно, значительно повлиять на рост грамотности населения старших возрастных групп. Внешкольным путем приобреталась грамотность лишь отдельными группами населения. Необходимо также отметить, что процент грамотных среди общей массы призывавшихся на службу, очевидно, был ниже, чем среди принятых на военную службу. Так, в работе «Народное образование в Курской

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих изданиях: Статистический временник Российской империи, сер. III, вып. III; Всеобщая воинская повинность в Российской империи за первое десятилетие 1874—1883 гг., СПБ, 1886; Сборник сведений по России 1896 г., СПБ, 1897; Вл. Фармаковский, Начальная школа Министерства народного просвещения, СПБ, 1900; Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи, вып. III, IV, 1902 и 1903; Грамотность в России к X съезду Советов, изд. ЦСУ, М., 1920. Данные в скобках выведены на основании данных за смежные годы.

губернии»[1] были опубликованы данные за 22 года (1874—1895 гг.) о числе грамотных как среди призывавшихся, так и среди принятых на военную службу по Курской губернии. Грамотные за этот период составляли среди призывавшихся по этой губернии 16,8%, а среди принятых — 25,0%. Следовательно, процент грамотных среди принятых был почти в 1,5 раза выше, чем среди призывавшихся. Столь большое расхождение несколько уменьшилось к 1895 г., составив среди призывавшихся 29,2% грамотных, а среди принятых — 37,5%. В общем следует считать, что показатели грамотности среди принятых на военную службу были примерно в два раза выше показателей грамотности, исчисленных для всего населения.

Данные таблицы показывают, что за 40 лет (1874—1913 гг.) процент грамотных среди принятых на военную службу сильно повысился, но и при этом в 1913 г. около одной трети (32,2%) принятых на военную службу были неграмотными.

Рассмотрим данные о проценте грамотных среди принятых на военную службу по губерниям Европейской России на три даты за период 1874—1883 гг. до 1904 г.

Таблица 254

Грамотность принятых на военную службу по 50 губерниям Европейской России за 1874—1883, 1894 и 1904 гг.[2]

Губернии[3]	Процент грамотных			Губернии	Процент грамотных		
	1874—1883 гг.	1894 г.	1904 г.		1874—1883 гг.	1894 г.	1904 г.
Лифляндская	95	97	99	Новгородская	33	60	72
Эстляндская	95	96	97	Костромская	37	58	74
Курляндская	60	87	87	Рязанская	30	57	79
Ярославская	63	85	87	Тульская	33	57	75
Петербургская	59	80	90	Калужская	33	56	76
Московская	53	77	86	Архангельская	35	52	—
Тверская	41	68	86	Олонецкая	28	49	67
Владимирская	42	67	82	Смоленская	24	48	66

[1] Народное образование в Курской губернии, составил И. Н. Белоконский, изд. II, Курск, 1897, стр. 46—49.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих изданиях: Всеобщая воинская повинность в Российской империи за первое десятилетие 1874—1883 гг., СПБ, 1886; Сборник сведений по России 1896 г., СПБ, 1897; Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи, вып. VI (данные 1904 г.), Одесса, 1907.

[3] Губернии размещены в убывающем порядке по проценту грамотных в 1894 г.

Продолжение

Губернии	Процент грамотных			Губернии	Процент грамотных		
	1874—1883 гг.	1894 г.	1904 г.		1874—1883 гг.	1894 г.	1904 г.
Нижегородская	23	46	64	Гродненская . .	23	34	57
Таврическая . .	24	45	66	Воронежская . .	16	33	55
Вологодская . .	29	45	67	Могилевская . .	14	32	59
Область Войска Донского . . .	20	42	—	Минская	19	32	35
Вятская	17	42	56	Харьковская . .	14	30	54
Орловская . . .	21	41	63	Пензенская . . .	12	30	49
Черниговская . .	19	40	64	Витебская . . .	17	29	55
Астраханская . .	23	38	—	Киевская . . .	14	28	48
Симбирская . .	18	38	53	Самарская . .	14	27	49
Херсонская . .	24	38	58	Казанская . . .	13	27	40
Полтавская . .	13	37	58	Оренбургская .	13	25	—
Тамбовская . . .	16	37	58	Ковенская . .	19	25	34
Пермская	17	37	50	Подольская . .	11	24	43
Курская	17	36	56	Виленская . . .	16	24	50
Псковская	20	36	55	Волынская . .	12	22	35
Екатеринославская	18	35	62	Бессарабская .	8	22	30
Саратовская . . .	19	35	63	Уфимская . . .	7	13	27

Колебания в показателях за рассматриваемый период оказались весьма значительными. В общем относительно высокие показатели наблюдаются в прибалтийских губерниях, а также в группе более промышленных губерний, в частности в Ярославской, Петербургской, Московской, Тверской и Владимирской. Процент грамотных среди принятых на военную службу отставал от среднего по стране в группе украинских и восточных губерний.

И в 1904—1913 гг. процент неграмотных среди рассматриваемой группы все еще продолжал оставаться значительным. Часть неграмотных обучалась грамоте во время службы, причем обучение солдат грамоте стало обязательным лишь с начала XX в. Характерно, что одним из основных мотивов введения обязательного обучения грамоте в армии явилось стремление комплектовать унтер-офицерский состав из среды темных и наиболее забитых элементов деревни. Это стремление достаточно ярко отражено в «Объяснительной записке к проектам положений об обучении нижних чинов». В записке сказано: «По общим отзывам компетентных практиков дела, надежнейшие и наиболее желательные унтер-офицеры — это бывшие землепашцы, сохранившие еще

в себе зачатки семейной дисциплины, постепенно исчезающей уже в городах и фабричных районах. Но так как большинство таких новобранцев, происходящих обыкновенно из глухих уездов, неграмотны, то на помощь, для открытия им дальнейшего служебного движения, должны придти войсковые школы, значение которой окажется тогда громадным» [1].

При общем низком уровне народного образования в царской России наиболее отставали по степени развития народного образования нерусские национальности. Царизм упразднял местную школу, чтобы держать массы в темноте.

Исключительно резкое отставание грамотности необходимо отметить для нерусских национальностей Средней Азии. Так, по данным переписи 1897 г. показатели грамотности для 7,7 млн. населения Средней Азии были следующие [2]:

Таблица 255

Показатели грамотности населения Средней Азии в 1897 г.

	Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола
Все население	7,6	2,0	5,0
В том числе:			
русское население	37,0	13,8	26,0
коренное население, говорящее на тюркских языках	4,4	0,7	2,6

В заключение приведем дополнительные данные о грамотности всего населения дореволюционной России. Имеются сплошные показатели грамотности всего населения России лишь по данным первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. По этим показателям можно судить об уровне грамотности всего населения России к концу XIX в. Основные показатели грамотности всего населения России приведены в следующей таблице [3]:

[1] Военный Сборник № 3, 1902, стр. 34—35.

[2] Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведеннной 28 января 1897 г., СПБ, 1905, т. II, стр. 174—175.

[3] Настоящая таблица и следующие о грамотности в 1897 г. составлены на основании данных, опубликованных в издании Общий свод по империи результатов разработки первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905.

Таблица 256

Грамотность населения России в 1897 г.

	Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола
Все население России[1]	29,3	13,1	21,1
В том числе:			
Европейская Россия[1]	32,6	13,7	22,9
Кавказ	13,2	6,0	12,4
Сибирь	19,2	5,1	12,3
Средняя Азия	7,9	2,2	5,3

Всего грамотных в стране было в 1897 г. 21,1%. Исключительно резко выступает различие в грамотности мужчин и женщин, городского и сельского населения. Так, среди мужчин грамотных насчитывалось в 2,3 раза больше, чем среди женщин. Показатели грамотности населения Кавказа, Сибири и особенно Средней Азии в значительной степени отставали от соответствующих показателей по Европейской России.

В следующей таблице рассматриваемый показатель по губерниям колебался в весьма значительных размерах:

Таблица 257

Грамотность населения Европейской России в 1897 г. по губерниям

Губернии	Процент грамотных	Губернии	Процент грамотных
Эстляндская	77,9	Владимирская	27,0
Лифляндская	77,7	Херсонская	25,9
Курляндская	70,9	Олонецкая	25,3
Петербургская	55,1	Витебская	24,6
Ковенская	41,9	Тверская	24,5
Московская	40,2	Костромская	24,0
Ярославская	36,2	Саратовская	23,8
Гродненская	29,2	Архангельская	23,3
Виленская	28,8	Новгородская	23,0
Таврическая	27,9	Область Войска Донского	22,4

[1] Включая Польшу.

Продолжение

Губернии	Процент грамотных	Губернии	Процент грамотных
Самарская	22,1	Волынская	17,2
Нижегородская	22,0	Могилевская	16,9
Екатеринославская . .	21,5	Полтавская	16,9
Тульская	20,7	Харьковская	16,8
Оренбургская	20,4	Уфимская	16,7
Рязанская	20,3	Тамбовская	16,6
Калужская	19,4	Воронежская	16,3
Пермская	19,2	Курская	16,3
Вологодская	19,1	Вятская	16,0
Черниговская	18,4	Бессарабская	15,6
Киевская	18,1	Симбирская	15,6
Казанская	17,9	Астраханская	15,5
Минская	17,8	Подольская	15,5
Орловская	17,6	Пензенская	14,7
Смоленская	17,3	Псковская	14,6

Так, процент грамотных в первых трех губерниях (70—78%) почти в пять раз превышал процент грамотных в четырех последних губерниях (14,6—15,5%). Из губерний со сравнительно высокими показателями, помимо трех прибалтийских, отметим также Петербургскую, Московскую, Ярославскую. По данным за 1897 г. в шести губерниях — Бессарабской, Симбирской, Астраханской, Подольской, Пензенской и Псковской — процент грамотных колебался в пределах 14,6—15,6%.

Основные показатели грамотности всего населения России по полу и возрасту даны в следующей таблице:

Таблица 258

Грамотность населения России в 1897 г. по полу и возрастным группам

Возрастные группы (в годах)	Общая численность населения (в тыс.)			Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Все население . .	62477,3	63162,7	125640,0	29,3	13,1	21,1

Продолжение

Возрастные группы (в годах)	Общая численность населения (в тыс.)			Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
В том числе в возрасте:						
менее 10	17131,0	17208,5	34339,5	4,6	2,7	3,6
10—19 . .	13094,4	13359,4	26453,8	45,1	21,8	33,5
20—29 . .	10045,1	10215,9	20261,0	45,3	19,5	32,3
30—39 . .	7893,9	7912,1	15806,0	39,5	15,7	27,6
40—49 . .	5873,6	5832,9	11706,5	33,2	12,6	22,9
50—59 . .	4110,8	4211,6	8322,4	26,5	11,1	18,7
60 и старше . . .	4182,6	4398,8	8581,4	20,0	9,7	14,8

Если не принимать во внимание первую возрастную группу (менее 10 лет), в которой значительная часть не обучалась еще грамоте, то в остальных группах по мере перехода к более старшим мы наблюдаем падение процента грамотности: с 33,5% в возрасте 10—19 лет до 14,8% — в группе 60 лет и старше.

Весьма характерными являются значительные различия процента грамотных среди населения различных возрастных групп у мужчин и женщин.

Представляет интерес исчисление грамотности населения России в годы, непосредственно предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции[1]. Так как за этот период мы не располагаем материалами о грамотности населения, то соответствующие показатели о грамотности нам пришлось исчислить, в основном используя для этого имеющиеся массовые данные в отношении грамотности сельского и городского населения. Если полученные нами показатели и не абсолютно точны, то

[1] Нередко при характеристике состояния грамотности населения России за этот период приводили данные первой всеобщей переписи населения 1897 г. Показательным в этом отношении являются Ежегодники Центрального статистического комитета, в которых в течение ряда лет мы встречаем одни и те же данные о грамотности населения России, полученные на основании разработки материалов переписи 1897 г. Между тем за 16—17 лет, протекших с момента указанной переписи до 1913—1914 гг., произошли определенные сдвиги в развитии школьного дела и в уровне грамотности населения.

все же они дают общее представление о прошедших за 16—17 лет сдвигах.

По данным подворных переписей 12 губерний, произведенных преимущественно в 1910—1913 гг., грамотных среди сельского населения оказалось 24,0%. В этих же губерниях среди сельского населения в 1897 г. было учтено 17,8% грамотных (рост по сравнению с 1897 г. на 38,2%). Процент грамотных среди городского населения за эти же годы увеличился примерно на 20%. Общий процент роста грамотности определяется в 34,8%. Принимая во внимание, что грамотность всего населения России в 1897 г. составляла 21,1%, мы исчисляем грамотность населения для 1910—1913 гг. примерно в 28,4%. Но данные подворных переписей относились главным образом к 1910—1913 гг., а частью даже к 1908—1909 гг. Поэтому процент грамотности для 1913 г. следует повысить примерно до 30%, а для населения России в возрасте от 8 лет и старше он может быть исчислен в 38—39%.

Все эти данные свидетельствуют о том, что за 50-летний с лишком период развития капиталистической России успехи в области роста элементарной грамотности среди населения были весьма незначительны. В 1913 г. свыше 60% всего населения страны в возрасте старше 8 лет были неграмотными, а грамотность среди нерусских национальностей находилась на еще более низком уровне. По переписи 1911 г. только 23,8% детей в возрасте 7—14 лет обучалось в сельских начальных школах. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции была ликвидирована эта исключительная культурная отсталость страны.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

За ряд лет пореформенного периода первые сводные данные о числе школ и учащихся были опубликованы за 1863 г.[1], согласно которым численность учащихся в 1863 г. превышала 1 млн. чел. (1155,8 тыс.), в том числе в народных школах (без частных школ) обучалось 928 тыс. Однако эти данные были резко преувеличены. Даже в официальном отчете Министерства народного просвещения за 1862—1864 гг.[2] было сказано: «. . . более половины названных училищ принадлежит к категории школ, содержимых при церквах православным духовенством, а известно, что многие из таких школ существуют только по имени и что они вообще не обеспечены в материальном отношении, не имеют ни собственных помещений, ни учебных пособий».

Ниже мы приводим официальные данные о числе низших учебных заведений и учащихся в них по ведомствам и видам училищ за 1863 г.

---

[1] Статистический временник Российской империи, вып. I, раздел Сведения по статистике народного образования, СПБ, 1866.

[2] Отчет деятельности Министерства народного просвещения и подведомственных ему учреждений в 1862, 1863 и 1864 гг., СПБ, 1865, стр. 205.

Таблица 259

Число низших учебных заведений и учащихся в них по ведомствам и видам училищ за 1863 г.[1]

Ведомства и виды училищ	Число училищ	Число учащихся (в тыс.)
Все ведомства, кроме духовного (казенные и частные училища) .	14 315	541,1
Духовное ведомство (церковно-приходские школы) .	21 420	413,5
Всего	35 735	954,6

Помимо безусловно значительного преувеличения числа школ и учащихся в них, следует также принять во внимание и то обстоятельство, что вновь созданные школы не имели хороших преподавательских кадров и обслуживались преимущественно учителями весьма невысокой квалификации.

Нельзя не отметить также широкое развитие в 60-х годах крестьянских школ грамоты.

Важнейшим источником при исследовании динамики численности начальных школ и учащихся в них в течение пореформенной эпохи являются ежегодные отчеты министра народного просвещения, которые неоднократно подвергались критике в печати. Так, Г. Фальборк и В. Чарнолусский писали: «Способ составления отчетов министра — исключительно бюрократический: инспектора народных училищ представляют свои годовые отчеты директорам, директора — попечителям, а попечители — министерству. Каждая из этих инстанций ограничивается простой механической сводкой получаемых отчетов, без всякого критического к ним отношения. Ни у попечителей, ни у министерства нет точных данных о классификации «народных» училищ, отчеты о которых они получают» [2].

В общем сопоставимыми данными о динамике числа начальных школ мы располагаем по отчетам Министерства народного просвещения с 1871 г.

---

[1] Настоящая таблица составлена на основании данных, опубликованных в издании Начальные народные училища и участие в них православного духовного ведомства, СПБ, 1865. Сведения о низших учебных заведениях, кроме церковно-приходских училищ, были сообщены Центральным статистическим комитетом, а о церковно-приходских школах были собраны по епархиям.

[2] Г. Фальборк и В. Чарнолусский, Народное образование в России, СПБ, 1899, стр. 122—124.

Таблица 260

Динамика численности начальных школ Министерства народного просвещения и учащихся в них за 1871—1885 гг.

Годы	Число школ	Число учащихся (в тыс.)	Годы	Число школ	Число учащихся (в тыс.)
1871	16 375	675,3	1879	20 240	1077,0
1872	19 658	761,1	1880	21 240	1119,1
1873	18 722	821,3	1881	22 762	1207,4
1874	22 389	919,9	1882	—	1362,0
1875	23 936	955,5	1883	25 317	1472,3
1877	24 853	1065,9	1885	25 194	1557,9

Число учащихся за этот период увеличилось на 130,7%, а среднегодовой прирост численности учащихся составил 63 тыс. Однако качество обучения в начальных народных школах находилось на очень низком уровне. Даже в официальных отчетах министра народного просвещения признавалось, что «огромное число наших народных училищ должно довольствоваться пока... полуграмотными учителями; полное обеспечение в материальном отношении, кроме школ министерства народного просвещения, имеют только сравнительно немногие училища, содержимые земствами, обществами и частными лицами; в значительном же большинстве земские, общественные и другие школы получают весьма ограниченное содержание, а церковно-приходские школы нередко остаются и без всякого содержания. Поэтому школы этого рода, составляющие большинство, не могут иметь ни хороших учителей, ни необходимых учебных пособий, ни даже сколько-нибудь сносного помещения» [1].

Народное образование в последующие годы характеризуется следующими данными:

Таблица 261

Динамика численности начальных школ Министерства народного просвещения и учащихся в них за 1885—1900 гг.

Годы	Число школ	Число учащихся (в тыс.)	Годы	Число школ	Число учащихся (в тыс.)
1885	25194	1557,9	1894	29241	1937,1
1886	26546	1565,3	1895	29910	1978,4
1887	26940	1625,8	1896	29432	2036,6
1889	24601	1572,0	1897	33401	2318,1
1890	26986	1752,1	1898	37027	2456,5
1891	27707	1833,3	1899	38470	2537,4
1892	28450	1910,3	1900	36829	2592,6
1893	28120	1915,9			

[1] Извлечение из отчета министра народного просвещения за 1872 г., стр. 61.

Как видно из таблицы, число начальных школ увеличилось на 11 635, а численность учащихся в них возросла на 1035 тыс., или на 66,4%. Средний годовой прирост учащихся составил 67 тыс. человек и почти совпадал с соответствующими показателями за предыдущие 1871—1885 гг.

Усиленное насаждение царским правительством церковно-приходской школы в 80—90-е годы XIX в. в значительной степени повлияло на то, что за все десятилетие 1885—1895 гг. число учащихся в школах Министерства народного просвещения увеличилось лишь на 420 тыс., или на 27%. Но во второй половине 90-х годов рост численности учащихся был более значительным.

На основании данных, опубликованных в издании «Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи» [1], составлена следующая таблица о сравнительной динамике численности учащихся в начальных городских и сельских школах за 1885 и 1898 гг.:

Таблица 262

Показатели	1885 г.			1898 г.		
	мальчики	девочки	обоего пола	мальчики	девочки	обоего пола
Городские училища						
Число учащихся в тыс.	282,2	147,3	429,5	393,4	223,1	616,5
Процент учащихся к населению .	4,0	2,3	3,1	4,5	2,9	3,7
Сельские училища						
Число учащихся в тыс.	1361,0	393,5	1754,5	2695,7	800,0	3497,7
Процент учащихся к населению .	3,0	0,9	1,9	4,9	1,4	3,2

Характерно, что число учащихся в городских школах за эти годы увеличилось на 43,5%, в сельских школах — на 99,3%. Но несмотря на это отсталость народного образования в дореволюционной России оставалась печальным фактом.

Так, по исчислению В. И. Фармаковского, в 1898 г. учащиеся в начальных школах составляли 3,2% численности всего населения страны, причем для мальчиков — 4,8% и для девочек — 1,6%. Численность неучащихся детей в 1898 г. Фармаковский определял в 7486,5 тыс. чел., или в 64,5% общей численности детей школьного возраста (8—11 лет).

[1] Вып. III, ред. В. И. Фармаковского, СПБ, 1902, стр. 170—193.

Особый интерес представляют данные о развитии народного образования в России за 1900—1914 гг.

Таблица 253

Динамика численности начальных школ Министерства народного просвещения и учащихся в них за 1900—1914 гг.

Годы	Число школ	Число учащихся (в тыс.)	Годы	Число школ	Число учащихся (в тыс.)
1900	36 820	2592,6	1908	50 876	3933,6
1901	37 579	2649,8	1909	54 726	4204,9
1902	38 889	2829,9	1910	59 000	4541,7
1903	40 781	3039,7	1911	64 279	4860,3
1904	43 428	3200,8	1912	69 318	5155,5
1905	43 551	3350,4	1913	76 416	5559,7
1906	45 629	3596,4	1914	80 801	5942,1
1907	47 838	3783,7			

За 15 лет (1900—1914 гг.) численность учащихся начальных школ Министерства народного просвещения увеличилась с 2592,6 тыс. до 5942,1 тыс.

Отмечая рост числа учащихся, В. И. Ленин в статье «К вопросу о политике министерства народного просвещения» писал: «*Пятый* год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год *заставил* даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки» [1].

Значительное место в начальном образовании занимали церковно-приходские школы, получившие развитие в 80-е годы, годы жестокой реакции.

В них в 1905—1914 гг. обучалось около 2 млн. детей. На увеличение церковно-приходских школ по особым мотивам настаивал обер-прокурор синода К. П. Победоносцев. Он говорил: «Церковно-приходские школы, по самым условиям существующего в них обучения и надзора, представляют собой гораздо более гарантий для правильного и благонадежного в церковном и народном духе образования, нежели другие виды народных школ, и поэтому заслуживают со стороны правительства поддержки и поощрения» [2].

Рост числа церковных начальных школ за 30 лет (1884—1914 гг.) и учащихся в них был весьма значительным. Если в

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 114.

[2] С. В. Рождественский, Исторический обзор деятельности Министерства народного образования, 1802—1902 гг., СПБ, 1902, стр. 649.

1884 г. в них насчитывалось около 100 тыс., а в 1885 г. — 181 тыс. учащихся, то в 1913—1914 гг. учащихся было более 2 млн. [1].

«В 1891 г., — как отмечал Н. В. Чехов, — к числу школ духовного ведомства были причислены одним взмахом пера крестьянские школы грамоты, число которых тогда определялось несколькими тысячами» [2].

С 1900 по 1906 г. численность учащихся в церковно-приходских школах увеличилась с 1634,5 тыс. до 2021,6 тыс., или на 27%. В последующие годы число учащихся в этой группе школ в общем оставалось стабильным. В начальных же школах Министерства народного просвещения с 1906 по 1914 г. численность учащихся увеличилась с 3596,4 тыс. до 5942,0 тыс., или на 65,2%. Таким образом, после революции 1905 г. понизился удельный вес учащихся в церковно-приходских школах в общей массе учащихся начальных школ. Но в эти же годы реакционная политика правительства, в частности чистка учителей в министерских школах, приводила к тому, что отличия между церковно-приходскими и министерскими школами нередко стирались.

Вследствие недостатка государственных и общественных школ сельское население вынуждено было прибегать к устройству так называемых домашних школ. Роль их была особенно значительной в местностях, где отсутствовали земские и церковно-приходские школы. Но располагая материалами для характеристики школ этого типа, отметим данные А. С. Пругавина, который определял число учащихся в домашних школах в первой половине 90-х годов примерно в 300—400 тыс. чел. [3].

Если обратиться к материалам о продолжительности обучения в начальных школах, то получится печальная картина.

Таблица 264

Распределение учащихся в начальных школах России в 1911 г. по продолжительности учения [4]

Учащиеся	Процент учившихся в школе		
	1-й год	от 1 года до 3 лет	более 3 лет
В городах: мальчики	41,0	48,1	10,9
девочки	43,2	47,0	9,8
В деревнях: мальчики	38,2	49,3	12,5
девочки	48,6	44,7	6,7

[1] Таблица составлена на основании работ: Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884—1909 гг.), изд. Училищного совета при святейшем синоде, СПБ, 1909 и Церковные школы Российской империи в 1908 г., СПБ, 1915.

[2] Н. В. Чехов, Народное образование в России с 60-х годов XIX века, М., 1912, стр. 101.

[3] См. А. С. Пругавин, Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания, СПБ, 1905, стр. 48.

[4] Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г., вып. 16, Пг., 1916, стр. 115.

Всего в городах и деревнях лишь 12% мальчиков и 8% девочек учились в школе более 3 лет. Как отмечал А. В. Захаров, «Трехлетняя по курсу школа, призванная дать законченное первоначальное образование, т. е. сообщить некоторую сумму знаний, большинству учащихся дает только грамотность, — умение читать и не всегда писать» [1].

Существенным представляются также следующие показатели:

Таблица 265

Распределение учащихся начальных школ в 1916 г. по возрасту

Возраст (в годах)	В процентах к итогу			Возраст (в годах)	В процентах к итогу		
	мальчики	девочки	обоего пола		мальчики	девочки	обоего пола
Менее 8	1,9	2,4	2,0	12	15,8	11,6	14,4
8	10,0	13,1	11,0	13	7,6	4,6	6,7
9	17,3	21,4	18,6	14	3,2	1,8	2,8
10	23,2	25,9	24,0	15 и старше	1,6	0,8	1,3
11	19,5	18,4	19,2				
				Всего	100,0	100,0	100,0

Приведенные данные свидетельствуют, что в дореволюционной России преобладающая масса детей в возрасте старше 12 лет вовсе не училась в школах.

О необеспеченности детского населения России школами в период, непосредственно предшествующий Великой Октябрьской социалистической революции, можно судить по официальным данным Министерства народного просвещения, опубликованным под заглавием «К вопросу о введении всеобщего обучения» [2].

По официальным подсчетам, правда, весьма приблизительным (поскольку число детей школьного возраста — 8—11 лет было исчислено по среднему проценту переписи 1897 г.), на 1 января 1915 г. из 15259,8 тыс. детей школьного возраста училось только 51%. В ряде районов страны процент учившихся детей был еще ниже: в Сибири, например, 39%, на Кавказе — 37,2%, в степных и среднеазиатских областях — 14,2%, в Эриванской губернии — 12,3%, в Якутской области — 10,7%, в Самаркандской — 1,9%.

Особенно низкие показатели охвата детей начальной школой были среди сельского населения. Так, в 16-м выпуске издания Министерства народного просвещения «Однодневная перепись

[1] А. В. Захаров, Доступность школы и грамотность населения в Костромской губернии, Кострома, 1913, стр. 37.

[2] См. приложение к изданию Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 г., Пг., 1916.

начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 года»[1] были опубликованы следующие итоговые данные переписи об изменении процента учащихся в сельских начальных школах к детскому населению в возрасте 7—14 лет за 1880—1911 гг.

Таблица 266

Процент учащихся к детскому населению 7—14 лет

Годы	Мальчики	Девочки	Обоего пола
1880	14,6	3,2	8,7
1894	25,3	6,1	15,6
1911	33,3	14,2	23,8

Следовательно, и в 1911 г. лишь 23,8% детей в возрасте 7—14 лет обучались в сельских начальных школах. Доля учащихся ко всему сельскому населению Европейской России за 1880—1911 гг. увеличилась лишь с 1,5% в 1880 г. до 4,5% в 1911 г.[2]. Несмотря на некоторый рост численности учащихся начальных школ, все же в 1911 г. процент учащихся ко всему населению продолжал оставаться на весьма низком уровне, особенно для женского населения.

При оценке состояния народного образования в царской России надо не забывать о тяжелом материальном положении учителей начальных школ. В. И. Ленин писал: «Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное»[3].

О весьма слабом развитии среднего и высшего образования к концу XIX в. можно судить по следующим данным. В текстовом обзоре материалов первой всеобщей переписи населения 1897 г. сказано[4]: «С образованием выше начального во всей империи находилось 1 364 143 лица или только 1,102%. В частности, среди

[1] Итоги по империи, В. И. Покровского, Пг., 1916, стр. 110.

[2] См. Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г., вып. 16, стр. 110.

[3] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 117.

[4] Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., СПБ, 1905, т. I, стр. XVII.

лиц мужского пола было 848 932 или 1,359% мужского населения и 535 211 лиц женского пола или 0,847% всех женщин. ... Надо иметь еще в виду, что приведенные цифровые величины не указывают исчерпывающим образом численность лиц действительно закончивших свое образование, а они лишь свидетельствуют, что столько-то из них обучалось в тех или других заведениях, а сколько из них окончило неизвестно».

В последующие годы до Великой Октябрьской социалистической революции среднее и высшее образование в стране оставалось на низком уровне.

В свете приведенных материалов о состоянии народного образования в царской России особенно ярко выступают великие достижения культурной революции в СССР. В стране ликвидирована вековая неграмотность населения. Введено всеобщее семилетнее обучение и поставлена задача уже в шестой пятилетке осуществить в основном всеобщее среднее образование в городах и селах нашей страны. В 1955/56 учебном году обучалось, включая курсы подготовки и переподготовки кадров массовых профессий и других видов обучения, свыше 50 млн. чел. В начальных, семилетних и средних школах, в школах взрослых, в системе трудовых резервов, в техникумах обучается почти 35 млн. учащихся.

Еще по данным переписи 1939 г. в СССР число лиц, имеющих среднее образование, равнялось 13178,8 тыс., а высшее — 1080,1 тыс. чел. В 1955/56 г. в техникумах и других средних специальных учебных заведениях (включая заочные) обучалось 1961 тыс. чел., а в высших учебных заведениях (считая заочные) было 1867 тыс. студентов [1]. Особенно высокими оказались достижения в области народного образования в национальных республиках.

---

[1] См. Народное хозяйство СССР, М., Госстатиздат, 1956, стр. 221—227.

ГЛАВА 12

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

В настоящей главе приводятся основные данные о занятиях городского населения по материалам переписи 1897 г., так как эти материалы являлись сплошными и массовыми. При этом, учитывая факты неправильного заполнения во многих случаях переписных бланков и недочеты в их разработке, мы уделили внимание и материалам переписей населения отдельных городов. Материалы переписей населения отдельных городов производились на несколько дат как предшествующих всеобщей переписи 1897 г., так и за последующий период; программы этих переписей в части занятий населения были подробными и подвергались более тщательной и углубленной разработке. В отношении Петербурга, Москвы и других городов сохранились результаты переписей за ряд лет, что давало возможность проследить некоторые динамические процессы по этому важнейшему вопросу.

Данные городских переписей, произведенных за период после 1897 г., освещены более подробно исходя из исключительного значения этих материалов. В 1897 г. было учтено в городах 16,8 млн. чел.[1]. К началу же 1914 г. насчитывалось городского населения 26,3 млн. чел. Таким образом, за 17 лет численность городского населения увеличилась на 9,5 млн. чел., или на 56%. За эти годы, помимо количественного прироста городского населения, произошли в результате дальнейшего капиталистического развития России существенные сдвиги в социально-профессиональном составе городского населения. После 1897 г. городских переписей было сравнительно немного (причем не все эти переписи были разработаны и опубликованы); сопоставимых переписей за рассматриваемые годы исключительно мало, и относились они

[1] Вместе с Польшей.

преимущественно к крупным промышленным центрам (Москва, Петербург, Баку и др.).

Особое внимание уделено материалам о рабочем населении крупных городов. Удельный вес рабочих в общей численности населения Петербурга, Москвы, Баку и некоторых других городов был значительным. Данные городских переписей, произведенных главным образом за период 1880—1912 гг., свидетельствуют об интенсивном росте численности рабочих столиц. В отличие от материалов фабрично-заводской статистики данные городских переписей позволили определить общую численность рабочих, занятых во всех отраслях народного хозяйства. При этом оказалось, что по ряду городов фабрично-заводские рабочие составляли примерно 40—50% общей численности рабочих. Мы стремились в настоящей главе сгруппировать материалы о динамике численности и составе не только фабрично-заводских, но и всей массы рабочих среди населения крупных центров страны.

Прежде чем обратиться к материалам переписи 1897 г. о распределении городского населения по занятиям, считаем необходимым привести расчеты В. И. Ленина о составе *всего* населения России по занятиям и выполненное им приблизительное распределение населения России по классовому положению.

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал: «В настоящее время мы имеем результаты данных всеобщей переписи 1897 года о статистике занятий всего населения. Вот обработанные нами данные по всей Российской империи... (в миллионах) [1]:

Таблица 267

Занятия	Самостоятельные	Члены семей	Всего населения
	Обоего пола		
а) Чиновники и войско	1,5	0,7	2,2
б) Духовенство и своб. профессии	0,7	0,9	1,6
в) Рантье и пенсионеры	1,3	0,9	2,2
г) Лишенные свободы, простит., неопред., неизвестные	0,6	0,3	0,9
Итого непроизводительного населения	*4,1*	*2,8*	*6,9*
д) Торговля	1,6	3,4	5,0
е) Пути сообщения и сношений	0,7	1,2	1,9
ж) Частная служба, прислуга, поденщики	3,4	2,4	5,8
Итого полупроизводительного населения	*5,7*	*7,0*	*12,7*
з) Сельское хозяйство	18,2	75,5	93,7
и) Промышленность	5,2	7,1	12,3
Итого производительного населения	*23,4*	*82,6*	*106,0*
Всего	33,2	92,4	125,6 »

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 438.

Эти данные В. И. Ленин сгруппировал для иллюстрации разделения общественного труда, как основы всего товарного производства и капитализма в России. В результате, по его подсчетам, население распределялось следующим образом [1]:

Сельскохозяйственное население России	97,0 млн.
Торгово-промышленное	21,7 „
Непроизводительное	6,9 „
Всего	125,6 млн.

На основе анализа полученных данных В. И. Ленин путем специального расчета показал также приблизительное распределение населения (вместе с семьями) по классовому положению [2]:

	Все население об. пола
Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие	ок. 3,0 млн.
Зажиточные мелкие хозяева	„ 23,1 „
Беднейшие мелкие хозяева	„ 35,8 „
Пролетарии [3] и полупролетарии	„ 63,7 „
Всего	ок. 125,6 млн.

Общее распределение городского населения России по основным группам занятий по материалам первой всеобщей переписи населения в 1897 г. дано в приводимой ниже таблице.

Таблица 266

Состав городского населения России в 1897 г. [4]

Группы занятий	Все население		В том числе самодеятельное [5]	
	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
Все городское население	16832,1	100,0	8101,9	100,0
В том числе:				
Сельское хозяйство	1576,8	9,4	413,0	5,1
Промышленность	5200,9	30,9	2340,0	28,9
Торговля	2865,9	17,0	1046,0	12,9
Пути сообщения и сношений	989,1	5,9	377,5	4,7
Частная служба, прислуга, поденщики	2446,2	14,5	1579,5	19,5
Рантье и пенсионеры	1197,5	7,1	738,5	9,1
Духовенство и свободные профессии	719,8	4,3	328,3	4,1
Чиновники и войско	1531,6	9,1	1067,9	13,1

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 439.
[2] Там же, стр. 442.
[3] Их не менее 22-х млн.
[4] Таблица составлена по материалам, опубликованным в Общем своде по империи результатов разработки первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 г., СПБ, 1905, ч. II, стр. 238—293.
[5] «Самостоятельное» по терминологии переписи.

Распределение по сводным группам занятий произведено нами согласно группировке В. И. Ленина всего населения России по занятиям [1].

Наиболее значительно среди городского населения России были представлены: занятые в промышленности — 30,9%, в торговле — 17,0%, в группе «частная служба, прислуга, поденщики» — 14,5%. Отметим сравнительно высокий удельный вес занятых в сельском хозяйстве — 9,4% численности городского населения. Эта группа городского населения была преимущественно сосредоточена в небольших и средних городах.

На основании тех же материалов переписи 1897 г. приводим следующие данные о числе самодеятельных и несамодеятельных среди всего городского населения России по группам занятий с указанием, сколько несамодеятельных приходилось на 100 самодеятельных в каждой группе:

Таблица 269

Группы занятий	Численность городского населения в тыс.			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельного	несамодеятельного	всего	
Все население	8101,9	8730,2	16832,1	107,7
В том числе:				
Сельское хозяйство	413,0	1163,8	1576,8	281,8
Торговля	1046,0	1819,9	2865,9	174,0
Пути сообщения и сношений	377,5	611,6	989,1	162,3
Промышленность	2340,0	2860,9	5200,9	122,2
Духовенство и свободные профессии	328,3	391,5	719,8	119,3
Рантье и пенсионеры	738,5	459,0	1197,5	62,2
Частная служба, прислуга и поденщики	1579,5	866,7	2446,2	54,9
Чиновники и войско	1067,9	463,7	1531,6	43,4

На 100 самодеятельных в 1897 г. среди городского населения приходилось 107,7 несамодеятельных. По отдельным группам занятий определились значительные различия рассматриваемого показателя. Наиболее высоким он оказался в группе занятий «сельское хозяйство» (281,8 несамодеятельных на 100 самодеятельных), затем следовали «торговля (174,0) и пути сообщения и сношений» (162,3). В многочисленной группе занятий «промышленность» число несамодеятельных (122,2) на 100 самодея-

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 438.

тельных сравнительно незначительно превышало показатель, исчисленный для всего городского населения. Наиболее низким он был в группе «чиновники и войско» (43,4).

После этих общих данных о составе городского населения России в 1897 г. переходим к обзору важнейших материалов о социально-профессиональном составе населения Петербурга и Москвы.

Распределение самодеятельного населения Петербурга по группам занятий, промыслов и источников существования за 1881—1900 и 1910 гг. оказалось не вполне однородным. Поэтому соответствующие показатели приходится рассматривать раздельно. Для периода 1881—1900 гг. нами использованы абсолютные данные, приведенные в сводной таблице, опубликованной в статье «Население С.-Петербурга по переписи 15 декабря 1900 г.» [1].

Таблица 270

Распределение самодеятельного населения Петербурга по группам занятий в 1881—1900 гг. (без пригородов)

Группы занятий, промыслов и источников существования	1881 г.		1890 г.		1900 г.	
	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу	в тыс.	в процентах к итогу
Все самодеятельное население . . .	588,2	100,0	631,8	100,0	833,6	100,0
В том числе:						
Промыслы и торговля	308,7	52,5	333,0	52,7	496,0	59,5
Доход с капитала и средства родителей	20,8	3,5	22,0	3,5	25,6	3,1
Пенсия	11,3	1,9	15,2	2,4	14,2	1,7
Администрация, суд, полиция и богослужение	30,4	5,2	31,2	4,9	28,0	3,4
Военная служба	33,4	5,7	34,2	5,4	44,7	5,4
Свободные профессии	30,5	5,2	31,4	5,0	40,4	4,8
Прислуга домовая	19,0	3,2	20,0	3,1	23,5	2,8
Прислуга личная	87,7	14,9	86,2	13,8	105,4	12,6
Воспитанники закрытых учебных заведений	16,7	2,8	17,3	2,7	19,1	2,3
Больные в больницах	8,1	1,4	8,1	1,3	12,6	1,5
Живущие вспомоществованием	14,1	2,4	13,1	2,1	17,5	2,1

[1] Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1901—1902 гг., СПБ, 1905, стр. 28—29.

В группе «промыслы и торговля» в 1881 г. было занято свыше половины общей численности самодеятельного населения Петербурга. В связи с развитием промышленности и торговли в столице этот показатель повысился до 59,5% в 1900 г. Укажем также, что по данным переписи 1910 г. самодеятельное промысловое население Петербурга (с пригородами) равнялось 665 тыс. чел. и составляло 56% всего самодеятельного населения.

Изменения удельного веса остальных групп населения Петербурга за 1881—1900 гг. по занятиям и источникам существования были в общем небольшими и за рассматриваемый период их удельный вес несколько снизился. В частности, следует отметить, что численность личной прислуги среди самодеятельного населения Петербурга была сравнительно высокой: 14,9% в 1881 г., 13,8% — в 1890 г. и 12,6% — в 1900 г.

Обратимся к более подробному рассмотрению основных показателей распределения самодеятельного населения Петербурга в 1910 г. по группам занятий и социальному положению.

Таблица 271

Распределение самодеятельного населения Петербурга по занятиям и социальному положению в 1910 г.[1]

Занятия и социальное положение	Численность	
	в тыс.	в процентах к итогу
Все население	1186,7	100,0
В том числе:		
Хозяева с наемными рабочими	44,3	3,7
Хозяева-одиночки	76,0	6,5
Служащие промысловых занятий	40,7	3,4
Рабочие	504,0	42,5
Прислуга домовая, учреждений и личная	189,0	15,9
Служащие непромысловых занятий	66,0	5,5
Лица свободных профессий	14,6	1,2
Живущие денежными доходами	39,0	3,3
Живущие на попечении других лиц и учреждений	55,8	4,7
Военная служба	47,5	4,0
Лица временно без занятий	38,5	3,2

Число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, торговле, транспорте и в трактирной промышленности, составляло 504 тыс. чел., или 42,5% общей численности самодеятельного

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., Население, ч. II, вып. I, Пг., 1915.

населения. Если к общему числу рабочих прибавить служащих промысловых занятий, многочисленную группу прислуги, а также безработных, то все указанные группы составят ²/₃ общей численности самодеятельного населения Петербурга. Упомянем также, что число хозяев с наемными рабочими равнялось 3,7% и хозяев-одиночек — 6,5% самодеятельного населения.

Особого внимания заслуживают материалы, относящиеся к промысловому населению (промышленному и торговому). О распределении по социальным группам самодеятельного населения Петербурга в группах промысловых занятий в 1910 г. свидетельствует следующая таблица [1]:

Таблица 272

Группы по социальному положению	Численность самодеятельного населения					
	в тыс.			в процентах к итогу		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Хозяева	31,8	12,5	44,3	6,2	8,1	6,7
Администрация	32,5	8,1	40,6	6,4	5,3	6,1
Рабочие	401,8	102,2	504,0	78,6	66,5	75,8
Одиночки	45,1	31,0	76,1	8,8	20,1	11,4
Всего . .	511,2	153,8	665,0	100,0	100,0	100,0

Следовательно, в составе занятых в промышленности и торговле в 1910 г. 665 тыс. чел. самодеятельного населения было рабочих — 75,8%, одиночек — 11,4%, администрации — 6,1% и хозяев — 6,7%.

Общая динамика числа рабочих в Петербурге по материалам трех переписей населения Петербурга за период 1881—1910 гг. видна из нижеприводимой таблицы:

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., Население, ч. II, вып. I, Пг., 1915, стр. 22—23. Под «одиночками» разумеются мелкие производители, не имеющие наемных рабочих.

Таблица 273

Динамика числа рабочих в Петербурге за 1881—1910 гг. [1]

Группы занятий	Число рабочих в тыс.			Прирост числа рабочих в процентах		
	1881 г.	1900 г.	1910 г.	с 1881 по 1910 г.	с 1900 по 1910 г.	с 1881 по 1910 г.
Добывающая и обрабатывающая промышленность	172,4	325,1	350,2	88,6	7,7	103,1
Торговля и страхование	38,1	54,6	77,0	43,3	41,0	102,1
Перевозочная промышленность	20,7	43,8	51,6	111,6	17,8	149,3
Трактирная »	16,5	18,8	25,2	13,9	34,0	52,7
Все промыслы	247,7	442,3	504,0	78,6	13,9	103,5

Число рабочих в Петербурге возросло с 247,7 тыс. чел. в 1881 г. до 504 тыс. в 1910 г., причем указанный рост в основном приходился на период 1881—1900 гг. В 1900—1910 гг. наблюдался рост числа рабочих в фабрично-заводской промышленности за счет мелкой промышленности. Аналогичные процессы происходили и в других отраслях.

Из общего прироста абсолютной численности рабочих Петербурга за 30 лет в 256,3 тыс. чел. на долю обрабатывающей и добывающей промышленности приходилось около 180 тыс. чел. Изменения удельного веса отдельных сводных групп рабочих в общей численности рабочего населения Петербурга с 1881 по 1910 г. были сравнительно небольшими.

Группы занятий	В процентах к общей численности рабочих	
	1881 г.	1910 г.
Добывающая и обрабатывающая промышленность	69,6	69,5
Торговля и страхование	15,4	15,4
Перевозочная промышленность	8,4	10,2
Трактирная промышленность	6,6	5,0

[1] Настоящая таблица и следующие составлены на основании следующих источников: С.-Петербург по переписи 15 декабря 1881 г., т. I, Население, ч. II, СПБ, 1884, Население С.-Петербурга по переписи 1900 г., СПБ, 1903 и Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., Население, ч. II, вып. I, Пг., 1915.

Динамика числа рабочих Петербурга по полу и изменения удельного веса работниц за период 1881—1912 гг. представлены в следующей таблице:

Таблица 274

Годы	Число рабочих в тыс.			Процент женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1881	200,6	47,1	247,7	19,0
1900	368,6	73,7	442,3	16,7
1910	401,8	102,2	504,0	20,3

Снижение процента женщин в 1900 г. объясняется более интенсивным ростом таких отраслей труда, как металлообработка, машиностроение и железнодорожный транспорт, в которых участие женщин было невысоким.

О распределении в 1910 г. всей массы рабочих Петербурга по сводным группам занятий и полу можно судить по следующим данным:

Таблица 275

Сводные группы занятий	Число рабочих в тыс.			Процент женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	обоего пола	
Добывающая и обрабатывающая промышленность	261,0	89,2	350,2	25,5
Торговля	70,8	6,2	77,0	8,0
Трактирная промышленность	20,1	5,1	25,2	20,2
Промышленность по передвижению и сношению .	49,9	1,7	51,6	3,3
Вся группа промысловых занятий	401,8	102,2	504,0	20,3

В следующей таблице приводится распределение рабочих по важнейшим группам занятий добывающей и обрабатывающей промышленности:

Таблица 276

Распределение рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности Петербурга по группам занятий и полу в 1910 г.

Группы занятий[1]	Число рабочих			Процент женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	обоего пола	
Вся добывающая и обрабатывающая промышленность	260 983	89 227	350 210	25,5
В том числе:				
Прядильная, ткацкая и связанные с ними производства . .	8 663	14 491	23 154	62,6
Содержание в чистоте тела и одежды	4 550	6 408	10 958	58,5
Производство одежды и обуви	28 916	26 484	55 400	47,8
Производство бумажное . . .	5 109	2 267	7 376	30,7
Сельское хозяйство, рыболовство, охота	3 841	1 548	5 389	28,7
Производство питательных продуктов и предметов потребления	12 164	4 868	17 032	28,6
Обработка кожи, волос и прочих твердых предметов и резины	8 602	3 033	11 635	26,1
Производство и обработка жиров, мыла и смолистых веществ	1 865	323	2 188	14,8
Химическое производство . . .	3 612	592	4 204	14,1
Полиграфическое производство и художественная промышленность	15 721	2 548	18 269	13,9
Производство машин, орудий и инструмента	26 260	892	27 152	3,3
Обработка дерева	16 763	364	17 127	2,1
Обработка металлов	34 803	485	35 288	1,4
Работы строительные и по строительству жилищ	19 732	91	19 823	0,5

В отдельных отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности наблюдались резкие различия занятости женщин. Более значительно женщины были представлены в текстильной промышленности (62,6%), содержании в чистоте тела и одежды (58,5%) и производстве одежды и обуви (47,8%). Весьма низким был удельный вес работниц в машиностроении (3,3%), в об-

[1] Группы занятий расположены в нисходящем порядке по проценту женщин, занятых в отдельных группах занятий.

работке дерева (2,1 %), обработке металла (1,4%) и среди строительных рабочих (0,5%).

По материалам ряда переписей Петербурга за 1869—1910 гг. выявился сравнительно невысокий удельный вес несамодеятельного населения Петербурга. Приводимые данные даются без пригородов [1].

Таблица 277

Годы	Численность населения Петербурга в тыс.			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельного	несамодеятельного	всего	
1869	463,3	203,9	667,2	44,0
1881	588,2	273,1	861,3	46,4
1890	631,8	322,6	954,4	51,1
1900	833,6	414,5	1248,1	49,7
1910	1045,9	591,1	1637,0	56,5

Следовательно, среди петербургского населения наблюдался некоторый рост числа несамодеятельных. В 1869 г. на 100 самодеятельных приходилось 44,0 несамодеятельных, а в 1910 г.—56,5.

Переходя к характеристике занятий самодеятельного населения Москвы, следует отметить, что вследствие частичной публикации материалов переписи Москвы 1912 г. результаты этой переписи по некоторым вопросам приходится рассматривать раздельно от материалов двух предшествующих переписей Москвы (1882 и 1902 гг.).

Распределение самодеятельного населения Москвы за 1882 и 1902 гг. по основным группам занятий было следующее [2]:

Таблица 278

Группы занятий самодеятельного населения	В тыс.		В процентах к итогу	
	1882 г.	1902 г.	1882 г.	1902 г.
Промышленность	226,0	294,0	42,0	38,9
Торговля и сношения	106,8	190,2	19,9	25,2
Домашняя прислуга	73,2	78,7	13,6	10,4
Остальные занятия	132,1	192,3	24,5	25,5
Всего . .	538,1	755,2	100,0	100,0

[1] Таблица составлена на основании материалов, опубликованных в следующих работах: Ю. Янсон, Промыслы и занятия петербургского населения по переписи 1881 г., Вестник Европы № 11, 1884; Население С.-Петербурга по переписи 15 декабря 1900 г., Статистический ежегодник С-Петербурга за 1901—1902 гг., СПБ, 1905; Петроград по переписи 15 декабря 1910 г., ч. II, вып. I, Пг., 1915.

[2] См. Главнейшие данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г., вып. VI, М., 1907, стр. 60—61.

В промышленности, торговле и на транспорте по данным 1882 и 1902 гг. было занято 60—63% общей численности самодеятельного населения Москвы. За рассматриваемые 20 лет удельный вес занятых в промышленности несколько понизился, а в торговле и на транспорте повысился: 19,9% — в 1882 г. и 25,2% — в 1902 г.

Удельный вес домашней прислуги в общей численности самодеятельного населения Москвы продолжает снижаться.

По материалам разработки переписи населения Москвы 1902 г. мы располагаем сведениями о распределении промышленного населения по формам промышленности [1]. Приводим сводные данные:

Таблица 279

Распределение промышленного населения Москвы по главным формам промышленности в 1902 г.

	Число самодеятельных	В процентах к итогу
Мелкая ремесленная промышленность . .	158 931	54,0
Фабрично-заводская " . .	116 651	39,7
Домашняя " . .	4 048	1,4
Хозяева-одиночки	14 328	4,9
Всего . . .	293 958	100,0

Всего в промышленности Москвы в 1902 г. было занято 294 тыс. чел. Свыше половины самодеятельного промышленного населения Москвы приходилось на долю мелкой ремесленной промышленности и около 40% на фабрично-заводскую. В последующие годы происходил значительный рост численности фабрично-заводских рабочих в Москве. Так, их число увеличилось с 121,4 тыс. чел. в 1906 г. до 159,3 тыс. чел. в 1913 г., или на 31,2% [2]. В результате чего удельный вес рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, в общей численности занятых в Московской промышленности значительно повысился.

[1] См. Главнейшие данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г., вып. VI, Население Москвы по занятиям, М., 1907, стр. 76. Статистический атлас Москвы, 1911, стр. 52—53.

[2] А. Г. Рашин, Формирование промышленного пролетариата в России, М., 1940, стр. 179.

Распределение самодеятельного населения Москвы по формам и отраслям производства дано в следующей таблице:

Таблица 280

Самодеятельное население Москвы по главным отраслям и формам обрабатывающей и добывающей промышленности Москвы в 1902 г.[1]

Отрасли производства	Хозяева-одиночки	Домашняя промышленность	Ремесленная промышленность	Фабрично-заводская промышленность	Всего
Все отрасли производства	14 328	4 048	158 931	116 651	293 958
В том числе:					
Добывание и обработка металлов	527	156	15 934	9 162	25 779
Приготовление машин, орудий и инструментов	39	22	3 815	8 440	12 316
Химическая промышленность	16	10	475	5 307	5 808
Обработка кожи и твердых веществ животного происхождения	199	135	4 974	3 323	8 631
Обработка волокнистых веществ	832	796	6 892	54 794	63 314
Обработка дерева	574	232	15 680	2 748	19 234
Бумажное производство	59	106	4 910	2 502	7 617
Приготовление съестных припасов, наркотиков	60	214	10 227	15 988	26 489
Приготовление одежды, обуви и туалета	9 879	2 228	63 289	2 005	77 401
Строительная промышленность	598	6	14 943	23	15 570
Полиграфическая промышленность	520	97	5 454	7 836	13 907

Следует отметить значительные различия в распределении промышленного населения по отдельным формам промышленности. Фабрично-заводская форма преобладает в отраслях по обработке волокнистых веществ, машиностроении, приготовлении съестных припасов, химических и полиграфических производствах. Наиболее значительное число занятых в мелкой и ремесленной промышленности приходилось на производства по изготовлению одежды и обуви, стирке белья, выпечке хлеба, обработке металла и на строительные работы.

[1] См. Главнейшие данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г., вып. VI, Население Москвы по занятиям, М., 1907, стр. 76; Статистический атлас г. Москвы, 1911, стр. 52—53.

О распределении всего самодеятельного населения Москвы (с пригородами) раздельно по полу, по группам занятий и социальному положению в 1912 г. можно судить по данным следующей таблицы [1]:

Таблица 281

Распределение самодеятельного населения Москвы по полу, занятиям и социальному положению в 1912 г.

Занятия и социальное положение	В тыс.			В процентах к итогу		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Хозяева, имеющие наемных рабочих	32,6	11,6	44,2	4,8	3,2	4,2
Хозяева, работающие с помощью только членов семьи	5,1	1,7	6,8	0,7	0,5	0,6
Хозяева-одиночки	33,6	25,5	59,1	4,9	7,0	5,6
Помогающие в промысле члены семьи	9,4	6,3	15,7	1,4	1,7	1,5
Служащие торгово-промышленных предприятий	81,5	10,8	92,3	11,9	2,9	8,8
Рабочие фабрик и заводов	115,2	50,7	165,9	16,8	13,7	15,6
Рабочие прочих видов промышленности	97,3	29,5	126,8	14,2	8,1	12,1
Рабочие транспорта, домовладений и торговли	106,1	5,2	111,3	15,5	1,4	10,6
Ученики ремесленные и торговые	30,8	10,8	41,6	4,5	2,9	4,0
Домашняя прислуга	6,8	92,3	99,1	1,0	25,2	9,4
Служащие по охране общественной безопасности	32,3	0,1	32,4	4,7	—	3,1
Прочие служащие непромысловых занятий и представители либеральных профессий	31,3	26,4	57,7	4,6	7,2	5,5
Прислуга и рабочие учреждений и прочие непромысловые занятия	16,4	6,7	23,1	2,4	1,8	2,2
Живущие доходом с земли и капитала	5,8	13,4	19,2	0,8	3,7	1,8
Живущие на пенсию и пособия	16,2	27,6	43,8	2,4	7,5	4,2
Живущие в различных общежитиях	27,3	28,1	55,4	4,0	7,7	5,3
Прочие занятия, лица без занятий, не точно обозначившие и не указавшие занятий	37,3	20,3	57,6	5,4	5,5	5,5
Всего	685,0	366,3	1051,3	100,0	100,0	100,0

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике г. Москвы и Московской губернии, вып. II, Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг., М., 1927, стр. 68—74.

Рабочие и ученики, занятые в различных отраслях хозяйства, составили 42,3% всего самодеятельного населения. Если к этим группам рабочих присоединить еще служащих торгово-промышленных предприятий, прислугу и рабочих учреждений, домашнюю прислугу и 29,4 тыс. безработных, 12,4 тыс. лиц, занятых поденной работой, то указанные группы составят в общей сложности около 66% самодеятельного населения Москвы.

Для характеристики распределения всей многочисленной массы московских рабочих в 1912 г. по отраслям хозяйства показательны следующие данные:

Группы рабочих	Число рабочих в тыс.	В процентах к итогу
Рабочие фабрик и заводов	165,2	37,1
Рабочие прочих видов промышленности	126,8	28,5
Рабочие транспорта, домовладений и торговли	111,3	25,0
Ученики ремесленные и промысловые	41,6	9,4
Всего	444,9	100,0

Рабочих фабрик и заводов насчитывалось 165,2 тыс. чел., или 37,1% всей массы московских рабочих.

Хозяев, имеющих наемных рабочих, было 4,2%, лиц, живущих доходом с земли и капитала, — 1,8% всего самодеятельного населения. Хозяев-одиночек вместе с помогающими им членами семьи было 7,1%.

В трех группах рабочих мужчины составляют 46,5% и женщины 23,2%. В группе служащих торгово-промышленных предприятий мужчин было 11,9% и женщин 2,9%.

Общая динамика численности рабочих Москвы (с пригородами) за 1882—1912 гг. представлена в следующей таблице[1]:

Таблица 282

Годы	Число рабочих в тыс.	Прирост числа рабочих в процентах к предшествующей дате	Число рабочих в процентах к числу рабочих 1882 г.
1882	247,7	—	100
1902	374,7	51,3	151,3
1912	444,9	18,7	179,6

[1] Настоящая таблица и следующая составлены по следующим источникам: Статистический атлас города Москвы, Площадь Москвы, население и занятия, М., 1887; Перепись Москвы 1902 г., ч. I, Население, вып. II и III, М., 1906; Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии, вып. II, Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг., М., 1927.

Численность рабочих в Москве возросла за рассматриваемое тридцатилетие на 79,6%. Темп прироста рабочих за 1882—1902 гг. был несколько выше, чем за 1902—1910 гг.

Увеличение численности женщин, занятых в промышленности, на транспорте, в торговле и домовладениях Москвы, за период 1882—1912 гг. показывают следующие данные:

Таблица 283

Годы	Число рабочих в тыс.			Процент женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1882	200,9	42,0	242,9	17,3
1902	302,6	72,1	374,7	19,2
1912	349,4	96,2	444,9	21,6

Хотя за рассматриваемые годы (1882—1912 гг.) число женщин в рабочем классе увеличилось почти в 2,3 раза, однако их удельный вес среди рабочих Москвы в условиях общего высокого роста числа рабочих повысился сравнительно незначительно: с 17,3% до 21,6% общей численности рабочих Москвы.

Распределение рабочих Москвы по основным отраслям и по полу и удельный вес женщин среди рабочих в 1912 г. были следующие:

Таблица 284

Группы рабочих	Число рабочих в тыс.			Процент женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	обоего пола	
Рабочие фабрик и заводов	115,2	50,0	165,2	30,6
Рабочие прочих видов промышленности	97,3	29,5	126,8	23,4
Рабочие транспорта, домовладений и торговли	106,1	5,2	111,3	4,7
Ученики ремесленные и торговые	30,8	10,8	41,6	26,0
Всего	349,4	96,2	444,9	21,6

Как показывает таблица, определились большие различия в применении женского труда по отдельным отраслям народного хозяйства. Относительно высокий удельный вес женщин оказался на фабриках и заводах — 30,6% и незначительным в группе транспорта, домовладений и торговли — 4,7%.

За тридцатилетие (1882—1912 гг.) темп роста численности несамодеятельного населения в Москве был более значительным, нежели самодеятельного [1].

Таблица 285

Годы	Численность населения Москвы в тыс.			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельного	несамодеятельного	всего	
1882	538,1	215,4	753,5	40,0
1902	812,4	362,3	1174,7	44,6
1912	1051,3	565,1	1616,4	53,8

Удельный вес несамодеятельного населения в Москве, несмотря на его некоторый рост, продолжал оставаться сравнительно невысоким.

Б. Д. Никитин, анализируя материалы переписи Москвы 1902 г., отметил, что в Москве «почти 70 человек обоего пола из 100 являются сами для себя источниками своего существования».

Такое характерное для Москвы явление он объяснял: значительным числом пришлых людей, пробывших в Москве не более 5 лет и не успевших обзавестись семьей и увеличить тем количество несамодеятельных; относительно малым количеством детей и стариков и преобладанием мужчин над женским населением; сравнительно низкой заработной платой, вследствие чего значительная часть московских рабочих не порвала связей с деревней, оставляла там свою семью и шла в Москву не как на место своего нового поселения, а как на отхожий промысел [2].

По материалам переписи Москвы 1912 г. мы располагаем сплошными данными о распределении московского населения по социальному положению. Эти данные приведены в следующей таблице [3]:

[1] См. Главнейшие данные переписи г. Москвы 31 января 1902 г., вып. VI, Население Москвы по занятиям, М., 1907, стр. 2—4.

[2] См. там же.

[3] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в Статистическом ежегоднике г. Москвы и Московской губернии, вып. II, Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг., М., 1927, стр. 68—74.

Группы занятий	Численность населения в тыс.			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельного	несамодеятельного	всего	
Все население	1051,3	565,1	1616,4	53,8
В том числе:				
Хозяева, имеющие наемных рабочих	44,2	91,5	135,7	207,0
Служащие торгово-промышленных предприятий . . .	67,5	92,4	159,9	136,9
Хозяева-одиночки	49,3	59,1	108,4	119,9
Прочие служащие непромысловых занятий и представители либеральных профессий	57,7	42,4	99,1	73,5
Рабочие транспорта, домовладений и торговли . . .	111,3	74,3	185,6	66,8
Живущие доходом с земли и капитала	19,2	9,8	29,0	51,0
Рабочие фабрик и заводов .	165,2	77,6	242,8	47,0
Живущие на пенсии и пособия	43,8	15,3	58,1	34,9
Рабочие прочих видов промышленности	126,8	30,8	157,6	24,3
Домашняя прислуга	99,1	6,0	105,1	6,1

Таким образом, в Москве в 1912 г. на 100 самодеятельных приходилось 53,8 несамодеятельных жителей. Наиболее высоким этот показатель оказался среди группы хозяев, имеющих наемных рабочих (на 100 самодеятельных приходилось 207 несамодеятельных). В самой многочисленной группе рабочих на 100 самодеятельных приходилось только 45,3 несамодеятельных. Итак, в группе «хозяева, имеющие наемных рабочих» приходилось несамодеятельных в 4,6 раза больше, чем в группе рабочих.

Приведем некоторые данные о занятиях населения пригородов Петербурга и Москвы.

В ряде статистических материалов имеются указания о том, что по своим занятиям население пригородов крупных центров преимущественно принадлежало к торгово-промышленному населению. В этом отношении характерно утверждение в материалах переписи населения Петербурга 1900 г.

«Сопоставление данных о населении пригорода по главным

хозяйственным группам характеризует пригород, прежде всего, как исключительно торгово-промышленную единицу: более $^4/_5$ всего населения окраин (в городе более $^3/_5$) занимаются различными видами промыслов и торговли, являясь, с одной стороны, производительной силой крупных предприятий, как-то: фабрик, заводов, артелей, бирж и т. п., с другой стороны, представителями единоличного труда — разного рода ремесленных и других работ и торговли в одиночку.

Если к этой массе присоединить прислугу домовую и личную, то получается почти 90% всего населения пригородов, так что лишь $^1/_{10}$ часть на окраинах извлекает средства к жизни из занятий непромысловых» [1].

Не менее резкие различия в распределении самодеятельного населения по основным группам занятий в городе и в пригородах можно проследить по материалам переписи Москвы, произведенной в 1902 г.

По главнейшим видам деятельности самодеятельное население распределялось так:

Таблица 287

	Город		Пригороды		Всего	
	лиц	процент	лиц	процент	лиц	процент
Промышленность	293 958	38,9	36 133	63,3	330 091	40,7
Торговля и сношения	190 257	25,2	9 894	17,3	200 151	24,6
Домашняя прислуга	78 728	10,9	3 684	6,4	82 412	10,1
Прочие	192 283	25,5	7 413	13,9	199 696	24,6
Итого . .	755 226	100	57 124	100	812 350	100

Здесь сразу бросается в глаза преобладание в пригородах сравнительно с городом лиц, занятых в промышленности, за счет прочих групп самодеятельного населения [2].

[1] Население С.-Петербурга по переписи 1900 г., Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1901—1902 гг., СПБ, 1905, стр. 51.

[2] Пригороды и поселки Московского уезда, Экономическо-статистический сборник, вып. VI, М., 1913, стр. 68.

* * *

В свое время обширные материалы были опубликованы о социально-профессиональном составе населения городов Баку и Одессы.

Таблица 288

Занятия и социальное положение	Баку		Промыслово-заводский район		Баку и промыслово-заводский район	
	абсолютное число	в процентах к итогу	абсолютное число	в процентах к итогу	абсолютное число	в процентах к итогу
Все самодеятельное население . . .	102 940	100,0	68 367	100,0	171 307	100,0
В том числе:						
Хозяева	20 031	19,5	4 661	6,8	24 692	14,4
Помогающие в промысле члены семьи	1 346	1,3	349	0,5	1 695	1,0
Служащие фабрик и заводов . . .	8 331	8,1	3 254	4,7	11 585	6,8
Рабочие	35 616	34,6	49 064	71,8	84 680	49,4
Ученики ремесленные и промысловые	1 760	1,7	222	0,3	1 982	1,2
Служащие правительственных и общественных учреждений и лица свободных профессий . .	12 135	11,8	1 736	2,5	13 871	8,1
Прислуга	7 058	6,9	1 169	1,7	8 227	4,8
Поденщики, безработные и прочие	9 225	9,0	6 653	9,7	15 878	9,3
Живущие на получаемые доходы	6 967	6,8	1 135	1,6	8 102	4,7

Итак, в Баку и промыслово-заводском районе в 1913 г. рабочие составили 49,4%, поденщики, безработные и прочие — 9,3%, ученики ремесленные и промысловые — 1,2%, служащие фабрик и заводов, среди которых преобладали низшие и средние служащие, — 6,8%, прислуга — 4,8%, а всего по этим группам трудящихся насчитывалось 71,5% всего самодеятельного населения. В нефтяном промыслово-заводском районе рабочие составляли 71,8%, поденщики, безработные и прочие — 9,7% общей численности самодеятельного населения.

Соотношения в численности самодеятельного и несамодеятель-

ного населения Баку и промыслово-заводского района по отдельным группам занятий можно проследить по следующим данным:

Таблица 239

Самодеятельное и несамодеятельное население Баку и промыслово-заводского района в 1913 г.

Занятия и социальное положение	Баку: Численность: самодеятельных	Баку: Численность: несамодеятельных	Баку: Численность: всего	Баку: На 100 самодеятельных приходилось несамодеят.	Промыслово-заводский район: Численность: самодеятельных	Промыслово-заводский район: Численность: несамодеятельных	Промыслово-заводский район: Численность: всего	Промыслово-заводский район: На 100 самодеятельных приходилось несамодеят.
Все население	102 940	111 732	214 672	108,6	68 367	50 925	119 292	74,5
В том числе:								
Хозяева	20 031	39 280	59 311	196,1	4 661	9 869	14 530	211,7
Служащие фабрик и заводов	8 331	13 186	21 517	158,3	3 254	5 474	8 728	168,2
Рабочие	35 616	35 279	70 895	99,1	49 064	28 950	79 014	59,0
Поденщики, безработные и прочие	9 225	7 902	17 127	85,7	6 653	3 245	9 898	48,8
Служащие правительственных и общественных учреждений и лица свободных профессий	12 135	10 082	22 217	81,7	1 736	1 856	3 592	106,9
Живущие на получаемые доходы	6 967	3 704	10 661	53,2	1 135	1 004	2 139	88,4
Помогающие в промысле члены семьи	1 346	256	1 602	19,0	349	67	416	19,2
Прислуга	7 058	617	7 675	8,7	1 169	92	1 261	7,9
Ученики ремесленные и промысловые	1 760	11	1 771	0,6	222	3	225	1,4

На 100 самодеятельных жителей приходилось в Баку 108,6 несамодеятельных, в нефтяном промыслово-заводском районе — 74,5. Наиболее высоким этот показатель был в группе «хозяев» (196,1 и 211,7) и меньшим в группе рабочих (99,1 и 59,0). Значительные различия в показателе у рабочих Баку и у рабочих промыслово-заводского района В. В. Алышевский объясняет тем, что на нефтяных промыслах процент рабочих, приезжавших без семей, гораздо выше, чем в Баку.

Если сравнить показатели самодеятельного и несамодеятельного населения Баку и промыслово-заводского района за 1903 и 1913 гг., то получится такая картина:

Таблица 290

Годы	Баку				Промыслово-заводский район			
	Численность			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных	Численность			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельных	несамодеятельных	всего		самодеятельных	несамодеятельных	всего	
1903	66 235	77 163	143 397	116,5	40 230	23 123	63 353	57,4
1913	102 754	111 918	214 672	108,6	68 360	50 933	119 293	74,8

Причину уменьшения в 1913 г. числа несамодеятельных Баку, В. В. Алышевский видел в увеличении в городе пришлых людей, среди которых способного к работе населения было больше, чем у коренных жителей Баку. Одновременно В. В. Алышевский отмечал, что в промыслово-заводском районе заметно увеличился процент несамодеятельных, что должно быть поставлено в прямую связь с приливом в район женщин, среди коих большинство принадлежит к несамодеятельным.

Рассмотрим более подробные данные о распределении рабочих по основным группам занятий.

Таблица 291

Распределение рабочих Баку и промыслово-заводского района по группам занятий в 1913 г.[1]

Группы занятий	Баку		Промыслово-заводский район		Баку и промыслово-заводский район	
	абсолютное число	в процентах к итогу	абсолютное число	в процентах к итогу	абсолютное число	в процентах к итогу
Рабочие фабрик и заводов	5 355	15,0	7 015	14,3	12 370	14,6
Рабочие по добыче нефти и по подрядному бурению	1 198	3,4	34 485	70,3	35 683	42,1
Рабочие по обработке нефти . . .	1 206	3,4	1 487	3,0	2 693	3,2
Рабочие прочих видов добывающей и обрабатывающей промышленности	13 002	35,6	3 927	8,0	16 929	20,0

[1] См. В. В. Алышевский, Баку и промыслово-заводский район по данным переписи 1913 г, ч. III, вып. III, Население по занятиям, Баку, 1922, стр. 12—13.

Продолжение

Группы занятий	Баку		Промыслово-заводский район		Баку и промыслово-заводский район	
	абсолютное число	в процентах к итогу	абсолютное число	в процентах к итогу	абсолютное число	в процентах к итогу
Рабочие транспортных предприятий, кроме судоходства	7 461	20,9	1 220	2,6	8 681	10,3
Рабочие по судоходству	2 078	5,8	266	0,5	2 344	2,8
Рабочие по домовладению	2 272	6,4	212	0,4	2 484	2,9
Рабочие торговых заведений и кредитных учреждений	3 044	8,5	452	0,9	3 496	4,1
Итого	35 616	100,0	49 064	100,0	84 680	100,0

Рабочие по добыче и обработке нефти составляли 45,1% общего числа рабочих. На долю же рабочих, занятых во всех отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности, приходилось 79,9% общего числа рабочих Баку и промыслово-заводского района.

Более подробного рассмотрения заслуживает так называемая группа «хозяев», удельный вес которой оказался сравнительно высоким вследствие широкого толкования понятия «хозяева». В. В. Алышевский приводил следующие данные о распределении самодеятельных хозяев по группам занятий:

Таблица 292

Группы занятий	Баку		Промыслово-заводский район	
	число	в процентах к итогу	число	в процентах к итогу
Хозяева с наемными рабочими, кроме производств по нефти . .	6 104	30,4	1 275	27,4
Хозяева по добыче и обработке нефти	464	2,3	398	8,6
Хозяева, работающие только с членами семьи	1 081	5,4	303	6,5
Хозяева-одиночки	12 382	61,9	2 685	57,5
Итого	20 031	100,0	4 661	100,0

Комментируя эти данные, В. В. Алышевский отмечал, что наиболее многочисленными из всех четырех отделов группы хозяев являются хозяева-одиночки, которые в обоих населенных

пунктах превышают половину, а взятые вместе с хозяевами, работающими лишь при помощи членов своей семьи, составляют около $^2/_3$ всего числа хозяев. Таким образом, если была бы выделена группа «хозяева-одиночки», то сводная группа «хозяева» в значительной степени уменьшилась.

В отношении Одессы мы располагаем материалами переписи, произведенной в 1892 г. В последующие годы продолжался бурный рост населения этого города. При этом в связи со значительным ростом промышленности увеличился удельный вес индустриального пролетариата. Следует также указать, что классификация занятий, принятая при разработке переписи Одессы 1892 г., несколько отличалась от классификации занятий других крупных городов страны. После этих предварительных замечаний обратимся к материалам о распределении самодеятельного населения Одессы по группам занятий в 1892 г.[1].

Таблица 293

Группы занятий	Число самодеятельных	
	абсолютное	в процентах к итогу
Всякие виды сельской промышленности и добывание камня	6 728	3,9
Обрабатывающая промышленность	32 930	18,9
Содержание в чистоте тела и белья	3 245	1,8
Постройка домов	6 529	3,8
Полиграфические производства . .	1 612	0,9
Торговля	23 358	13,4
Перевозная промышленность	9 125	5,2
Трактирная промышленность . . .	6 007	3,5
Поденные работы	18 628	10,7
Разные промыслы	686	0,4
Служба в войсках и флоте	13 701	7,9
Служба в разных учреждениях, ведомствах и свободные профессии	10 537	6,1
Прислуга личная, домовая и учреждений	26 293	15,1
Не имеющие личного заработка и не означившие занятий	14 575	8,4
Всего	173 954	100,0

[1] См. Одесса 1794—1894 гг., изд. Городского общественного управления к столетию города, Одесса, 1894; Результаты однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г. под ред. А. С. Бориневича, Одесса, 1894.

Первые 10 групп можно в общем отнести к населению, занятому в промышленности, торговле и транспорте. Они составят 62,5% всего самодеятельного населения. Значительной сравнительно оказалась группа «прислуга личная, домовая и учреждений». В группе «не имеющие личного заработка. . .» в числе других значатся различные группы — капиталисты и домовладельцы, живущие доходами с капитала и недвижимого имущества, а также лица, живущие пенсией и за счет общественной и частной благотворительности.

Распределение всего самодеятельного промыслового населения Одессы в 1892 г. по социальным группам можно видеть из данных следующей таблицы:

Таблица 294

Группы по социальному положению	Численность самодеятельного населения			В процентах к итогу
	мужчин	женщин	обоего пола	
Хозяева	15 489	3 186	18 675	17,1
Администрация . . .	10 326	397	10 723	9,9
Рабочие	32 322	4 551	36 873	33,9
Ученики	3 423	1 145	4 568	4,2
Одинокие	28 084	9 925	38 009	34,9
Всего	89 644	19 204	108 848	100,0

Необходимо указать, что при разработке переписи понятие «рабочие» толковалось ограничительно, а «одинокие» расширительно.

Рабочие и ученики составляли в 1892 г. 38,1% самодеятельного промыслового населения Одессы. Этот показатель для такого крупного центра является невысоким. Но представляется несомненным, что значительную часть из группы «одинокие» следовало бы отнести также к рабочим, так как в группу «одинокие» были включены 18 615 поденщиков и чернорабочих.

В следующей таблице по данным переписи 1892 г. показано соотношение между самодеятельным и несамодеятельным населением Одессы[1]:

[1] Одесса 1794—1894 гг., изд. Городского общественного управления к столетию города, Одесса, 1894; Результаты однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г. под ред. А. С. Бориневича, Одесса, 1894.

Таблица 295

Группы занятий	Численность			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельных	несамодеятельных	всего	
Все население	173 954	166 572	340 526	95,8
В том числе:				
Торговля	23 358	41 666	65 024	178,4
Всякие виды сельской промышленности и добывание камня	6 728	11 831	18 559	175,8
Перевозная промышленность	9 125	13 333	22 458	146,1
Служба в разных учреждениях, ведомствах и свободные профессии	10 537	13 197	23 734	125,2
Обрабатывающая промышленность	32 930	36 487	69 417	110,8
Полиграфические производства	1 612	1 726	3 338	107,1
Постройка домов	6 529	6 888	13 417	105,5
Поденные работы	18 628	16 578	35 206	89,0
Трактирная промышленность	6 007	4 648	10 655	77,4
Содержание в чистоте тела и белья	3 245	2 132	5 377	65,7
Не имеющие личного заработка и не означившие занятий	14 575	8 998	23 573	61,7
Разные промыслы	686	330	1 016	48,1
Прислуга личная, домовая и учреждений	26 293	7 684	33 977	29,2
Служба в войсках и флоте	13 701	1 074	14 775	7,8

Среди населения Одессы в 1892 г. на 100 самодеятельных приходилось 95,8 несамодеятельных. Этот показатель по сравнению с соответствующими показателями, исчисленными для Москвы и Петербурга, несомненно, был высоким. Отчасти это было вызвано сравнительно высоким удельным весом занятий торговлей среди населения Одессы. В торговле на 100 самодеятельных приходилось 178,4 несамодеятельных, в обрабатывающей промышленности — 110,8, в группе поденных работ — 89,0, в трактирной промышленности — 77,4 и в сводной группе «прислуга» — 29,2.

Для отдельных социальных групп этот показатель резко различался.

Таблица 296

Группы по социальному положению	Численность			На 100 самодеятельных приходилось несамодеятельных
	самодеятельных	несамодеятельных	всего	
Все промысловое население . . .	108 848	135 619	244 467	125
В том числе:				
Хозяева	18 675	48 682	77 357	261
Администрация	10 783	17 371	28 094	162
Одинокие	38 009	39 594	77 603	104
Рабочие	36 873	29 972	66 845	81
Ученики	4 568	—	4 568	—

В то время, как среди промыслового населения на 100 самодеятельных приходилось 125 несамодеятельных, в группе «хозяева» показатель равнялся 261, а в группе рабочих — 81.

Ввиду незначительного количества исследований о составе населения других губернских городов по занятиям и социальному положению нам пришлось ограничиться лишь отдельными работами по этому вопросу. Заслуживает внимания работа И. Воронова о городе Воронеже. Анализируя данные переписи населения этого города в 1899 г., И. Воронов писал: «По промыслам и занятиям все население города делится на шесть более или менее обширных групп: 1) занятые в обрабатывающей промышленности —12 951 чел.; 2) занятые торговлей и передвижением — 9008 чел.; 3) прислуга в домах и учреждениях — 7152 чел.; 4) служащие военные и гражданские—9313 чел.; 5) лица свободных профессий, педагоги, духовенство — 2120 чел. и 6) без личного заработка и без обозначения занятий — 10 809 чел». Распределение населения Воронежа по сравнению с Петербургом и Москвой выражалось в следующих процентных величинах:

Таблица 297

Группы промыслов и занятий	Процент лиц обоего пола в каждой группе		
	Москва	Петербург	Воронеж
Промышленность	40,2	33,4	25,1
Торговля и передвижение	23,4	21,0	17,6
Прислуга	15,4	19,4	14,0
Без личного заработка	11,3	12,5	21,0
Служба в учреждениях	5,0	8,9	18,2
Свободные профессии	4,7	4,8	4,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Если в столицах имелось решительное преобладание промышленности и торговли, в Воронеже эти группы были обозначены скромным процентом, мало отличающимся от процента группы лиц «без личного заработка». Эта особенность показывает вполне естественную отсталость Воронежа по сравнению со столицами.

Эти данные по Воронежу типичны для определения состава населения среднего губернского города.

* *

В заключение этой главы отметим, что материалы переписей о социально-профессиональном составе населения ряда городов показали быстрое развитие промышленности и торговли в этих городах и увеличение удельного веса рабочего населения. Материалы переписей позволили также определить численность не только рабочих фабрично-заводской промышленности, но и рабочих мелкой промышленности, торговли, транспорта и др. По данным за 1910—1912 гг. число рабочих Петербурга и Москвы составляло 42—43%, Баку — 49,4% всего самодеятельного населения этих городов. Гораздо более высоким был удельный вес рабочих среди самодеятельного торгово-промышленного населения. Так, по данным за 1910 г. он составил в Петербурге 76%.

Многочисленными были в этих городах также группы низших служащих торгово-промышленных предприятий, прислуги и лиц, занятых поденной работой.

Вследствие значительного удельного веса рабочего населения во всем населении крупных городов процент самодеятельных, хотя и несколько снизился за последние десятилетия, все же продолжал оставаться высоким.

— —

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТАБЛИЦ, ПОМЕЩЕННЫХ В КНИГЕ

57. Численность городского населения 50 губерний Европейской России на 1 января 1914 г.

58. Численность городского населения Кавказа на 1 января 1914 г.

59. Численность городского населения Сибири на 1 января 1914 г.

70. Динамика численности населения Петербурга за 1765—1864 гг.

71. Динамика численности населения Петербурга за 1864—1917 гг.

75. Динамика численности населения Москвы за 1785—1858 гг.

76. Динамика численности населения Москвы за 1871—1917 гг.

84. Распределение городского населения Европейской России в 1858 г. по сословиям и полу.

86. Распределение городского населения России в 1897 г. по сословиям и полу.

87. Распределение населения Москвы по сословиям в 1788—1794 и 1834—1840 гг.

88. Распределение населения Москвы по сословиям в 1871—1902 гг.

89. Распределение населения Петербурга по сословиям в 1801—1831 гг.

91. Распределение населения Петербурга по сословиям в 1869—1910 гг.

92. Распределение городского населения России в 1897 г. по месту рождения.

93. Распределение городского населения России в 1897 г. по полу и месту рождения.

94. Неместные уроженцы среди городского населения отдельных губерний Европейской России в 1897 г.

96. Неместные уроженцы 50 губерний Европейской России, проживающие в городах в 1897 г.

102. Распределение населения Москвы в 1882 г. по месту рождения и времени поселения.

103. Распределение населения Москвы в 1902 г. по месту рождения и продолжительности пребывания в Москве.

106. Распределение жителей Петербурга — крестьян в 1869 г. по месту их рождения.

107. Распределение жителей Петербурга — крестьян в 1910 г. по месту их рождения.

110. Распределение населения Петербурга в 1910 г. по полу, месту рождения и времени поселения.

111. Распределение населения г. Баку и промыслово-заводского района в 1913 г. по месту рождения и продолжительности пребывания.

112. Распределение населения Одессы в 1892 г. по месту рождения и времени поселения.

113. Естественное движение населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

114. Естественное движение населения 50 губерний Европейской России по годам за 1861—1913 гг.

122. Рождаемость населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

123. Рождаемость населения 50 губерний Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг.

126. Брачность населения 50 губерний Европейской России за 1861—1911 гг.

129. Распределение вступивших в брак по возрастным группам в Европейской России в 1867—1871, 1872—1876 и 1877—1881 гг.

130. Распределение вступивших в брак по возрастным группам в Европейской России в 1890—1894 и 1910 гг.

131. Распределение вступивших в брак по возрастным группам в городах и сельских местностях Европейской России в 1910 г.

143. Смертность населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

145. Смертность населения 50 губерний Европейской России по пятилетиям за 1861—1865 и 1911—1913 гг.

146. Смертность населения 50 губерний Европейской России за 1861—1865 и 1911—1913 гг.

149. Смертность грудных детей в Европейской России в 1867—1911 гг.

150. Смертность грудных детей в Европейской России по годам за период 1867—1911 гг.

151. Детская смертность на первом году жизни в Европейской России по губерниям за 1867—1881, 1886—1897 и 1908—1910 гг.

152. Смертность детей в возрасте до 5 лет в Европейской России по губерниям за 1867—1881, 1887—1896 и 1908—1910 гг.

156. Распределение умерших по полу и возрастным группам в Европейской России за 1867—1881 гг.

157. Распределение умерших по полу и возрастным группам в Европейской России в 1908—1910 гг.

166. Естественный прирост населения 50 губерний Европейской России за 1861—1913 гг.

167. Естественный прирост населения 50 губерний Европейской России по пятилетиям за 1861—1913 гг.

174. Естественное движение населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

175. Естественное движение населения Европейской России по районам за 1911—1913 гг.

178. Естественное движение населения Петербурга за 1764—1860 гг.

179. Естественное движение населения Петербурга по пятилетиям за 1861—1915 гг.

181. Смертность грудных детей в Петербурге (с пригородами) в 1887—1915 гг.

183. Влияние социально-экономических условий на смертность населения Петербурга.

184. Влияние степени благосостояния на заболеваемость сыпным тифом в Петербурге в 1900—1910 гг.

193. Естественное движение городского и сельского населения 50 губерний Европейской России за 1902—1913 гг.

195. Рождаемость городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

196. Смертность городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

197. Естественный прирост городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911—1913 гг.

205. Распределение населения Европейской России по сословиям и полу в 1897 г

207. Распределение населения Европейской России по полу и возрасту в 1897 г.

208. Распределение населения в городах и сельских местностях Европейской России по возрастным группам в 1897 г.

213. Распределение сельского населения 110 уездов ряда губерний Европейской России по возрастным группам в 1894—1912 гг.

214. Распределение сельского населения 110 уездов ряда губерний Европейской России по полу и возрастным группам в 1894—1912 гг.

218. Распределение городского населения России по полу в 1897 г.

219. Распределение городского населения России по полу на 1 января 1914 г.

222. Население Москвы по полу в 1871—1915 гг.

223. Распределение населения Москвы по возрастным группам в 1871—1912 гг.

229. Население Петербурга по полу в 1869—1910 гг.

233. Распределение населения Петербурга по возрастным группам в 1864—1910 гг.

239. Грамотность сельского населения по губерниям в первой половине 1880-х годов.

241. Грамотность сельского населения России по полу и возрастным группам в 1897 г.

242. Грамотность сельского населения 12 губерний Европейской России в 1908—1913 гг.

243. Грамотность населения ряда городов в 1863—1879 гг.

244. Грамотность городского населения России в 1897 г. по полу и возрастным группам.

246. Грамотность населения Москвы за 1871—1912 гг.

247. Грамотность населения Петербурга за 1869—1910 гг.

248. Грамотность населения Петербурга в 1910 г. по полу и возрастным группам.

253. Грамотность среди принятых на военную службу по годам в 1874—1913 гг.

254. Грамотность принятых на военную службу по 50 губерниям Европейской России за 1874—1883, 1894 и 1904 гг.

257. Грамотность населения Европейской России в 1897 г. по губерниям.

258. Грамотность населения России в 1897 г. по полу и возрастным группам.

260. Динамика численности начальных школ Министерства народного просвещения и учащихся в них за 1871—1885 гг.

261. Динамика численности начальных школ Министерства народного просвещения и учащихся в них за 1885—1900 гг.

263. Динамика численности начальных школ Министерства народного просвещения и учащихся в них за 1900—1914 гг.

267. Состав населения России по занятиям в 1897 г.

270. Распределение самодеятельного населения Петербурга по группам занятий в 1881—1900 гг. (без пригородов).

271. Распределение самодеятельного населения Петербурга по занятиям и социальному положению в 1910 г.

273. Динамика числа рабочих в Петербурге за 1881—1910 гг.

276. Распределение рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности Петербурга по группам занятий и полу в 1910 г.

280. Самодеятельное население Москвы по главным отраслям и формам обрабатывающей и добывающей промышленности Москвы в 1902 г.

281. Распределение самодеятельного населения Москвы по полу, занятиям и социальному положению в 1912 г.

289. Самодеятельное и несамодеятельное население Баку и промыслово-заводского района в 1913 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
6	17-я сверху	1906—1910	1906—1910 16,3
11	7-я снизу	188—1883	1882—1883
154	8-я сверху	1881—1895	1881—1885

Зак. № 797